
N 19/65

ОЧЕРКЪ

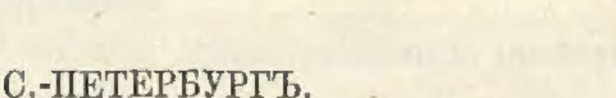
ОСТРОВА САХАЛИНА

ВЪ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

М. С. Мицуля.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

2007111226

Настоящій очеркъ составляетъ краткое извлеченіе изъ представленнаго въ министерство внутреннихъ дѣлъ подробнаго отчета о результатахъ изслѣдованія острова Сахалина въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Предлагаемый очеркъ, подобно принятому въ отчетѣ экспедиціи порядку, заключаетъ въ себѣ три части.

Въ первой части приведены свѣдѣнія и наблюденія, касающіяся орографіи, климата, почвы, флоры и фауны: эти указанія должны быть приняты во вниманіе при обсужденіи вопроса о томъ, въ какой степени мѣстныя условія могутъ быть признаны отвѣчающими цѣлямъ правительства относительно пригодности острова для колонизаціи его ссыльно-поселенцами.

Во вторую часть вошло описаніе русскихъ военныхъ постовъ; далѣе приведены результаты сельско-хозяйственнаго водворенія свободныхъ переселенцевъ-крестьянъ и ссыльно-поселенцевъ; затѣмъ изложены попытки примѣненія обязательнаго труда преступниковъ къ сельскому хозяйству на существующихъ земледѣльческихъ фермахъ и наконецъ объяснены своеобразные пріемы японскаго, аинскаго, орочонскаго и гилякскаго населенія въ дѣлѣ приспособленія ихъ къ мѣстнымъ условіямъ съ цѣлію воспользоваться естественными богатствами острова для обеспеченія своего существованія. По этимъ фактическимъ даннымъ можно судить,—чего можно ожидать въ будущемъ отъ устройства на Сахалинѣ земледѣльческихъ поселеній изъ окончившихъ сроки наказанія преступниковъ второй и третьей категорій.

Третья часть обнимаетъ собою рядъ выводовъ на основаніи изслѣдованій, изложенныхъ въ предъидущихъ двухъ ча-

стяхъ и въ заключеніе приведены соображенія о томъ, въ ка кой степени возможно расчитывать на успѣхи отъ введенія въ описываемыхъ мѣстностяхъ острова сельско-хозяйственнаго дѣла съ указаніемъ данныхъ для устройства земледѣльческихъ фермъ при помощи обязательнаго труда ссыльныхъ мужчинъ и женщинъ, въ видахъ какъ удешевленія издержекъ по содержанію преступниковъ, такъ равно и подготовленія изъ нихъ будущихъ земледѣльцевъ для водворенія на подготовленныхъ ими мѣстностяхъ.

Спб.
Авг. 31, 1873 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Стр.

Орографія. Горы, долины, низменности; мѣстности пригодныя для колонизаціи 5

Климатъ. Выводы изъ сдѣланныхъ метеорологическихъ наблюденій 17

Почва и подпочва. Залежи каменнаго угля 24

Флора. Главнѣйшія древесныя, кустарныя и травянистыя растенія 29

Фауна. Млекопитающія животныя сухопутныя и водныя; рыбы. 39

ЧАСТЬ II.

Русскіе военные посты 51

Муравьевскій постъ 52

Корсаковскій постъ 57

Кусунайскій постъ 64

Дуйскій постъ. Казенная разработка каменнаго угля 68

Сортунайскій постъ Частныя каменноугольныя копи 71

Тихменевскій постъ 75

Переселенцы. Занятыя ими мѣста въ Такойской долинѣ и поселенія: Воскресенское, Станціонное и Ново-александровское. 77

Ссыльно-поселенцы. Ихъ бытъ и хозяйственная обстановка; поселеніе Александровское 90

Земледѣльческія фермы. Попытка пріурочить ссыльныхъ преступниковъ къ сельскимъ работамъ 94
Александровская ферма 95
Унтовская ферма 103
Японскіе посты. Организація рыбной ловли; сельдеварочное производство; добыча морской капусты 112
Туземцы. Аины, орочоны и гиляки. Звѣриный и рыбный промыслы; отношенія туземцевъ къ японцамъ и русскимъ 125

ЧАСТЬ III.

Заключеніе. Выводы и соображенія о колонизаціи острова Сахалина 137
Организація хозяйства мужской и женской фермъ 140
Земледѣліе 140
Огородничество 145
Луговодство 147
Скотоводство 148
Лѣсоводство 151
Техника 152
Строенія 153
Пути сообщенія 155
Торговля 157

ЧАСТЬ I.

Орографія.

Островъ Сахалинъ, по географическому положенію своему, простирается отъ 45° 54′ до 54° 53′ с. ш. и отъ 141° 40′ до 144° 53′ вос. гдолготы отъ ринвичскаго меридіана. Его дѣлятъ на южный, средній и сѣверный раіоны. Южный раіонъ острова Сахалина лежитъ между 45° 54′ и 49° с. ш. и между 141° 40′ и 143° 47′ в. долг., занимая пространство приблизительно въ 258 квад. географическихъ миль. Вся эта площадь, по очертанію береговъ, представляетъ чрезвычайно неправильную фигуру, выдвигаясь на югъ двумя довольно длинными полуостровами, образующими обширный заливъ Аниву, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ оба полуострова сливаются, южный раіонъ имѣетъ наибольшую ширину, а именно въ параллели между Тунайчи и Ассинаемъ подъ 46° 50′ с. ш. ее можно принять болѣе чѣмъ въ 125 верстъ.

Болѣе выдающіеся мысы въ заливѣ Анивѣ: Эндома, Сои, Чибисанскій, Спретоку или Анива и Крильонъ; на восточномъ берегу къ Охотскому морю: Павловича, Левенорна, Тонина, Сенявина, Спарока и Соймонова; на Западномъ берегу у Татарскаго пролива: Сони, Токомбо, Нотoро, Уссу, Маячный, Стукамбисъ, Тохкори-хоки и Орлова.

Для характеристики начертанія южнаго Сахалина упомяну о главнѣйшихъ бухтахъ; въ заливѣ Анивѣ: губа *Лососей* и бухта *Буссе*;—послѣдняя сообщается съ заливомъ посредствомъ неширокаго пролива Суслова и извѣстна подъ названіемъ Двѣнадцатифутовой гавани, величиною около 40 кв. верстъ; на Татарскомъ берегу: *Пироце*, *Маука*, *Ракумака*, *Нотосамъ*, *Орокесъ* и

заливъ *Изыльметева*; на Охотскомъ берегу—хотя и обширный, но открытый заливъ *Мордвинова*.

Начиная съ 47° с. ш. островъ нѣсколько съуживается, но въ параллели между м. Сенявина и м. Нотoро снова расширяется до 100 и болѣе верстъ; затѣмъ оба берега описываютъ круговыя линіи, съуживаясь между Мануей и Кусунаемъ, такъ что здѣсь разстояніе не превышаетъ 40 верстъ. Сѣвернѣе этого мѣста островъ постепенно расширяется, что продолжается до параллели между мысомъ Стукамбисъ и м. Соймонова, гдѣ ширина снова простирается до 100 верстъ.

Южный Сахалинъ изобилуетъ какъ хребтами съ многочисленными отрогами, такъ и водоемами въ видѣ озеръ и рѣкъ, протекающихъ по разнообразнымъ долинамъ и распадкамъ горъ. Одинъ изъ главныхъ хребтовъ въ этомъ раіонѣ есть *Югозападный*, который отъ мыса Крильона идетъ къ сѣверу почти непрерывной цѣпью, развѣтвляясь съ обѣихъ сторонъ на второстепенные отроги, оканчивающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно отвѣсными скалами, и образуя довольно замѣтныя сѣдловины, какъ напр. около Сирануси, Мауки, Мануи и др. На югозападномъ хребтѣ болѣе замѣчательныя горы: *Ичара* до 4000 футовъ—это самая высокая гора на всемъ Сахалинѣ, лежитъ недалеко Татарскаго берега, къ которому направляетъ свои отроги, выступающіе чрезвычайно скалистыми утесами; *Райциска* до 1200 ф. высоты, немного южнѣе Ичары; изъ отроговъ Райциски беретъ начало рѣка, впадающая въ большое озеро того же названія, сообщающееся съ Татарскимъ проливомъ. *Спальбергъ*—около 2000 ф. расположена почти посрединѣ главнаго хребта, изъ подошвы этой горы беретъ начало рѣка Оненай, которая сливается съ р. Такои и образуетъ р. Найбучи, впадающую въ Охотское море; *Бернезетъ* до 3000 ф., лежитъ близь западнаго берега, даетъ начало многочисленнымъ рѣчкамъ, протекающимъ чрезъ Ноторовскую низменность и впадающимъ въ Татарскій проливъ; на одномъ изъ живописно-расположенныхъ отроговъ главнаго хребта величественно возвышается надъ обширною центральною низменностью *Веселая* гора, около 2700 ф.; изъ подошвы ея вытекаютъ притоки впадающей въ заливъ Аниву рѣки Труатоги или Лютоги—самой значительной рѣки въ южной части Сахалина.

Второй по величинѣ есть такъ называемый *Сусунайскій* хребетъ, который пролегаетъ отъ Сусуная близь м. Сенявина до залива Анивы, значительно возвышаясь лишь въ средней части, гдѣ между зубчатыми вершинами живописно выступаетъ *Маіорская*

гора, достигающая болѣе 3000 ф.; по обѣ стороны этого хребта тянутся отроги, изъ которыхъ вытекаютъ рѣки, впадающія въ Охотское море и въ р. Такои и Найбучи. Противъ Маіорской горы нѣсколько къ сѣверо-западу лежитъ легкая водораздѣльная возвышенность между Такойскою и Сусуянайскою долинами, а южнѣе этой горы хребетъ замѣтно понижается по мѣрѣ приближенія къ заливу Анивѣ, переходя въ такъ называемое *Карсаковское* плоскогоріе, служащее водораздѣломъ между рѣками, впадающими въ Тунайчинское и Чибисанское озера, въ заливъ Аниву и губу Лососей: это холмистое нагорье принадлежитъ къ лучшимъ окрестностямъ главнаго русскаго поста на югѣ Сахалина—Карсаковскаго и, извиваясь по разнымъ направленіямъ, оканчивается у м. Сонгорою *Гленa*, имѣющею болѣе 1000 ф. высоты. Третій хребетъ, тоже совершенно независимый отъ другихъ, находится на восточномъ полуостровѣ и имѣетъ общее направленіе по меридіану, придерживаясь ближе къ охотскому берегу; его называютъ *Юго-восточнымъ* хребтомъ. Отъ этого хребта, возвышающагося въ срединной части двумя вершинами до 2000 ф., носящими названіе горъ *Лопатина*, идутъ многочисленные побочные гребни, которые на восточной и частію на юго-западной сторонѣ, кругомъ м. Анива, выдаются скалистыми утесами въ 100 и 200 ф. высоты, между тѣмъ какъ съ западной стороны отроги понижаются къ заливу Мордвинова и Муравьевской или озерной низменности.

Обращаясь затѣмъ къ заливамъ и распадкамъ горъ съ изобилующими въ нихъ водоемами, нельзя не обратить вниманія прежде всего на такъ называемую *Центральную* низменность, которая въ ряду другихъ, безъ сомнѣнія, должна быть отнесена къ самымъ обширнымъ на югѣ Сахалина. Центральная низменность расположена между Юго-западнымъ и Сусунайскимъ хребтами и образуется изъ нѣсколькихъ долинъ, именно изъ:

а) Оненайской долины по прибрежьямъ рѣки Оненая и Найбучи, впадающей въ Охотское море, а также вокругъ Лебяжьяго озера и ближайшихъ притоковъ.

б) Такойской долины по прибрежьямъ р. Такои, впадающей въ р. Найбучи и ея притоковъ Уропая, Чаруана, Муана, Поиная и др.

в) Сусуйской долины по прибрежьямъ р. Сусуи, впадающей въ губу Лососей и лѣвыхъ ея притоковъ Экуроки, Кинасороминая, Панкиная, Коиная и др.

г) Труатогской долины по прибрежьямъ рѣки Труатоги (Лютоги), впадающей въ заливъ Аниву и ея притоковъ: Тіобута, Мамбута, Куригиная и др.

д) Пупчайской долины по прибрежью р. Пупная, впадающей тоже въ губу Лососей.

Около Такой-Сусуйскаго водораздѣла съ обѣихъ сторонъ есть множество мелкихъ озеръ, питающихъ притоки рѣкъ Такои и Сусуи. Что же касается до другихъ упомянутыхъ выше долинъ, расположенныхъ южнѣе, то онѣ, составляя одну общую низменность, отдѣляются между собою лишь на разстояніи 15-25 верстъ отъ устья подступающими къ прибрежьямъ рѣкъ отрогами ближайшихъ хребтовъ. Точно также и Оненайская долина отдѣляется отъ Такойской лишь съ того пункта, гдѣ рѣки Такои и Оненай сливаются и образуютъ р. Найбучи, потому что выше этого мѣста подходитъ невысокій гребень отъ главнаго западнаго хребта.

Другая хотя и менѣе обширная низменность есть *Муравьевская*, изобилующая озерами, изъ коихъ болѣе замѣчательны слѣдующія: *Туйайчинское*—при длинѣ около 30 и ширинѣ мѣстами 10-15 верстъ, имѣетъ болѣе 85 кв. верстъ, сообщаясь съ Охотскимъ моремъ узкимъ проливомъ; *Омуто*, прѣсное озеро, тоже недалеко отъ восточнаго берега, не имѣющее вовсе сообщенія съ моремъ; Большое и Малое *Чибисанскія* озера, отдѣляющіяся одно отъ другаго неширокимъ валомъ, чрезъ который проходитъ узкій протокъ; Большое и Малое *Вавайскія* озера, подлѣ которыхъ съ южной стороны протекаетъ почти параллельно съ берегомъ залива Анивы рѣка *Увнай*; послѣдняя беретъ свое начало изъ Чибисанскихъ озеръ и впадаетъ въ бухту Тообучи или Буссе, огибая полуостровъ Моржъ, имѣющій длину 20 верстъ, ширину отъ 100 до 200 саж. За бухтою Буссе, начиная отъ аинской деревушки *Хочкопи* у анивскаго берега, Муравьевская низменность простирается подлѣ отроговъ юговосточнаго хребта къ сѣверу до залива Мордвинова, затѣмъ она проходитъ чрезъ междуозерное пространство, служащее водораздѣломъ между южными и сѣверными озерами, направляясь затѣмъ далѣе къ западу по прибрежьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Тунайчинское и Чибисанское озера.

Изъ окрестныхъ долинъ, лежащихъ по анивскому берегу восточнаго полуострова, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: *Чкапинауская* по прибрежью трехъ небольшихъ рѣчекъ, изъ этой долины есть тропа на Охотскій берегъ до Хосьпо; *Найкутурская* и *Явампійская*, – послѣднія двѣ долины, не доходя 2-хъ верстъ до берега, сливаются въ одну низменность шириною около 4-хъ верстъ. Независимо этихъ долинъ по той же сторонѣ есть множество распадковъ горъ, переходящихъ у заливнаго берега въ небольшія долины, отдѣляющіяся между собой невысокими плоскогоріями.

Изъ долинъ, находящихся на Татарскомъ берегу, первое мѣсто принадлежитъ *Ноторовской* долинѣ. Она лежитъ около 47° 15' с. ш., занимая пространство шириною въ срединной части по р. *Нотopo* болѣе 6, а длиною по направленію къ сѣверу болѣе 12 верстъ. Къ этой же низменности примыкаетъ рядъ долинъ, расположенныхъ по прибрежью рѣкъ *Абумаиная*, *Тукотана* и другихъ, берущихъ начало изъ отроговъ горы Бернезета.

Въ Ноторовской низменности, защищенной возвышенными релками (валами), образовавшимися отъ наносовъ песка во время сильныхъ приливовъ моря, встрѣчаются небольшія озера и болотистыя мѣста, которыя, судя по холмистому расположенію окрестностей, легко могутъ быть осушены. Защищенность отъ холодныхъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ и прекрасное мѣстоположеніе Ноторовской долины съ окружающими ее живописными долинами, дѣлаютъ эту мѣстность весьма удобною для будущихъ заселеній западной части острова. Слѣдующая за нею выше по тому же берегу *Кусунайская* долина по прибрежью р. *Кусуная* и ея притоковъ, вытекающихъ изъ отроговъ невысокаго югозападнаго хребта, служащаго водораздѣломъ, за которымъ начинается *Мануйская* долина, обращенная къ Охотскому морю. Обѣ эти долины соединены между собою горною дорогою для вьючныхъ лошадей. Кусунайская долина вмѣстѣ съ плоскогоріемъ по Татарскому побережью представляетъ то преимущество предъ Мануйскою, что обращена къ западу, не смотря на нѣсколько открытое мѣстоположеніе; между тѣмъ, какъ послѣдняя, находясь на восточномъ берегу, доступна дѣйствію дующихъ съ Охотскаго моря вѣтровъ.

Къ сѣверу отъ Кусуная встрѣчаются небольшія пади, изъ которыхъ многія отдѣлены одна отъ другой невысокими плоскогоріями, представляющими всѣ благопріятныя условія для разведенія хозяйственныхъ растеній. Изъ этихъ мѣстностей особенное вниманіе обращаютъ на себя долины и распадки сѣвернѣе горы Ичары по живописному прибрежью залива Изыльметева. Въ этой мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *Уссуро*, помѣщается японскій постъ, охраняющій занятыя японцами обширныя рыбныя ловли.

Направляясь къ югу отъ мыса Ноторо по западному же берегу острова къ мысу Крильону, можно указать на 20 неширокихъ, впрочемъ, долинъ, изъ числа которыхъ бросаются въ глаза больше всего слѣдующія: *Мауковская*, гдѣ расположенъ японскій постъ; *Ассанайская* — съ довольно широкой рѣкой; *Ялуторинайская* — по прибрежьямъ двухъ рѣчекъ, отдѣленныхъ невысокимъ холмомъ, который постепенно переходитъ въ болѣе высокій гре-

бець, сливающійся съ юго западнымъ хребтомъ; *Сиинайская* — отличающаяся замѣчательно красивымъ мѣстоположеніемъ; *Сонинская* падь, отъ которой идетъ обходная дорога въ ближайшую за нею такъ называемую *Песетоминайскую* долину, обращающую на себя вниманіе по террасному расположенію луговыхъ мѣстъ.

При этомъ надо замѣтить, что между разнообразными долинами есть множество распадковъ и нагорныхъ мѣстъ, которыя, по мѣрѣ приближенія къ м. Крильону, становятся замѣтно короче, потому что полуостровъ, по которому проходитъ юго-западный хребетъ, значительно съуживается къ югу. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно долинъ и падей, лежащихъ на противоположномъ берегу со стороны Анивскаго залива, гдѣ изъ множества долинъ заслуживаютъ вниманія: *Могоцинская*, *Найчанская*, *Мунайская* вмѣстѣ съ *Томаринайскою* по прибрежьямъ двухъ сосѣднихъ рѣкъ, *Песуторская*, *Урунайская* и *Пифурунайская*.

Средній раіонъ острова Сахалина, простираясь отъ 49° до 52° с. ш. и отъ 141° 36′ до 144° 49′ вост. долготы, занимаетъ приблизительно площадь болѣе 500 квад. географ. мил., слѣдовательно, въ два раза обширнѣе чѣмъ, южный раіонъ.

По общему очертанію береговъ средній раіонъ представляетъ сравнительно съ южнымъ болѣе правильную фигуру. Съ западной стороны берегъ, сохраняя общее направленіе, къ сѣверу уклоняется во многихъ мѣстахъ, выступая въ видѣ болѣе или менѣе возвышенныхъ утесовъ; такъ здѣсь выдаются слѣдующіе мысы: Гаврилова, Надежды, Баранова, Воздвиженія, Бѣлкина, Пиляво, Моссія, Хойнджи, Дуи, Хои, Уанды, Тыкъ; нѣсколько сѣвернѣе находится, между прочимъ, мысъ Погоби, противъ котораго Татарскій проливъ съуживается до 7 верстнаго разстоянія. Восточный же берегъ, выше 49° с. ш., начиная отъ рѣки Найеро, значительно расширяется, въ видѣ полуокружности, до 144° 49 в. дол., образуя обширный заливъ Терпѣнія; затѣмъ отъ мыса того же названія, берегъ постепенно уклоняется на сѣверозападъ до самой бухты Ный, въ которую впадаетъ рѣка Тыми—вторая по величинѣ на всемъ островѣ. На указанномъ протяженіи есть нѣсколько мысовъ, въ числѣ которыхъ болѣе выдаются: Беллингсгаузена, Рымникъ, Ратманова и Делиль-де-ля-Кройеръ.

Изъ хребтовъ особенное вниманіе заслуживаетъ Западный хребетъ, составляющій продолженіе Югозападнаго, онъ направляется къ сѣверу, приближаясь постепенно къ западному берегу почти до м. Хойнджи; затѣмъ онъ переходитъ въ легкій водораздѣлъ, отъ котораго дальше снова возвышается въ Дуйскій кряжъ, отъ по-

слѣдняго тянется почти параллельно берегу не очень высокій хребетъ, который около мыса Хоп сравнивается съ внутреннею равниною; но нѣсколько дальше западный хребетъ замѣтно выдвигается, продолжая свое направленіе въ сѣверный районъ. Главный хребетъ на пути своемъ развѣтвляется на многочисленные отроги, которые съ западной стороны, по большей части, образуютъ скалистую стѣну, и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — плоскопесчаный берегъ, а съ восточной стороны отроги переходятъ въ легкіе скаты къ обширнѣйшей Тымо-Илыйской низменности. На западномъ хребтѣ болѣе замѣчательныя вершины слѣдующія: гора Эстури до 2000 ф. вышины, гора Монжесъ около 3000 ф., пикъ Ламартиньеръ до 3000 ф., Дуйскій гребень болѣе 1500 ф. надъ уровнемъ моря и другіе.

Восточный хребетъ начинается отъ мыса Терпѣнія и направляется къ сѣверозападу до 50° с. ш., гдѣ величественно воздвигается гора Тіара выше 2000 ф., и затѣмъ хребетъ тянется прямо къ сѣверу почти до 51° с. ш., спускаясь къ охотскому морю скалистыми берегами, а съ внутренней стороны въ видѣ болѣе или менѣе длинныхъ отроговъ, окаймляющихъ Илыйскую низменность. Въ параллели около 50° 30′ с. ш. восточный хребетъ образуетъ легкую возвышенность, которая выдвигается довольно значительнымъ кряжемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Тымскаго хребта, который соединяется съ западнымъ посредствомъ невысокаго Тымо-Илыйскаго нагорія, служащаго водораздѣломъ между илыйскою и тымскою низменностями.

Теперь перейду къ описанію мѣстностей, которыя по характеру своему отвѣчаютъ требованіямъ колонизаціи. Особенное вниманіе обращаетъ на себя *Эстурійская* долина, которая тянется по прибрежьямъ впадающей въ Татарскій проливъ рѣки *Эстури* и ея притоковъ—р. *Выдрихи*, р. *Желтой* и друг. Рѣка Эстури у устья имѣетъ до 10 саж. ширины, которая примѣрно на 15 верстѣ становится не болѣе 5 саженъ; что касается глубины этой рѣки, то ее можно принять отъ 6 до 15 футовъ на протяженіи около 20 верстъ. Направленіе рѣки отъ устья сначала восточное, потомъ переходитъ въ сѣверное, придерживаясь вдоль главнаго хребта; сообразно этому и самая долина расширяется по обѣимъ сторонамъ рѣки, будучи окружена почти параллельно идущими возвышеніями частію отъ главнаго хребта, а частію отъ горы Эстурійской, и другихъ смежныхъ кряжей. Эта долина, начиная отъ поворота ея къ сѣверу, расположена на обширныхъ плоскогоріяхъ, живописно перерѣзанныхъ многочисленными ручьями, стекающими изъ окрестныхъ горъ въ главное

русло рѣки Эстури, и тянется на десятки верстъ, сохраняя почти тотъ же характеръ. Нѣтъ сомнѣнія, что Эстурійская долина, въ ряду другихъ, должна занять далеко не послѣднее мѣсто при выборѣ земель, удобныхъ для водворенія ссыльно-поселенцевъ. Переходя черезъ водораздѣлъ главнаго хребта въ параллели горы Эстури, открывается *Нитуинайская* долина, которая пролегаетъ по прибрежьямъ рѣки Нитуиная, и двухъ ея притоковъ, сначала къ юговостоку, а за тѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ Охотскому морю, она поворачиваетъ къ востоку. Эта долина имѣетъ тотъ же характеръ какъ и Эстурійская, но гораздо уже послѣдней, спускаясь къ рѣкѣ въ видѣ террасъ и даже крутыхъ спусковъ; самая же рѣка отличается чрезвычайно быстрымъ теченіемъ, мелководіемъ и изобиліемъ пороговъ, и лишь 8—10 верстъ не доходя устья глубина позволяетъ плавать по ней на лодкахъ. Обѣ эти долины современемъ могутъ служить для проведенія дороги, которая соединяла-бы восточный берегъ съ западнымъ, хотя нельзя не замѣтить, что дальнѣйшія изслѣдованія дадутъ возможность сдѣлать вѣроятно еще болѣе удобный переходъ изъ Эстурійской долины, въ другія двѣ долины, лежащія при рѣкахъ *Котангисъ* и *Пайеро*, по направленію которыхъ главный хребетъ представляется менѣе высокимъ.

Въ южной части средняго раіона простирается обширнѣйшая низменность *Пльийская*, по которой на протяженіи болѣе 200 верстъ течетъ съ сѣвера на югъ широкая и быстрая рѣка *Пльии*, которая вслѣдствіе иловатости и подвижности грунта во многихъ мѣстахъ ежегодно измѣняетъ русло, прорывая себѣ новые протоки; независимо этого масса валежнику уносится теченіемъ рѣки съ прибрежій, которыя легко подмываются водою преимущественно въ весеннее время, когда она выступаетъ мѣстами даже изъ береговъ, такъ что валежникъ этотъ накопляется иногда въ столь значительномъ количествѣ, что рѣка, встрѣчая на пути своемъ препятствіе, прокладываетъ себѣ новое русло, чѣмъ и объясняется появленіе многочисленныхъ широкихъ канавъ, почти лишенныхъ лѣтомъ воды, и извѣстныхъ подъ названіемъ старицъ (по гиляцки Канаби). Рѣка Пльии, названная Крузенштерномъ Невою, у верховья носитъ названіе *Хеонгаи* (по причинѣ густо поросшихъ кустарникомъ береговъ); она беретъ свое начало изъ Тымскаго водораздѣла, принимая съ правой стороны слѣдующія рѣки: *Маскаи*, *Квилинги*, *Чокпорошту*, *Хомдаи*, *Кетунгаи*, *Атунгаи*, *Кирпуту*, *Черунгаи*, *Хойе*, *Хореи*, *Садону*, *Тубани*, *Садои*, *Со*, *Уманги*, *Сиска*, и *Черную рѣчку*; съ лѣвой же сто-

роны впадаютъ: *Борни*, *Маска-Лонгри*, *Пиля-Лонгри*, *Валачъ*, *Мыкъ*, *Чокоби* и *Пирамыкчи*. Не доходя залива Терпѣнія верстъ 25, р. Илыи вливается въ море тремя рукавами, изъ нихъ правый самый значительный предъ устьемъ превращается въ неширокую бухту, къ которой прилегаетъ множество озеръ, окруженныхъ топкимъ болотомъ; второй или средній рукавъ *Таран-най* или *Найпту* вливается на половинномъ разстояніи между обоими рукавами, и наконецъ лѣвый рукавъ, предъ впаденіемъ своимъ въ заливъ Терпѣнія, переходитъ въ обширное озеро *Тарайка* (величиною до 65 кв. верстъ), въ которое вмѣстѣ съ этимъ впадаетъ нѣсколько рѣчекъ, какъ-то—*Кіуръ*, *Ехтама*, *Уми* и друг. Ширина рѣки Илыи при устьѣ до 150 саженъ и хотя она сохраняется еще на нѣсколько верстъ выше, но за то глубина, достигающая около устья до 14 — 20 фут., уменьшается почти на половину, и въ одномъ мѣстѣ образовался довольно замѣтный перекатъ, чрезъ который японскія суда проходятъ во время морскаго прилива. Верстъ на 70 рѣка судоходна почти безпрепятственно, а дальше, начиная отъ деревни Хойе въ трехъ мѣстахъ, перетаскиваютъ лодки берегомъ по случаю массы огромнаго валкаго лѣсу, который совершенно загораживаетъ водный путь, содѣйствуя тѣмъ образованію мелей. При томъ же надо замѣтить, что чѣмъ выше, тѣмъ быстрѣе теченіе, вслѣдствіе чего представляется болѣе удобнымъ подыматься противъ теченія не на веслахъ, а на шестахъ, при помощи которыхъ туземцы-гиляки и орочоны — необыкновенно ловко управляютъ, своими узкими лодками. Такимъ образомъ на лодкахъ можно пробраться до гилякской рыбалки (тони) Пиля-Лонгри при р. Хеонгаѣ—это крайній пунктъ, дальше котораго плаваніе чрезвычайно затруднительно, а потому здѣсь обыкновенно оставляютъ лодки, продолжая путь по направленію къ верховью р. Тыми по пѣшеходной тропѣ. Для переѣзда сказаннаго пути противъ теченія требуется 10—12 дней, между тѣмъ какъ по теченію не болѣе 4 дней.

Илыйская низменность вовсе не изслѣдована во внутреннихъ частяхъ *); что же касается прибрежныхъ мѣстъ, то во многихъ изъ нихъ есть неширокія полосы, пригодныя для заселенія и чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ подобныхъ мѣстъ больше, въ особенности около притоковъ Кетунгая, Мыка, Большой и Малой Лонгри, Квилинги

*) Показанныя на изданныхъ въ 1870 году гидрографическимъ департаментомъ картахъ о. Сахалина внутренности требуютъ значительныхъ исправленій; очевидно, что неточности, вкравшіяся въ нихъ, перешли съ прежнихъ картъ, составленныхъ на основаніи ошибочно понятыхъ указаній туземцевъ.

и др. Уже подходя къ Хойе, берега становятся возвышеннѣе, и приближаясь къ Мыку неоднократно выступаютъ въ видѣ крутыхъ скатовъ, идущихъ отъ многочисленныхъ вѣтвей восточнаго и западнаго хребтовъ; послѣдній хребетъ ближе подступаетъ къ рѣкѣ Плыи, чѣмъ восточный, который постепенно удаляется къ югозападу, этимъ и объясняется болѣе значительная ширина Плыйской низменности вокругъ залива Терпѣнія и озера Тарайки, и вслѣдствіе этого болѣе открытая дѣйствію холодныхъ вѣтровъ. Нельзя однакоже сомнѣваться въ томъ, что эта обширная равнина изобилуетъ болотами и мелкими озерами, особенно въ низовьяхъ рѣки Плыи; болѣе же сухія мѣста, судя по отзывамъ туземцевъ-звѣроловов, слѣдуетъ искать при верховьяхъ рѣкъ Плыйскаго бассейна, въ небольшихъ долинахъ и распадкахъ горъ, гдѣ встрѣчается больше защиты отъ господствующихъ вѣтровъ.

Не менѣе обширная равнина *Тымская* открывается за Тымо-Плыйскимъ водораздѣломъ. Она тянется вдоль рѣки Тыми, которая течетъ тоже на протяженіи немногимъ меньше 200 верстъ, и впадаетъ въ бухту Ный, представляющую по отзывамъ туземцевъ удобную гавань для судовъ, — чѣмъ даже и въ настоящее время пользуются японцы, ежегодно приходящіе въ эту бухту на своихъ парусныхъ джонкахъ для рыбной ловли. Рѣка Тымь беретъ начало изъ Тымскаго хребта, направляясь прежде къ западу, а за тѣмъ къ сѣверозападу и наконецъ къ сѣверу; послѣднее направленіе однакожъ она сохраняетъ только до 51° 20′ с. ш., послѣ чего дѣлаетъ поворотъ на сѣверовостокъ. Эта рѣка на пути своемъ представляетъ сравнительно съ р. Плыи меньше извилинъ, и почти вовсе не задерживаетъ валкаго лѣса, отчего плаваніе по ней совершается въ болѣе короткій срокъ времени, чѣмъ по рѣкѣ Плыи. Въ р Тымь впадаютъ многочисленные притоки, изъ которыхъ болѣе значительны слѣдующіе: съ лѣвой стороны—р. *Паланги*, р. *Нилинги* и р. *Одминги*, а съ правой *Нерокилнги*, *Люминги* и друг. Рѣка Нилинги принимаетъ съ лѣвой стороны р. *Одмдомъ* съ ея притоками *Хонгунди* и *Гибилинги* и рѣчку *Агнивъ*. Совокупность всѣхъ этихъ рѣкъ, составляющихъ Тымскій бассейнъ, представляетъ болѣе или менѣе холмистую мѣстность, вполнѣ пригодную для водворенія значительнаго числа поселенцевъ, надѣливъ каждаго изъ нихъ землею, которая предварительно должна быть подготовлена путемъ принудительнаго труда преступниковъ, на тѣхъ же началахъ, на какихъ проектируются работы при земледѣльческихъ фермахъ въ южной части Сахалина.

Тымская долина въ низовьяхъ рѣки Тыми не изслѣдована

и, основываясь на указаніяхъ туземцевъ, она, подобно Илыйской равнинѣ, изобилуетъ болотами и поемными лугами. Но возвышенные берега, по которымъ расположены гилякскія деревни, гораздо суше. Что касается верховья р. Тыми съ ея притоками, то въ прилегающихъ къ нимъ долинахъ и распадкахъ горъ хотя и есть низменности, въ которыхъ задерживается излишняя сырость, содѣйствующая образованію болотъ, но затопленія на обширныхъ пространствахъ нѣтъ, въ чемъ убѣждаютъ гилякскія жилища, существующія по прибрежью р. Тыми уже не одинъ десятокъ лѣтъ, а между тѣмъ, ни о какихъ потопахъ въ томъ видѣ, въ какомъ это замѣчается на Амурѣ, здѣсь не слышно во все отъ мѣстныхъ обитателей, которымъ конечно подобные случаи должны бы быть извѣстны. Превосходство тымской равнины предъ илыйскою заключается въ ея сравнительно большей защищенности отъ холодныхъ вѣтровъ, что замѣтно отражается и на характеръ ея растительности. Нѣтъ сомнѣнія, что хотя имѣющіяся въ настоящее время свѣдѣнія о тымо-илыйской низменности и не позволяютъ утвердительно высказать мнѣніе о той будущности, которую можно ожидать отъ нея съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія въ удобныхъ для этого мѣстностяхъ, но даже и на тѣхъ отрывочныхъ данныхъ, которыя удалось собрать, во время переходовъ экспедиціи, по болѣе доступнымъ пунктамъ, есть основаніе утверждать, что обѣ рѣки Тымь и Илыи, какъ изобилующія разными породами рыбъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служащія средствомъ для сообщенія средней части острова съ южною, должны пріобрѣсти особенное значеніе при избраніи Сахалина мѣстомъ для устройства пенитенціарныхъ колоній.

Изъ многочисленныхъ долинъ, находящихся по прибрежьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Татарскій проливъ, особенное вниманіе заслуживаютъ: Арковская, Дуйская, Паяская, Тіонайская, Токоринайская и др. Кромѣ того на плоскогоріяхъ, расположенныхъ по западному берегу, встрѣчается множество пригодныхъ для поселенія мѣстъ и если въ настоящее время нельзя расчитывать на подобныя мѣстности, то единственно по недостатку путей сообщенія. Впрочемъ, тоже самое замѣчаніе относится и до тѣхъ мѣстностей, которыя расположены во внутренней еще мало доступной части острова.

Что касается сѣвернаго района, простирающагося выше 52° с. шир., то, по географическому положенію своему, онъ не представляетъ почти никакого интереса въ сельскохозяйственномъ от-

ношеніи, какъ край, самою природою предназначенный исключительно для звѣролововъ, а потому считаю излишнимъ и касаться его.

Климатъ.

Хотя имѣющіяся въ настоящее время метеорологическія наблюденія, обнимая собою довольно короткій періодъ и притомъ лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, а именно въ муравьевскомъ, корсаковскомъ, найбучинскомъ и кусунайскомъ постахъ, не позволяютъ сдѣлать точныхъ выводовъ, тѣмъ не менѣе даже и на основаніи упомянутыхъ наблюденій, является возможность получить нѣкоторое понятіе о климатѣ южной части Сахалина.

Прежде всего приведу среднія температуры, вычисленныя изъ наблюденій доктора Бѣлинскаго и завѣдывающаго южною земледѣльческою фермою г. Тяжелова, наблюдавшихъ въ корсаковскомъ постѣ температуру по Р: первый въ теченіи 1871—72 г. только въ 7 час. утра, а второй въ теченіи 1872—73 г. въ 7 час. утра, 2 часа пополудни и 9 час. вечера. Эти наблюденія даютъ слѣдующія числа по временамъ года:

Лѣто	12,30.	Зима	—6,66.
Осень	4,48.	Весна	2,79.

Отсюда средняя температура года *) . . . . 3,22.

Въ муравьевскомъ постѣ, при бухтѣ Буссе въ Анивскомъ заливѣ, производились наблюденія въ 1869 году г. Деперадовичемъ и въ 1871—72 году частію мною, а частію находившимся при экспедиціи топографомъ Семеновымъ. Въ первомъ случаѣ средніе выводы сдѣланы по формулѣ $T = \frac{1}{3}(VI + II + VIII)$, а во второмъ — $T = \frac{1}{3}(VII + II + IX)$; изъ нихъ выведены среднія температуры по временамъ года:

Лѣта	11,50.	Зимы	—9,20
Осени	2,93.	Весны	1,96

Слѣдовательно средняя температура года равняется 1,80

Основываясь на приведенныхъ выше наблюденіяхъ и на данныхъ изъ путеваго метеорологическаго журнала экспедиціи, оказывается, что лѣтомъ въ 1872 году вообще на Сахалинѣ была замѣче-

*) Зима 1872 73 г. была гораздо умѣреннѣе предъидущей, вслѣдствіе чего выведенная средняя температура оказывается гораздо высшею сравнительно съ наблюденіями прежнихъ лѣтъ на южномъ Сахалинѣ, даже весна наступила очень рано и земледѣльческія работы начались цѣлымъ мѣсяцемъ раньше.

на засуха, подобно тому, какъ это было одновременно и въ Приморской области.

Обращаясь затѣмъ къ кусунайскому посту, гдѣ велись наблюденія въ 1860—1861 г. Маргасовымъ, а въ 1867—1868 годахъ докторомъ Добротворскимъ и г. Депрерадовичемъ; въ первомъ случаѣ среднія вычислены по формулѣ T=¹/₄ (VII+II+2. IX), а во второмъ—T=¹/₃ (VI+II+X).

Средняя температура временъ года выражается слѣдующими числами:

Лѣта	11,79.	Зимы	— 7,37
Осени	1,62.	Весны	1,77

Средняя же годовая температура изъ приведенныхъ данныхъ равняется 1,95 Р.

Затѣмъ остается сдѣлать общій выводъ, вычисливъ среднюю годовую температуру изъ всѣхъ среднихъ по временамъ года, выведенныхъ для разныхъ пунктовъ.

Такимъ образомъ получится выводъ среднихъ температуръ для южнаго раіона:

Лѣта	11,86
Осени	3,00
Зимы	— 7,72
Весны	2,17
Года.	2,33

Сравнивая среднія температуры лѣта и зимы, т. е. самого теплаго и самого холоднаго временъ года, оказывается, что разница между ними простирается до 19,58. Дальнѣйшія сравненія прочихъ временъ года указываютъ, что осень теплѣе весны, средняя температура осени выше, а средняя температура весны ниже средней годовой температуры.

Укажу на minimum и maximum температуры въ муравьевскомъ постѣ. Первый осенній въ 1871 году утренникъ—2° Р. былъ 17 сентября, самый сильный морозъ—28°,50 Р. былъ въ ночь на 4 января, который изъ зимнихъ мѣсяцевъ считается самымъ холоднымъ; послѣдній весенній утренникъ—1° Р. въ 1872 году наблюдался 21 мая.

Изъ наблюденій, произведенныхъ въ кусунайскомъ постѣ надъ степенью освѣщенія, видно, что въ 1868 году всего было дней: ясныхъ и облачныхъ 112, пасмурныхъ 107, ненастныхъ 147. Къ числу ненастныхъ отнесены также и дождевые, снѣжные и туманные дни. Въ муравьевскомъ постѣ состояніе неба наблюдалось одновременно съ температурою, и по временамъ года приходится дней на долю:

	Ясныхъ.	Облачныхъ	Пасмурныхъ.
Лѣта.	23	30	39
Осени	32	29	30
Зимы.	37	20	34
Весны	34	21	37
Года.	126 *)	100	156

Для опредѣленія количества водяныхъ паровъ въ атмосферѣ были произведены психрометрическія наблюденія только въ муравьевскомъ постѣ; изъ нихъ оказывается:

	Средняя упругость водяныхъ паровъ.	Средняя сырость воздуха.
Для осени..	1,86	0,73
Зимы.	0,80	0,77
Весны	1,75	0,78

По неимѣнію данныхъ для вывода средней сырости воздуха въ лѣтніе мѣсяцы, не представляется возможнымъ вычислить сырость воздуха для цѣлаго года, хотя изъ указанныхъ чиселъ и видно, что изобиліе водяныхъ паровъ въ атмосферѣ составляетъ отличительную особенность островнаго климата.

Этотъ выводъ еще болѣе подтверждается слѣдующими данными относительно количества дождевыхъ и снѣжныхъ дней. Изъ кусунайскихъ наблюденій привожу среднія по временамъ года; изъ нихъ оказывается на долю:

	Дожд. дней.	Снѣжн. дней.
зимы.	1	45
весны	15	14
лѣта.	34	—
осени	10	30
года.	60	89

Первый снѣгъ выпалъ въ 1867 году 14 октября, а въ 1868 4 октября; послѣдній весенній снѣгъ былъ наблюдаемъ въ 1868 году 13 мая.

Въ муравьевскомъ же постѣ, число туманныхъ, дождевыхъ и снѣжныхъ дней по временамъ года было слѣдующее:

	Туман. дней.	Дожд. дней.	Снѣжн. дней.
Лѣтомъ.	15	16	—
Осенью.	7	9	14
Зимою	—	—	28
Весною.	14	12	15
Года.	36	37	57

*) Совершенно ясные безоблачные дни рѣдки.

Что же касается до количества выпадающаго дождя и снѣга, то измѣренія эти дѣлались въ 1871—72 г. только въ муравьевскомъ постѣ и изъ этихъ наблюденій выведено среднее количество выпадающихъ осадковъ по временамъ года:

	Количество осадковъ въ дюймахъ.		
Для лѣта . . .	—	Зимы	24,66
Осени . . .	26,66	Весны	24,00

Вывода средняго количества выпадающихъ осадковъ въ теченіи года, нельзя сдѣлать, по неимѣнію данныхъ за лѣтніе мѣсяцы, когда больше всего бываетъ дождей, хотя, впрочемъ, лѣто 1872 года отличалось засухою.

Въ заключеніе приведу наблюденія надъ вѣтрами, которые, какъ извѣстно, оказываютъ весьма существенное вліяніе на температуру и влажность воздуха. Ограничусь муравьевскими показаніями въ 7 час. утра, 2 часа по полудни и 9 часовъ вечера (1869, 1871, 1872), изъ коихъ вычислено, сколько вѣтровъ и какіе именно приходятся на 100 наблюденій по временамъ года.

	N.	NO.	O.	SO.	S.	SW.	W.	NW.
Лѣто . .	5,51	11,10	15,46	5,61	12,41	39,58	10,33	0,00
Осень .	6,29	26,13	8,92	2,53	2,66	18,66	21,68	13,13
Зима. .	13,70	41,00	18,43	4,40	3,90	6,58	5,88	6,11
Весна .	6,70	11,34	21,07	2,74	4,59	43,08	8,20	2,16
Годъ . .	8,03	22,40	16,01	3,82	5,90	26,97	11,52	5,35

Сравнивая между собою лѣтнія и зимнія показанія надъ вѣтрами, нельзя не замѣтить, что лѣтомъ преобладаютъ южные надъ сѣверными и восточные надъ западными, между тѣмъ, какъ зимою замѣчается совершенно обратное явленіе, сѣверные вѣтры господствуютъ надъ всѣми другими; между послѣдними однакожъ восточный вѣтеръ занимаетъ первое мѣсто.

Сильные штормы обыкновенно случаются въ осеннее время при западномъ и югозападномъ вѣтрахъ, отличающихся значительнымъ содержаніемъ влажности, вслѣдствіе чего вѣтры эти постоянно вызываютъ низкое стояніе барометра.

Въ связи съ другими метеорологическими данными наблюденія надъ временемъ замерзанія и вскрытія рѣкъ и озеръ конечно должны имѣть значеніе, особенно для такой мѣстности, какъ островъ Сахалинъ, гдѣ, по недостатку путей сообщенія, зимній путь большею частію пролегаетъ черезъ ледъ.

Изъ муравьевскихъ наблюденій 1871—72 г. видно, что впа-

дающія въ бухту Буссе рѣки покрылись льдомъ 21 ноября (1871 г.), а нѣсколько дней спустя, именно 27 ноября, почти вся бухта представляла ледяное полотно, по которому съ начала декабря установился санный путь не только на собакахъ, но и на лошадяхъ. Не доходя версты двѣ до пролива Суслова, бухта вовсе не замерзаетъ; но пространство это нерѣдко наполняется пловучимъ льдомъ, который приносится во время приливовъ *), образуя по окраинамъ такъ называемые торосы вышиною до 2 и болѣе саженъ. Толщина льда въ бухтѣ замѣчена до $1^1/_2$ ф.

Заливъ Анива по срединѣ вовсе не замерзаетъ, но вокругъ береговъ, особенно со стороны губы Лососей, покрывается сплошнымъ льдомъ,—что случается въ концѣ ноября или въ началѣ декабря.

Эти окраины или забереги, въ особенности у скалистыхъ утесовъ, вслѣдствіе сильнаго прибоя волнъ при западныхъ и южныхъ вѣтрахъ, разбиваются до такой степени, что ѣзда около такихъ мѣстъ становится опасною, а иногда даже и невозможною.

На восточной сторонѣ эти забереги независимо замерзанія воды еще и отъ мелкаго льда называемаго шугою, достигаютъ ширины нѣсколькихъ верстъ, представляя собою груды нагромозженныхъ другъ на друга льдинъ; начиная съ января, по заберегамъ Охотскаго моря устанавливается ѣзда на собакахъ,—что продолжается обыкновенно до половины и даже до конца марта, послѣ чего появляются значительныя трещины и ледъ около крутыхъ скалъ разбивается на куски, которые приливомъ и отливомъ то прибиваются къ берегу, то относятся въ море.

Западный берегъ вовсе не покрывается льдомъ, за исключеніемъ небольшихъ бухтъ, гдѣ изъ мелкой шуги образуются торосы, которые однако не долго держатся, потому что прибойныя волны снова разбиваютъ и затѣмъ отливомъ уносятъ ихъ въ море. Тоже самое замѣчается вокругъ оконечностей обоихъ полуострововъ, такъ что японцы и айнцы, обитающіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, даже въ зимнее время совершаютъ переѣзды на лодкахъ, не смотря на массу плавающаго подлѣ защищенныхъ береговъ льда; туземцы, впрочемъ, превосходно изучили направленіе вѣтровъ и время приливовъ и отливовъ, при которыхъ даже большія льдины, повидимому, не представляютъ для нихъ никакой опасности.

---

*) Полная вода бываетъ разъ въ сутки, приливъ продолжается отъ $15^1/_2$ до $17^1/_4$ часовъ.

Что же касается времени вскрытія рѣкъ и озеръ, то въ 1872 году замѣчено, что въ началѣ апрѣля въ бухтѣ Буссе показались значительныя промоины и ѣзда по льду оказалась опасною; а въ рѣкахъ еще раньше образовались полыньи, чрезъ которыя вода стала выступать на поверхность льда, особенно около устья, гдѣ приливы задерживаютъ теченіе воды. Съ 22 по 25 апрѣля бухта Буссе совершенно очистилась отъ льда и одновременно съ этимъ вскрылись также и впадающія въ нее рѣчки, а затѣмъ и озера, отъ которыхъ протекаетъ р. Увиай. По западному берегу рѣки и озера вскрываются въ половинѣ, а по восточному—въ концѣ апрѣля; плавающія льдины со стороны Охотскаго моря появляются въ теченіи мая мѣсяца, что замѣтно вліяетъ на охлажденіе температуры воздуха.

Близость окружающихъ водъ оказываетъ смягчающее дѣйствіе на лѣтній зной, но не умѣряетъ зимнюю стужу, которая становится весьма ощутительною при сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ. И если въ общемъ климатъ южнаго раіона Сахалина представляетъ собою характеръ приморскаго, то въ частности онъ нерѣдко выказываетъ особенности совершенно мѣстнаго оттѣнка, и эти особенности вполнѣ зависятъ отъ мѣстоположенія, которое, будучи обращено на Ю. и ЮЗ. и защищено отъ сильныхъ вѣтровъ, пользуется климатомъ гораздо болѣе умѣреннымъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда мѣстность обращена на С. и СВ. и открыта дѣйствію дующихъ съ этихъ сторонъ холодныхъ вѣтровъ.

Въ среднемъ раіонѣ острова Сахалина еще менѣе сдѣлано метеорологическихъ наблюденій, чѣмъ въ южномъ раіонѣ, и единственный пунктъ, въ которомъ велись подобныя наблюденія,—это дуйскій постъ, лежащій на западномъ берегу подъ 50° 50' с. ш. За неимѣніемъ другихъ позднѣйшихъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы составить себѣ болѣе опредѣленное понятіе о климатѣ средней части Сахалина, по необходимости приходится ссылаться на наблюденія прежнихъ лѣтъ. Болѣе продолжительныя наблюденія были произведены гг. Дурынинымъ и Гусевымъ въ дуйскомъ постѣ, съ 2-го октября 1863 г. по 31 декабря 1865 г., и изъ этихъ данныхъ вычислены академикомъ Шренкомъ среднія температуры по мѣсяцамъ на основаніи формулы: $T = \frac{1}{3}(VI + II + X)$. Упомяну только о среднихъ температурахъ по временамъ года.

Лѣто.	10,77	Зима.	— 11,16
Осень	3,07	Весна	0,31
А изъ нихъ годовая средняя			0,59

Въ отчетѣ же высочайше назначенной въ приамурскій край коммиссіи приводятся данныя, изъ которыхъ видно, что средняя годовая температура окрестностей дуйскаго поста, по трехлѣтнимъ наблюденіямъ не выше 2° R, слѣдовательно средняя изъ всѣхъ наблюденій, будетъ 1°, 29 R. Снѣгъ выпадаетъ въ началѣ октября. Въ теченіи осени около поста Дуи показывается масса пловучаго льда, который наносится теченіемъ, а также и дующими въ это время года сѣвернымъ и сѣверозападнымъ вѣтрами, затѣмъ въ теченіи ноября образуются забереги, а въ началѣ декабря Татарскій проливъ на далекое разстояніе покрывается сплошнымъ льдомъ; амурскій же лиманъ весь превращается въ ледяную равнину, служащую зимнимъ сообщеніемъ острова Сахалина съ материкомъ. Въ теченіи апрѣля дуйскій рейдъ совершенно очищается отъ льда, и только по временамъ показывается пловучій ледъ, идущій съ амурскаго лимана. Въ концѣ апрѣля скотъ выгоняютъ на подножный кормъ, а снимаютъ его лишь во второй половинѣ октября.

Въ теченіи мая мѣсяца и даже въ началѣ іюня случаются иногда легкіе утренники, сообразно этому производятся и земледѣльческія занятія по обработкѣ земли, посѣву сѣмянъ, пересадкѣ сѣянцевъ и пр. Осенніе утренники наступаютъ около половины сентября, а такъ какъ къ этому времени хлѣба успѣваютъ достаточно вызрѣть, то и не оказываютъ имъ вреда; гречиха впрочемъ отчасти страдаетъ, такъ какъ она высѣвается обыкновенно позже другихъ хлѣбовъ.

Сопоставляя приведенныя выше данныя съ подобными же данными, выведенными для южной части Сахалина, оказывается, что средняя годовая температура въ дуйскомъ постѣ ниже чѣмъ въ южныхъ постахъ, а именно:

Дуйскій постъ	1,29 Р.
Кусунайскій постъ	1,95
Муравьевскій постъ	1,80
Карсаковскій постъ.	3,22

Изъ этого слѣдуетъ тотъ выводъ, что южный раіонъ теплѣе средняго, особенно въ илыйской низменности, гдѣ зимній холодъ въ иные годы доходитъ до 30 и болѣе градусовъ морозу, а въ лѣтнее время, напр. 28 іюля 1872 года, термометръ въ тѣни показалъ въ 2 часа по полудни 22° R. тепла. Почти тоже самое можно сказать и о Тымской низменности, гдѣ зимою бываютъ сильные морозы, такъ г. Шренкъ 1 марта 1855 г. около гилякскаго селенія Тафицво

на р. Тымп, наблюдалъ замерзаніе ртути, слѣдовательно температура была ниже 32° R. Рѣки Тымъ и Плыи вскрываются отъ льда около половины апрѣля, а покрываются льдомъ въ началѣ декабря; впрочемъ во многихъ мѣстахъ даже въ зимнее время образуются наледи, особенно при верховьяхъ.

Лѣтняя теплота въ той же долинѣ какъ бы вознаграждаетъ зимній холодъ; такъ, около деревни Амунг-во 4 августа 1872 г. наблюдалось въ 2 часа по полудни въ тѣни около 20° R. тепла—что повторялось нѣсколько дней.

Обращаясь затѣмъ къ наблюденіямъ надъ вѣтрами въ дуйскомъ постѣ, нельзя не привести здѣсь таблицу, составленную г. Шренкомъ изъ 28-мѣсячныхъ наблюденій, именно съ 2-го октября 1863 по 31 декабря 1865 г., числа выражаютъ процентное отношеніе по временамъ года.

	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW
Лѣто . . .	23,95	12,31	15,79	19,26	3,63	3,38	4,85	16,83
Осень . . .	17,05	6,98	11,99	31,02	10,48	7,22	5,64	9,61
Зима . . .	18,29	6,31	5,40	25,87	26,24	6,73	5,16	6,00
Весна . . .	13,85	6,40	6,44	26,91	17,19	6,34	5,74	17,15
Годъ . . .	18,28	8,00	9,90	25,76	14,38	5,92	5,35	12,40

Эти выводы конечно не могутъ быть приняты для всего средняго раіона Сахалина, особенно для внутренней его части, гдѣ приморскіе вѣтра теряютъ не только свою силу, но даже измѣняютъ и направленіе, тѣмъ болѣе, если мѣстность лежитъ между горными хребтами. Даже въ открытой тымо-плыйской низменности вѣтра, сравнительно съ прибрежьями Татарскаго пролива и Охотскаго моря, гораздо умѣреннѣе, — въ чемъ я убѣдился во время пребыванія экспедиціи въ упомянутой низменности лѣтомъ 1872 г. Относительно выпаденія атмосферическихъ осадковъ ограничусь замѣчаніемъ, что количество влаги, ниспадающей въ видѣ дождя или снѣга, чрезмѣрное и изъ наблюденій прежняго времени можно вывести общее заключеніе, что зима отличается изобиліемъ снѣговъ, достигающихъ 5—6 ф. глубины, а лѣто частыми дождями. Но если выводъ относительно зимы безусловно вѣренъ, то второй выводъ далеко не каждый годъ оправдывается, и есть уже нѣсколько указаній, подтверждающихъ, что въ лѣтнее время бывали засухи, которыя распространялись не только на Сахалинѣ, но и въ приморской окраинѣ Восточной Сибири.

Такъ замѣчено, что лѣтомъ 1872 года были повсемѣстныя засухи, и въ Дуйской долинѣ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ не было

вовсе дождей, и только 10 августа выпалъ сильный дождь при югозападномъ вѣтрѣ. О состояніи неба въ теченіи того же лѣта замѣчу, что совершенно ясныхъ дней рѣдко наблюдалось, но большею частію небо покрывалось хотя и не на долгое время облаками, которыя приносились съ юга и югозапада. Туманы бывали частые, обыкновенно въ 5 часовъ утра, и спустя 3—4 часа они исчезали; нерѣдко случались также и верховые туманы, быстро уносимые южными вѣтрами.

Почва.

Судя потому, что южный раіонъ представляетъ весьма разнообразный характеръ относительно мѣстоположенія, можно было бы, повидимому, ожидать гораздо большаго различія въ строеніи почвы, чѣмъ это оказывается на самомъ дѣлѣ. И дѣйствительно, осмотръ мѣстностей, описанныхъ уже въ орографическомъ отношеніи, убѣждаетъ, что почвы южнаго раіона представляютъ незначительныя измѣненія, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Въ долинахъ Найбучи-Оненайской, Такойской, Сусуйской и Труатогской, которыя составляютъ большую часть центральной низменности, почва имѣетъ тотъ общій характеръ, что образовалась отъ наносовъ и въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени успѣла обогатиться значительнымъ запасомъ перегнойныхъ веществъ, а потому почвы эти съ большимъ содержаніемъ глины, находящіяся преимущественно ближе къ верховьямъ рѣкъ, должны быть отнесены къ суглинистымъ почвамъ, съ меньшимъ же количествомъ глины, но съ преобладающимъ процентомъ песку, какъ это оказывается ближе къ устью или морскому прибрежью, онѣ обнаруживаютъ свойства супесчанистыхъ и песчаныхъ почвъ. На покатостяхъ, отличающихся сравнительно болѣе сухимъ мѣстоположеніемъ и травянистою растительностію, встрѣчаются довольно глубокія черноземо-суглинистыя и черноземо-супесчаныя почвы, которыя способны давать удовлетворительные урожаи въ теченіи довольно продолжительнаго времени, не нуждаясь вовсе въ удобреніи. Но такихъ богатыхъ почвъ сравнительно мало можно найти въ одной мѣстности; онѣ разбросаны по разнымъ пунктамъ обширной центральной равнины. Впрочемъ, и суглинистыя почвы, чаще другихъ встрѣчающіяся по этой низменности, тоже отличаются плодородіемъ, съ тою однакожъ разницею, что, спустя нѣсколько лѣтъ, въ теченіи которыхъ онѣ будутъ находиться подъ культурою хозяйственныхъ растеній, неминуемо потребуютъ удобренія, — а послѣднее возможно лишь въ томъ случаѣ, когда окружащія условія

позволятъ расширять скотоводство. Судя по мѣстнымъ условіямъ, и супесчанистыя почвы могутъ давать не меньшіе урожаи.

Въ низменностяхъ многихъ долинъ встрѣчаются иловатыя почвы, вполнѣ пригодныя для разведенія огородныхъ растеній, особенно капустныхъ породъ. Въ центральной долинѣ самое низменное мѣсто находится по прибрежьямъ рѣкъ Кекеная и Пунная, ближе къ ихъ устью, такъ что прилегающая къ нимъ мѣстность сильно заболочена, вслѣдствіе чего болотистая почва даже сообщаетъ водѣ красноватый оттѣнокъ. И потому вода въ упомянутыхъ рѣкахъ не пригодна для питья; ее и туземцы пьютъ лишь въ случаѣ крайней нужды; въ верховьяхъ же она имѣетъ вкусъ здоровой горной воды. Осушеніе этой мѣстности находится въ связи съ подобными же работами въ другихъ сосѣднихъ съ нею низменностяхъ и потому прежде осуществленія столь серьезнаго предпріятія, разумѣется, необходимо составить предварительно общій планъ осушенія болотъ всей центральной равнины.

По прибрежью бухты Буссе почва изобилуетъ содержаніемъ извести отъ успѣвшихъ уже разложиться раковинъ, преимущественно устрицъ (Ostrea Laperousii) и перегноя отъ гніенія морской капусты (Laminaria saccharinum) и другихъ водорослей, постоянно выбрасываемыхъ сильнымъ прибоемъ; всѣ эти вещества въ смѣшеніи съ известью, иловатой глиной и пескомъ, образуютъ весьма плодородную почву, способную давать ежегодно хорошіе урожаи, какъ это уже и испытано на самомъ дѣлѣ.

Въ мѣстностяхъ же, прилегающихъ къ морю, почвы переходятъ въ песчаные наносы, какъ это можно замѣтить около мыса Клыкова, на полуостровѣ Моржѣ, у устья р. Найбучи и Кусуная, по всей береговой окраинѣ Ноторовской низменности и др.; при всемъ томъ, эти наносы никогда не превратятся въ сыпучіе пески или дюны, потому что свойственная подобнымъ мѣстамъ растительность, какъ роза (Rosa rugosa), можжевельникъ—сланецъ, (Juniperus nana), волосянецъ сибирскій (Elymus sibiricus, E. mollis) и другія быстро покрываютъ своими стеблями всю насыпь, препятствуя песку уноситься вѣтрами во внутренность острова.

На скатахъ и распадкахъ горъ черноземная почва составляетъ довольно обыкновенное явленіе, хотя слой его не вездѣ одинаковой толщины, т. е. чѣмъ выше, тѣмъ слой чернозема становится мельче. На возвышенныхъ мѣстахъ по большей части встрѣчаются почвы каменистыя и глинистыя и, не смотря на это, лишь за немногими исключеніями, всѣ онѣ покрыты древесною и травянистою растительностію.

Успѣхи земледѣлія зависятъ не только отъ удачнаго выбора соотвѣствующей почвы подъ зерновыя хлѣба, но и отъ нижнихъ слоевъ грунта, составляющихъ подпочву, о которой необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ. Въ большей части южнаго района подпочва образуется изъ глинистыхъ, песчанистыхъ и известковыхъ сланцевъ, которые, смотря по большей или меньшей глубинѣ, становятся непроницаемыми для воды, вслѣдствіе чего является застой излишней сырости, вредно дѣйствующей на культурныя растенія даже при самыхъ лучшихъ качествахъ почвы. Подпочвенные сланцы, будучи выворочены на поверхность и подвергнуты дѣйствію атмосферы въ совокупности съ сыростью и морозомъ, быстро вывѣтриваются, превращаясь въ почву, вполнѣ пригодную для воздѣлыванія разныхъ хозяйственныхъ растеній, какъ это дѣйствительно и дознано на опытѣ при обработкѣ земли подъ огородъ на плоскогорьѣ Карсаковскаго поста; удовлетворительные урожаи въ теченіи трехъ лѣтъ служатъ лучшимъ доказательствомъ хорошихъ свойствъ подпочвы. Каменистая подпочва на покатыхъ мѣстахъ иногда можетъ быть даже полезною, такъ въ Такойской долинѣ на одномъ изъ окрестныхъ участковъ, гдѣ пахатный слой земли лежитъ на каменистой подпочвѣ (или галькѣ), хлѣбъ вызрѣвалъ гораздо раньше, чѣмъ на другихъ поляхъ съ суглинистою подпочвою, и это объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ солнечная теплота сильнѣе согрѣваетъ землю, чѣмъ во второмъ.

Непроницаемость подпочвы и отсутствіе стока излишней воды, нерѣдко накопляющейся по причинѣ массы валежника и густо растущихъ болотныхъ травъ, препятствующихъ доступу солнца, привели къ тому, что многія мѣстности, даже на возвышенностяхъ, успѣли превратиться въ болото. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устраненіемъ указанныхъ причинъ посредствомъ проведенія осушительныхъ канавъ и уничтоженія валкаго лѣсу, что особенно удобоисполнимо на покатостяхъ, — явится возможность увеличить количество удобныхъ земель. По прибрежьямъ около Мануи и Кусуная попадаются конгломераты шаровидной формы изъ некрупныхъ валуновъ—кварцеватаго известняка, глины и песка. Лучшій точильный камень находится около малковскаго поста на татарскомъ берегу. Плитнякъ и глинистый сланецъ съ прослойками кварца встрѣчается на прибрежьяхъ обоихъ полуострововъ, а также и сѣвернѣе по берегамъ Татарскаго пролива и Охотскаго моря; въ тѣхъ же мѣстностяхъ попадаются желтыя и сѣрыя песчаниковыя породы и бѣлый рухлякъ.

Затѣмъ, остается еще упомянуть о каменномъ углѣ. Главнѣй-

шія мѣсторожденія каменнаго угля въ южномъ раіонѣ слѣдующія: *Очехпоко*—на охотскомъ берегу недалеко Тунайчи—уголь хорошаго качества; *Чибисанъ*—на берегу верхняго и нижняго озеръ,— уголь впрочемъ весьма плохаго качества съ прошластками кварца; *Айнай* на берегу рѣки, въ 8 верстахъ отъ Охотскаго моря,— уголь средняго качества; *Утассу* — на Татарскомъ берегу, — южнѣе этого мѣста находятся такъ называемыя *Муравьевскія* каменноугольныя копи, въ которыхъ нѣсколько лѣтъ раньше уголь добывался постовыми солдатами изъ разряда штрафованныхъ, назначавшихся туда на работы, въ наказаніе за незначительныя впрочемъ преступленія, по распоряженію мѣстнаго начальства; бывшія постройки сгорѣли вмѣстѣ съ запасомъ угля; качество угля, по наружнымъ слоямъ, одинаково съ очехпокскимъ углемъ; *Отехкоро*, тоже на западномъ берегу,—уголь средняго качества; *Комунай*—въ верховьѣ рѣки того же названія, — уголь хорошаго качества; *Наяси* — этотъ уголь по виду своему представляетъ сходство съ предъидущимъ сортомъ. Запросъ на каменный уголь въ портахъ Тихаго океана заставилъ японцевъ, подъ вліяніемъ иностранцевъ, обратить вниманіе—лѣтъ шесть тому назадъ—на забытый ими до того времени Сахалинъ и съ цѣлію упрочить на немъ свою власть были высланы новые переселенцы, подъ прикрытіемъ военной силы, но колонизація ихъ не имѣла успѣховъ, потому что главнѣйшія мѣсторожденія на югѣ Сахалина были заняты уже русскими постами, а открывшаяся между японцами цынга довершила ихъ неудачу. Нелишне при этомъ замѣтить, что хотя уголь въ южномъ раіонѣ и находится въ рукахъ русскихъ, но до сихъ поръ здѣсь еще никакихъ развѣдочныхъ работъ по этому дѣлу не предпринято.

Почва средняго раіона острова Сахалина, судя по осмотрѣннымъ мѣстностямъ, представляетъ большое сходство съ почвою южнаго раіона, а потому и ограничусь очеркомъ главнѣйшихъ долинъ и низменностей.

Въ Эстурійской долинѣ ближе къ устью рѣки почва супесчанистая; но по мѣрѣ удаленія къ верховьямъ р. Эстури она переходитъ въ суглинистую и черноземную; на скатахъ, покрытыхъ луговою растительностію, почва черноземная, между тѣмъ какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ ее замѣняетъ суглинокъ; въ нагорныхъ мѣстахъ замѣчается тоже самое, съ тою однакожъ разницею, что слой чернозема и суглинка гораздо тоньше, такъ какъ подъ этими почвами начинается каменистая подпочва; послѣдняя составляется

изъ легко вывѣтривающихся породъ камня, именно: изъ глинистаго, песчанниковаго и мергельнаго сланцевъ.

Въ плыйской низменности строеніе почвы имѣетъ характеръ болотистый, болѣе нижній слой – иловатая глина, за тѣмъ выше чрезвычайно мелкій песокъ, и наконецъ верхній слой представляетъ торфянистую почву, покрытую осочными травами, или же мхомъ въ смѣси съ клюквой, морошкой, брусникой, черникой и другими болотными ягодами Эти мѣста слывутъ подъ общимъ названіемъ тундры, хотя въ сущности значеніе тундры здѣсь нельзя принимать въ смыслѣ нахожденія ледяной почвы, оттаивающей, какъ извѣстно, только съ поверхности; напротивъ въ упомянутой низменности, не смотря на суровую зиму, земля промерзаетъ не глубоко по случаю довольно ранняго выпаденія снѣговъ и во время переходовъ экспедиціи лѣтомъ 1872 года нигдѣ не была найдена ледяная почва. Болѣе сухія мѣста находятся по прибрежьямъ рѣки Плыи и ея притоковъ, гдѣ почва супесчаная, такъ что, въ случаѣ предпринятія осушительныхъ работъ въ окружающихъ мѣстностяхъ, есть основаніе расчитывать на возможность превратить эти обширныя болота сначала въ луга, а впослѣдствіи и въ участки, пригодные для земледѣлія.

Въ нагорныхъ мѣстахъ, гдѣ растетъ бамбуковый тростникъ, почва сравнительно довольно сухая, между тѣмъ какъ въ хвойныхъ лѣсахъ она вообще сырая и нерѣдко болотно-ключевая и это встрѣчается нетолько въ низинахъ, но и на отрогахъ хребтовъ. Тымская долина, въ особенности при верховьѣ р. Тыми и прилегающей къ ней рѣки Палияги, изобилуетъ суглинистыми и черноземными почвами, покрытыми роскошными лугами и превосходнымъ строевымъ лѣсомъ; послѣдній встрѣчается преимущественно на возвышенностяхъ, гдѣ сухая мѣстность позволяетъ расположить поселенія.

За этой мѣстностью на востокѣ туземцы указываютъ на обширныя долины по р. Малой Тыми, но въ какой степени отзывъ ихъ заслуживаетъ вѣроятія – рѣшатъ будущія изслѣдованія, для которыхъ предстоитъ еще чрезвычайно обширное поле, особенно во внутреннихъ частяхъ острова. Впрочемъ, и имѣющіяся уже въ виду осмотрѣнныя мѣстности даютъ возможность предпринять дѣло колонизаціи острова въ весьма широкихъ размѣрахъ.

Въ средней части р. Тыми болѣе сухія мѣстности лежатъ по правому берегу этой рѣки, гдѣ расположены зимнія жилища гиляковъ; и, какъ уже было выше замѣчено, по мѣрѣ приближенія къ бухтѣ Ный, вся прилегающая мѣстность становится очень низ-

менною, представляя собою обширное болото, особенно съ сѣверо-западной стороны. Что касается долинъ по прибрежьямъ р. Пилнги и Одмдамъ съ ихъ притоками, то почва въ нихъ по большей части черноземная, представляя всѣ благопріятныя условія для заселенія и это тѣмъ болѣе легко, что для первоначальныхъ запашекъ сравнительно потребуется меньше труда, потому что во многихъ мѣстахъ произрастаютъ только луговыя травы въ смѣси съ рѣдкимъ кустарникомъ.

Кстати упомяну еще и о каменноугольныхъ мѣсторожденіяхъ, которыми западный берегъ средняго раіона изобилуетъ, а именно: *Мало-Сергіевскія* залежи; *Надеждинскія* залежи, *Сортунайскія*, или *Путятинскія* копи, *Чирокскія* залежи, *Воздвиженскія*, *Захарьевскія*, *Дуйскія* копи, *Чуркумынайскія*, *Мынгинайскія*, *Мграчскія* и *Тангинскія* залежи; кромѣ того весьма хорошаго качества уголь находится у *верховья* рѣки Нитуипая при перевалѣ чрезъ главный хребетъ. Уголь во всѣхъ поименованныхъ мѣсторожденіяхъ, за исключеніемъ Путятинскихъ и Дуйскихъ копей, о разработкѣ которыхъ будетъ сказано дальше, почти вовсе неизслѣдованъ.

Относительно сущестованія какихъ либо металловъ на о. Сахалинѣ, по неимѣнію данныхъ, нельзя сказать ничего утвердительно, по крайней мѣрѣ отрывочныя свѣдѣнія о нахожденіи мѣди и даже золота пока не заслуживаютъ вѣроятія,—этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь въ будущемъ, когда внутренность острова сдѣлается болѣе доступною для изслѣдованія.

Флора.

Растительность данной мѣстности выражаетъ вполнѣ характеръ климатическихъ и почвенныхъ условій и потому чѣмъ разнообразнѣе и роскошнѣе проявленіе ея формъ, тѣмъ болѣе основаній расчитывать на возможный успѣхъ отъ разведенія въ подобной мѣстности хозяйственныхъ растеній. Исходя изъ этого положенія нельзя не обратить особенное вниманіе на южно-сахалинскую флору, которая въ ряду другихъ должна занять далеко не последнее мѣсто.

При описаніи флоры нахожу положительно невозможнымъ придерживаться распредѣленія растеній по зонамъ *), потому что одни

*) Указываемыя въ сочиненіи г. Шмидта «Reisen im Amur-Lande und auf der Insel Sachalin» растительныя зоны на островѣ Сахалинѣ имѣютъ значеніе по отношенію лишь къ нѣкоторымъ родамъ и видамъ.

и тѣже виды встрѣчаются при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ— какъ въ низменностяхъ, такъ и на вершинахъ горныхъ хребтовъ, доказывая отсутствіе повидимому опредѣленныхъ границъ ихъ распространенія.

Въ виду столь существеннаго затрудненія при изложеніи этого предмета, я полагаю однакожъ необходимымъ указать хотя тѣ мѣстности, въ которыхъ описываемые виды попадаются не отдѣльными экземплярами, а болѣе частыми насажденіями, что особенно примѣнимо къ древеснымъ породамъ. Для послѣдовательности приведены сначала древесныя, затѣмъ кустарныя и наконецъ травянистыя растенія. Число древесныхъ растеній хвойныхъ и лиственныхъ породъ простирается до 28 родовъ и видовъ. Вотъ главнѣйшія изъ хвойныхъ породъ:

Лиственница даурская (Larix dahurica) весьма распространенная порода, преимущественно въ низменностяхъ вокругъ Муравьевскаго поста между Тунайчинскимъ и Чибисанскимъ озерами около устьевъ рѣкъ: Сусуи, Кеке, Пуи, а также во внутренности центральной равнины по моховому болоту и по водораздѣльному хребту. Дерево это достигаетъ размѣровъ отличнаго строеваго лѣса и по прочности своей конечно превосходитъ ель, а тѣмъ болѣе пихту; равно какъ и для топлива лиственницу предпочитаютъ упомянутымъ породамъ, потому что она хорошо горитъ даже и свѣжесрубленная; даетъ очень хорошій уголь.

Ель сахалинская (Abies Weitchi var. sachalinensis) встрѣчается всюду на горахъ и въ низинахъ, имѣетъ роскошный ростъ, достигая колоссальныхъ размѣровъ, отличается плотною древесиною, особенно въ болѣе горныхъ мѣстахъ центральной долины встрѣчаются деревья до $3^1/_2$ футовъ въ діаметрѣ и 112 футовъ вышины, въ возрастѣ болѣе 270 лѣтъ, совершенно правильнаго сложенія, безъ сердцевинной гнили; послѣдняя поражаетъ ель, растущую по моховому болоту.

Ель вполнѣ пригодна для постройки жилыхъ зданій, она удовлетворяетъ также и требованіямъ хорошаго дровянаго лѣса при непремѣнномъ условіи заготовлять ее для этой цѣли заблаговременно, потому что въ выромъ видѣ она плохо горитъ. Съ успѣхомъ идетъ на жженіе угля для нуждъ мѣстной команды.

Пихта аянская (Picea Ajanensis) тоже весьма обыкновенная порода по всему южному раіону; дерево достигаетъ довольно крупныхъ размѣровъ, но въ отношеніи прочности значительно уступаетъ ели и потому пихту употребляютъ на нежилыя постройки; уголь получается худшаго качества; но дрова находятъ выгод-

нымъ смѣшивать съ еловыми или же лиственными. Пихта мало устойчива и потому легко подвергается вѣртоваламъ, чѣмъ и объясняется множество всюду встрѣчающагося валежнику, особенно въ открытыхъ мѣстахъ съ каменистою подпочвою.

Тисъ ягодный (Taxus baccata) чаще попадается на берегу, выростая до 30 ф. вышины и болѣе 2 ф. въ діаметрѣ; древесина отличается значительною плотностью, дѣлающею ее пригодною для подѣлокъ и небольшихъ строеній.

Изъ деревьевъ лиственныхъ породъ приведу слѣдующія:

Береза бѣлая (Betula alba) весьма распространенное дерево или въ чистомъ насажденіи, преимущественно между Тунайчинскимъ и Чибисанскимъ озерами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ центральной равнины, или же въ смѣшеніи съ пихтой, елью и др. Какъ подѣлочный матеріалъ удовлетворяетъ разнообразнымъ хозяйственнымъ потребностямъ; береза идетъ на жженіе угля японцами для ихъ домашнихъ очаговъ, береста употребляется японскими женщинами на окраску губъ въ черный цвѣтъ; а кора идетъ на приготовленіе домашней весьма незатѣйливой посуды; березовый деготь добывается русскими.

Береза желтая (Betula Ermani)—преимущественно на вершинахъ горъ, различается тѣмъ, что береста сильно растрескивается на тонкіе лоскутки; древесина березы отличается необыкновенною плотностію, но за то дерево сравнительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ обыкновенная бѣлая береза.

Вязъ горный (Ulmus montana) держится прибрежій рѣкъ, ближе къ ихъ верховьямъ; достигаетъ крупныхъ размѣровъ; хорошій подѣлочный лѣсъ, а также и строительный матеріалъ для подземныхъ подпоръ. Дерево доставляетъ превосходный лубъ, изъ котораго туземцы—айно ткутъ холстъ на ручныхъ ткацкихъ станкахъ, приготовивъ предварительно лубяное волокно въ видѣ прядева.

Вязъ полевой (Ulmus campestris) — этотъ видъ распространенъ гораздо больше чѣмъ горный вязъ; достигаетъ тоже крупныхъ размѣровъ, удовлетворяетъ требованіямъ хорошаго подѣлочнаго лѣса; лубъ его точно также идетъ на пряжу для изготовленія грубой ткани, изъ котораго туземцы шьютъ себѣ верхнюю одежду.

Дубъ монгольскій (Quercus mongolica) встрѣчается преимущественно по долинамъ въ болѣе сухихъ мѣстахъ, растетъ въ смѣси съ другими породами, никогда не достигаетъ крупныхъ размѣровъ, а если и попадаются рослые экземпляры, то они всегда поражены сердцевинною гнилью; впрочемъ онъ пригоденъ на разныя мелкія подѣлки; японцы и айнцы жгутъ на дрова.

Ясень манджурскій (Fraxinus mandschurica) попадается въ смѣшеніи съ другими хвойными и лиственными породами, достигаетъ 30 ф. вышины при 4 ф. въ окружности; дерево этихъ размѣровъ по срубкѣ его, въ Такойской долинѣ, судя по числу годовыхъ слоевъ, оказалось болѣе 130-лѣтняго возраста. Древесина ясеня по качествамъ удовлетворяетъ требованіямъ подѣлочнаго лѣса.

Пробковое дерево (Phellodendron sachalinensis) попадается чаще на западномъ берегу; дерево крупныхъ размѣровъ; корковые слои, составляющіе пробку, немного толще 1/2 дюйма, пробка идетъ на поплавки; древесина пригодна для разныхъ подѣлокъ.

Кленъ (Acer Mono)—всюду по прибрежьямъ рѣкъ, до 25 ф. высоты; имѣетъ довольно плотную древесину, могущую служить хорошимъ подѣлочнымъ матеріаломъ.

Боярка (Crataegus sanguinea) растетъ по всѣмъ прибрежьямъ рѣкъ, въ особенности по западному берегу, достигаетъ болѣе 20 ф. вышины и 10 дюймовъ толщины (на высотѣ 1 1/2 ф. отъ земли). Отличается чрезвычайно твердой древесиной, пригодною для разнообразныхъ подѣлокъ.

Тополь душистый (Populus suaveolens) встрѣчается часто въ центральной низменности и по западному берегу, достигаетъ 150 ф. вышины и 6 ф. въ окружности; дерево мягкое, легкое и потому туземцы приготовляютъ изъ стволовъ тополя цѣльныя лодки. Этотъ видъ тополя пригоденъ для нежилыхъ построекъ; во время вызрѣванія плодовыхъ сережекъ, въ изобиліи отдѣляется бѣлый пухъ, который можетъ найти себѣ примѣненіе въ домашнемъ быту, какъ матеріалъ для замѣны ваты.

Верба (Salix praecox) по прибрежьямъ рѣкъ, достигаетъ огромныхъ размѣровъ и по толщинѣ превосходитъ тополь; такъ въ центральной долинѣ встрѣчаются деревья болѣе 20 фут. въ окружности. Туземцы-айно изъ цѣльныхъ стволовъ выдалбливаютъ свои лодки, отличающіяся легкостію на ходу, что впрочемъ зависитъ также и отъ своеобразной ихъ формы.

Осина (Populus tremula) преимущественно по Сусуйской и Труатогской долинамъ, но сравнительно съ другими породами встрѣчается рѣже и притомъ не очень крупныхъ размѣровъ; мягкая легко рѣжущаяся древесина дѣлаетъ осину пригодною для изготовленія необходимой въ домашнемъ быту туземцевъ посуды, какъ-то: ложекъ, чашекъ, корытъ и пр.

Рябина (Pyrus Aucuparia) преимущественно на горахъ, дости-

гая размѣровъ средняго дерева, красивые плоды имѣютъ чрезвычайно горькій вкусъ; древесина идетъ на изготовленіе лыжъ.

Черемха (Prunus Padus) встрѣчается въ изобиліи по прибрежьямъ рѣкъ центральной низменности; плоды считаются лакомствомъ между туземцами.

Ольха бѣлая (Alnus incana) всюду по прибрежьямъ рѣкъ; достигаетъ 15 ф. вышины и 10 дюймовъ въ діаметрѣ, пригодна для устройства гати.

Ивнякъ (Salix macrolepis) растетъ по прибежьямъ рѣкъ довольно высокимъ, но не толстымъ деревомъ; древесина медленно горитъ, вслѣдствіе чего туземное населеніе употребляетъ ее на дрова для своихъ очаговъ.

Ива сахалинская (Salix sachalinensis) и *ива козья* (Salix Caprea) идутъ на жерди и на дрова подобно ивняку.

Изъ кустарниковъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ въ южномъ раіонѣ встрѣчается до 60 родовъ и видовъ; упомяну о главнѣйшихъ.

Изъ хвойныхъ породъ весьма обыкновенны слѣдующія:

Кедровникъ-стланецъ или *кустарный кедръ* (Pinus pimula) растетъ въ изобиліи на вершинахъ хребтовъ, а также и по прибрежью на восточномъ берегу, развѣтвляется на многочисленные сучья, которые стелются по землѣ, густо переплетаясь между собою и тѣмъ чрезвычайно затрудняя переходы черезъ горы. Шишки образуются и созрѣваютъ спустя два года; заключающіяся въ нихъ сѣмена служатъ лакомствомъ для туземцевъ.

Можжевельникъ малорослый (Juniperus communis var. nana) по песчанымъ прибрежьямъ Охотскаго моря и Татарскаго пролива; укрѣпляетъ наносные пески, препятствуя имъ превращаться въ безплодныя дюны.

Можжевельникъ даурскій (Juniperus dahurica) на западномъ берегу Татарскаго пролива, гдѣ онъ попадается точно также на пескахъ; ягоды можжевельника употребляются въ пищу туземными жителями.

Изъ лиственныхъ кустарниковъ укажу на слѣдующіе:

Тальникъ (Salix viminalis, S. stipularis), весьма распространенный по берегамъ рѣкъ, идетъ на плетеніе веревокъ, нертей для ловли рыбы, на приготовленіе обручей, на изгороди и пр.

Шиповникъ приморскій (Rosa rugosa) на прибрежныхъ песчаныхъ мѣстахъ съ красивыми красными, довольно крупными плодами, употребляемыми зимою въ пищу аинцами, для чего ихъ съ осени засушиваютъ на солнцѣ; этотъ колючій кустарникъ превосходно укрѣпляетъ сыпучіе пески.

Шиповникъ мелкоплодный (Rosa cinnamomea, Rosa acicularis), по прибрежьямъ рѣкъ, плоды тоже съѣдобны.

Малина (Rubus Idaeus var. aculeatissimus) въ тѣнистыхъ мѣстахъ, какъ подлѣсокъ, плоды хотя и съѣдобны, но малодоступны для туземцевъ по отдаленности отъ ихъ жилищъ.

Рябина сладкая (Pyrus sambucifolia) преимущественно въ низменностяхъ, по болотному мѣсту, между лиственнымъ лѣсомъ; плоды вкусные, употребляются въ пищу.

Княженица или мамура (Rubus arcticus) попадается по западному берегу, сѣвернѣе Кусуная.

Морошка (Rubus chamaemorus) въ изобиліи по моховому болоту, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральной равнины и по западному берегу около озера Райциска.

Виноградъ (Vitis Thunbergii) растетъ въ лѣсахъ преимущественно по склонамъ, обращеннымъ на полдень, и чаще на отрогахъ югозападнаго хребта, даетъ кислые плоды, употребляемые туземцами въ пищу.

Кислица или красная смородина (Ribes rubrum) самый распространенный кустарникъ по южному раіону, отличается плодовитостію, чѣмъ и пользуются туземцы, собирая плоды во всѣхъ ближайшихъ мѣстахъ.

Моховка (Ribes affine) растетъ въ изобиліи въ низменныхъ мѣстахъ, плоды снабжены волосками; ихъ тоже употребляютъ въ пищу.

Калина обыкновенная (Viburnum opulus) попадается на влажныхъ склонахъ Центральной низменности. Въ Такойской и Набучинской долинахъ встрѣчается еще другой видъ *калины* (Viburnum plicatum).

Голубика (Vaccinium uliginosum) въ изобиліи растетъ на склонахъ горныхъ хребтовъ, въ лѣсныхъ насажденіяхъ; съѣдобные плоды собираются въ большомъ количествѣ туземцами.

Водяница (Empetrum nigrum) встрѣчается на болотистыхъ мѣстахъ; черныя ягоды употребляются туземцами въ пищу.

Брусника (Vaccinium vitis idaea) въ изобиліи растетъ въ муравьевской низменности и въ центральной равнинѣ; ягоды въ большомъ количествѣ собираются какъ туземцами, такъ и постовыми солдатами.

Клюква (Oxycoccos palustris) по моховому болоту въ Такойской долинѣ; ягоды въ изобиліи заготовляются крестьянами въ прокъ.

Черника встрѣчается въ двухъ видахъ (Vaccinium smallii, V.

ovalifolium) чаще по Муравьевской и Центральной низменностямъ, ягоды идутъ въ пищу.

Багульникъ (Ledum palustre) весьма распространенъ преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ; листья его даютъ настой, употребляемый туземцами въ питье противъ грудныхъ болѣзней.

Кашкара желтая (Rhododendron chrysanthum) на скалистыхъ горныхъ хребтахъ.

Рододендронъ камчатскій (Rhododendron kamtschaticum) и Р. *мелкоцвѣтный* (Rh. parviflorum) тоже на скалистыхъ возвышенныхъ мѣстностяхъ.

Бересклетъ сахалинскій (Evonymus latifolius var. sachalinensis) въ сухихъ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ въ смѣси съ другимъ видомъ (Ev. macropterus); древесина плотная, годна на разныя мелкія подѣлки.

Жимолость въ 3 видахъ (Lonicera Chammissoi, L. Maximoviczi var. Sachalinensis et L. coerulea) на сырыхъ мѣстахъ; какъ мелкій подѣлочный матеріалъ.

Таволга встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ по долинамъ и распадкамъ горъ въ 6 видахъ (Spiraea betulaefolia, S. kamtschatica, S. salicifolia, S. Aruncus, S. confusa, S. sorbifolia).

Бузина красная (Sambucus racemosa) весьма распространенный кустарникъ въ муравьевской и центральной низменностяхъ, а также въ другихъ падяхъ на богатыхъ черноземныхъ и суглинистыхъ почвахъ.

Бирючина (Ligustrum Ibota) чаще попадается на суглинистой землѣ въ Поторовской долинѣ, по западному берегу.

Калина амурская (Calyptrostigma Middendorffianum), преимущественно по западному берегу на высокихъ мѣстахъ.

Деренъ попадается на сухихъ мѣстахъ въ особенности въ центральной низменности; различаютъ три красивыхъ вида (Cornus canadensis, C. sibirica, C. suecica).

Изъ травянистыхъ растеній чаще другихъ попадаются слѣдующіе роды и виды:

Тростнолевица принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ злакамъ въ низменныхъ и нагорныхъ мѣстахъ и встрѣчается въ 5 видахъ: Calamagrostis Langsdorffii, C. purpurea, C. sachalinensis, C. stricta, C. Epigejos); стебли этихъ травъ доставляютъ туземцамъ матеріалъ для покрытія на зиму ихъ юртъ и для плетенія щитовъ, весьма тщательно изготовляемыхъ аинками; щиты эти составляютъ необходимую принадлежность ихъ незатѣйливой обстановки вмѣстѣ съ цыновками изъ луба. На луговыхъ низмен-

ностяхъ виды эти, будучи подвергнуты весною выжиганію, превращаются въ болѣе мягкую траву, съ менѣе толстыми стеблями, а повторяя тоже самое въ продолженіи 2—3 лѣтъ есть возможность значительно улучшить луговое пространство, какъ это дѣйствительно и случилось уже съ сѣнокосными мѣстами, принадлежащими крестьянамъ и постовымъ солдатамъ, о чемъ будетъ сказано дальше.

Въ число луговыхъ травъ входятъ еще и другіе виды, растущіе большею частію въ смѣси съ нѣкоторыми изъ упомянутыхъ выше видовъ тростеполевицы, а именно: *мятликъ* въ пяти видахъ (Poa pratensis, P. macrocalix, P. glumaris, P. nemoralis, P. annua); изъ коихъ мятликъ луговой составляетъ отличный кормовой злакъ; *луговой овесъ* (Avena pratensis); *манникъ великорослый* (Festuca gigantea), *сколохлоа* (scolochloa spiculosa); *полевица* въ трехъ видахъ (Agrostis rubra, A, canina, A. saxiflora), *ежа сборная* (Dactylis glomerata); *лисохвостъ* (Alopecurus fulvus); *диграфисъ* (Digraphis arundinacea); *ковыль сибирскій* (Stipa sibirica), *дешампсія* (Deschampsia caespitosa, D. flexuosa), *бекманія* (Beckmannia erucaeformis), *перловикъ наклонный* (Melica nutans), *тризетумъ* (Trisetum subspicatum, Tr. flavescens), и нѣкоторыя другія травы. Уже одно это собраніе столь разнообразныхъ злаковъ указываетъ на возможность развитія скотоводства въ широкихъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе что выборъ луговыхъ мѣстъ не представитъ затрудненій, при условіи привести ихъ въ лучшее состояніе посредствомъ проведенія осушительныхъ канавъ, выжиганія старой травы и проч.

Изъ другихъ травянистыхъ растеній упомяну о слѣдующихъ:

Бамбуковой тростникъ (Arundinaria kurilensis), весьма распространенный, преимущественно на склонахъ обращенныхъ къ югу и юго-западу; это растеніе на горныхъ хребтахъ такъ густо переплетаетъ свои стебли, что перевалъ черезъ нихъ значительно затрудняется, подобно тому какъ это случается и при кедровникѣ, особенно осенью, а тѣмъ болѣе зимою, когда вершины бамбука уже покрылись глубокимъ снѣгомъ.

Камышъ (Arundo Phragmites), весьма обыкновенный на болотахъ и по окраинамъ озеръ; съ осушеніемъ низменностей онъ исчезаетъ и замѣняется кормовыми злаками.

Ситникъ встрѣчается въ 5 видахъ (Juncus filiformis, J. effusus, J. articulatus, balticus, J. bufonius, J. Geradii); нѣкоторые изъ нихъ часто сопровождаютъ камышъ.

Осока сахалинская (Carex sachalinensis) въ изобиліи растетъ

въ сырыхъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ другими кислыми злаками, кромѣ того насчитываютъ болѣе 14 видовъ осоки по всему южному раіону.

Ситовникъ попадается въ 5 видахъ (Scirpus maritimus, Sc. sylvaticus, Sc. caespitosus, Sc. planiculmis, Sc. Tabernaemontani), растетъ преимущественно на песчаныхъ почвахъ, подготовляя ихъ для развитія будущей растительности.

Хвощъ (Equisetum hyemale) растетъ во всѣхъ низменностяхъ, по прибрежьямъ рѣкъ, чрезвычайно густо, достигая 3 ф. вышины и характеризуя супесчаныя земли съ глинистою подпочвою, задерживающею излишнюю сырость.

Крапива (Urtica cannabina), встрѣчается всюду на почвахъ черноземныхъ и черноземно-суглинистыхъ; растеніе имѣетъ многолѣтній корень, изъ котораго ежегодно развиваются стебли, достигающіе болѣе 8 ф. вышины; изъ крапивнаго волокна туземки приготовляютъ прядева и ткутъ холстъ на ручныхъ ткацкихъ станкахъ.

Черемша (Allium victoriale) растетъ въ низменныхъ мѣстахъ, по прибрежьямъ рѣкъ, въ особенности по Кеке, Пуннаю, Труатогѣ и Нифурунаю; это растеніе составляетъ вѣрнѣйшее противуцынготное средство, употребляемое туземцами и постовыми командами. Съ этою цѣлью черемшу собираютъ весною, когда она еще молодая и затѣмъ ее солятъ въ бочкахъ для зимняго пользованія въ лазаретахъ и въ командахъ какъ приправа. Туземцы ѣдятъ этотъ лукъ въ теченіи цѣлаго лѣта и заготовляютъ его къ осени въ размельченномъ видѣ.

Сарана (Lilium avenaceum) въ центральной низменности и по западному берегу на небольшихъ скатахъ; луковицы сараны съѣдобны и туземцы заготовляютъ ихъ на зиму, высушивъ предварительно на солнцѣ.

Дымянка (Fumaria или Corydalis ambigua) на склонахъ весьма обыкновенное растеніе; корневыя шишки, извѣстныя подъ названіемъ айнскаго картофеля, употребляются туземцами въ пищу. Точно также выкапываются ими и луковицы камчатской кропки, (Fritillaria kamtschaticentis), для зимнихъ запасовъ, почти одновременно съ сараною.

Изъ водорослей особенное вниманіе обращаютъ виды морской капусты (Laminaria saccharinum), листья которой не только туземцы, но и японцы собираютъ и сушатъ для употребленія въ пищу; капуста изготовленная на югѣ Сахалина ежегодно отправляется въ

Японію, гдѣ она въ разнообразныхъ формахъ составляетъ предметъ значительной торговли.

Кромѣ поименованныхъ выше растеній изъ древесныхъ, кустарныхъ и травянистыхъ группъ есть еще множество другихъ, такъ что въ южной части Сахалина встрѣчаются представители около 100 семействъ *).

Средній раіонъ Сахалина если и представляетъ разницу въ отношеніи флоры, сравнительно съ южнымъ раіономъ, то эта разница выражается главнымъ образомъ въ отношеніи распредѣленія разнообразныхъ формъ растительности.

И дѣйствительно, здѣсь встрѣчаются почти тѣже роды и даже виды, какъ и на югѣ. Такъ напр. виноградная лоза растетъ на югозападномъ склонѣ горы Эстури, слѣдовательно на высотѣ 2000 фут. надъ уровнемъ моря и при томъ гораздо сѣвернѣе, чѣмъ это было указано прежними путешественниками.

Лиственница и ель достигаютъ колосальныхъ размѣровъ: первая покрываетъ преимущественно низменныя, а вторая болѣе возвышенныя мѣстности, такъ что въ отношеніи строеваго лѣса будущее населеніе совершенно обеспечено, если только пожары не успѣютъ опустошить ихъ къ тому времени.

Пихта встрѣчается постоянно въ смѣси съ елью и въ низменностяхъ, отличается весьма непрочной древесиной, а потому она можетъ быть пригодна только на нежилыя строенія.

Дубнякъ находится очень рѣдко.

Изъ другихъ лиственныхъ породъ чаще всего встрѣчаются: бѣлая и черная березы, тополь, вязъ, ольха, рябина, черемха, кленъ, ива, тальникъ и осина. Большая часть этихъ породъ произрастаетъ по прибрежьямъ рѣкъ: Илыи, Тыми и ихъ притоковъ, а также и многихъ другихъ незначительныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Татарскій проливъ. Малина, красная смородина, моховка, голубика, ежевика, черника, бузина, верскледъ и другія кустарныя породы растутъ какъ подлѣсокъ въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ. Брусника, клюква и многія упомянутыя уже болотныя ягоды растутъ въ изобиліи на моховыхъ болотахъ, доставляя туземцамъ возможность дѣлать на зиму запасы плодовъ.

Такъ называемые гольцы, лишенные всякой растительности,

---

*) Собранныя мною и докторомъ Августиновичемъ коллекціи сушеныхъ растеній въ южномъ и среднемъ раіонахъ о. Сахалина переданы въ Императорскій с.-петербургскій ботаническій садъ для опредѣленія ихъ названій, такъ какъ есть многіе виды еще не извѣстные.

встрѣчаются лишь на южныхъ скалистыхъ вершинахъ главнаго хребта, въ параллели подъ 49° 35' с. ш., но составляющіе ихъ глинистые сланцы быстро вывѣтриваются, вслѣдствіе чего осыпаясь образуютъ новую почву, которая въ скоромъ времени покрывается густою растительностію.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы островъ представлялъ собою совершенно ровную поверхность, то климатъ его, вслѣдствіе сильныхъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, былъ бы гораздо холоднѣе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. И дѣйствительно, вглядываясь ближе въ окружащія условія, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что если растительность отличается разнообразіемъ и силою роста, то это объясняется главнымъ образомъ защищеннымъ мѣстоположеніемъ вслѣдствіе горныхъ хребтовъ, служащихъ преградою отъ господствующихъ холодныхъ вѣтровъ.

Сила травяной растительности поразительна; она и здѣсь не меньше, чѣмъ на Амурѣ; въ теченіи нѣсколькихъ недѣль травы достигаютъ выше человѣческаго роста, отличаясь при томъ густотою, которая затрудняетъ переходы.

Въ Тымской, Одмдамской, Пилингинской, Палангинской, Эстурійской, Нитуинайской, Дуйской, Наяской и многихъ другихъ долинахъ, а также и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Плыйской низменности, встрѣчаются изобильныя луговыя пространства, которыя, будучи улучшены мѣрами, доступными коллективному труду ссыльныхъ преступниковъ, дадутъ возможность значительно измѣнить характеръ этихъ мѣстностей.

Фауна.

Распространеніе животныхъ въ каждой мѣстности, какъ извѣстно, находится въ зависимости не только отъ климатическихъ условій, но и отъ характера и разнообразія растительныхъ формъ. Выше уже было объяснено, что флора южной части Сахалина сравнительно далеко не бѣдна видами растеній, а теперь необходимо ознакомиться съ водящимися тамъ животными, начавъ изложеніе съ млекопитающихъ и перейдя затѣмъ къ описанію птицъ, рыбъ и раковинныхъ моллюсковъ.

Изъ млекопитающихъ весьма обыкновенны слѣдующія.

Медвѣдь бурый (Ursus arctos) водится въ большомъ количествѣ; время выхода его изъ берлоги въ весеннее время часто совпадаетъ съ появленіемъ у береговъ сельдей, — что случается въ началѣ или половинѣ апрѣля, по крайней мѣрѣ это замѣчено въ мѣстностяхъ,

прилегающихъ къ заливу Анивѣ, гдѣ сельдь показывается раньше, чѣмъ на западномъ и восточномъ берегахъ южнаго раіона. Впрочемъ, для сахалинскаго медвѣдя время спячки не имѣетъ опредѣленнаго характера, такъ нерѣдки примѣры пробужденія его въ позднюю осень, когда онъ находится уже въ ложѣ, и даже зимою; подобныя уклоненія, по объясненію боготворящихъ его туземцевъ—айно, вызываются тѣмъ, что нерѣдко въ холодное время бываютъ оттепели отъ солнечнаго пригрѣва и растаявшій снѣгъ попадаетъ въ берлогу, а такъ какъ медвѣдь не любитъ сырости, то онъ и предпочитаетъ лучше прогулки.

Сахалинскій медвѣдь весьма пугливъ и на человѣка первый никогда не нападаетъ, но будучи раненъ онъ дѣлается свирѣпъ. Всюду по хребтамъ и долинамъ видны протоптанныя имъ тропинки, постоянно направленныя къ берегу моря, куда онъ ходитъ за добычей не только рыбы, но и мяса отъ выброшенныхъ приливомъ труповъ сивуча, тюленя или кита; въ случаѣ же неудачи, довольствуется и морскою капустою. Весною и осенью медвѣдь, со времени разведенія скота при постовыхъ командахъ, сталъ совершать набѣги, нерѣдко оканчивающіеся гибелью двухъ трехъ головъ скота, прежде чѣмъ успѣютъ его самого убить. Медвѣдь питается также плодами черемхи, боярки и пр., и такъ называемымъ медвѣжьимъ корнемъ (Simplocarpus kamtschaticus), въ изобиліи растущимъ по болотамъ. Туземцы воспитываютъ медвѣдей съ малолѣтства и, по достиженіи ими возмужалости, ихъ убиваютъ въ осеннее время стрѣлами изъ лука, устраивая для этого особыя празднества въ честь почитаемаго айнами горнаго бога.

Лисица (Canis vulpes) водится въ большомъ количествѣ и изъ трехъ разношерстныхъ чаще попадается красная; что же касается до чернобурыхъ и крестовокъ или сиводушекъ, то ихъ въ послѣдніе годы почти вовсе не встрѣчаютъ. Въ зимнее время лисица уничтожаетъ въ айнскихъ амбарахъ находящуюся тамъ запасную юколу (сушеную рыбу); въ такихъ случаяхъ устраиваютъ для нея западню, черезъ которую она должна войти въ амбаръ.

Соболь (Mustella Zibellina) едва ли не распространеннѣе, чѣмъ лисица, не смотря на то, что онъ сдѣлался предметомъ весьма усиленныхъ преслѣдованій какъ со стороны айновъ и русскихъ солдатъ-охотниковъ изъ мѣстнаго баталліона, такъ равно и якутовъ, тунгусовъ и гиляковъ, ежегодно прибывающихъ на югъ собственно съ цѣлію ловли соболей и если только не примутъ мѣръ къ пресѣченію такого наплыва сибирскихъ туземцевъ, то въ непродолжительномъ времени соболь сдѣлается рѣдкостію и на Сахалинѣ,

какъ это случилось уже на Амурѣ, гдѣ вслѣдствіе уничтоженія его, цѣны на собольи шкурки значительно повысились.

Бѣлка или *векша* (Sciurus vulgaris) водится въ большомъ количествѣ и это зависитъ отъ того, что векша, по малоцѣнности ея мѣха, не очень сильно преслѣдуется звѣроловами, которые иногда вмѣсто соболей находятъ въ своихъ ловушкахъ раздавленную бѣлку.

Заяцъ-бѣлякъ (Lepus variabilis) ежегодно обнаруживаетъ свое присутствіе тѣмъ, что дѣлаетъ набѣги на огороды постовыхъ солдатъ и крестьянъ, истребляя преимущественно капусту,—въ это-то время охота на зайцевъ въ большомъ ходу. Мясо ихъ составляетъ большое подспорье пищи для переселенцевъ, хотя впрочемъ и заячьи шкурки находятъ себѣ примѣненіе въ домашнемъ быту.

Олень сѣверный (Cervus tarandus) водится не въ очень большомъ количествѣ; по крайней мѣрѣ по словамъ туземцевъ, оленей гораздо больше на сѣверѣ, откуда они и перешли на югъ. Зимою во время глубокаго снѣга съ горныхъ хребтовъ олени спускаются въ низменности къ берегамъ и устьямъ рѣкъ въ надеждѣ отыскать гдѣ-либо олений мохъ (Cladonia rangiferina); они появляются на Сусуѣ и Труатогѣ, гдѣ ихъ подкарауливаютъ, стараясь согнать на ледъ, на которомъ олени дѣлаются совершенно беззащитными и легко могутъ быть пойманы живыми.

Оленина — очень вкусное мясо; шкура оленья тоже цѣнится, какъ удовлетворяющая требованіямъ туземцевъ въ отношеніи зимней одежды.

Кабарга (Moschus moschiferus) попадается гораздо чаще оленя и подобно послѣднему совершаетъ переходы отъ хребтовъ къ утесамъ, гдѣ ее и убиваютъ. Аинецъ, убившій одну или двѣ кабарги, считаетъ себя вполнѣ обеспеченнымъ не только мясомъ, но и шкурами, которыхъ онъ впрочемъ нерѣдко промѣниваетъ японцамъ на рисъ, табакъ, саги (рисов. водку) и пр.

Волкъ (Canis lupus) попадается не часто, по крайней мѣрѣ со стороны туземцевъ особенныхъ жалобъ не слышно, и даже зимою, когда онъ болѣе всего голоденъ, рѣдко нападаетъ на собакъ. Одною изъ существенныхъ причинъ, препятствующихъ волкамъ держаться близь жилищъ, составляетъ глубокій снѣгъ, если же они и появляются, то почти всегда или по протоптанной дорогѣ, или по рѣчному льду, гдѣ меньше бываетъ снѣгу; впрочемъ, во время образованія на поверхности твердой коры, и снѣгъ не можетъ препятствовать ихъ набѣгамъ.

Выдра рѣчная (Lutra vulgaris) водится во множествѣ въ озе-

рахъ и рѣкахъ близь моря; обладая довольно длинными ногами, она имѣетъ возможность быстро бѣгать по землѣ, куда она выходитъ и зимою изъ подъ льда, направляясь черезъ лѣсъ для отысканія другой ближайшей рѣки, менѣе покрытой льдомъ.

Туземцы пользуются этимъ свойствомъ выдры, отправляются по свѣжему слѣду, и нагнавъ ее, убиваютъ палками. Но это случается рѣдко, потому что выдра выходитъ изъ воды большею частію ночью. Густой мѣхъ стоитъ въ цѣнѣ и для возвышенія качества его между постовыми солдатами есть обыкновеніе вырывать серебристый его волосъ, такъ что мѣхъ принимаетъ совершенно другой болѣе темный цвѣтъ.

Тюлень или нерпа (Phoca vitulina) весьма обыкновенный не только у прибрежій моря, но и въ прѣсносоленыхъ озерахъ или бухтахъ, куда это животное особенно часто заходитъ во время появленія сельдей. Тюленей начинаютъ ловить рано весною и продолжаютъ до поздней осени; этотъ промыселъ у туземцевъ имѣетъ важное значеніе, о чемъ и будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Сивучъ (Otaria hehleri, Leonina) водится въ большомъ количествѣ около прибрежья у скалистыхъ утесовъ; сильнѣйшее животное изъ всѣхъ земноводныхъ, извѣстное подъ названіемъ морскаго льва, имѣя болѣе 80 пудовъ вѣсу. Сивучи лежатъ на скалахъ семействами, что особенно часто случается видѣть въ хорошую ясную погоду; они питаются рыбою, въ особенности трескою, а также моллюсками. Во время весенняго хода сельдей, сивучи огромными стадами подходятъ подъ самый берегъ. Сивучъ—весьма полезное животное для туземцевъ, доставляя имъ мясо и кожу; послѣдняя идетъ на приготовленіе ремней, отличающихся чрезвычайною крѣпостію, не смотря на малую ихъ толщину; ремни эти употребляются для укрѣпленія нартъ (сани), для шнура къ острогѣ и пр. Даже внутренность сивуча идетъ въ дѣло, такъ—желудокъ вздутый и высушенный служитъ сосудомъ для храненія зимняго запаса нерпичьяго или китоваго жира; изъ толстыхъ кишекъ, тоже приготовляютъ небольшіе кувшинообразные сосуды.

Китъ (Balaena physolus) величиною болѣе 40 фут. длины, съ короткими усами, горизонтальнымъ хвостомъ и перомъ на спинѣ. Весною во время хода сельдей киты подходятъ близко къ берегамъ, заходя даже въ бухты. Увѣряютъ, что гарпунами трудно промышлять южно-сахалинскихъ китовъ, такъ какъ раненые киты, имѣя горизонтальные хвосты, быстро уходятъ ко дну, вслѣдствіе чего нельзя успѣвать выпускать линь, причемъ или лодка можетъ опрокинуться, или линь оборваться. При столь серьезной опасности, съ ка-

кою сопряжена ловля этого животнаго, нельзя и ожидать отъ туземцевъ, чтобы они рѣшились на борьбу съ нимъ и притомъ для нихъ нѣтъ и особенной надобности, потому что прибойной волной ежогодно осенью выбрасываются трупы китовъ къ берегамъ острова, преимущественно со стороны Татарскаго пролива на западный полуостровъ.

Косатка (Phocaena Orca) съ перомъ на спинѣ, безъ усовъ, съ зубами, самое бойкое и поворотливое животное, считающееся бичемъ кита; она нападаетъ иногда и на сивуча; косатка ходитъ всегда стадами въ отдаленіи отъ береговъ и китовъ убиваетъ тѣмъ, что рветъ ихъ зубами.

Дельфинъ (Delphinus delphi) тоже хищное животное, держится вдали отъ береговъ, плавая иногда стадами подобно касаткамъ.

Изъ класса пернатыхъ укажу на слѣдующія:

Лебедь-кликунъ (Cygnus musicus) прилетаетъ весной обыкновенно въ апрѣлѣ и до поздней осени держится около прѣсныхъ озеръ и рѣкъ; иногда остается даже и на зиму, держась рѣчекъ, въ которыхъ чаще образуются полыньи. Охота на него весною доставляетъ очень вкусное мясо, но позже оно становится жесткимъ.

Утка-чирокъ (Anas querquedula), *утка-шилохвостъ* (A. acuta), *утка-кряква* (A. boschas), *нырокъ-синьга* (A. nigra) и *нырокъ-чернетъ* (Fuligula cristata) и *крахаль* (Mergus) водятся у прибрежья моря и въ рѣкахъ; всѣ утки, за исключеніемъ обыкновенной, улетаютъ на зиму. Всѣ эти виды утокъ доставляютъ весною вкусное мясо, позже оно пропитывается запахомъ и вкусомъ рыбы, къ осени становится лучше. Постовые солдаты охотятся на утокъ, доставляя служащимъ свѣжую дичь.

Гусь-нѣмокъ (Anser bernicla), какъ прилетная птица, съ весны до поздней осени, попадается не часто и въ небольшомъ количествѣ.

Бекасъ (Scolopax gallinula) прилетаетъ съ весны въ большомъ количествѣ; охотятся на него, такъ какъ мясо очень вкусное.

Тетеревъ-рябчикъ (Tetrao banasia) водится всюду во внутренности острова и держится преимущественно припрѣчныхъ мѣстъ. Рябчикъ, какъ вкусная дичь, составляетъ постоянный предметъ охоты между солдатами мѣстной команды съ коммерческою цѣлью.

Куликъ-котрусъ (Numenius arquata) часто попадается.

Кукушка-вѣщая (Cuculus canorus) въ лѣсахъ, изрѣдка даетъ знать о своемъ существованіи.

Ворона-черная (Corvus corone) водится во множествѣ, держится всегда около жилищъ, сильно надоѣдая своимъ карканіемъ.

Орелъ крикунъ (Aquila naevia) и *орланъ* (Haliaetos pelagicus)

встрѣчаются во множествѣ, чаще всего у прибрежій. Довольно обыкновенны также: *журавль бѣлый* (Grus leucogeranus), *чайка сизая* (Larus canus) *Чепура-цапля* (Ardea cinerea), *Филинъ-пугачъ* (Strix bubo), *дятелъ-желна* (Picus martius), *синица камышевка* (Parus palustris), *дроздъ чернозобый* (Turdus fuscatus), *трясогузка желтая* (Motacilla flava), *оляпка палласова* (Cinelus Palasii); *альбатросы* (Diomedea) вмѣстѣ съ чайками служащіе предвѣстниками появленія періодическихъ рыбъ и пр. Дальнѣйшія наблюденія, безъ сомнѣнія, укажутъ еще на многія другія птицы, въ особенности изъ мелкихъ породъ, такъ какъ крестьяне жалуются, что зерна во время вызрѣванія хлѣбовъ сильно поѣдаются птицами довольно разнообразныхъ видовъ.

Ни пушные звѣри, ни птицы, при всемъ ихъ разнообразіи, не могутъ идти въ сравненіе съ дарами водъ, ежегодно доставляющихъ массу рыбы для пропитанія не только населенія острова, но даже многихъ звѣрей и птицъ, существованіе которыхъ безъ такого богатства немыслимо.

Изъ рыбъ, водящихся около береговъ южной части Сахалина, первое мѣсто принадлежитъ *сельдямъ* (Clupea harengus, mirabilis). Сельдь періодически появляется по прибрежьямъ моря весною, именно съ половины апрѣля, а иногда и позже, какъ это было весною 1872 года — 19 апрѣля до половины мая и даже гораздо позже; такъ около мыса Клыкова у бухты Буссе она совершила послѣдній ходъ въ ночь съ 31 мая на 1 іюня. Указанный періодъ хода сельдей относится ко всѣмъ вообще мѣстностямъ южнаго раіона, гдѣ онѣ ежегодно появляются и гдѣ ихъ постоянно ловятъ неводомъ. Замѣчено, что сельди подходятъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ и притомъ въ заливѣ Анивѣ онѣ показываются раньше, чѣмъ со стороны Охотскаго моря и Татарскаго пролива. Сельдь появляется послѣдовательно въ нижеуказанныхъ пунктахъ; въ заливѣ Анивѣ: Усунай, Унта, Карсаковскій постъ, Кусунъ-Котанъ, Поро-ан-Томари, Инонкоро. Окуй-Котанъ. Инаскомонай, Тома-Томари, Чибисань, проливъ Суслова (бухта Буссе); на охотскомъ берегу: Могунъ-Котанъ, Варп, Мануйскій постъ. Сирарока, Отосанъ, Найбучинскій постъ, Сусунай, Инуснай, Очехпокскій постъ, Тунайчи; на татарскомъ берегу: Токомбо, Пироце, Маука, Малковскій постъ, Ракумака, Томари-по, Тукотанъ, Сирароро, Кусунайскій постъ и Уссуро.

При этомъ укажу на ошибочность заключенія, что будто рыба перваго улова всюду бываетъ хорошаго качества. Напротивъ, туземцы утверждаютъ, что въ 1872 году самая жирная сельдь была

на западномъ берегу, гдѣ дѣйствительно и былъ первый ходъ ея, такъ какъ у береговъ она не встрѣтила пловучаго льда; между тѣмъ какъ въ заливѣ Анивѣ, по всѣмъ признакамъ, сельдь должна была бы появиться нѣсколькими днями раньше 19 апрѣля, но случившійся въ губѣ Лососей ледъ, вслѣдствіе южнаго вѣтра, заставилъ первое руно сельдей пройти въ отдаленіи отъ береговъ, такъ что когда заливъ Анива совершенно очистился отъ льда и сельдь подошла къ самымъ берегамъ, то она сравнительно оказалась менѣе жирною, изъ чего и вывели заключеніе, что это было руно втораго хода. Не смотря на это, взятыя 10 сельдей, изъ которыхъ пять были съ икрою, а 5 съ молоками, вѣсили вмѣстѣ болѣе 7 ф., слѣдовательно одна сельдь имѣла средній вѣсъ 65 золотниковъ, при средней длинѣ $11^1/_2$ дюймовъ. Что же касается до сельдей восточнаго берега, то дѣйствительно онѣ были меньшихъ размѣровъ и по качествамъ своимъ ниже анивскихъ и татарскихъ, — что объясняютъ появленіемъ сельдей не перваго хода, по причинѣ случившагося въ это время льда, а втораго хода, доказательствомъ чего служило отсутствіе у многихъ изъ нихъ икры и молокъ. Это обстоятельство было бы непонятнымъ, если бы около тѣхъ же мѣстъ, спустя нѣсколько времени, не появилась еще сельдь во второй и даже третій разъ и притомъ надобно замѣтить, что только у нѣкоторыхъ береговъ она показывается второй разъ и у очень немногихъ — третій разъ. Перерывъ между первымъ и вторымъ ходомъ сельдей иногда бываетъ весьма значительный, такъ въ Уссунаѣ послѣ перваго хода уже два дня спустя показался второй, между тѣмъ какъ въ Муравьевскомъ постѣ у мыса Клыкова послѣ перваго хода, бывшаго 29 апрѣля, прошло болѣе 4 недѣль, именно она подошла къ бухтѣ Буссе въ ночь съ 31 мая на 1 іюня, но была безъ икры, такъ что мѣстная команда, не успѣвшая заготовить юколу для зимняго корма собакамъ, воспользовалась этимъ благопріятнымъ случаемъ, сдѣлавъ достаточный запасъ корма. Въ Тунайчи кромѣ весны сельди иногда замѣчаются и осенью. Въ 1873 г. сельди появились въ заливѣ Анивѣ 25 апрѣля въ такомъ изобиліи, какого не запомнятъ даже туземцы; она періодически появлялась до 19 мая, хотя и не у всѣхъ береговъ.

Способы ловли сельдей въ томъ видѣ, въ какомъ это дѣло организовано у японцевъ при помощи аинскаго населенія мужскаго и женскаго пола и техническіе пріемы для выварки селедочнаго жира и приготовленія рыбныхъ остатковъ для удобренія полей, будутъ изложены въ статьяхъ объ японцахъ и туземцахъ южной

части Сахалина. Въ заключеніе укажу на другія породы рыбъ, могущія имѣть тоже промышленное значеніе.

Кета или *красная рыба* (Salmo lagocephalus) ежегодно появляется въ разныхъ рѣчкахъ, начиная съ конца іюля или съ первой половины августа,—и притомъ она прежде проходитъ въ сѣверной части раіона, а затѣмъ—въ южной, но разница весьма незначительная. Замѣчено, что кета не во всѣхъ рѣчкахъ показывается; въ тѣхъ же, гдѣ она появляется, это повторяется ежегодно, хотя не всегда въ одинаковомъ количествѣ. Вотъ главнѣйшія рѣки, гдѣ эта порода ежегодно показывается осенью: Труатога, Сусуя, Найбучи, съ ея главными притоками Такои и Опепай, Нотоpo, Тукотэнъ, Поро-ан-Томари, Асапай, Токомбо, Око, Тубуси и Туринай. Кета имѣетъ вкусное мясо красноватаго цвѣта и составляетъ предметъ особенныхъ заботъ японцевъ и туземцевъ, изъ коихъ первые солятъ ее для коммерческихъ цѣлей, а вторые—вялятъ для зимняго запаса. Средніе размѣры кеты оказались слѣдующіе: длина $^3/_4$ аршина, ширина 5 вершковъ, а вѣсъ болѣе 6 фунтовъ.

Горбуша (Salmo gibbosus) принадлежитъ тоже къ періодическимъ рыбамъ и менѣе разборчива въ отношеніи мѣстъ, по крайней мѣрѣ она идетъ обыкновенно въ іюнѣ не только въ большія, но и малыя рѣки. Независимо этого, прежде появленія горбуши въ рѣкахъ и бухтахъ, она показывается въ морѣ замѣтными стадами, проходя вдоль береговъ на глубокихъ однакожъ мѣстахъ. Этимъ свойствомъ гарбуши японцы и туземцы пользуются, занимаясь ловлею ея въ заливахъ, особенно это развито въ Маукѣ и Уссуро на западномъ берегу. Горбуша заходитъ въ рѣки всегда въ полную воду, и если это случается очень рано, то оставаясь долго въ рѣкахъ, она выбивается изъ силъ, дѣлаясь суховатою и безвкусною. Самецъ съ горбомъ имѣетъ длину до 8 вершковъ и ширину $3^1/_2$ вершка, а вѣсу болѣе 3 фунтовъ; самка же безъ горба бываетъ меньшихъ размѣровъ; мясо горбуши розоваго цвѣта и очень вкусное.

Чевица или чавича (Salmo orientalis)—рыба изъ семейства лососевыхъ, длиною до $1^1/_4$ арш., появляется весною преимущественно въ р. Найбучи. Ее японцы ловятъ не для соленія въ прокъ, а только для употребленія въ свѣжемъ видѣ, такъ что русскіе, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, изготовляютъ эту рыбу въ сравнительно большомъ количествѣ для лѣтняго пользованія; къ сожалѣнію, отсутствіе ледниковъ затрудняетъ долгое сохраненіе этой рыбы.

Красноперка есть видъ форели (Salar sp.) — заходитъ весною раньше всѣхъ рыбъ преимущественно въ большія рѣки; японцы

ее вовсе не ловятъ для солки. Эту рыбу не особенно охотно ѣдятъ и русскіе; она очень костиста.

Огуречникъ—видъ корюшки (Salmo eperlanus), въ изобиліи появляется во всѣхъ почти рѣкахъ. въ особенности около Муравьевскаго поста, гдѣ эта рыба показывается весною и осенью; въ осеннее время ее замораживаютъ въ снѣгу, или же солятъ.

Треска (Gadus morrhua) появляется въ большомъ количествѣ въ Татарскомъ проливѣ весною и осенью, держится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, преимущественно по направленію Японскаго поста въ Маукѣ. Ловля рыбы производится японцами больше всего осенью; треска идетъ въ солку; жиръ почти вовсе не вывариваютъ.

Налимъ (Lota vulgaris) водится въ рѣкахъ, озерахъ и бухтахъ.

Камбала (Pleuronectes s. Platessa) весьма обыкновенная во всѣхъ бухтахъ, ловится больше въ зимнее время, когда образовались забереги. Попадается тоже и палтусъ (Hypoglossus maximus).

Линь или *линекъ* (Tinea vulgaris) попадается очень часто въ рѣчкахъ и бухтахѣ.

Гоя называется также *кунжею* (Salmo leucomenis), появляется въ р. Сусуѣ рано весною, еще до вскрытія льда; ее ловятъ подъ льдомъ, мясо свѣтлорозоваго цвѣта, имѣетъ хорошій вкусъ.

Вахня (Gadus aeglefinus, callarias) водится въ большомъ количествѣ у прибрежій; главный ловъ зимою подъ льдомъ; отличается рыхлымъ мясомъ, не очень вкусная.

Бычекъ съ очень крупной головой, чрезвычайно уродливаго строенія,—весь онъ до 8 и болѣе вершковъ длины; во время появленія корюшки бычекъ проглатываетъ эту рыбку цѣликомъ, время лова—зима на прибрежномъ льду около утесовъ; мясо довольно вкусное.

Изъ морской фауны нужно упомянуть еще о слѣдующихъ:

Крабъ изъ короткохвостныхъ раковъ (Cancer pagurus); *шримсъ* изъ длиннохвостныхъ раковъ; *трепанги* съѣдобная (Holoturia tubulosa); *морской ежъ* снѣдный (Echinus esculentus); раковинныя моллюски—*устрица крупная* (Ostrea Laperousi); *гребнецъ* (Pecten sp.) и др.—водятся у прибрежій залива Анива и составляютъ пищу для аинскаго населенія. Устрицы по вкусу своему обратили вниманіе даже муравьевской команды, тѣмъ болѣе, что ихъ находятъ недалеко отъ поста, преимущественно на устричныхъ банкахъ въ бухтѣ Буссе.

Хотя все вышеизложенное о фаунѣ далеко не исчерпываетъ столь обширнаго предмета, тѣмъ не менѣе существен-

щественная часть изложена на столько подробно, насколько это необходимо для того, чтобы получить общее понятіе объ островѣ, еще мало изслѣдованномъ.

Такъ какъ фауна средняго раіона въ сущности представляетъ весьма незначительную разницу, въ сравненіи съ фауною южнаго раіона, то для избѣжанія повтореній, нахожу достаточнымъ сдѣлать лишь краткія указанія о тѣхъ животныхъ, которыя имѣютъ промышленное значеніе.

Медвѣдь, лисица, соболь и выдра водятся во множествѣ и составляютъ предметъ охоты между туземцами, изъ которыхъ гиляки отличаются большой отвагой, и смѣло идутъ одинъ на одинъ противъ медвѣдя, имѣя въ рукахъ манджурское копье.

Оленей водится здѣсь въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ на югѣ, куда они заходятъ уже съ сѣвера; ихъ чаще преслѣдуютъ орочоны, обитающіе въ Плыйской низменности, и нѣкоторые изъ этихъ туземцевъ даже содержатъ домашнихъ оленей, служащихъ имъ какъ средство для передвиженія къ горнымъ хребтамъ для охоты на оленей же, при помощи стрѣлъ изъ лука и короткихъ кременныхъ ружей. Кабарга сравнительно съ оленемъ встрѣчается рѣже.

Тюлень или нерпа во множествѣ водится около береговъ, а во время хода періодической рыбы въ рѣки Тымь и Плый заходитъ верстъ на 60 противъ теченія.

Въ среднемъ раіонѣ, какъ и въ южномъ, разнообразныя породы рыбъ составляютъ неистощимое богатство, служащее главнымъ источникомъ для существованія туземцевъ.

Самое важное значеніе имѣютъ періодическія рыбы: кета и горбуша. Горбуша появляется около береговъ неодновременно, такъ напр. по западному берегу она показывается около половины іюня, а въ заливъ Терпѣнія—между 10 и 20 іюля. Затѣмъ рыбы заходятъ въ рѣки, направляясь съ замѣчательнымъ упорствомъ къ верховьямъ самыхъ отдаленныхъ притоковъ. Туземцы, послѣ уменьшенія рыбы въ устьяхъ рѣкъ, переходятъ дальше въ верхъ, останавливаясь въ пунктахъ, удобныхъ для улова при помощи невода, сѣти и остроги.

Изъ наблюденій 1872 года оказывается, что ловля горбуши около 20 іюля у устья рѣки Плыи уже была прекращена; за тѣмъ начался ловъ въ верховьяхъ этой рѣки и ея притокахъ Маска-Лонгри, и Маскан,—что продолжалось почти до конца августа. Между тѣмъ, въ первой половинѣ августа горбуша появляется на восточномъ берегу, и заходитъ въ устье рѣки Тыми, стремясь по-

стоянно противъ теченія; здѣсь рыболовство продолжается до половины и даже до конца октября.

Около половины августа горбуша показывается на верховьяхъ р. Тыми и ея притокахъ, вслѣдствіе чего рыбный промыселъ здѣсь продолжается до поздней осени, и по случаю невозможности высушивать рыбу на воздухѣ, ее проморажпваютъ, бросая цѣлыми грудами въ срубы, наполненные снѣгомъ.

Кета заходитъ нѣсколько позже горбуши. и притомъ въ менѣе значительномъ количествѣ, въ рѣкахъ, впадающихъ въ Татарскій проливъ, но въ р. Тыми и Илыи она появляется огромными массами, направляясь главнымъ образомъ къ ихъ верховьямъ.

Кромѣ этихъ породъ водятся также: чевица, линьки, щука, осетръ, налимъ и другія. ихъ употребляютъ въ пищу, большею частію въ свѣжемъ видѣ; щука и осетръ встрѣчаются только въ Тыми и Илыи, преимущественно при ихъ устьяхъ.

Сельдь появляется иногда около западнаго берега близь Икаунвенту и Наяси а иногда даже и сѣвернѣе, но въ незначительномъ количествѣ, и потому она здѣсь не имѣетъ промышленнаго значенія.

ЧАСТЬ II.

Русскіе военные посты.

Назначенная въ 1849 году приамурская экспедиція признала устье р. Амура удобнымъ для судоходства, а въ связи съ этимъ не могла не обратить вниманіе и на о. Сахалинъ главнымъ образомъ вслѣдствіе открытыхъ на немъ залежей каменнаго угля, тѣмъ болѣе что первый опытъ, произведенный въ 1853 г. надъ качествомъ угля на паровой шкунѣ „Востокъ", далъ вполнѣ удовлетворительные результаты. Такое сочетаніе условій давало, повидимому, основаніе расчитывать на успѣшное развитіе въ Восточномъ океанѣ пароваго судоходства. Въ интересахъ этого дѣла, бывшій генералъ-губернаторъ восточной Сибири, графъ Муравьевъ Амурскій, основываясь на высочайшихъ указаніяхъ относительно границъ нашихъ съ Китаемъ, сдѣлалъ распоряженіе о занятіи между прочимъ о. Сахалина, учредивъ тамъ военные посты. Осуществленіе сказанной мысли ускорилось восточною войною, которая вызвала со стороны Россіи безотлагательное заявленіе о принадлежности ей о. Сахалина и прибрежьевъ Татарскаго пролива чрезъ занятіе важнѣйшихъ пунктовъ. Предположеніе это, начиная съ 1853 года, постепенно приводилось въ исполненіе, и фактическое обладаніе нами о. Сахалиномъ заключается въ томъ, что до послѣдняго времени занято въ разныхъ мѣстностяхъ острова 16 пунктовъ, въ которыхъ и распредѣлены: четвертый восточно-сибирскій линейный баталліонъ, взводъ горной батареи восточно-сибирской артиллерійской бригады и дуйская военная команда.

Устройство русскихъ постовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются въ настоящее время, конечно потребовало массу труда и если возведенныя зданія не вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію,

то нельзя къ этому и строго относиться при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ, какія имѣлись сначала въ рукахъ распорядителей; въ такихъ случаяхъ не легкая работа выпадаетъ на долю русскихъ солдатъ, которыхъ по справедливости можно назвать піонерами, подготовляющими дѣло колонизаціи въ мѣстности, впервые ими занятой. Но настанетъ другая эпоха, явятся новыя нужды — и новые дѣятели конечно воспользуются сдѣланными ошибками съ цѣлію создать болѣе благопріятныя условія для сельской жизни, значительно облегчивъ возможность колонизаціи тамъ, гдѣ прежде объ этомъ нельзя было и думать. Въ виду изложеннаго обстоятельства, внутреннее хозяйство военныхъ командъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе, какъ попытка устроить свой бытъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, и потому не безъинтересно ознакомиться хотя вкратцѣ съ существующими военными постами.

Муравьевскій постъ. Первый постъ подъ этимъ именемъ былъ учрежденъ 21 сентября 1853 г. въ заливѣ Анивѣ вблизи японско-аинскаго селенія Кусунъ-котана; но онъ не долго существовалъ, такъ какъ по случаю крымской войны вынуждены были снять его въ іюнѣ 1854 г. Вслѣдъ за тѣмъ всѣ наскоро сколоченныя зданія, въ которыхъ помѣщались офицеры и команда изъ 70 человѣкъ, были преданы японцами совершенному уничтоженію. Спустя болѣе 13 лѣтъ, именно 29-го іюля 1867 года, былъ основанъ новый Муравьевскій постъ, но уже не на прежнемъ мѣстѣ, а на берегу бухты Тообучи (Буссе) при устьѣ р. Шишкевича, гдѣ прежде было аинское селеніе Поро-нетунъ-котанъ.

Бухта пригодна лишь для небольшихъ судовъ, такъ какъ она не очень глубока,—что указываетъ и данное ей названіе Двѣнадцати-футовой гавани; такъ, до входа между барами глубина 11 ф., въ проливѣ Суслова—36 ф., а въ главномъ фарватерѣ—16—18 ф., дальше она усѣяна многочисленными мелями, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ устричныя банки, гдѣ русскіе и аины во время морскаго отлива добываютъ очень вкусныхъ устрицъ. Въ бухту впадаютъ, кромѣ рѣки Шишкевича, еще слѣдующія: Увнай, Цухкотаннай, Вунини, Найпуру или Алеутка, Яйпуси и Екунай; послѣдняя протекаетъ чрезъ небольшое озеро. Съ сѣверозападной и юговосточной сторонъ прибрежья бухты нѣсколько возвышенны; отступая дальше по р. Шишкевича съ ея лѣвымъ притокомъ, мѣстность холмистая, переходящая затѣмъ постепенно въ отроги хребта.

Мѣстность, выбранная для поста — низменная, болотистая и хотя въ настоящее время достаточно осушена, но къ сожалѣнію, проведенныя для этого осушительныя канавы не возобновляются.

Главное же неудобство этого пункта заключается въ томъ, что онъ открытъ дѣйствію всѣхъ вѣтровъ, въ особенности сѣверныхъ и восточныхъ, дующихъ обыкновенно чрезъ замѣтную сѣдловину на юговосточномъ хребтѣ близъ Лопатинскихъ горъ.

Постъ состоитъ изъ 35 строеній, часовни, моста и пристани и кромѣ того у устья бухты находятся магазины интендантскаго вѣдомства, для храненія провіанта кругосвѣтной доставки; между зданіями проходитъ шоссейная дорога. Постъ занятъ стрѣлковою ротою въ числѣ 146 человѣкъ; здѣсь же помѣщаются баталіонный штабъ и рядовые интендантскаго вѣдомства, такъ что общій составъ не превышаетъ 300 человѣкъ.

Постовая команда, кромѣ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, занимается огородничествомъ, скотоводствомъ, охотою, рыболовствомъ и разными ремеслами.

Площадь земли подъ огородами стрѣлковой роты и баталіоннаго штаба, а также и служащихъ, составляетъ болѣе 12 десятинъ; огороды эти расположены по прибрежью бухты и около р. Шишкевича. Разводимыя овощи довольно разнообразны, но больше всего воздѣлываютъ картофель, капусту. брюкву, рѣпу и рѣдьку; посѣвъ и посадка овощей—обыкновенно въ теченіи мая и началѣ іюня. Обработка земли производится частію плугомъ (сабаномъ), частію заступомъ; земля предварительно была раскорчевана изъ подъ лѣсу; удобренія вовсе не знаютъ здѣсь. впрочемъ пока въ немъ нѣтъ и надобности. Пріемы ухода за овощами вообще небрежны, такъ что если урожаи и получаются сносные, то это слѣдуетъ приписать не огородному искусству, а благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ Уборка начинается въ половинѣ сентября и продолжается до конца октября. Урожай картофеля—отъ самъ 10 до самъ 30 и даже болѣе. Клубни картофеля, оставленные въ огородныхъ грядахъ на зиму, сохраняются до весны, безъ всякаго для нихъ вреда. Капуста даетъ здѣсь самые крупные кочни на всемъ островѣ, особенно на алеутскомъ огородѣ.

Въ Муравьевскомъ постѣ на огородныхъ грядахъ вызрѣли въ 1870 г. сѣмена яровой ржи, ячменя и овса; хлѣба эти появились вслѣдствіе случайно попавшихъ на гряды зеренъ вмѣстѣ съ отбросами негодной крупы. Осенью 1871 г., именно 18 сентября, на огородной землѣ были посѣяны привезенныя мною изъ Александровской земледѣльческой фермы (въ Дуйской долинѣ) сѣмена озимой ржи; всходы показались черезъ 8 дней, перенесли очень холодную зиму и весною обнаружили хорошій ростъ, такъ что въ августѣ

сняли совершенно вызрѣвшія зерна. Независимо этого на небольшемъ участкѣ 10 мая 1872 г. были посѣяны яровые хлѣба: ярица, ячмень, пшеница, овесъ и гречиха; наблюденія за ними охотно взялъ на себя начальникъ поста г. Радковскій, который и сообщилъ уже, что всходы оказались отличные, и что сухое лѣто 1872 г. ускорило вызрѣваніе этихъ хлѣбовъ, изъ коихъ одного овса менѣе чѣмъ съ 2 пудовъ получено 35 пудовъ.

Подъ лугами и выгономъ для ротнаго и штабнаго скота занято болѣе 200 дес. на полуостровѣ «Моржъ», отличающемся мѣстоположеніемъ ровнымъ, открытымъ и отстоящемъ отъ поста на 8—10 верстъ. На десятинѣ среднимъ числомъ получалось примѣрно около 400 пудовъ сѣна, которое въ первые годы было слишкомъ жесткое, но въ настоящее время его хотя накашиваютъ почти въ два раза меньше, за то оно гораздо лучшаго качества.

Начало сѣнокоса—конецъ іюня; на десятину достаточно 7—9 косарей въ день, смотря по густотѣ травы. Сѣна заготовляется до 30 т. пуд. и количество это даже превышаетъ нужды, а потому его употребляютъ также и на подстилку. Скотъ выпускаютъ на подножный кормъ въ началѣ мая, а снимаютъ въ концѣ октября. Дровяной лѣсъ находится подлѣ самого поста, а строевой—нѣсколько дальше. Дрова заготовляются постовыми солдатами не только для своихъ нуждъ, но и для продажи на транспортныя суда сибирской флотиліи по нѣскольку сотъ саженъ, въ теченіи лѣта и осени, за плату по 3 р. за каждую саж. лиственничныхъ дровъ. Жженіе угля производится ямнымъ способомъ преимущественно изъ лиственницы и ели, по мѣрѣ надобности, для баталліонныхъ кузницъ.

Количество всего скота простирается до 194 штукъ, въ томъ числѣ: лошадей японскихъ 31 (по 30 р.), коровъ 28, воловъ 10, порозовъ 2, телятъ одно и двугодовалыхъ 38, овецъ 5 и свиней 80 и кромѣ того болѣе 100 штукъ домашней птицы. Скотъ былъ для развода выписанъ изъ забайкальской области и съ доставкою обошелся: корова—51 р. 74 коп., а волъ—74 р. Удой коровы составляетъ съ новотелу отъ 5 до 10 бутылокъ молока въ день, а передъ отеленіемъ—отъ 2 до 5 бутылокъ. При такихъ условіяхъ является возможность имѣть, по мѣрѣ требованія, свѣжее мясо, масло, молоко, сливки, творогъ и яйца,— что въ гигіеническомъ отношеніи отражается на людей самымъ благотворнымъ образомъ, по крайней мѣрѣ весною 1872 г. почти вовсе не было больныхъ цынгою, между тѣмъ какъ болѣзнь эта въ первое время послѣ основанія поста была сильно развита. Такъ какъ мѣстныя условія благопріятствуютъ развитію скотоводства, то баталліонъ, желая пріобрѣсти лучшую породу рогатаго скота

для приплода, заключилъ въ 1870 г. условіе съ командиромъ коммерческаго судна «Velos» въ томъ, что онъ обязался доставить изъ заграницы до 100 живыхъ коровъ и быковъ въ муравьевскій постъ для баталіона, считая по 5 руб. за каждый пудъ живаго вѣса и съ этою цѣлію командиру судна были выданы въ задатокъ 1000 р., но доставка скота, по случаю прусско-французской войны, не состоялась. Но скотоводство мѣстной команды поставлено уже на ноги; хорошій выгонъ и прѣсно-соленая вода въ ближайшей рѣчкѣ, замѣняя собою соль, представляютъ всѣ задатки для успѣшнаго развитія здѣсь этой важной отрасли хозяйства. Остается сожалѣть, что скотъ не особенно крупный, но изъ сахалинскаго приплода удаются нѣкоторые довольно рослые экземпляры, которые, безъ сомнѣнія, дадутъ начало для образованія мѣстной породы скота.

Къ категоріи же домашняго скота слѣдуетъ отнести и имѣющихся въ постѣ 19 упряжныхъ собакъ; нарта собакъ состоитъ изъ 13 штукъ, которыя цѣнятся до 120 р., собаки эти во время малопроѣзжихъ дорогъ, часто даже перескакивая по разбитымъ льдинамъ, оказываютъ весьма существенную пользу при перевозкѣ провіанта въ ближайшіе посты.

Охота на дикихъ птицъ развита между постовыми солдатами, которые снабжаютъ служащихъ дичью по слѣдующимъ цѣнамъ: утка 30 к., куликъ 20 к., бекасъ 10 к., гусь 1 р., лебедь 2 р. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о звѣриной ловлѣ; больше всего попадается лисицъ, которыхъ за недостаткомъ охотничьихъ собакъ вытравливаютъ сулемой въ пилюляхъ,—лисій мѣхъ продается по 3 руб.; соболей же ловятъ ловушкой, устроенной на тѣхъ же началахъ какъ и обыкновенныя мышеловки, но только въ большемъ размѣрѣ, изъ бревенъ около стволовъ крупныхъ деревьевъ, цѣна за соболій мѣхъ отъ 5 до 10 рублей; выдры подкарауленныя убиваются изъ ружья, цѣна тоже отъ 5 до 10 р., смотря по величинѣ; а бѣлка, мѣхъ которой цѣнится въ 10 к., не составляетъ предмета охоты. Что касается до медвѣдя, то на него устраиваютъ облаву, въ особенности, когда онъ нападаетъ на рогатый скотъ, что нерѣдко случается весною и осенью; медвѣжья шкура цѣнится отъ 6 до 10 руб.

Съ очищеніемъ бухты отъ льда появляется сельдь, такъ въ 1872 г. она показалась здѣсь 29 апрѣля, затѣмъ въ ночь на 1 іюня снова подошла. Ловля происходитъ около пролива Суслова (у устья) неводомъ, которымъ захватываютъ разомъ до 40 тыс. рыбъ. Сельдей солятъ полуголландскимъ способомъ, который состоитъ въ слѣдующемъ. Коль скоро вытащатъ изъ воды сельдей,

имъ перерѣзываютъ горло, вырываютъ жабры и внутренности и кладутъ ихъ въ довольно густой разсолъ. Чрезъ нѣсколько часовъ рыбъ вынимаютъ изъ этого разсола и наслаиваютъ ихъ въ бочки брюшкомъ книзу съ большимъ количествомъ соли, а затѣмъ закупоривъ бочки переносятъ ихъ въ погребъ или на ледникъ, такъ что спустя 10 дней сельди оказываются очень вкусными. На 1000 сельдей расходуютъ болѣе 3 пудовъ соли. Кромѣ того сельди коптятъ въ особомъ срубѣ, гдѣ поддерживаютъ постоянно дымъ; по истеченіи 10—14 дней онѣ становятся пригодными для пищи; иногда ихъ предварительно вымачиваютъ въ разсолѣ. Для ротныхъ упряжныхъ собакъ изготовляютъ до 120,000 штукъ юкалы, которую для этого высушиваютъ на солнцѣ; по окончаніи сушки ихъ нанизываютъ на нитки по 10 штукъ на каждую — это дневная порція для одной собаки. Почти одновременно съ сельдями появляется огуречникъ (видъ корюшки) въ бухтѣ и особенно въ ближайшихъ къ посту рѣчкахъ; въ маѣ показывается чевица, въ іюнѣ — горбуша, въ октябрѣ—снова огуречникъ; ихъ ловятъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Для баталліонныхъ нуждъ ежегодно изготовляютъ по нѣсколько сотъ кирпичей ручнымъ способомъ, — выдѣлка и обжиганіе ихъ плохи, независимо этого и качество глины не удовлетворяетъ требованіямъ техники.

Известь добываютъ изъ раковинъ, преимущественно устричныхъ, которыхъ во множествѣ встрѣчаютъ на берегу въ наносной почвѣ; для этого ракушки кладутъ надъ очажной желѣзной рѣшеткою и подложивъ огонь оставляютъ на нѣсколько часовъ; затѣмъ происходитъ гашеніе, вслѣдствіе чего вѣсъ извести значительно увеличивается, такъ 5 пудовъ обожженной извести (кипѣлки) превращаются въ 8 пудовъ гашеной извести (пушонки) чрезвычайно бѣлаго цвѣта. Разныя ремесла, какъ-то: слесарное, кузнечное, бондарное, столярное, кожевенное, сапожное и др. развиты на столько на сколько это требуется для удовлетворенія нуждъ баталліона.

Чибисанскій постъ. Этотъ постъ съ 1869 г. находится въ 25 верстахъ отъ Муравьевска, подлѣ японскаго селенія Чибисань. Здѣсь есть казарма для 15 солдатъ съ необходимыми службами, кромѣ того пунктъ этотъ служитъ станціей при переѣздахъ въ Карсаковскъ. Въ окрестности чибисанскаго поста въ изобиліи растетъ черемша, которую весною, когда она имѣетъ лишь нѣсколько дюймовъ вышины, собираютъ и солятъ въ бочкахъ. Необходимо замѣтить, что черемша при самой тщательной солкѣ подопрѣваетъ, дѣлаясь непригодною въ пищу, а потому для предупрежденія этого пользу-

ются крупнымъ хрящеватымъ пескомъ, вымытымъ предварительно въ водѣ; этимъ пескомъ, равно какъ и солью пересланваютъ черемшу, изрѣзанную на мелкія части; предъ употребленіемъ въ пищу ее промываютъ въ водѣ, причемъ песокъ легко отдѣляется.

По случаю появленія между войсками цынги, устроивали въ чибисанскомъ постѣ временную больницу, куда высылались не только солдаты, но и ссыльнокаторжные, которыхъ помѣщали въ одномъ и томъ же зданіи. Ежедневное хожденіе за черемшею и употребленіе этого растенія въ пищу въ свѣжемъ видѣ, — оказываютъ благотворное дѣйствіе на организмъ больныхъ, такъ что по истеченіи трехъ или четырехъ недѣль почти всѣ больные поправляются.

Ловля сельдей у чибисанскихъ береговъ ежегодно производится постовою командою при помощи большаго японскаго невода, который японцы уступаютъ на условіяхъ помочь имъ во время ловли рыбы. Въ этомъ же постѣ, по иниціативѣ г. Радковскаго и подъ руководствомъ мастера-японца, русскіе плотники стали строить лодки японской формы (кунгасы); лодки эти очень длинныя, плоскодонныя съ возвышеннымъ острымъ носомъ, весьма удобны для перевозки груза около прибрежій моря, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ сильнаго волненія безвредно можно выбрасываться на берегъ.

Отъ Чибисаня до Муравьевскаго поста въ зимнее время устанавливается санный путь на лошадяхъ, но въ Карсаковскъ ѣздятъ обыкновенно на собакахъ, потому что забереги около утесовъ нерѣдко разбиваются сильнымъ прибоемъ; въ лѣтнее же время переѣзжаютъ или на лодкахъ по р. Увнаю и черезъ бухту, а также черезъ Анивскій заливъ и бухту, или сухимъ путемъ.

Очехпокскій постъ. Учрежденъ въ 1869 году на восточномъ берегу острова сѣвернѣе Тунайчинскаго озера, для охраненія залежей каменнаго угля. Караульный домикъ съ необходимыми службами расположенъ на плоскогорьѣ, куда съ берега устроена лѣстница.

Слой угля залегаетъ на высотѣ 8 саженъ подъ угломъ 15°, толщиною $1^1/_2$—2 фута. Большая часть угля завалена землею и лишь на болѣе крутыхъ откосахъ видѣнъ обнаженный слой; судя по верхнимъ наслоеніямъ уголь хорошаго качества и во всякомъ случаѣ лучше угля, встрѣчающагося около береговъ чибисанскихъ озеръ.

Карсаковскій постъ. Постъ этотъ основанъ 31 іюля 1869 г. въ неширокой долинѣ , называемой Хахка-томари, по сосѣдству съ

главнымъ японско-аинскимъ селеніемъ Кусунъ-Котанъ, подлѣ котораго стоялъ первый русскій постъ въ 1853—54 г. Карсаковская мѣстность обнимаетъ собою не только упомянутую долину, но и нѣсколько другихъ падей по направленію къ устью рѣки Сусуи, а именно: Унта, Уссунай, Томаринай, Чипайпу, Сусуя-котанъ и Тануруиай. Всѣ эти пади сообщаются между собою дорогою по береговой окраинѣ; независимо этого есть тропа по нагорнымъ мѣстамъ, такъ что здѣсь можно устроить и колесный путь. Прекрасное мѣстоположеніе этой возвышенности, здоровая вода и строевой лѣсъ указываютъ на возможность устройства здѣсь фермы.

Карсаковскій постъ занятъ тремя ротами 4-го сибирскаго баталіона и взводомъ горной батареи, (восточно-сибирской артиллерійской бригады), въ числѣ всего около 400 человѣкъ *). Здѣсь-же сосредоточены и ссыльно каторжные мужчины и женщины въ числѣ 120 душъ. Въ карсаковской, уссунайской, томаринайской и тапурской долинахъ и въ нагорныхъ мѣстахъ занято подъ огородами для постовыхъ солдатъ и служащихъ всего до 16 десятинъ; площадь первоначально была расчищена изъ подъ хвойнаго и лиственнаго лѣсу. Обработка — заступомъ въ началѣ мая, посѣвъ и посадка овощей продолжаются до половины іюня. Здѣсь разсадники устраиваютъ какъ и въ Сибири, въ срубахъ, установленныхъ на двухъ-аршинныхъ столбахъ и наполненныхъ соломистымъ навозомъ, а сверхъ послѣдняго — нетолстымъ слоемъ чернозему.

Въ первыхъ числахъ мая сажаютъ картофель, который растетъ здѣсь чрезвычайно сильно, достигая иногда болѣе 2 аршинъ вышины; уборка—во второй половинѣ октября; урожай въ среднемъ выводѣ

---

*) Довольствіе на одного человѣка въ сутки производится слѣдующее: 1/4 ф. солонины, 5 зол. соли, 3 ф. печен. хлѣба, 1/4 ф. крупы, а съ мая по ноябрь 1/2 чарки уксусу, 1/4 зол. перцу и 3 раза въ недѣлю по 1 чаркѣ водки. Но сверхъ положенной дачи отъ казны нижніе чины получаютъ еще добавочное довольствіе, покупаемое на дровяную и остаточную сумму отъ приварочныхъ: 1/4 ф. мяса въ сутки на каждаго человѣка, 1 ф. табаку въ мѣсяцъ, каша приготовляется разъ въ недѣлю и по годовымъ праздникамъ, полагая на каждаго 1/2 ф. крупы и 5 зол. коровьяго масла; въ холодные и пасмурные дни варится утромъ кирпичный чай, разсчитывая на каждые 100 человѣкъ около 1 кирпича. Нижніе-же чины взвода горной артиллеріи сверхъ положенія пользуются слѣдующимъ приваркомъ въ день на человѣка: 1/2 ф. мяса, 2 чарки капусты квашеной, 3/8 ф. картофеля, 1/4 ф. крупы гречневой, 1/4 зол. перцу, 4 зол. черемши, 14 зол. въ недѣлю коровьяго масла и 1/8 кирпича въ мѣсяцъ чаю.

самъ 10; картофель въ низменностяхъ болѣе водянистъ, а на плоскогорныхъ мѣстахъ онъ получается разсыпчатый и гораздо вкуснѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Капусту высаживаютъ изъ разсадника въ началѣ іюня, а убираютъ въ концѣ октября. Капусты получаютъ въ годъ всего до 10,000 вилковъ. Изъ другихъ овощей упомяну объ огурцахъ, которые для своего вызрѣванія требуютъ достаточно теплаго времени. Огурцы высѣваютъ частію въ парникахъ, а частію въ открытыя гряды; на послѣднія ихъ пересаживаютъ въ теченіи іюня: въ обоихъ случаяхъ результаты получаются удовлетворительные; такъ въ 1871 году снято было до 500, а въ 1872 г.—1250 штукъ довольно крупныхъ огурцовъ. Весною 1872 г. солдаты посѣяли для опыта овесъ на открытыхъ плоскогорныхъ мѣстахъ и хотя всходы были хороши, по вслѣдствіе поздняго посѣва и при томъ на новой землѣ, овесъ долго нѣжился, сильно гналъ въ солому и потому не успѣлъ вызрѣть, между тѣмъ, какъ въ Муравьевскомъ постѣ тотъ-же сортъ овса, посѣянный недѣлею раньше, вполнѣ созрѣлъ.

Луга постовой команды расположены по прибрежьямъ губы Лососей и устьямъ рѣкъ Пуи, Кекеп и Сусуи. Подъ сѣнокосомъ приблизительно можно принять болѣе 120 дес., съ которыхъ накашивается до 6000 копенъ или до 30 т. пуд. сѣна, которое съ каждымъ годомъ улучшается, вслѣдствіе того, что мѣстность, хотя и низменная, стала сравнительно суше; независимо этого весною пускаютъ палъ. Сѣно оставляется въ стогахъ на мѣстѣ, а зимою — на волахъ и лошадяхъ по санному пути— перевозятъ, по мѣрѣ надобности, на заимки (ротные хутора), гдѣ содержится скотъ. Для выгона служатъ нагорныя мѣста въ окрестностяхъ поста. Весною скотъ выгоняютъ на пастбище въ концѣ апрѣля или началѣ мая, а снимаютъ въ первыхъ числахъ ноября.

Количество всего скота простирается до 302 штукъ, въ томъ числѣ: 38 лошадей, *) 40 мясныхъ и рабочихъ воловъ, 30 коровъ, 6 быковъ случныхъ, 34 одно и двухгодовыхъ телятъ и 100 свиней; кромѣ того содержатъ домашнихъ птицъ и до 90 упряжныхъ собакъ. Скотъ доставленъ изъ Забайкальской и Амурской областей по разнымъ цѣнамъ: лошадь болѣе 60 руб., быкъ отъ 40 до 50 руб., корова отъ 52 до 60 р.; свиньи пріобрѣтены частію въ Ни-

---

*) Особенное вниманіе обращаютъ на себя артиллерійскія лошади, которыя, благодаря умѣнію и усердію къ дѣлу командующаго взводомъ горной батареи г. Прищепенко, содержатся въ примѣрномъ состояніи.

колаевскѣ, частію въ муравьевскомъ постѣ отъ 6 до 15 руб. за штуку: собаки куплены отъ айновъ по 5 р. за каждую.

Въ теченіи года убиваютъ на мясо до 20 быковъ, съ которыхъ чистаго мяса получаютъ до 200 пудовъ. Корова съ новотелу даетъ молока среднимъ числомъ около 8 бутылокъ въ день, а за два мѣсяца до отеленія менѣе 2 бутылокъ; доеніе производятъ солдаты. Было 2 случая падежа отъ вздутія брюха, вслѣдствіе того, что коровы объѣлись свѣжей травы, съ которою вмѣстѣ прихватили и борца (Aconitum).

Охота на звѣрей и птицъ развита здѣсь въ такой же степени какъ и въ Муравьевскѣ, но карсаковскіе охотники кромѣ того ежегодно убиваютъ по нѣсколько штукъ кабарги, а также оленей и множество рябчиковъ, въ изобиліи водящихся въ окрестныхъ распадкахъ.

Рыболовство ведется въ значительныхъ размѣрахъ. Сельди появляются здѣсь весною въ разное время; такъ въ 1871 году онѣ подошли 29 апрѣля, въ 1872 г.— 20 апрѣля, а въ 1873 г.— 25 апрѣля. Ловъ сельдей производится неводомъ, одинъ конецъ котораго заводятъ на лодкахъ саженяхъ въ 20 — 30 отъ берега, принаравливаясь такъ, чтобы лодка шла въ обходъ сельдей и коль скоро замѣтятъ приближающееся руно, немедленно начинаютъ сбрасываніе невода въ воду; другой конецъ невода снабженъ длинной веревкой, которая остается на берегу въ рукахъ рабочихъ; послѣдніе коль скоро замѣтятъ, что неводъ захватываетъ самое гнѣздо, дружно притягиваютъ веревку къ себѣ, иначе руно легко можетъ проскользнуть мимо между берегомъ и неводомъ; рабочіе же на лодкахъ, по окончаніи сбрасыванія невода съ прикрѣпленнымъ къ нему веревочнымъ концомъ, стараются скорѣе достигнуть берега, затягивая веревку. Вслѣдствіе такой работы неводъ притягивается къ берегу на болѣе или менѣе близкое разстояніе, смотря по количеству сельдей; затѣмъ изъ этого садка, вычерпываютъ рыбу и на носилкахъ переносятъ на самый берегъ. Лучшія сельди идутъ въ солку, а худшія—на приготовленіе юколы для корма собакамъ. Для соленія берутъ самыхъ свѣжихъ сельдей и съ этою цѣлью употребляютъ разные способы, но предварительно заготовляютъ ихъ различнымъ образомъ:

а) цѣльныя рыбы съ разрѣзомъ только горла,

б) сельди безъ внутренностей и безъ жаберъ,

в) сельди цѣльныя безъ головы и хвоста,

г) сельди безъ внутренностей, но съ жабрами.

Послѣ каждаго изъ этихъ пріемовъ рыба обыкновенно съ кровью безъ промыванія, укладывается въ бочки и пересланвается

солью, считая на каждые 6 пудовъ рыбы 1 пудъ соли, затѣмъ бочки закупориваются и переносятся въ погребъ или ледникъ. Пробовали также и полуголландскій способъ, состоящій въ томъ, что послѣ перваго засола, спустя 10 дней, рыбу вынимаютъ изъ боченка, снова вымачиваютъ въ разсолѣ и пересланваютъ окончательно въ боченкахъ, которые и переносятъ въ погребъ. Для приданія особаго вкуса сельдямъ иногда примѣшиваютъ лавровый листъ. Соль для заготовленія рыбы въ прокъ берутъ или казенную или по неимѣнію японскую; послѣдняя вывариваетcя изъ морской воды и по виду бѣлѣе русской. Впрочемъ сельди, заготовленныя съ той или другой солью, оказываются одинаково вкусными. По крайней мѣрѣ сахалинскія сельди всегда находятъ себѣ должную оцѣнку со стороны жителей восточной Сибири и, не смотря на изобиліе тамъ другихъ рыбъ, охотно покупаютъ ихъ при первомъ удобномъ случаѣ. Нельзя сомнѣваться, что сельдяному производству, при развитіи земледѣльческой промышленности въ связи съ скотоводствомъ, суждено играть въ будущемъ весьма немаловажную роль.

На заготовку юкалы обращено особенное вниманіе, потому что бывали годы, когда ѣзжалыя собаки, по недостатку корма, дѣлались жертвою голода. Въ Карсаковскѣ для этой цѣли засушено въ 1872 г. до 500 тыс. рыбъ; ее сохраняютъ въ сухихъ амбарахъ, иначе появляется масса личинокъ, уничтожающихъ иногда цѣлые запасы.

Зимою въ числѣ другихъ рыбъ, употребляемыхъ командою въ свѣжемъ видѣ, не послѣднее мѣсто занимаетъ камбала, которую въ губѣ Лососей съ большимъ успѣхомъ ловятъ въ январѣ во время морскаго отлива, спуская для этого неводъ подъ ледъ; и въ зиму ловъ ея достигаетъ до 100 пудовъ. Кромѣ того ловятъ кету и горбушу, которыя будучи хорошо заготовлены въ прокъ, отличаются превосходнымъ вкусомъ, могущимъ удовлетворить требованіямъ даже взыскательнаго гастронома. Мнѣ сообщили, что для этого рыбу лишаютъ жаберъ, бросаютъ дня на 3 въ легкій разсолъ; затѣмъ пересланваютъ ее солью въ бочкахъ и переносятъ въ погребъ, гдѣ она превосходно сохраняется въ теченіи зимы.

Въ числѣ техническихъ производствъ упомяну прежде всего о древесномъ углѣ; его жгутъ изъ лиственницы даурской въ количествѣ болѣе 600 четвертей; далѣе—о кирпичѣ, котораго ежегодно изготовляютъ до 100 тыс. штукъ изъ сѣрой глины съ примѣсью мелкаго песка; затѣмъ—о выжиганіи извести изъ мелкихъ ракушекъ. Для послѣдней цѣли на сдѣланную изъ дикаго камня

небольшую каменку накладываютъ слой раковинъ толщиною въ полъ-аршина, а подъ каменкой разводятъ огонь и когда раковины достаточно прогорятъ,—что случается черезъ 10—15 час.,—тогда ихъ толкутъ въ ступахъ и, просѣявъ сквозь сито, сохраняютъ въ чистомъ мѣстѣ; для бѣленія стѣнъ ракушечную известь смѣшиваютъ съ 1/10 частію муки по объему.

Строевой лѣсъ для постовыхъ зданій доставляется изъ лѣсныхъ урочищъ, находящихся на разстояніи 8 и болѣеверстъ отъ поста; лѣсъ преимущественно еловый идетъ на изготовленіе бревенъ отъ 3 до 4 саж., въ длину и отъ 4 до 8 вершковъ въ отрубѣ; дровяной же лѣсъ находится гораздо ближе, хотя и онъ уже значительно изрѣженъ порубками. Въ Карсаковскомъ постѣ число всѣхъ построекъ жилыхъ и нежилыхъ, кромѣ часовни, простирается до 70; но всѣ эти зданія разбросаны по разнымъ мѣстностямъ, вслѣдствіе чего постъ лишенъ того виду, который могъ бы онъ имѣть при болѣе удачномъ расположеніи построекъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Это объясняется тѣмъ, что предварительно основанія поста не былъ составленъ общій планъ распредѣленія необходимыхъ зданій со всѣми службами для заранѣе обдуманной цѣли, а потому и неудивительно, что при отсутствіи руководящаго начала, каждая рота строится по своему усмотрѣнію, вслѣдствіе чего зданія воздвигаются тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего можно было бы ожидать. Съ весны 1872 года особенно дѣятельно принялись за постройки, потому что въ Карсаковскъ предположено перевести баталліонный штабъ изъ Муравьевскаго поста. Для выигрыша времени и для облегченія доставки лѣса въ зиму 1871—72 г. пользовались иногда относомъ льда отъ берега и сплавляли лѣсъ плотами, выбирая какъ разъ такое время, когда ледъ отходитъ тотчасъ же послѣ начала отлива, иначе плоты по мелководью у берега совершенно вести нельзя. Послѣдніе случаи бывали часто, а потому постовые солдаты вынуждены были таскать бревна за нѣсколько верстъ берегомъ, выполняя эту работу по урочному положенію.

Въ Карсаковскѣ проживаетъ купецъ Лангелитъ (въ собственномъ домѣ) и ведетъ торговлю различными товарами, въ числѣ которыхъ главнѣйшее мѣсто занимаетъ американскій алькоголь (15—20 р. за ведро), манджурскій табакъ (18—20 руб. за пудъ) и др.; впрочемъ въ отношеніи спирта на островѣ существуетъ вольная продажа.

Найбучинскій постъ. Основанъ 28 октября 1866 года на восточномъ берегу при устьѣ р. Найбучи, открытъ дѣйствію морскихъ вѣтровъ, и лишь съ сѣверной стороны нѣсколько защищенъ. Подлѣ поста есть рядъ небольшихъ озеръ, около которыхъ

постоянно водится множество дичи. Нѣсколько далѣе поста съ противоположной стороны широко растилается Лебяжье озеро, не доходя котораго рѣка загораживается японцами для рыбной ловли. Къ юго-западу начинается легкая возвышенность, которая тянется верстъ на 8, переходя затѣмъ въ Сусуснайскій хребетъ; отсюда по направленію къ японскому посту Сіанчи, около 15 верстъ, мѣстность представляетъ всѣ условія для удобнаго заселенія; тоже самое слѣдуетъ сказать и о мѣстности съ лѣвой стороны рѣки Найбучи. При основаніи поста военная каманда состояла изъ 60 человѣкъ, три года спустя она уменьшилась до 25, а въ послѣднее время въ постѣ находится всего 15 человѣкъ.

Всѣхъ построекъ жилыхъ и нежилыхъ 18, въ томъ числѣ часовня и магазинъ для храненія провіанта, предназначеннаго для переселившихся въ Такойскую долину крестьямъ. Огороды постовой команды находятся около Лебяжьяго озера и на лѣвомъ берегу р. Найбучи на пространствѣ не болѣе 1 дес. Сажаютъ преимущественно картофель; урожай получается самъ 12. Капусты снимаютъ не болѣе 800 вилковъ, брюквы 10 пуд., и рѣдьки 5 пуд. Въ огородѣ посѣяно было въ началѣ іюня 1872 года немного яровой ржи отъ такойскихъ крестьянъ, но свѣдѣній о результатахъ не получено. Луга находятся на противоположной сторонѣ р. Найбучи; сѣна накашиваютъ до 560 копенъ, вѣсомъ каждая около 5 пудъ.

Всего скота здѣсь имѣется 25 штукъ, въ томъ числѣ: 5 коровъ, 1 порозъ, 5 рабочихъ воловъ, 4 теленка и 10 свиней; кромѣ того разводятъ и домашнихъ птицъ. Охота на звѣрей и птицъ, по недостатку хорошихъ охотниковъ, не особенно развита, хотя и въ настоящее время убиваютъ въ годъ: лисицъ 12, соболей 20, лебедей 8, утокъ 200 и рябчиковъ 10.

Рыболовство составляетъ главное занятіе постовой команды, такъ какъ эта мѣстность представляетъ благопріятныя условія для пользованія лучшаго качества рыбою. Весною вслѣдъ за вскрытіемъ льда идетъ красноперка, затѣмъ вскорѣ — чевица, въ іюнѣ или въ іюлѣ—горбуша, въ августѣ или въ сентябрѣ—кета; сельди къ берегу не подходятъ близко. Во время хода горбуши и кеты японцы загораживаютъ частоколомъ всю рѣку; вслѣдствіе чего постовая команда пользуется правомъ на полученіе отъ нихъ готовой рыбы для солки на зиму въ томъ количествѣ, въ какомъ оказывается надобность, хотя впрочемъ при этомъ нерѣдко случаются и недоразумѣнія, вызывающія вмѣшательство мѣстныхъ властей.

Въ 15 верстахъ сѣвернѣе находится Айскій караульный домъ, гдѣ по временамъ проживаютъ по 2 сторожа для охраненія залежей

каменнаго угля на берегу р. Айпая; еще далѣе верстъ 15—въ Фирсовѣ, устроенъ станціонный домъ, въ которомъ живутъ двое солдатъ для доставленія писемъ изъ одного поста въ другой.

Кусунайскій постъ. Основанъ въ началѣ августа 1858 года при устьѣ р. Кусуная въ широкой долинѣ, имѣющей направленіе сначала къ востоку, а верстахъ въ 10 отъ Татарскаго берега—къ сѣверо-востоку. Эта долина отдѣляется отъ Мануйской долины, обращенной къ Охотскому морю, невысокимъ водораздѣльнымъ хребтомъ, чѣмъ и объясняется преобладаніе здѣсь восточныхъ и западныхъ вѣтровъ, дующихъ по временамъ съ чрезвычайной силой. А между тѣмъ сѣвернѣе этого пункта на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ устроенъ юкальникъ (собачій дворъ), вѣтры значительно теряютъ свою силу. Тоже самое можно замѣтить и относительно мѣстностей, расположенныхъ южнѣе поста, учрежденіе котораго на нынѣшнемъ мѣстѣ имѣетъ лишь то оправданіе, что вблизи его находится хотя и извилистая, но широкая и глубокая рѣка, облегчающая сообщеніе съ внутренностію долины. Первоначально постовая команда состояла изъ 80 челов., но въ 1866 году прибыла рота въ полномъ составѣ, вслѣдствіе чего явилась возможность занять и другіе пункты на западномъ и восточномъ берегахъ южнаго Сахалина.

Подъ огородъ отведено мѣсто частію на склонахъ ближайшихъ возвышенностей, частію въ низменности подлѣ р. Кусуная, на пространствѣ болѣе 2 десятинъ. Посѣвъ и посадку овощей начинаютъ съ 10 мая и продолжаютъ до 23 іюня; раньше всего садятъ картофель, затѣмъ сѣютъ рѣдьку, свеклу, морковь и друг., наконецъ, пересаживаютъ разсаду брюквы и капусты. Уборка овощей наступаетъ 15 сентября и продолжается по 10 октября; урожай картофеля среднимъ числомъ превышаетъ самъ 12 (до 600 пуд.); изъ другихъ овощей получаютъ: капусты до 2000 вилковъ, брюквы до 40 пуд., рѣдьки болѣе 10 пуд., свеклы 4 пуда, а моркови, рѣпы и гороху въ небольшихъ количествахъ.

Подъ выгономъ и лугами занято болѣе 120 дес. и ежегодно накашиваютъ до 1600 копенъ или около 8000 пуд., что совершенно достаточно по числу имѣющагося въ постѣ скота, расчитывая на подножный кормъ съ начала мая до конца октября.

Не смотря на обширные луга, которые давали возможность заняться скотоводствомъ немедленно послѣ основанія этого поста, оказывается, что скотъ былъ въ первый разъ доставленъ лишь въ 1863 году, т. е. почти 5 лѣтъ спустя послѣ занятія русскими Кусуная. Къ концу 1872 года числилось разнаго скота всего 60

штукъ, а именно: 2 лошади, 27 коровъ, 7 рабочихъ воловъ, 1 порозъ, 13 телятъ и 10 свиней; кромѣ того 23 ѣзжалыхъ собаки. Изъ кусунайскаго стада продаются коровы уже сахалинскаго приплода, которыя, благодаря уходу, оказываются болѣе молочными, чѣмъ первоначально доставленныя на островъ, хотя и между последними есть коровы, дающія съ новотелу отъ 7 до 9 бутылокъ въ день, и послѣ пяти мѣсяцевъ—отъ 2 до 4 бутылокъ. Случаи повальной болѣзни въ кусунайскомъ стадѣ не извѣстны, и это объясняется отчасти климатическими особенностями острова, на которомъ лѣтомъ сравнительно бываетъ мало комаровъ, мошекъ, слѣпней и оводовъ. Последнее обстоятельство, какъ извѣстно, является одною изъ существенныхъ причинъ, значительно задерживающихъ развитіе скотоводства даже тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ луговыхъ пространствахъ, примѣромъ чему могутъ служить низовья Амура, уссурійскій край и другія сибирскія мѣстности, гдѣ скотъ отъ насѣкомыхъ, при сильномъ знoѣ, до такой степени изнуряется, что къ концу лѣта онъ гораздо больше худѣетъ, чѣмъ зимою во время безкормицы и лишь осенью уже поправляется, если только скотъ этотъ не сдѣлается раньше жертвою падежа, составляющаго въ Сибири самое обыкновенное явленіе. Надобно замѣтить, что Кусунайскій постъ служитъ скотопрогоннымъ пунктомъ почти для всего скота, который предназначается къ транспортировкѣ изъ Де-Кастри въ южно-сахалинскіе посты; тоже самое дѣлается и со скотомъ для крестьянскихъ поселеній въ Такойской долинѣ. Доставленный такимъ образомъ скотъ перегоняется изъ Кусуная чрезъ Мануи на югъ или осенью или весною, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Рыбная ловля продолжается съ весны до осени; такъ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая появляется сельдь, которая главнымъ образомъ идетъ на заготовленіе юколы для зимняго корма собакамъ, въ количествѣ не менѣе 120 тыс. штукъ; затѣмъ съ 10 до 20 мая показываются линьки, которые засаливаются японскою солью до 220 пуд.; наконецъ, въ теченіи іюля мѣсяца приходитъ горбуша, изготовляемая тоже въ соленомъ видѣ болѣе 100 п., для послѣдней цѣли расходуется по разсчету на каждый пудъ рыбы 10 фунт. соли.

Кромѣ охоты на птицъ тѣхъ же породъ, которыя встрѣчаются южнѣе, въ Кусунаѣ постовые солдаты занимаются успѣшно звѣроловствомъ и въ годъ среднимъ числомъ добываютъ: 20 соболей, 25 лисицъ, 6 выдеръ и 3 медвѣдей; послѣднихъ подкарауливаютъ во время хода сельдей.

Строевой лѣсъ находится дальше, чѣмъ на 8 верстъ отъ поста, куда его сплавляютъ по рѣкѣ. Всѣхъ построекъ здѣсь числится до 20, но большая часть пришла уже въ ветхость. Въ Кусунаѣ устроенъ провіантскій магазинъ интендантскаго вѣдомства, гдѣ хранятся запасы крупы и ржаной муки кругосвѣтной доставки какъ для мѣстной команды, такъ и для командъ, расположенныхъ въ мануйскомъ и малковскомъ постахъ.

Для устройства дороги къ Мануйскому посту черезъ главный водораздѣльный хребетъ—въ концѣ августа 1870 г. прибыло изъ Николаевска въ Кусунай 28 ссыльно-каторжныхъ. По исправленіи мостовъ и дороги, на сколько это казалось тогда необходимымъ для вьючныхъ переходовъ и зимней ѣзды на собакахъ, означенные ссыльные въ числѣ 25 человѣкъ въ маѣ мѣсяцѣ 1871 года были отправлены въ Карсаковскій постъ, а на мѣстѣ оставлены 3 старика для присмотра за упряжными собаками. Затѣмъ въ августѣ 1872 г. по распоряженію начальника отряда присланы въ Кусунай 6 женщинъ (при нихъ 7 душъ дѣтей), для исполненія разныхъ женскихъ работъ при командѣ.

Мануйскій постъ. Расположенъ на возвышенномъ берегу Охотскаго моря; нѣсколько южнѣе течетъ р. Мануя, подлѣ которой тянется неширокая извилистая долина во внутренность острова верстъ на 10 по направленію къ западу и югозападу.

Постъ этотъ защищенъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ Онъ основанъ одновременно съ кусунайскимъ постомъ; число солдатъ всего 6.

Огородничествомъ мало занимаются по недостатку рабочихъ рукъ, такъ что здѣсь сажаютъ только картофель на пространствѣ не болѣе полдесятины.

Сѣна накашиваютъ около 350 копенъ или 1750 пудовъ; количество это превышаетъ требованіе поста, но излишекъ сохраняется какъ запасъ для пригоннаго скота изъ Кусуная въ южные посты.

Скота въ Мануйскомъ постѣ всего 12 штукъ, въ томъ числѣ: 6 воловъ, 2 коровы и 4 свиньи.

Звѣроловствомъ солдаты почти вовсе не занимаются; но на птицъ—преимущественно на утокъ—охотятся часто, убивая въ теченіи года болѣе 300 штукъ.

Рыболовство здѣсь тоже незначительно, за исключеніемъ сельдей, которыхъ ловятъ нѣсколько сѣвернѣе поста; солятъ до 20 пуд.

Въ 15 верстахъ отъ Мануи, по пути къ Кусунаю, выстроенъ станціонный домъ, подъ названіемъ Сметанинскаго зимовья, въ

которомъ иногда проживаютъ солдаты для пересылки почтовой корреспонденціи.

Малковскій постъ. Этотъ постъ лежитъ на западномъ берегу острова подъ 47° 7′ с. ш., при устьѣ рѣчки Поро-Томарипая, основанъ 20 мая 1870 года; защищенъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ; самая долина довольно узкая извилистая, тянется вверхъ по рѣчкѣ верстъ на 12, дальше она развѣтвляется на нѣсколько распадковъ, между которыми идутъ довольно крутые спуски. Къ сѣверу и югу отъ поста по прибрежью есть вполнѣ удобныя для хлѣбопашества плоскія возвышенности, защищенныя отъ холодныхъ вѣтровъ и имѣющія небольшой скатъ къ югу и югозападу; эти плоскогорія изобилуютъ травяною растительностію; нагорныя, болѣе высокія мѣста покрыты дубнякомъ, кленомъ, тисомъ, верскледомъ, бузиною, смородиною и виноградомъ, а вершины горъ—хвойнымъ и березовымъ лѣсомъ.

Окрестности отличаются прекраснымъ мѣстоположеніемъ, которое даетъ возможность разсчитывать на успѣшное разведеніе хозяйственныхъ растеній.

Число построекъ жилыхъ и нежилыхъ 10; лѣсъ для этого употребляется преимущественно еловый.

Огородъ постовой команды, состоящей изъ 12 человѣкъ, занимаетъ пространство около одной десятины; почва — довольно глубокій несчанистый черноземъ. Обработка начинается въ концѣ апрѣля на плоскогоріяхъ, гдѣ земля раньше оттаиваетъ, и въ первыхъ числахъ мая въ болѣе низменныхъ мѣстахъ.

Сообразно съ этимъ распредѣлено и время посѣва и посадки овощей. Раньше всего садятъ картофель подъ лопату; онъ обнаруживаетъ чрезвычайно сильный ростъ, давая стебли отъ 2 до 3 аршинъ длины, и это объясняется влажнымъ приморскимъ воздухомъ и очень богатой почвой. Казалось-бы, что при такой крупной ботвѣ урожай клубней не долженъ быть очень значительный, а между тѣмъ, картофель родится среднимъ числомъ самъ 15 (болѣе 400 пуд.) и притомъ клубни отличаются качествами лучшаго разсыпчатаго картофеля. Неизлишне замѣтить, что на нѣкоторыхъ грядахъ картофельная ботва въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 г. укатывалась, по распоряженію начальника поста г. Шишмарева, пустыми бочками съ цѣлію задержать усиленный ростъ стеблей и содѣйствовать образованію клубней; вслѣдствіе такого простаго пріема, урожай былъ больше и клубни крупнѣе, хотя и на неукатанныхъ грядахъ картофель былъ не очень мелкій. Время уборки

картофеля здѣсь наступаетъ раньше, чѣмъ въ Кусунаѣ, именно въ первыхъ числахъ октября.

Изъ другихъ породъ овощей воздѣлываются еще слѣдующія: кочанная капуста, которой снимается до 500 вилковъ, брюква — болѣе 15 пуд., свекла красная—въ небольшомъ количествѣ—всего до 2 пуд. Что касается до моркови, рѣпы и огурцевъ, то этими овощами пользуются съ грядъ до поздней осени.

На плоскогорныхъ мѣстахъ въ 1872 г. сдѣланы пробные посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ: яровой ржи, ячменя, овса и яровой пшеницы, а также льнянаго и конопляннаго сѣмени, маку и разныхъ огородныхъ породъ; спустя 4—10 дней всѣ сѣмена дали хорошіе всходы, но о дальнѣйшемъ ихъ ростѣ нѣтъ еще свѣдѣній.

Рогатаго скота при Малковскомъ постѣ вовсе не держатъ; успѣли развести только десять свиней и 10 штукъ домашней птицы

Что касается до охоты на звѣрей и птицъ, то она довольно развита; такъ среднимъ числомъ въ годъ добываютъ: медвѣдей 3, лисицъ 7, соболей 20, выдръ 4, бѣлокъ 12, утокъ 450, рябчиковъ 15.

Съ появленіемъ сельдей въ концѣ апрѣля постовые солдаты ловятъ ихъ, по неимѣнію невода, простою парусиною, которою загораживаютъ рыбъ въ то время, когда онѣ близко подступаютъ къ берегу. Сельдей солятъ обыкновеннымъ способомъ, въ количествѣ 30 пудовъ. Вслѣдствіе недостатка своей соли. команда покупаетъ ее у сосѣднихъ мауковскихъ японцевъ, платя иногда отъ 1 до 2 руб. за пудъ.

Отехкоровскій постъ. Находится сѣвернѣе Малки по направленію къ Кусунаю. Здѣсь выстроенъ караульный домъ, въ которомъ обыкновенно проживаютъ 2 солдата, охраняя залежи каменнаго угля при устьѣ р. Отехкоро. Иногда впрочемъ на время снимаютъ солдатъ и домикъ служитъ станціей при переходѣ изъ Кусуная въ Малку.

Посѣвъ овощей—въ незначительномъ количествѣ. Въ началѣ мая мѣсяца 1871 г. на огородѣ были посѣяны зерновые хлѣба тѣхъ же породъ, что и въ Малковскомъ постѣ; хорошіе всходы заставляли предполагать, что сѣмена успѣютъ созрѣть, такъ какъ западный берегъ острова гораздо теплѣе восточнаго.

Дуйскій постъ. Онъ расположенъ въ узкой долинѣ по рѣчкѣ Хойнджи и по небольшому распадку горъ. Это побережье еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ обратило на себя вниманіе русскихъ моряковъ, по случаю открытыхъ ими здѣсь богатыхъ залежей каменнаго угля, которымъ они и пользовались по мѣрѣ требованій; затѣмъ съ 1857 г., былъ учрежденъ въ Дуѣ постъ, съ

цѣлію добывать уголь для надобностей сибирской флотиліи, и наконецъ, вслѣдствіе болѣе усиленнаго спроса на уголь, оказалось выгоднымъ выслать для разработки этого минерала ссыльно-каторжныхъ, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и численный составъ военной постовой команды до 200 человѣкъ.

Чтобы получить понятіе о размѣрахъ довольствія дуйскихъ постовыхъ солдатъ, для соображеній при разсчетахъ о количествѣ потребнаго для войска провіанта, замѣчу, что каждый изъ нихъ долженъ получать по положенію въ годъ: 23 пуда $12^{17}/_{96}$ зол. муки, 2 пуда 20 фун. крупы, 7 пуд. 25 фун. мяса, $38^{1}/_{2}$ ф. соли и $1^{1}/_{2}$ кирпича чаю на 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ Но въ Дуйскомъ постѣ это положеніе въ отношеніи мясной порціи, по мѣстнымъ условіямъ, нѣсколько измѣнено. и признано замѣнить часть мяса рыбою, т. е. съ 1-го марта по 1 ноября въ 120 дней по 1 ф. мяса—3 пуда и 120 дней рыбы по 2 ф. — 6 пуд. и съ 1 ноября по 1 марта въ 60 дней по полуфунту мяса—30 ф. и 60 дней рыбы по 1 ф. — 1 п. 20 ф. Итого въ годъ на человѣка потребно мяса 3 п. 30 ф., а рыбы—7 п. 20 ф.

При этомъ надо замѣтить, что рыба заготовляется съ подряда въ Николаевскѣ (отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 75 к. за пудъ соленой кеты), и доставляется ежегодно на островъ Сахалинъ, между тѣмъ, на разстояніи 60 — 80 верстъ отъ Дуйскаго поста протекаютъ рѣки Тымь, Хеонгаи и Маска-Лонгри, изобилующія тою же породою рыбы, которую привозятъ съ материка въ соленомъ видѣ.

Съ самого основанія поста солдаты стали разводить главнѣйшіе овощи: картофель, капусту, брюкву, рѣдьку и др.; по мѣрѣ увеличенія команды и размѣры огородничества увеличивались, такъ что къ осени 1872 года подъ овощами въ разныхъ мѣстахъ находилось болѣе 4 десятинъ. Кромѣ того, у служащихъ въ Дуйскомъ постѣ занято овощами почти столько же, такъ что общее пространство подъ огородами можно принять болѣе чѣмъ въ 8 дес.

Урожай картофеля въ среднемъ выводѣ самъ 10; уборка картофеля начинается въ концѣ сентября мѣсяца. Капуста получается не очень крупною и это объясняется отчасти недоброкачественностью сѣмянъ. Кромѣ овощей, команда заготовляетъ въ прокъ для зимняго пользованія болѣе 200 ведеръ черемши.

Въ Дуйскомъ постѣ разнаго скота до 65 штукъ. въ томъ числѣ: 10 лошадей, 22 коровы, 2 пороза, 2 рабочихъ вола, 14 телятъ, и 15 свиней, а также 70 ѣздовыхъ собакъ; независимо этого, многіе служащіе держатъ домашнихъ птицъ. Луга и выгоны для скота находятся въ разныхъ мѣстахъ и необходимое для зимняго корма

сѣно заготовляется въ количествѣ около 8000 п.; его накашиваютъ примѣрно съ пространства не менѣе 30 десятинъ.

Въ Дуйскомъ постѣ всѣхъ строеній жилыхъ и нежилыхъ возведено болѣе 70, въ томъ числѣ, кромѣ часовни, 8 тюремныхъ зданій для помѣщенія ссыльнокаторжныхъ, предназначенныхъ собственно для разработки каменнаго угля, и провіантскій магазинъ.

Построенныя вновь зданія при содѣйствіи принудительнаго труда ссыльныхъ преступниковъ отличаются тщательною отдѣлкою и нѣтъ сомнѣнія, что эти рабочіе, подъ руководствомъ опытнаго архитектора, въ состояніи исполнять болѣе обширныя строительныя работы. Лѣсъ для постовыхъ построекъ доставляется съ верхняго урочища Александровской (Дуйской) долины сплавомъ сначала по р. Александровкѣ, а затѣмъ около берега до самого поста.

Дуйскій постъ является однимъ изъ самыхъ оживленныхъ рынковъ, для торговли пушнымъ товаромъ всѣхъ звѣрей, которые водятся на островѣ, и въ этихъ промышленныхъ операціяхъ главнѣйшее участіе принимаютъ солдаты мѣстной команды. Впрочемъ, подобныхъ торговыхъ дѣлъ не чужды и ссыльно-поселенцы, а также и ссыльно-каторжные, нерѣдко сбывающіе даже казенную одежду гилякамъ и тунгусамъ.

Здѣсь есть также и лавка, принадлежащая купцу Иванову и въ числѣ товаровъ первое мѣсто занимаютъ: американскій спиртъ, манджурскій табакъ, даба (бумажная матерія) и другія; цѣны на нихъ, смотря по времени года, немногимъ дешевле, чѣмъ въ Карсаковскѣ.

Скажу нѣсколько словъ и о каменноугольныхъ копяхъ, отстоящихъ по прибрежью къ сѣверу отъ Дуйскаго поста на $2^1/_2$ версты, между мысами Бытыи и Дуи. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, по мнѣнію горныхъ инженеровъ гг. Ло. атина и Кеппена, работы въ копяхъ сначала велись крайне неправильно, причемъ несоблюдались даже главныя основанія горнаго искусства, а обращалось вниманіе лишь на количество добываемаго угля, не взирая на прочность предпринятыхъ работъ. Прежнія работы, по неправильности ихъ веденія, извѣстны подъ названіемъ хищническихъ работъ.

Относительно размѣровъ добычи угля г. Кеппенъ полагаетъ, что, по количеству залежей угля около поста Дуи, разработка его можетъ быть свободно доведена до 900 тыс. пуд. ежегодно, и въ такомъ случаѣ потребуется до 400 рабочихъ, распредѣленныхъ по всѣмъ операціямъ каменноугольной промышленности. Въ настоящее время дуйскій уголь расходится на казенныхъ судахъ сибир-

ской флотиліи и отчасти эскадры Тихаго океана гораздо дешевле, именно по 10 коп. за пудъ и въ теченіи 4 лѣтъ съ 1868 по 1872 г. было отпущено 328,000 пуд. на сумму 52,000 руб. Коксъ идетъ исключительно для надобностей механическаго заведенія Николаевскаго порта, который заказываетъ его ежегодно до 5,000 пуд. Что касается до заграничнаго сбыта угля, то изъ дуйскихъ копей было отпущено заграницу въ теченіи 4-хъ лѣтъ съ 1867 по 1871 годъ всего 4541 тонна (272,500 пуд.), въ томъ числѣ: въ Японію (Хакодате) 735 тоннъ, въ Китай (Шанхай) 3384 тонны и въ Санъ-Франциско—422 тонны, всего на 26,000 руб. О вывозѣ же сахалинскаго угля американцами будетъ сказано дальше.

Сортунайскій постъ. Сортунай лежитъ на западномъ берегу острова подъ 49° 30′ с. ш. и обратилъ на себя вниманіе въ скоромъ времени послѣ занятія дуйскихъ копей также по случаю открытыхъ въ этой мѣстности залежей каменнаго угля.

И дѣйствительно, съ 1860 года началась здѣсь разработка угля въ довольно широкихъ размѣрахъ, и въ числѣ первыхъ предпринимателей были николаевскіе купцы Эше и Бауровъ, которые вели это дѣло на основаніи особыхъ между ними условій. Эше однакожъ, безъ вѣдома своего компаньона, заключилъ условіе между прочимъ съ американскимъ торговымъ домомъ въ Шангаѣ «Olyphant et Co» на поставку 100 тысячъ тоннъ угля изъ бауровскихъ копей, находившихся подлѣ р. Наяси, но условія этого Эше не исполнилъ, хотя и взялъ деньги впередъ.

Въ силу контракта упомянутая компанія отправила своего агента Эллиса на Сахалинъ, давъ ему въ помощь 80 китайцевъ-рабочихъ и нѣсколько судовъ для нагрузки угля, но, по прибытіи въ Сортунай, купецъ Бауровъ не отпустилъ ему угля, ссылаясь на то, что Эше вступилъ въ сдѣлки съ сказанною фирмою безъ его согласія. Агентъ Эллисъ немедленно отправился въ Николаевскъ, гдѣ и исходатайствовалъ у мѣстныхъ властей разрѣшеніе на добычу угля близъ р. Наяси. Между тѣмъ въ декабрѣ 1868 г. гг. Старицкій и Якимовъ также получили право на разработку угля и съ этою цѣлію имъ были отведены участки въ сортунайскомъ же раіонѣ. Эллисъ, найдя камменноугольное предпріятіе выгоднымъ, заключилъ условіе съ поименованными лицами объ отпускѣ угля изъ принадлежащихъ имъ копей, въ опредѣленномъ количествѣ, но въ скоромъ времени, по несостоятельности, былъ устраненъ отъ этихъ обязанностей, оставшись должнымъ гг. Старицкому и Якимову 3000 рублей. Долгъ этотъ обязался выплатить заступившій его мѣсто повѣренный Гельпке, который по разнымъ причинамъ

тоже не долго завѣдывалъ углемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1871 г. прибылъ въ Сортунай новый агентъ отъ фирмы «Olyphant et C°», нѣкто Ридъ, который, вслѣдствіе оказавшихся на Эллиса и Гельпке долговыхъ претензій этой фирмы, устранилъ ихъ отъ всякаго участія въ дѣлѣ, и завладѣвъ копями, самъ началъ разработку угля, не предувѣдомивъ о томъ никого изъ заинтересованныхъ въ этомъ предпріятіи лицъ. Это обстоятельство вызвало процессъ, вслѣдствіе котораго было наложено запрещеніе на имущество Эллиса и на дальнѣйшую добычу угля, почему Ридъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1872 г. вынужденъ былъ оставить островъ Сахалинъ; выработанный же въ сортунайскихъ копяхъ уголь въ количествѣ болѣе 2000 тоннъ (120,000 пуд.), за неприходомъ судовъ, не могъ быть вывезенъ заграницу (въ Сортунаѣ нагрузка угля на суда производится на баржахъ, буксируемыхъ паровымъ баркасомъ). Замѣчу при этомъ, что въ бытность мою въ Шанхаѣ, исполнявшій обязанности нашего консула г. Редингъ сообщилъ мнѣ весьма интересныя свѣдѣнія о состояніи каменноугольнаго рынка въ китайскихъ портахъ съ 1868 по декабрь 1872 года.

Привожу изъ нихъ нѣкоторыя общія числовыя данныя о привозѣ угля въ Шанхайскій портъ.

	тоннъ	цѣна	за тонну
Въ 1868 году	160,886	отъ 5,61 до	12,12 телей (1 тель=2 с. р.)
1869 »	108,152	» 4,40 »	11,00 »
1870 »	69,533	» 3,50 »	10,50 »
1871 »	88,295	» 5,17 »	13,20 »
1872 »	146,961	» 5,25 »	12,10 »

Различіе цѣнъ обусловливается качествомъ угля, временемъ года и степенью запроса на него. Сорты угля, обращающіеся въ торговлѣ, слѣдующіе: англійскій (Cardif, Newcastle), австралійскій (Bully Wollocong, Newcastle), японскій (Takasima, Karatz), китайскій (Formosa, Honkow) и русскій (съ острова Сахалина).

Въ Шанхаѣ сортунайскій уголь впервые появился въ октябрѣ 1869 года всего въ количествѣ 376 тоннъ, и продавался по 6 телей (12 серебряныхъ рублей) за тонну. Затѣмъ въ ноябрѣ 1870 г. привезли 600 тоннъ угля и цѣна на него стояла отъ 5 до $5^1/_2$ телей и въ 1871 году доставлено еще 1100 тоннъ, но продажныхъ цѣнъ на сортунайскій уголь не было, такъ что фирма Olyphant et C° израсходовала его на свои надобности. Послѣ этого сахалинскій уголь уже вовсе не появлялся въ Шанхаѣ.

Изъ японскихъ сортовъ угля весьма серьезную конкуренцію съ сахалинскимъ углемъ, можетъ имѣть уголь, добываемый на островѣ Такасима (подлѣ Нагасаки). Этотъ небольшой островъ, принадлежащій владѣтельному князю Хизену, съ 1866 г. переданъ на особыхъ кондиціяхъ голландской компаніи. Кстати упомяну, что благодаря голландскому консулу г. Ванъ-деръ-Поту мнѣ удалось ознакомиться съ ходомъ работъ на мѣстѣ. До 1870 года эксплуатація шла плохо и только въ послѣдніе два года предпріятіе это приняло болѣе серьезный оборотъ; развѣдочныя работы указали на богатыя залежи лучшаго каменнаго угля въ болѣе нижнихъ слояхъ *) на разныхъ глубинахъ отъ 100 до 250 фут. Работы весьма сложныя, — здѣсь имѣются пять паровыхъ машинъ въ 30 — 40 силъ, работающихъ днемъ и ночью. Рабочіе—японцы до 2000 человѣкъ. Плата за каждые 100 пикулей (около 6 тоннъ, или 360 пуд.) назначается отъ 12 до 30 бу (1 бу равняется 40 к.), смотря по тому, будетъ ли уголь мелкій или крупный, такъ какъ добыча послѣдняго труднѣе и медленнѣе. Одинъ рабочій среднимъ числомъ въ день добываетъ 33 пикули угля (около 2 тоннъ, или 120 пуд.). Такасимская компанія (Takasima collicry, Nagasaki Japan) предполагаетъ ограничиться добычею 200 тоннъ угля въ сутки, а такъ какъ работы идутъ круглый годъ, то общее количество угля составляетъ до 74,000 тоннъ, (4.440,000 пуд.); продажныя цѣны на мѣстѣ колеблятся отъ 4 до 7,65 мексиканскихъ долларовъ за тонну (1 долларъ по курсу равняется 1 р. 80 к), а въ Шангаѣ, куда этого угля привозится въ годъ болѣе 34,000 тоннъ, отъ 4,5 до 9,5 долларовъ за тонну. Не смотря однакожъ на столь значительныя выработки японскаго угля, нѣтъ никакого опасенія въ расширеніи добычи сахалинскаго угля; по крайней мѣрѣ это слѣдуетъ выводить изъ того, что цѣны на хорошій уголь въ японскихъ и китайскихъ портахъ съ каждымъ годомъ повышаются, такъ какъ потребность въ углѣ въ этихъ портахъ растетъ съ каждымъ годомъ, а потому несомнѣнно, что въ какомъ бы количествѣ уголь ни привозился — всегда найдетъ себѣ вѣрный сбытъ. Японцы и китайцы поняли это, и стали усиливать разработки своего угля безъ посредства иностранцевъ, но разработки ихъ ограничиваются добычею угля въ верхнихъ слояхъ, гдѣ этотъ минералъ по качествамъ своимъ го-

*) По анализу докт. Мартена (1870 г.), такасимскій уголь содержитъ на 100 частей: углероду 82,07, водороду—5,30, кислороду—3,35, азота—2,72, сѣры—1,61, золы—4,90, потери—0,02, удѣльный вѣсъ равняется 1,245.

раздо хуже сахалинскаго, а потому и неудивительно, что рыночныя цѣны на подобный уголь сравнительно весьма невысоки.

Въ виду постоянно возникавшихъ недоразумѣній между завѣдывавшими въ Сортунаѣ каменноугольнымъ дѣломъ и рабочими, особенно со времени воспрещенія американской компаніи Олифанта добывать уголь при помощи китайскихъ и вообще иностранныхъ рабочихъ, признано было полезнымъ учредить въ Сортунаѣ русскій постъ изъ нѣсколькихъ солдатъ, но постъ этотъ въ концѣ 1870 года былъ снятъ. Затѣмъ въ послѣднее время оказалось нужнымъ возобновить упомянутый постъ и съ этою цѣлію 20 апрѣля 1872 года прибыли туда три солдата, на которыхъ возложена обязанность: быть посредниками между агентомъ Ридомъ и находящимися у него въ наймѣ рабочими, и не допускать его, Рида, до самопроизвольныхъ поступковъ; вести счетъ приходящимъ иностраннымъ судамъ и количеству выдаваемаго угля по тоннамъ, и смотрѣть, чтобы Ридъ не принималъ въ работы безпаспортныхъ, въ числѣ которыхъ могутъ быть бѣжавшие изъ дуйской тюрьмы.

Во время пребыванія моего въ Сортунаѣ, въ концѣ іюня 1872 года, у Рида, за исключеніемъ 4 китайцевъ прислуги, ни одного русскаго рабочаго уже не было, такъ что, при всемъ желаніи добывать уголь, Ридъ не имѣлъ никакой возможности; послѣдніе два поселенца ушли отъ него въ маѣ мѣсяцѣ въ Дуйскій постъ, гдѣ жаловались на притѣсненія этого агента.

Что касается собственно до залежей угля, то скажу вкратцѣ, что на протяженіи около 3 верстъ между рѣками Сортунаемъ и Наяси расположены пять каменноугольныхъ копей, извѣстныхъ подъ названіемъ Путятинскихъ, въ которыхъ разновременно производилась добыча угля. Самая обширная разработка происходила въ зиму 1871—1872 г. въ мѣстности ближайшей къ рѣчкѣ Сортунаю; здѣсь существуютъ четыре шахты, изъ коихъ три прежнія уже заброшены, а четвертая самая верхняя—проходитъ на высотѣ 30 саженъ, и считается въ числѣ лучшихъ. Въ послѣдней шахтѣ слой угля достигаетъ мѣстами до 4 фут. толщины, пролегая подъ угломъ 30° и по качеству его ставятъ не ниже лучшаго дуйскаго угля. Что касается остальныхъ четырехъ участковъ, то въ двухъ изъ нихъ шахты, вслѣдствіе сильныхъ дождей, обрушились лѣтомъ 1871 года, а въ двухъ другихъ — едва замѣтны слѣды бывшихъ разработокъ, до такой степени завалило землею и валежникомъ не только шахты, но и сдѣланные запасы угля въ находящихся вблизи штабеляхъ (срубахъ).

Всѣхъ строеній въ сортунайскомъ постѣ 12, въ томъ числѣ 8

американскихъ, хорошо отдѣланныхъ зданій, и 4 постовыхъ русскихъ; послѣднія пришли уже въ ветхость и команда помѣщается въ американской казармѣ. Сортунайскій постъ расположенъ при устьѣ небольшой рѣчки въ узкой долинѣ, окруженной горами, отъ которой спускаются невысокіе отроги, образующіе весьма удобныя для разведенія растеній пади. Въ ближайшемъ къ посту распадкѣ находятся огороды, принадлежащіе русскимъ и американцамъ. Изъ овощей разводятъ преимущественно картофель, котораго весною 1872 годъ было посажено въ богатую черноземную почву до 6 пудовъ, въ томъ числѣ для постовой команды около 2 пудовъ. Подлѣ картофеля была посѣяна въ концѣ мая мѣсяца яровая пшеница, полученная солдатами отъ китайцевъ, которые привезли ее съ собою въ Сортунай, для корма домашнихъ птицъ, и такъ какъ на этомъ мѣстѣ въ 1871 году былъ картофель, то многіе клубни его случайно оставшіеся при осенней уборкѣ, дали весною сильные ростки, которые, однакожъ для сохраненія пшеницы, были всѣ вырваны прочь. Для испытанія были посѣяны также сѣмена ярицы и гречихи, но о результатахъ нѣтъ свѣдѣній.

Въ Сортунаѣ у американца Рида содержался мясной скотъ изъ Китая: 3 быка, 10 овецъ и 3 свиньи, а также до 50 штукъ домашней птицы. Мѣстоположеніе здѣсь очень живописное и всѣ безлѣсныя нагорія покрыты густою сочною травою.

Тихменевскій постъ. Этотъ постъ основанъ 9 августа 1869 г. на правомъ берегу устья р. Плып и команда, назначенная для охраненія этого пункта отъ занятія его японцами, первоначально состояла изъ 25 рядовыхъ. Впослѣдствіи команда постепенно уменьшалась, такъ что въ 1872 году всего оставалось 3 человѣка, и сокращеніе это вызывалось какъ недостаткомъ людей, такъ и затруднительностію доставленія въ этотъ отдаленный постъ необходимаго провіанта. Занятіе этого пункта, въ виду усиленнаго развитія здѣсь рыболовнаго промысла японцами, пріобрѣтаетъ особенное значеніе для русскихъ, на случай могущей представиться надобности въ заготовленіи рыбы для значительнаго числа ссыльныхъ преступниковъ, потому что рыба при устьѣ рѣки Плып гораздо лучшаго качества, чѣмъ у верховья. Въ русскомъ постѣ находятся пять строеній, въ томъ числѣ казарма и офицерскій флигель, такъ что, при переѣздѣ между Дуей и Мануей на протяженіи около 500 верстъ, Тихменевскій постъ составляетъ единственное мѣсто для отдыха. Мѣстоположеніе этого поста, хотя и живописное, но открытое дѣйствію сѣверныхъ вѣтровъ, и это тѣмъ болѣе становится важнымъ, что ближайшій лѣсъ успѣли уже почти

весь уничтожить. Окрестныя мѣста вообще низменны и болотисты; многочисленныя мелкія озера разсѣяны между берегомъ моря и рукавами рѣки Плыи. Болѣе возвышенныя мѣста встрѣчаются дальше поста по берегамъ рѣкъ Сиска (Шишка) и Плыи.

По недостатку удобнаго для огорода мѣста вблизи поста, русскіе солдаты разработали для этого участокъ при р. Сискѣ верстахъ въ 4 отъ устья, и въ первые 2 года разводили картофель и капусту: урожаи получались довольно удовлетворительные, такъ напр. картофель давалъ самъ 6 — 10. Въ 1872 году, по малочисленности постовой команды, огороды вынуждены были бросить, тѣмъ болѣе, что сѣмянной картофель, вслѣдствіе несвоевременной доставки провіанта, былъ израсходованъ на довольствіе солдатъ.

Лѣсъ строевой сплавляютъ за 15 верстъ отъ поста, сначала по рѣкѣ Умаиги, и затѣмъ по рѣкѣ Плыи; дровяной лѣсъ изготовляютъ вблизи р. Черной, впадающей въ р. Плыи.

Луговыхъ мѣстъ для покосовъ вблизи поста нѣтъ, а потому здѣсь и не держатъ вовсе скота, за исключеніемъ 3 свиней; послѣднихъ обыкновенно кормятъ рыбой, а для того, чтобы свиное мясо не имѣло вкуса рыбы, обыкновенно за 8—10 дней до убоя. кормятъ мукою или отрубями. По случаю изобилія рыбы, команда ежегодно дѣлаетъ запасы горбуши и кеты; и за неводомъ, по неимѣнію своего, солдаты постоянно обращаются къ японцамъ, которые никогда не отказываютъ имъ въ рыболовныхъ снарядахъ. Японскій неводъ, имѣющій въ длину 60—100 и болѣе саженъ, по силамъ лишь 10—12 рабочимъ, между тѣмъ лѣтомъ 1872 года въ командѣ было только 3 человѣка. Старшій въ постѣ распорядился вызвать для этого недостающее число людей изъ орочонъ, которые немедленно и явились, расчитывая получить за такую услугу, по обыкновенію, немного спирту и хлѣба. — Послѣ улова явилась надобность въ соли, которой тоже не оказалось въ запасѣ, вслѣдствіе чего команда обратилась къ японцамъ снабдить ее солью, и эта просьба была охотно исполнена. Благодаря такой обязательности, которая, къ сожалѣнію, не встрѣчаетъ на островѣ должной оцѣнки со стороны русскихъ, тихменевская постовая команда изготовила рыбы 9 бочекъ (135 пуд.), въ томъ числѣ 7 бочекъ горбуши и 2 бочки кеты. Рыба, предварительно лишенная внутренностей, укладывается съ прослойкой японской соли, которой на 9 бочекъ требуется 6 кулей или 24 пуда.

Осетровъ японцы часто присылаютъ въ русскій постъ, такъ какъ сами не употребляютъ ихъ въ пищу. Во время пребыванія моего въ Тихменевскомъ постѣ съ 15 по 20 іюля 1872 года, одинъ

изъ присланныхъ осетровъ былъ до 2 арш. длины, вѣсомъ около 1 пуда 20 фунт., а другой немного меньше. Чевица, линьки, красноперка и другія породы хотя и ловятся, но онѣ менѣе годны для изготовленія въ прокъ, а потому ихъ охотнѣе употребляютъ въ пищу въ свѣжемъ видѣ. Сельди сюда не заходятъ, но во время ловли въ массѣ рыбы попадаются иногда по нѣскольку штукъ.

Такъ какъ Тихменевскій постъ лежитъ на перепутьи зимней дороги отъ поста Дуи, то здѣсь останавливаются не только русскіе, но и якуты, тунгусы и амурскіе гиляки, ежегодно пріѣзжающіе на югъ Сахалина для торговыхъ дѣлъ съ айнцами, орочонами, японцами и русскими. Нѣкоторые амурскіе гиляки проживаютъ въ постѣ по цѣлому году, оказывая за это командѣ разныя незначительныя услуги по домашнему хозяйству.

Переселенцы.

Предварительно изложенія хозяйства крестьянъ, переселенныхъ на югъ Сахалина, нахожу неизлишнимъ предпослать краткій очеркъ той обстановки, при которой былъ начатъ опытъ переселенія, такъ какъ дальнѣйшіе успѣхи колонизаціи зависятъ главнымъ образомъ не только отъ распорядительности мѣстной администраціи, но и отъ средствъ, предоставленныхъ въ помощь крестьянамъ при первоначальномъ выселеніи ихъ въ Такойскую долину.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1868 года возникло предположеніе поселить на югѣ Сахалина до 25 семей на слѣдующихъ условіяхъ:

а) сплавить переселенцевъ въ Николаевксъ къ 13 іюля 1869-го года, а отсюда отправить ихъ въ южную часть Сахалина на морскихъ судахъ сибирской флотиліи; б) по прибытіи на мѣсто, два года довольствовать мукою и крупою безвозмездно, полагая 5 дачъ въ мѣсяцъ на каждую семью (въ одну дачу принять 1 пудъ $3^{1}/_{2}$ ф.); в) снабдить каждую семью заимообрано: земледѣльческими орудіями на 40 руб., по 4 головы рабочаго скота на 100 р., 40 пудами сѣмяннаго хлѣба на 40 руб. и на экстренные расходы по 40 руб., съ тѣмъ, чтобы долгъ этотъ былъ возвращаемъ по прошествіи пяти лѣтъ со времени переселенія частями въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ; г) заготовить для продажи крестьянамъ разные хозяйственные предметы на 1000 рублей; и д) предоставить сахалинскимъ переселенцамъ льготу—освобожденіе ихъ на 20 лѣтъ отъ платежа податей и рекрутской повинности.

Къ переселенію на Сахалинъ изъявили желаніе изъ тобольскихъ крестьянъ, слѣдовавшихъ по Амуру, 10 семей въ числѣ 44 душъ

и изъ жителей иркутской губерніи балаганскаго уѣзда 11 семей въ числѣ 75 душъ, всего 21 семья или 101 душа. Между тѣмъ, въ виду указанныхъ предположеній, было куплено на двухгодовое продовольствіе 5,439 пуд. муки и 561 пуд. 10 фун. крупы и на сѣмена озимой ржи 320 пуд., ярицы 320 пуд., овса 160 пуд., ячменя 100 пуд. и гречихи 100 пуд. а также 25 коровъ съ 2 племенными быками, 25 лошадей и разныя вещи по разсчету на 25 семей, но изъ дальнѣйшаго объясненія дѣла видно, что, не смотря на излишне изготовленное количество упомянутыхъ предметовъ, послѣднихъ оказалось по прибытіи на мѣсто недостаточно на удовлетвореніе даже и 21 семьи.

Переселенцы эти прибыли въ Николаевскъ 5 августа 1869 года и вмѣстѣ съ ними было доставлено въ счетъ провіанта 2,719 пуд. муки и 281 пудъ 10 ф. крупы, кромѣ того: сѣмяннаго хлѣба яроваго и озимаго 1,000 пуд., 21 лошадь, 24 коровы, 2 племенныхъ быка, стали 6 пуд., и желѣза для плуговъ и сошниковъ 25 пуд., прутоваго—30 п., шиноваго—25 пуд. и листоваго—10 пуд,, и разные другіе хозяйственные предметы; рабочіе же волы, жернова и сошники къ тому времени не были доставлены въ Николаевскъ. Затѣмъ переселенцы одновременно съ указанными предметами, за исключеніемъ рабочихъ лошадей, рабочихъ воловъ, жернововъ и сошниковъ, были отправлены изъ Николаевска на транспортномъ суднѣ «Манджуръ», на которомъ и прибыли въ Муравьевскій постъ 25 августа 1869 года; изъ этого поста предположено было перевезти ихъ на суднѣ кругомъ мыса Анивы черезъ Охотское море въ Найбучинскій постъ, откуда крестьяне легко могли бы совершить переѣздъ въ деревню Такои, отстоящую отъ Найбучи верстъ на 30, но, по случаю позднаго времени и отсутствія свободнаго судна, предположеніе это, имѣвшее по мѣстнымъ условіямъ весьма важное значеніе для крестьянъ, не могло осуществиться; а потому оказалось необходимымъ совершить переходъ въ Такойскую долину черезъ заливъ Аниву сначала въ Карсаковскій постъ и затѣмъ уже сухимъ путемъ.

Такимъ образомъ крестьянъ изъ Муравьевскаго поста снова перевезли на транспортъ «Манджуръ», на которомъ и доставили ихъ въ п. Карсаковскій 14 сентября. Здѣсь они должны были ожидать распоряженій по отправленію ихъ къ назначенному мѣсту, но при этомъ встрѣтилось весьма серьезное препятствіе, которое конечно можно было заранѣе предвидѣть. И дѣйствительно, задача предстояла немаловажная: доставить крестьянъ въ числѣ 21 семьи со всѣмъ домашнимъ скарбомъ во внутренность острова,

гдѣ не было никакихъ путей сообщенія. Въ видахъ облегченія такого передвиженія признано было полезнымъ сдѣлать предварительно неширокую просѣку, съ какою цѣлію и двинулся 22 сентября прапорщикъ Дьяконовъ въ сопровожденіи 15 рядовыхъ мѣстнаго баталіона. Въ началѣ ноября 16 семей, не ожидая окончанія просѣки, отправились изъ Карсаковскаго поста на телѣгахъ, впряженныхъ лошадьми и на вьючныхъ быкахъ; но, по случаю выпавшаго глубокаго снѣга, переселенцы вынуждены были часть колесъ оставить на дорогѣ, а остальную часть переложить на полозья для саннаго пути, такъ что имъ съ большимъ трудомъ удалось пробраться въ аинскую деревню Такои лишь къ 20 ноября. По прибытіи на мѣсто, переселенцы должны были немедленно приступить къ постройкѣ бараковъ и землянокъ, въ которыхъ они могли бы укрыться отъ ненастья и провести даже зиму, пока время не позволитъ имъ поставить настоящіе срубы.

Почти мѣсяцъ спустя, именно 15 декабря, прибыли и остальныя 6 семей, которыя однакожъ, по случаю наступившей зимы и по недостатку даже временнаго помѣщенія, не могли оставаться въ Такоѣ, а потому ушли чрезъ Найбучи и Маную, вмѣстѣ съ другими 3 семьями (изъ числа 16 семей), въ Кусунайскій постъ, гдѣ и прожили въ казармѣ до 15 мая 1870 г., послѣ чего возвратились въ Такойскую долину и вмѣсто того, чтобы приняться за подготовленіе земли для пашни, какъ это предполагалось сначала, имъ нужно было позаботиться о постройкѣ избъ до наступленія холодовъ, иначе они рисковали остаться безъ теплаго угла и въ слѣдующую зиму. Это обстоятельство равно какъ и необходимость заняться сѣнокосомъ, для заготовки корма своему скоту, служили серьезнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы сдѣлать своевременно посѣвы. Въ этомъ отношеніи первая партія, проведя зиму и весну на выбранномъ ею мѣстѣ, гдѣ основала село Воскресенское, успѣла сдѣлать для своей обстановки гораздо больше чѣмъ вторая партія, основавшая поселенія Станціонное и Новоалександровское; хлѣбопашество же и у воскресенскихъ крестьянъ было въ ничтожныхъ размѣрахъ.

При этомъ надобно еще объяснить, что назначенный для крестьянъ рабочій скотъ въ числѣ 42 головъ хотя и былъ привезенъ на транспортномъ суднѣ «Японецъ» въ Кусунайскій постъ еще съ осени съ 1869 года, но, къ сожалѣнію, быки эти и безъ того уже значительно изнуренные во время переѣзда, по прибытіи въ постъ терпѣли голодъ, вслѣдствіе недостаточно заготовленнаго для нихъ сѣна, такъ что въ теченіи зимняго времени отъ без-

кормицы погибло 25 быковъ еще до распредѣленія ихъ между переселенцами. Такимъ образомъ, вмѣсто обѣщанныхъ по парѣ на каждую семью, досталось 17 быковъ на 21 семью и вмѣсто назначенныхъ для всѣхъ семей 21 пары сошниковъ, было роздано только 9 сошниковъ, которые были привезены уже зимою на собакахъ изъ Николаевска.

Недостатокъ въ рабочей силѣ еще болѣе выразился тѣмъ, что лошади, приплавленныя вмѣстѣ съ переселенцами въ Николаевскъ, были оставлены тамъ вмѣстѣ съ 2 крестьянами, такъ какъ, по неимѣнію на транспортѣ помѣщенія, ихъ не могли отправить на Сахалинъ, и всѣ эти лошади, вслѣдствіе дороговизны корма, въ ту же осень (1869 г.) были проданы въ Николаевскѣ съ аукціоннаго торга за 876 р. 16 коп. На эти деньги взамѣнъ ихъ купили въ Забайкальи другихъ, такъ что въ концѣ іюля 1870 года приплавили въ Николаевскъ 17 кобылицъ, 2-хъ жеребцовъ и 1 жеребенка, которыхъ, за исключеніемъ 2 кобылицъ, доставили въ Кусунай осенью того же года, но вновь пріобрѣтенныя лошади оказались хуже прежнихъ, а потому переселенцы трехъ изъ нихъ вовсе не приняли по негодности къ полевымъ работамъ.

Поздніе посѣвы и въ особенности недоброкачественность сѣмянъ окончательно довершили неудачи хозяйства; по крайней мѣрѣ урожаи на засѣянныхъ ими небольшихъ участкахъ въ 1870 г. оказались столь незначительные, что крестьяне, въ виду изложенныхъ выше совершенно уважительныхъ причинъ, ходатайствовали о продленіи выдачи имъ пайка еще на два года и о снабженіи ихъ хорошими посѣвными сѣменами. Въ теченіи 1870 года всего было посѣяно: яровой ржи (ярицы) $13^1/_4$ пудовъ, озимой ржи для слѣдующаго года $8^3/_4$ пуд., ячменя $8^1/_2$ пуда, овса 13 пудъ, яровой пшеницы 1 ф. и гречихи $15^3/_4$ п., а также немного сѣмянъ конопли, льну, табаку и разныхъ овощей и посажено 54 пуда картофеля. Для этого въ теченіи мая мѣсяца были выбраны небольшіе участки, очищены отъ травы и кустовъ, обработаны частію сохою, частію лопатою или копачемъ, засѣяны по пласту и затѣмъ взборонены; гречиха была посѣяна лишь 28 іюня. Качество труда при спѣшности дѣла мало занимало новыхъ переселенцевъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ фактѣ, что урожаи, за небольшимъ исключеніемъ, получились весьма незначительные, а именно: ярицы—4 пуда, ячменя $18^3/_4$ пуд., овса 10 пуд., яровой пшеницы 15 ф., гречихи $31^1/_2$ пуд., картофелю 619 пуд.—и разныя другія произведенія въ весьма ограниченномъ количествѣ. Если въ общемъ результаты эти не могутъ служить выраженіемъ настоящаго плодородія зе-

мель, то въ частности нѣкоторые крестьяне вполнѣ показали, что даже при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ хозяйство ихъ было поставлено въ 1870 году, ярица дала самъ 6—12, ячмень самъ 7, пшеница самъ 15 и гречиха самъ 6; послѣдняя была прихвачена утренникомъ 14 сентября, но она уже на столько окрѣпла, что бывшій ночной холодъ не могъ препятствовать ея вызрѣванію. Овесъ вообще былъ плохъ, сильно гналъ въ солому, такъ что при сортированіи далъ много мякины и мало тяжеловѣснаго зерна.

Сѣна было заготовлено для скота до 36 80 копенъ. Число скота *) къ концу 1871 года простиралось до 86 штукъ, именно: 38 лошадей въ томъ числѣ 15 казенныхъ), 22 быка (въ томъ числѣ 17 казенныхъ), 24 коровы (въ томъ числѣ 21 казенныхъ) и 2 свиньи; кромѣ того домашней птицы 38 штукъ.

Въ слѣдующемъ 1871 году хлѣбопашество хотя и расширилось сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, но общій урожай оказался недостаточнымъ для удовлетворенія крестьянъ нужнымъ количествомъ хлѣба. Неудачу земледѣлія слѣдуетъ искать уже не въ отсутствіи рабочаго скота, а въ недоброкачественности сѣмянъ посѣвныхъ хлѣбовъ, въ неполнотѣ инвентаря земледѣльческихъ орудій и отчасти, конечно, въ собственной безпечности самихъ крестьянъ, изъ числа которыхъ лишь не многіе имѣютъ право на названіе порядочныхъ хлѣбопашцевъ, хотя безпечность и нерадѣніе являются уже слѣдствіемъ цѣлаго ряда испытанныхъ ими лишеній въ отношеніи хозяйственной обстановки. Жалобы крестьянъ на небрежное обращеніе съ ихъ сѣменами, предназначенными для первоначальныхъ посѣвовъ, совершенно основательны: но просьба ихъ о присылкѣ свѣжихъ сѣмянъ взамѣнъ прежнихъ, оказавшихся мало или вовсе не всхожими, равно какъ и о доставкѣ имъ остальныхъ сошниковъ, не обратила на себѣ должнаго вниманія, и въ 1871 году для посѣва крестьяне брали сѣмена изъ тѣхъ же запасовъ, которые были привезены еще въ 1869 г., и которые, на основаніи опытныхъ посѣвовъ только годъ спустя, оказались мало всхожими. И если урожаи 1871 года у нѣкоторыхъ крестьянъ были сносны, то это произошло вслѣдствіе посѣвовъ, произведенныхъ сѣменами отъ урожая 1870 г. или другими словами, благодаря собственнымъ сѣменамъ, разведеннымъ уже на

*) Покупныя цѣны въ Забайкальской области: кобылица 29 р. 50 к., жеребецъ 42 р., меринъ 41 р., корова 21 р., быкъ племенный 25 р., доставка же на Сахалинъ обошлась среднимъ числомъ на каждую штуку не менѣе 15 рублей.

Сахалинѣ. Размѣръ посѣвовъ и урожай хлѣбовъ въ 1871 году выражаются слѣдующими цифрами въ пудахъ:

	Посѣяно.	Снято.
Яровой ржи.	$29^1/_4$	37
Озимой ржи.	$8^1/_4$	$2^1/_2$ (отъ посѣва 1870 г.).
Ячменя.	$30^1/_2$	$122^1/_2$
Овса	$27^1/_2$	$54^1/_2$
Пшеницы	15 ф.	$2^3/_4$
Гречихи	$39^1/_4$	112
Картофелю посаж. . .	$99^3/_4$	1187
Капусты . , ...	3 ф.	5000 вилковъ.
Рѣдьки.	1 »	400 пуд.
Брюквы	$^1/_2$ »	150
Коноплянаго сѣм. . .	1 п.	4
Льнянаго сѣм. . . .	3 ф.	10 фун.
Табаку (махорка) . .	2 зол.	4 зол.

Въ частности же у нѣкоторыхъ крестьянъ урожаи были слѣдующіе: ярица самъ 11, ячмень самъ 10 — 12, гречиха самъ 8, пшеница самъ 8 и озимая рожь самъ 7.—Многіе крестьяне хотя и брали сѣмена изъ казеннаго склада, но они ихъ или сами съѣдали въ видѣ запаренныхъ зеренъ, потому что лишь у немногихъ изъ нихъ есть собственные ручные жернова, или же скармливали скоту—и это дѣлалось главнымъ образомъ вслѣдствіе сложившагося между ними убѣжденія въ утратѣ сѣменами растительной силы.

Для характеристики надобно къ этому еще присовокупить, что въ нѣкоторыхъ мѣшкахъ сѣмена яровой и озимой ржи были смѣшаны и что сѣмена эти, принятыя за яровыя, были посѣяны весною и дали хорошіе всходы, изъ коихъ ярица стала быстро расти и къ осени вызрѣла, но была очень соломистою, между тѣмъ какъ озимь въ теченіи лѣта и осени оставалась болѣе приземистою, и хотя заросла сорными травами, но послѣднія не вырывались собственно потому, чтобы растенія не сильно кустились, такъ какъ рожь была рѣдка; она перезимовала хорошо и въ августѣ 1872 года, созрѣла, но степень урожайности не извѣстна.

Потребность въ лугахъ, вслѣдствіе увеличенія скотоводства, могла быть вполнѣ удовлетворена, такъ что къ осени было заготовлено 4550 копенъ сѣна или приблизительно около 20 т. пудовъ. И если земледѣліе не развилось съ тѣмъ успѣхомъ, котораго слѣдовало бы ожидать по мѣстнымъ условіямъ, то скотоводство, благодаря

роскошнымъ лугамъ, составляетъ весьма утѣшительное явленіе, которое, конечно, не можетъ не обратить на себя особенное вниманіе. Находящіеся у крестьянъ рабочіе волы принадлежатъ къ манджурской породѣ, отличающейся крупными размѣрами и силою, такъ что для разныхъ хозяйственныхъ работъ и въ особенности для обработки полей, лучшаго скота и желать нельзя. Надо замѣтить, что переселенцы изъ иркутской губерніи предпочитаютъ работать на лошадяхъ, между тѣмъ, какъ крестьяне изъ тобольской губерніи, — малороссы по происхожденію, — отдаютъ преимущество воламъ, которые, дѣйствительно, по природѣ своей, ближе подходятъ подъ требованія хозяйства, чѣмъ лошади, особенно для паханія въ мѣстностяхъ недавно раскорчеванныхъ.

Общее количество скота къ веснѣ 1872 г. состояло изъ 177 штукъ, въ томъ числѣ: 47 лошадей, 36 коровъ, 27 рабочихъ воловъ, 3 пороза, 29 овецъ, 10 ягнятъ и 25 свиней; кромѣ того, болѣе 100 штукъ домашней птицы *). Овцы, въ числѣ 46 штукъ съ 4 баранами, были куплены въ амурской области весною 1871 г. и обошлись съ доставкою въ Декастри 390 р.; къ осени того же года ихъ перевезли въ Карсаковскъ, а оттуда въ с. Воскресенское, но изъ этого числа погибло частію дорогою, частію на мѣстѣ, 11 овецъ и всѣ 4 барана; кромѣ того убито самими крестьянами на мясо 6 овецъ.

Развитіе скотоводства находится въ тѣсной зависимости отъ возможности имѣть запасъ соли, считающейся однимъ изъ предупредительныхъ средствъ противъ повальныхъ болѣзней Правда, крестьянскій скотъ вообще пользуется здоровьемъ и случаи падежа неизвѣстны; но изъ этого нельзя еще выводить заключеніе, что скотъ не будетъ подверженъ болѣзнямъ особенно когда стадо увеличится до нѣсколькихъ сотъ головъ. Въ этомъ отношеніи соль пріобрѣтаетъ важное значеніе не только для собственнаго потребленія крестьянскимъ населеніемъ, но и для дачи въ кормъ скоту.

Между тѣмъ соли, сколько извѣстно, недостаточно даже для самихъ крестьянъ, которые вслѣдствіе этого вынуждены отказывать себѣ въ столь насущной потребности, не говоря уже о томъ, чтобы расходовать соль на заготовленіе въ прокъ разныхъ сельскохозяй-

---

*) **Цѣны на мѣстѣ у крестьянъ: 1 ф. масла отъ 60 к. до 1 р., 1 ф. творогу 6—10 к., бутылка молока 10—15 к., поросенокъ 1 р. 50 к.—2 руб., курица 1 р., цыпленокъ 50 к., яйцо 10 к., рябчикъ 15 к., утка 20 к., заяцъ 30 к., соболь (мѣхъ) 6—8 р., лисица 4 р., выдра 6 р., бѣлка 10 копѣекъ.**

ственныхъ продуктовъ. Въ случаѣ крайней нужды крестьяне достаютъ соль и отъ японцевъ, которые привозятъ съ собою значительные запасы этого продукта для солки рыбы; а японская соль, какъ извѣстно, вываривается изъ морской воды; о способѣ же добыванія этой соли и мѣрахъ для снабженія Сахалина солью будетъ сказано дальше.

Къ веснѣ 1872 г. крестьянскія поля нѣсколько расширились. Опытъ прежнихъ двухъ лѣтъ далъ нѣкоторымъ изъ переселенцевъ больше увѣренности въ возможности имѣть свой хлѣбъ и тѣмъ поставить себя въ совершенную независимость отъ несвоевременной доставки провіанта и сѣмяннаго хлѣба. Такъ, подъ яровымъ полемъ и огородами въ Воскресенскомъ, Станціонномъ и Новоалександровскомъ поселеніяхъ *) состояло болѣе 22 десятинъ, на которыхъ было высѣяно разнаго хлѣба до 167¼ пудовъ, т. е. меньше половины урожая, полученнаго крестьянами въ 1871 году, а именно:

Яровой ржи . . .	21	пуд.
» пшеницы . .	2¾	»
Ячменя	60	»
Овса	43½	»
Гречихи	40	»

Кромѣ того посадили 150 п. картофелю и посѣяны разныя огородныя сѣмена изъ полученныхъ мною коллекцій,—что въ значительной степени освѣжило ихъ скудные запасы овощныхъ сѣмянъ.

Что касается до озимой ржи, то поле для нея подготовлялось въ надеждѣ воспользоваться случайно доставленными на Сахалинъ свѣжими сѣменами ржи, предназначенными не для Такойскихъ крестьянъ, а для переселенцевъ въ Приморскую область.

Послѣ сказаннаго я позволю себѣ остановиться на тѣхъ пріемахъ обработки, которые употребляются крестьянами въ Такойской долинѣ подъ каждый хлѣбъ отдѣльно.

Начну съ яровой ржи. Подъ этотъ хлѣбъ поле вспахиваютъ въ первой половинѣ мая, большею частію сибирскою сохою съ двойнымъ сошникомъ, у которой неподвижная палица откидываетъ землю только на одну сторону, а потому паханіе производятъ не

*) Всѣхъ жителей вмѣстѣ съ 8 безсрочно отпускными солдатами, оставшимися добровольно въ этихъ поселеніяхъ, числилось къ 1 іюня 1872 года 127 душъ обоего пола, именно въ Воскресенскомъ 73, въ Новоалександровскомъ 32 и въ Станціонномъ 22 души; въ этихъ деревняхъ проживаетъ мѣщанинъ Спицъ, торгующій спиртными напитками съ разрѣшенія крестьянъ.

изъ конца въ конецъ по загону, а кругомъ, начиная снаружи во внутрь; или же пашутъ сабаномъ, который есть тотъ же забайкальскій плугъ, на 3—4 вершка глубины; затѣмъ послѣ 16 мая сѣютъ по пласту, разсчитывая болѣе 10 пуд. на казенную десятину; посѣвъ задѣлываютъ большею частью деревянной бороною. Обнаруживаетъ сильный ростъ, достигая 5 фут. вышины; въ началѣ лѣта въ изобиліи появляются сорныя травы, которыя многими крестьянами выпалываются въ то время, когда онѣ еще не переросли хлѣбъ. Яровая рожь, посѣянная на супесчаной землѣ, выростаетъ менѣе соломистою, и съ болѣе развитымъ колосомъ. Уборка, около 15 сентября, производится серпомъ; молотьба—сыромолотомъ, преимущественно въ зимнее время цѣпомъ на льду, отчего зерно получается гораздо чище.

Разводимый сортъ яровой пшеницы, съ мелкимъ зерномъ, извѣстный подъ названіемъ барнаулки, принадлежитъ къ остистымъ породамъ. Сѣмена первоначально были привезены только однимъ переселенцемъ изъ тобольской губерніи, въ количествѣ около одного фунта, съ котораго въ теченіи двухъ лѣтъ разведено $2^3/_4$ пуда. Достойно замѣчанія, что первыя сѣмена были поражены головнею, которая въ 1870 г. появилась и на сахалинской пшеницѣ; тоже самое случилось и въ 1871, такъ какъ зерна предъ посѣвомъ не промывались и не очищались отъ головни. Для освобожденія же отъ нея лишь осенью послѣ выпаденія снѣга въ сухой морозный день, сѣмена пшеницы были тщательно смѣшаны съ снѣгомъ, вслѣдствіе чего послѣдній принимаетъ черный цвѣтъ подобно сажѣ; затѣмъ эту смѣсь перелопачиваютъ и, провѣявъ ее, получаютъ совершенно чистое зерно, освобожденное отъ головни, хотя послѣдняя въ сырое лѣто можетъ снова развиться, но уже въ меньшей степени. Подъ пшеницу отводятъ суглинистую почву, которую вспахиваютъ въ концѣ мая, высѣваютъ тоже по пласту, задѣлавъ посѣвъ бороною; выпалываніе сорныхъ травъ считается необходимымъ занятіемъ въ скоромъ времени послѣ всхода. Уборка производится серпомъ въ половинѣ сентября. Бывшій въ 1871 году 14 сентября утренникъ нисколько не повредилъ пшеницѣ, потому что зерна къ этому времени успѣли достаточно окрѣпнуть.

Разводимый ячмень есть четырехстрочный. Подъ него земля пашется около 20 мая неширокими загонами; послѣ этого немедленно высѣваютъ ячмень по разсчету 8 пудовъ на десятину, забораниваютъ желѣзной бороной; сѣютъ также и прямо подъ соху. Жатву производятъ около 10 сентября, при чемъ дознано, что ячмень изъ сахалинскихъ сѣмянъ вызрѣваетъ гораздо раньше, чѣмъ ячмень, выро-

щенный изъ казенныхъ сѣмянъ;—тоже самое замѣчено и на другихъ хлѣбахъ.

Разводимый овесъ—манджурскій толстокожій сортъ. Паханіе нови производится сохою во второй половинѣ мая; сѣмена высѣваютъ по расчету болѣе 12 пудовъ на казенную десятину прямо по пласту и затѣмъ боронуютъ. На новой землѣ овесъ сильно гонитъ въ солому—до $3^1/_2$ фут. вышины, между тѣмъ какъ на участкахъ, съ которыхъ былъ уже разъ снятъ хлѣбъ, онъ выростаетъ менѣе буйный, но зато зерномъ лучше. Нѣкоторые изъ крестьянъ пробовали высѣвать овесъ подъ соху прямо по жниву и урожай этого хлѣба сравнительно далъ болѣе тяжеловѣсное зерно, вызрѣвшее притомъ недѣлею раньше другихъ. Уборка производится около половины сентября частію серпомъ, а частію литовкою; второй способъ примѣняютъ къ невполнѣ вызрѣвшему хлѣбу.

Вспахавъ сабаномъ или сохою въ началѣ іюня, гречиху высѣваютъ по разсчету на десятину до 6 пудовъ и забороняваютъ возможно тщательнѣе съ цѣлію задѣлать посѣвъ глубже, иначе гречиха легко дѣлается жертвою птицамъ еще до всхода сѣмянъ. Гречиха при болѣе раннемъ посѣвѣ вызрѣваетъ въ началѣ сентября, обыкновенно до наступленія осеннихъ морозовъ; уборка производится серпомъ, которымъ гораздо меньше теряется зерна, чѣмъ при косьбѣ. Гречиха хотя и имѣетъ ту особенность, что она, подобно плугопольнымъ растеніямъ, очищаетъ поле отъ сорныхъ травъ, но здѣсь на гречишномъ полѣ, предоставленномъ вслѣдующее лѣто подъ колосовый хлѣбъ, въ изобиліи выростаютъ сорныя травы, которыя въ первые годы являются настоящимъ бичемъ для хлѣбопашества.

На второй годъ послѣ заселенія, крестьяне стали воздѣлывать картофель уже не на огородѣ, а на поляхъ, рядомъ съ яровыми хлѣбами. Полевая обработка подъ картофель нѣсколько сложнѣе, чѣмъ въ огородахъ. Первое паханіе производятъ въ началѣ мая, затѣмъ проходятъ бороною съ желѣзными зубьями, потомъ въ скоромъ времени повторяютъ продольную вспашку и точно также боронуютъ; подготовивъ такимъ образомъ почву въ половинѣ мая, сажаютъ клубни подъ лопату, бросая въ каждую ямку по 4 мелкія картофелины, а крупныя разрѣзаются на части; въ теченіи лѣта окучиваютъ только разъ и мотыжатъ раза три; уборка во второй половинѣ сентября; при этомъ урожай получается болѣе самъ 15. Есть еще другой способъ, состоящій въ слѣдующемъ: на выбранномъ участкѣ вспахиваютъ одноконной сохою рано весною, въ концѣ апрѣля или въ

началѣ мая, и пройдя деревянной бороною, повторяютъ вспашку поперегъ и нѣсколько глубже прежняго, затѣмъ опять боронуютъ и перепахиваютъ по тому же направленію, по которому борозды были проведены въ первый разъ. Казалось бы, на этомъ и можно остановиться, но переселенецъ, искусившійся разными неудачами, идетъ дальше, тратя безполезно трудъ тамъ, гдѣ въ этомъ не представляется и надобности. Послѣ третьей перепашки боронуютъ и въ четвертый разъ вспахиваютъ тоже поперегъ, такъ что направленіе бороздъ соотвѣтствуетъ вторичной вспашкѣ, захватывая и въ этотъ разъ слой земли глубже. По окончаніи этой сложной операціи, картофель сажаютъ на гребняхъ въ ямки руками, на разстояніи 3/4 аршина, по одному клубню въ ямку. Уборка картофеля началась около 20 чиселъ сентября и урожай оказался самъ 16½, слѣдовательно немногимъ больше, чѣмъ въ первомъ случаѣ, когда земля подвергалась лишь двоенію, и это объясняется тѣмъ, что почва, будучи отъ природы достаточно рыхлою, не требуетъ слишкомъ усиленнаго размельченія. Въ огородахъ же, при ручной обработкѣ заступомъ, картофель даетъ самъ 20—30, не смотря на то, что сортъ картофеля принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ. Случайно оставленный съ осени картофель, весною появляется въ видѣ ростковъ.

Картофельная болѣзнь, столь распространенная въ Европѣ,— на островѣ, какъ и вообще въ восточной Сибири, неизвѣстна. Пудъ картофеля у крестьянъ продается отъ 60 к. до 1 руб., и цѣны эти съ каждымъ годомъ падаютъ, потому что почти у каждаго переселенца есть избытокъ картофеля.

Въ Такойской долинѣ, гдѣ крестьяне успѣли расчистить занятыя ими земли отъ густой травы и кустарниковъ, вода вообще не задерживается не только лѣтомъ, но и весною во время таянія снѣговъ, не смотря на то, что во всей окружающей мѣстности не вырыто ни одной осушительной канавы. Замѣчено, что снѣгъ выпадаетъ до наступленія сильныхъ морозовъ, и потому земля мало промерзаетъ.

Къ обработкѣ озимаго поля подъ рожь, вслѣдствіе недосуга лѣтомъ, приступаютъ лишь за нѣсколько дней до посѣва и, перепахавъ для этого поле только одинъ разъ, во второй половинѣ августа, засѣваютъ въ разбросъ довольно густо прямо по пласту, разсчитывая на казенную десятину около 9 пудовъ, слѣдовательно мѣрою болѣе четверти; затѣмъ посѣвъ задѣлываютъ желѣзною или, по неимѣнію, и деревянною бороною. Всходы даже при позднемъ посѣвѣ показываются еще съ осени, безъ вреда переносятъ

подъ снѣгомъ морозы и на поляхъ не замѣчаютъ пропарипъ отъ застоя весеннихъ водъ, которыя быстро стекаютъ въ ближайшія рѣчки. Столь благопріятныя условія даютъ возможность расчитывать на болѣе успѣшные результаты отъ расширенія озимаго поля введеніемъ въ культуру не только озимой ржи, но и озимой пшеницы. Кстати припомнить, что, по собраннымъ по этому предмету свѣдѣніямъ въ Приморской области крестьяне, вслѣдствіе сомнительныхъ урожаевъ отъ посѣвовъ озимой ржи, вынуждены были отказаться отъ разведенія этого хлѣба и расширить культуру яровыхъ хлѣбовъ, главнымъ образомъ потому, что поля ихъ. находясь въ открытыхъ навѣтренныхъ мѣстахъ, обнажаются изъ подъ снѣгу и тѣмъ подвергаются дѣйствію морозовъ, отъ которыхъ озимь по большей части вымерзаетъ; впрочемъ, даже и въ защищенныхъ мѣстахъ, гдѣ на поляхъ держится снѣгъ, весною образуются пропарины, вслѣдствіе глинистой подпочвы, не пропускающей воду, а потому хлѣбъ на такихъ участкахъ вымокаетъ. У сахалинскихъ крестьянъ озимая рожь вызрѣваетъ въ теченіи августа, убираютъ ее серпомъ; зерно отдѣляютъ цѣпомъ, не подвергая хлѣбъ овинной сушкѣ, а сыромолотомъ. Впрочемъ, въ овинахъ и не представляется пока особенной надобности, потому что, по незначительному количеству обрабатываемыхъ крестьянами земель, зерно не можетъ долго залеживаться, а расходуется все въ теченіи года на сѣмена и на удовлетвореніе семьи хлѣбомъ.

Въ отношеніи плодосмѣнности хлѣбовъ можно замѣтить лишь то, что крестьяне не придерживаются никакой системы, а засѣваютъ тамъ, гдѣ каждому изъ нихъ вздумается, оставляя выбранный участокъ ежегодно почти подъ одинъ и тотъ же хлѣбъ; по крайней мѣрѣ такъ было въ теченіи трехъ лѣтъ, за исключеніемъ гречихи и картофеля, подъ которые отводились новыя мѣста. Само собою разумѣется, что подобные пріемы возможны до тѣхъ поръ, пока еще почва дѣвственна и пока еще земель достаточно, потому что, въ случаѣ истощенія ихъ, всегда есть возможность замѣнить другими свѣжими.

Не предрѣшая вопроса о количествѣ необходимой для каждой семьи пахатной, луговой и лѣсной земли, полагаю однакожъ, что въ случаѣ осуществленія устройства на югѣ острова проэктируемыхъ земледѣльческихъ фермъ съ примѣненіемъ на нихъ обязательнаго труда преступниковъ, явится настоятельная надобность надѣлить крестьянъ опредѣленными участками земель,—это предотвратитъ могущія случиться столкновенія между ними и поселенцами, окончившими сроки наказанія. Въ настоящее

время крестьяне раскинулись на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, не включая сюда болотныя мѣста, съ которыхъ они въ изобиліи пользуются ягодами; нагорный лѣсъ доставляетъ имъ превосходный строевой и дровяной матеріалъ, такъ что на каждую семью приходится значительно больше, чѣмъ по 50 десятинъ. Количество это конечно не въ состояніи обработать самая сильная семья даже изъ нѣсколькихъ взрослыхъ работниковъ, тѣмъ болѣе въ мѣстности, гдѣ въ самое трудное для хозяйства время нельзя нанять на сторонѣ рабочихъ, потому что каждый изъ нихъ занятъ собственнымъ дѣломъ. Лучшимъ примѣромъ могутъ служить размѣры крестьянскаго хозяйства въ Ханкайскомъ округѣ, Приморской области, гдѣ, по собраннымъ мною на мѣстѣ свѣдѣніямъ, оказывается, что есть семьи—каждая изъ пяти полносильныхъ работниковъ,—которыя довели свои запашки до 25 дес., но такъ какъ сбытъ хлѣба весьма ограниченный, то и вынуждены были уменьшить запашки; при всемъ томъ, даже если допустить, что хлѣбный рынокъ явится,—такъ какъ предполагаютъ провіантъ для мѣстнаго войска закупать у ханкайскихъ крестьянъ,—то и въ такомъ случаѣ размѣры, до которыхъ можетъ быть доведено крестьянское хозяйство, встрѣчаютъ по мѣстнымъ условіямъ непреодолимыя препятствія, состоящія въ недостаточной плотности населенія. Эти обстоятельства въ гораздо высшей степени вліяютъ на расширеніе хозяйства у сахалинскихъ переселенцевъ, такъ что предѣломъ для послѣднихъ можно безъ большой погрѣшности принять 10 десят. на семью. Послѣднее еще болѣе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что какъ бы хлѣбопашество успѣшно ни шло, крестьяне, въ видахъ разнообразія своей пищи, по мѣстнымъ условіямъ страны, всегда будутъ прибѣгать къ рыболовству и охотѣ,—а при подобномъ сочетаніи источниковъ существованія земледѣліе встрѣчаетъ новыя преграды, совершенно неизвѣстныя тамъ, гдѣ населеніе исключительно предается земледѣльческому труду. Если къ этому присовокупить, что естественные луга легко позволяютъ расширить скотоводство, то еще болѣе устраняется возможность расширенія хлѣбопашества, такъ какъ при комбинаціи скотоводства, охоты и рыболовства земледѣліе безъ рынка разовьется лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оно должно будетъ удовлетворять насущной потребности; для послѣдней же цѣли придется уменьшить даже и указанное выше число десятинъ.

Такой порядокъ, какъ вытекающій изъ сущности дѣла, неминуемо будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока населеніе не достигнетъ той цифры, при которой охота, рыболовство и даже ско-

товодство, возведенныя на степень промышленности на болѣе строгихъ экономическихъ началахъ, должны будутъ отодвинуться на второй планъ и уступить мѣсто земледѣлію, для котораго представятся всѣ задатки на веденіе его въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это возможно въ настоящее время. Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ надѣла сахалинскихъ крестьянъ землею и разными угодіями, размѣръ его, въ виду существующихъ на островѣ постороннихъ источниковъ, къ которымъ мѣстное населеніе никогда не отнесется равнодушно, можетъ быть приравненъ къ принятому, на основаніи общаго положенія о крестьянахъ, въ имперіи высшему размѣру душеваго надѣла для сѣверо-восточныхъ губерній, именно по 7 десятинъ, а такъ какъ переселенцы, занявшіе часть Такойской долины, вынуждены были употребить не мало усилій для приведенія ея въ культурное состояніе, то вѣроятно число это будетъ увеличено до 10 десятинъ, не считая, кромѣ того, земли подъ выгономъ и лѣсомъ.

Но такъ какъ правительство имѣетъ въ виду избрать о. Сахалинъ мѣстомъ для устройства на немъ пенитенціарныхъ колоній, то въ интересахъ дѣла было бы весьма желательно остановить дальнѣйшее переселеніе сибирскихъ уроженцевъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ сахалинскихъ крестьянъ ходатайствуютъ о перемѣщеніи ихъ въ Ханкайскій округъ Приморской области.

Ссыльно-поселенцы.

Попытка колонизировать островъ Сахалинъ ссыльно-поселенцами изъ окончившихъ сроки наказанія преступниковъ, были начаты въ скоромъ времени послѣ учрежденія въ Дуѣ русскаго поста и высылки туда каторжныхъ для усиленной разработки каменнаго угля. Весьма поучительно ознакомиться съ той обстановкой, среди которой производились эти опыты водворенія и тѣмъ наглядно показать, что если колонизація дала отрицательные результаты, то въ этомъ конечно нельзя и винить самихъ поселенцевъ.

Находя неудобнымъ вдаваться въ подробности относительно мѣропріятій по устройству быта поселенцевъ, я долженъ ограничиться изложеніемъ лишь фактовъ за послѣднія семь лѣтъ, въ теченіи которыхъ было нѣсколько примѣровъ водворенія на Сахалинѣ ссыльно-поселенцевъ. *) Для устройства колоніи была отведена

*) Первый ссыльно-поселенецъ, доставленный на о. Сахалинъ въ 1558 году, былъ Лапшинъ, который съ успѣхомъ занимался огородничествомъ и хлѣбопашествомъ, не смотря на возвышенное и открытое мѣстоположеніе выбраннаго имъ участка, за сѣрнымъ ключемъ недалеко Дуйскаго поста.

мѣстность по прибрежьямъ рѣки Дуйки—праваго притока р. Александровки, гдѣ, повидимому, представлялись всѣ благопріятныя условія для сельскаго хозяйства. И дѣйствительно, Александровская или Дуйская долина изобилуетъ роскошными лугами, хорошимъ строевымъ лѣсомъ, судоходною рѣкою (для баржъ), мѣстоположеніемъ, защищеннымъ отъ сильныхъ вѣтровъ, и плодородной землей; при столь удачномъ сочетаніи, повидимому, нельзя было и сомнѣваться въ успѣшномъ исходѣ предпринятаго опыта колонизаціи. Но на дѣлѣ оказалось, что поселенцы не могли воспользоваться этими условіями. Прежде всего замѣчу, что изъ 8 человѣкъ, высланныхъ съ этою цѣлію на Сахалинъ въ 1862 году, только четыре поселились около рѣки Дуйки и то не раньше 1864 года, а остальные предпочли заниматься ремеслами и добычею каменнаго угля за поденную плату. При помощи огня и топора—этихъ могучихъ орудій—поселенцы проложили себѣ путь на новомъ мѣстѣ и, подготовивъ такимъ образомъ небольшіе участки, вскопали тучную землю лопатами и засѣяли ихъ съ осени 1865 года озимой рожью, въ количествѣ всего не болѣе 8 пудовъ, такъ какъ каждый изъ поселенцевъ получилъ изъ казны по 2 пуда озимой ржи, и кромѣ того по одному фунту пшеницы и по 49 ф. ячменя. Весною 1866 года посѣяли яровые хлѣба и посадили 10 пуд. картофеля на участкѣ, обработанномъ тоже ручными орудіями — киркой и заступомъ. Посѣвы оказались удачными: озимая рожь дала самъ $8^3/_4$, а ячмень самъ 10; пшеница, къ сожалѣнію, не удалась, такъ какъ она была посѣяна весною, но оказалась не яровая, а озимая; картофель родился самъ 20. Осенью того же года озимое поле было нѣсколько расширено и высѣяно 10 пудовъ ржи. Весною 1867 г., на яровомъ полѣ посѣвы также немного увеличились и къ осени получились весьма удовлетворительные урожаи: ячмень далъ самъ $10^3/_4$, а картофель— самъ 15. Озимая рожь родилась лучше предшествовавшаго года, именно самъ 10. Въ туже осень нашли возможнымъ посѣять всего 12 пудовъ озимой ржи.

Въ 1868 году продолжались работы по посѣву ячменя и озимой ржи, а также по посадкѣ картофеля, капусты и другихъ овощей. Урожай къ осени былъ: ячменя самъ $10^1/_2$, озимой ржи самъ $9^1/_6$, картофеля самъ 12. Въ 1869 году, не смотря на холодную весну и дождливое лѣто, результаты были еще удачнѣе: озимая рожь *)

---

*) Въ отчетѣ Высочайше назначенной въ Приамурскій край коммисіи въ 1869 г., какъ доказательство плодородія почвы въ мѣстности, занятой дуйскимъ поселеніемъ, приводится то обстоятельство, что поселенцы сѣютъ ози-

родилась самъ $10^1/_2$, ячмень — самъ 11, картофель—на старомъ, плохо обработанномъ огородѣ—только самъ 7, а на новомъ мѣстѣ—самъ 16. Въ 1870 г. урожай яровыхъ былъ плохъ, но озимая рожь дала самъ $10^3/_4$. Для слѣдующаго года осенью поселенцы посѣяли 22 пуда озимой ржи въ полной увѣренности, что счастіе имъ не измѣнитъ, но къ сожалѣнію надежды ихъ не осуществились, потому что озимая рожь, между прочимъ вслѣдствіе неудовлетворительной обработки земли, въ общемъ дала урожай только самъ $1^1/_4$, но ячменя получили самъ 6, а картофеля самъ 10. Эта неожиданная неудача послѣ столь благопріятныхъ годовъ, отразилась вредно на хозяйство оторопѣвшихъ поселенцевъ, у которыхъ при томъ же не оказалось лишнихъ сѣмянъ для слѣдующихъ посѣвовъ, вслѣдствіе чего они и перестали высѣвать озимую рожь. Во время оказанное содѣйствіе со стороны мѣстной власти могло бы значительно поддержать охоту поселенцевъ продолжать хлѣбопашество съ прежнею энергіею, но, по неимѣнію для этого средствъ, подобной поддержки не отъ кого было и ожидать, хотя въ прежніе годы, по отзыву самихъ поселенцевъ, имъ неоднократно помогалъ завѣдывавшій ссыльно-каторжными предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе, на время работъ, быковъ и земледѣльческихъ орудій.

Въ 1871 и 1872 годахъ поселенцы ограничились посѣвомъ ячменя и посадкою картофеля, а также и разведеніемъ огородныхъ растеній.

Здѣсь, для наглядности, неизлишнимъ будетъ сдѣлать, на основаніи собранныхъ мною отъ самихъ поселенцевъ свѣдѣній, сводъ всѣхъ посѣвовъ и урожаевъ за семь лѣтъ, начиная съ 1865 и кончая 1872 годомъ.

	Посѣяно въ пудахъ.	Снято въ пудахъ.	Средній урожай самъ.
1865 г.			
Озимая рожь (осенью) . . .	8	—	—
1866 г.			
Пшеница	4 ф.	—	—
Ячмень	4	40	10
Картофель	10	200	20
Озимая рожь	10	70	$8^3/_4$

мую рожь пять лѣтъ къ ряду на одномъ мѣстѣ и что рожь эта высотою стебля и полнотою колоса превосходила, въ бытность коммиссіи тамъ, всѣ другіе образцы этого рода растеній, видѣнныхъ ею по теченію р. Амура, даже въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ его.

1867 г.			
Ячмень.	6	65	$10\frac{3}{4}$
Картофель.	12	180	15
Озимая рожь	12	100	10
1868 г.			
Ячмень	8	84	$10\frac{1}{2}$
Картофель	$12\frac{1}{2}$	150	12
Озимая рожь.	14	110	$9\frac{1}{6}$
1869 г.			
Ячмень	10	110	11
Картофель	9	120	7 / 16
Озимая рожь	16	146	$10\frac{1}{2}$
1870 г.			
Ячмень	36	100	$2\frac{3}{4}$
Картофель	10	100	10
Озимая рожь.	22	170	$10\frac{3}{4}$
1871 г.			
Ячмень	10	60	6
Картофель	10	120	12
Озимая рожь	—	28	$1\frac{1}{4}$
1872 г.			
Ячмень	7	35	5
Картофель	70	неизвѣстно	

Отсюда средніе урожаи за 6—7 лѣтъ выражаются слѣдующими цифрами: для ячменя самъ 8, для озимой ржи самъ 8,57 и для картофеля самъ 13,14.

По неимѣнію мельницы, поселенцы вынуждены были часть зерноваго хлѣба сбывать въ Дуйскій постъ, получая въ замѣнъ его соотвѣтствующее количество муки и крупы. Скота у поселенцевъ, за исключеніемъ 6 свиней, нѣтъ вовсе; имъ отданы на время двѣ коровы съ телятами для пользованія молокомъ, съ тѣмъ чтобы ихъ кормили своимъ сѣномъ, впредь до потребованія этихъ коровъ въ дуйскую команду ссыльно-каторжныхъ.

Вглядываясь ближе въ бытъ этихъ обывателей, невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ, при отсутствіи инвентаря рабочаго скота и даже необходимыхъ земледѣльческихъ орудій, возможно веденіе хозяйства. Очевидно, что это могло случиться при особенно благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ,

а также и при нѣкоторомъ содѣйствіи со стороны властей и личной энергіи самихъ поселенцевъ, которые въ первые годы вынуждены были расчищать и обрабатывать землю ручнымъ способомъ,—что сопряжено съ чрезвычайно большими затрудненіями. При этомъ надо еще замѣтить, что разводить одинъ и тотъ же хлѣбъ на одномъ участкѣ въ теченіи цѣлаго ряда годовъ, при плохой обработкѣ, безнаказанно нельзя, и потому неминуемо должно наступить истощеніе почвы; для устраненія же неурожайности, представляются только два пути: или удобреніе полей, введеніемъ болѣе усовершенствованныхъ землепахатныхъ орудій, или замѣна старыхъ полей новыми расчисткою изъ подъ лѣсу. Для удовлетворенія первому требованію необходимо содержать достаточное количество скота, котораго у поселенцевъ въ настоящее время вовсе нѣтъ, а для подготовки полей требуются рабочія руки на расчистку новыхъ мѣстъ, но такая борьба съ природою рѣшительно не по силамъ одинокой семьѣ, особенно если она еще состоитъ изъ слабосильныхъ работниковъ.

Нѣкоторые изъ поселенцевъ уходили на работы въ сортунайскія каменноугольныя копи, гдѣ отъ американцевъ, завѣдывавшихъ этими копями, они получали не менѣе 30 руб. въ мѣсяцъ; но, по случаю прекращенія разработки угля частными лицами, и источникъ заработковъ для нихъ прекратился. Это серьезное обстоятельство побудило трехъ поселенцевъ обратиться къ губернатору Приморской области о переводѣ ихъ на материкъ для водворенія въ восточной Сибири и одному изъ нихъ въ началѣ августа 1872 года было разрѣшено отправиться въ Николаевскъ; другіе тоже ждутъ случая оставить этотъ негостепріимный для нихъ островъ, между тѣмъ какъ при правильной организаціи водворенія ссыльно-поселенцевъ не будетъ мѣста съ ихъ стороны тѣмъ справедливымъ нареканіямъ, которыя вызываются нынѣшнимъ ихъ положеніемъ, требующимъ коренныхъ измѣненій.

Земледѣльческія фермы.

Въ началѣ 1868 года возникла мысль устроить на островѣ Сахалинѣ земледѣльческія фермы, съ цѣлію убѣдиться, въ какой степени возможно разсчитывать на успѣшность примѣненія къ сельскому хозяйству принудительнаго труда ссыльныхъ преступниковъ. Для этого бывшій генералъ-губернаторъ восточной Сибири сдѣлалъ распоряженіе — сосредоточить на Сахалинѣ, собственно въ Дуѣ и окрестностяхъ, до 400 человѣкъ ссыльно-каторжныхъ, употребляя

на работы при мѣстныхъ каменноугольныхъ копяхъ и по сельскохозяйственному водворенію съ такимъ разсчетомъ, чтобы добыча угля въ 1870 году непремѣнно простиралась отъ 600 до 700 тысячъ пудовъ, для удовлетворенія нуждъ сибирской флотиліи, а на сельскохозяйственныя работы съ принудительнымъ характеромъ, въ видахъ исполненія надъ преступниками карательнаго закона, было употребляемо до 100 человѣкъ.

Александровская земледѣльческая ферма. Изложенное предположеніе оказалось возможнымъ осуществить сначала въ Александровской или Дуйской долинѣ, отстоящей отъ поста Дуи въ 10 верстахъ; здѣсь въ 1869 году основана Александровская ферма. Лучшаго выбора, по мѣстнымъ условіямъ, нельзя было и требовать. Эта долина расположена по направленію отъ сѣверозапада къ югу и юговостоку, куда она тянется на десятки верстъ; ширина долины не одинакова; такъ, при устьѣ она достигаетъ болѣе одной версты, затѣмъ, начиная съ шестой версты, становится нѣсколько уже, хотя впрочемъ съ восточной стороны мѣстность холмистая и по расчисткѣ изъ подъ лѣсу можно ее сдѣлать вполнѣ пригодною для хлѣбопашества. Съ западной стороны Александровская долина граничитъ горнымъ кряжемъ, который южнѣе переходитъ въ западный прибрежный хребетъ; при этомъ кряжѣ, есть ближайшая тропа, ведущая въ постъ Дуи, между тѣмъ какъ по дорогѣ черезъ долину и новую просѣку гораздо дальше.

Почва, расчищенная изъ подъ лиственнаго лѣсу—черноземная и суглинистая, богатая перегноемъ; около прибрежій р. Александровки (Дуи) встрѣчаются уже супесчанистыя и иловатыя почвы.

Къ устройству земледѣльческой фермы было приступлено въ сентябрѣ 1869 года. Для необходимыхъ фермерскихъ построекъ было отведено возвышенное сухое мѣсто на правомъ берегу р. Александровки почти въ 2 верстахъ отъ устья; мѣсто для огорода — нѣсколько дальше на лѣвомъ берегу той же рѣки, а для хлѣбопашества и сѣнокосовъ—по правому берегу, на разстояніи 4—7 верстъ отъ устья.

Само собою разумѣется, что сначала предстояли общія работы, которыя могли бы подготовить всѣ благопріятныя условія для дальнѣйшаго успѣха сельскохозяйственнаго дѣла. Наиболѣе серьезная забота состояла въ возведеніи построекъ, въ расчисткѣ земель изъ подъ лѣсу, въ осушеніи полей и проведеніи дорогъ. Всѣ эти работы производились въ теченіи трехъ лѣтъ постепенно по мѣрѣ средствъ и дѣйствительной надобности, такъ что Александровская долина, подъ напоромъ коллективной силы рабочихъ,

совершенно измѣнила свой прежній характеръ, и изъ дикой, непроходимой мѣстности образовались луга и поля — эти первые слѣды культуры, которая среди окружающей природы дѣлаетъ Дуйскую долину еще болѣе живописною.

Подготовительныя работы въ теченіи 1870 года позволили приступить къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимало обсѣмененіе озимаго поля. Для этого въ 6 верстахъ отъ фермы, на верхнемъ урочищѣ, гдѣ на предварительно раскорчеванной почвѣ приступлено было къ обработкѣ плугомъ-сабаномъ—на подобіе малороссійскаго съ рѣзцомъ, деревяннымъ отваломъ и колеснымъ передкомъ,—при помощи 2 и 3 паръ забайкальскихъ быковъ, затѣмъ предъ посѣвомъ пройдено было желѣзною бороною, и, наконецъ, засѣяно въ разбросъ 37 пудовъ озимой ржи на пространствѣ 4³/₄ десят.; тою же бороною задѣлали посѣвъ, произведенный разновременно въ теченіи 4 дней, съ 6 по 10 сентября. Всходы, хотя и не очень густые, показались въ ту же осень, превосходно перенесли зиму и весною обнаружили хорошій ростъ, обѣщавшій дать удовлетворительный урожай. И дѣйствительно, во время осмотра полей, въ бытность экспедиціи на мѣстѣ, 9 сентября 1871 года, озимая рожь, по строенію колоса, обращала на себя особое вниманіе; единственный, хотя и весьма существенный, недостатокъ состоялъ въ томъ, что хлѣбъ былъ не очень густъ и растенія, вслѣдствіе этого, оказались сильно кустистыми, при чемъ многочисленные боковые стебли были или вовсе безъ колосьевъ, или съ мелкими колосками. Очевидно, посѣвныя сѣмена не отличались доброкачественностію, и такъ какъ они не были предварительно испытаны, то ихъ и посѣяли, въ увѣренности ихъ всхожести, по разсчету до 7³/₄ пудовъ на одну десятину,—что, по мѣстнымъ условіямъ, даже при хорошихъ сѣменахъ, нельзя считать вполнѣ достаточнымъ, а тѣмъ болѣе при мало-всхожихъ сѣменахъ, какими на самомъ дѣлѣ и оказались на дуйскихъ поляхъ.

Этимъ и объясняется незначительная урожайность озимой ржи, которой получилось всего 55 пудовъ очищеннаго зерна; соломы же по вѣсу получилось больше чѣмъ въ 2¹/₂ раза. Между тѣмъ, наступило время осенняго посѣва ржи, а запасныхъ сѣмянъ для этого не было, потому что уборкою озимой ржи съ фермерскаго поля нѣсколько запоздали. Это обстоятельство, къ сожалѣнію, не было предусмотрѣно и потому по необходимости пришлось ограничиться лишь незначительнымъ опытнымъ посѣвомъ озимой ржи, снятой съ поля въ туже осень. Къ 20 сентября 1871 года про-

странство въ 30 квад. саженъ засѣяли 7 фунтами озимой отсортированной ржи; чрезъ 10 дней показались всходы, которые безвредно перенесли зиму, и съ весны стали обнаруживать хорошій ростъ, который продолжался и въ теченіи цѣлаго лѣта, не смотря на бывшую засуху; послѣдняя, напротивъ, имѣла весьма благотворное дѣйствіе на озимую рожь въ томъ отношеніи, что меньше росла въ солому и вызрѣла къ 5 августу, слѣдовательно, въ сравненіи съ 1871 годомъ, озимая рожь была сжата цѣлымъ мѣсяцемъ раньше, хотя и была посѣяна почти 2 недѣлями позже; притомъ же урожай ржи, по пробному умолоту, оказался самъ 11 и этотъ результатъ вполнѣ подтверждаетъ приведенныя выше показанія о состояніи хозяйства ссыльно-поселенцевъ, водворенныхъ при устьѣ рѣки Дуйки.

Въ 1872 году посѣвы озимой ржи производились съ 5 августа и на осмотрѣнныхъ мною поляхъ, на участкахъ около $1^1/_2$ десятинъ, 11 августа были уже всходы и притомъ всходы довольно равномѣрные, не смотря на то, что по разсчету посѣяно не многимъ болѣе 7 пудовъ на десятинѣ,—фактъ, подтверждающій, что сахалинскія сѣмена, какъ лучше сохранившіяся, доброкачественнѣе тѣхъ, которыми первоначально обсѣменили поля. Но кромѣ этого количества предположено было произвести еще посѣвъ озимой ржи до 30 пуд.—а всего въ посѣвѣ составитъ $40^1/_2$ пуд., такъ что озимое поле обнимаетъ площадь въ $5^2/_3$ десятины.

Изъ другихъ хлѣбовъ испытывались только ячмень и гречиха; ни пшеницы, ни яровой ржи, къ сожалѣнію, вовсе не высѣвалось. не смотря на то, что эти хлѣба, въ особенности ярица, принадлежатъ къ весьма распространеннымъ даже въ Приморской области. Ячмень въ первый разъ былъ посѣянъ 1 іюня 1871 года въ количествѣ $26^1/_2$ пуд. на пространствѣ болѣе 2 десятинъ, и хотя по случаю дождливаго лѣта ячмень сильно гналъ въ солому, но къ 8 сентября вполнѣ созрѣлъ; родился самъ около 5. Въ слѣдующемъ 1872 году ячменное поле значительно расширено и посѣяно, разновременно начиная съ 5 мая и кончая 5 іюня, до 51 пуда на 8 десятинахъ. Бывшая засуха вредно отразилась на ячменѣ: масса сорныхъ травъ заглушила значительную часть поля, а между тѣмъ это легко было предупредить своевременнымъ выпалываніемъ ихъ.

Рыхлая отъ природы земля требуетъ осторожности въ отношеніи ея обработки и, конечно, слѣдовало бы не допускать повторительныхъ вспашекъ, а производить посѣвы или по пласту, или даже по жниву,—что оправдывается опытомъ и на поляхъ Такой-

скихъ крестьянъ; но вѣдь для подобныхъ указаній требуются болѣе обстоятельныя знанія по сельскому хозяйству, чѣмъ тѣ, которыми обладаютъ мѣстные распорядители. Поле, сильно заросшее сорными травами, конечно, выражаетъ неудовлетворительное веденіе хозяйства, и обстоятельство, которое въ данномъ случаѣ могло бы служить до нѣкоторой степени извиненіемъ, заключалось въ недостаткѣ рабочихъ рукъ, отвлеченныхъ весною усиленными требованіями на заготовленіе лѣса для каменноугольныхъ копей. Независимо этого—недостатокъ присмотра за ходомъ дѣла является также одною изъ весьма существенныхъ причинъ малоуспѣшности фермерскаго хозяйства, такъ какъ со стороны ссыльныхъ преступниковъ, естественно, нельзя и ожидать добросовѣстнаго исполненія земледѣльческихъ работъ.

Скажу нѣсколько словъ и о гречихѣ. Въ началѣ іюня 1871 года, былъ произведенъ посѣвъ гречихи всего 18 фунтовъ на участкѣ въ 350 квад. саженъ, и въ концѣ августа сжали до 70 споповъ, но, къ сожалѣнію, оказалось, что эта гречиха была не настоящая, а перродокъ, извѣстный подъ названіемъ дикуши; вслѣдствіе такой ошибки былъ потерянъ цѣлый годъ, и, кромѣ того, отъ самосѣва на гречишномъ полѣ, въ 1872 году появилась масса дикуши въ видѣ сорной травы. Это обстоятельство побудило пріобрѣсти новыя сѣмена гречихи, которыя и были доставлены къ веснѣ 1872 г. Подъ гречиху отвели вновь расчищенное мѣсто на лѣвомъ берегу р. Александровки; всего было высѣяно 12 пуд. сѣмянъ на пространствѣ 2³/₄ десятинъ, и, не смотря на поздній посѣвъ, гречишное поле, во время пребыванія моего на фермѣ около половины августа, имѣло чрезвычайно роскошный ростъ и изобильные цвѣты, изъ которыхъ многіе уже были съ завязью, такъ что, допуская даже раннее наступленіе утренниковъ, значительная часть должна была созрѣть; но извѣстій объ этомъ не получено.

Что касается огородныхъ растеній, то упомяну лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно о картофелѣ, кочанной капустѣ и брюквѣ; овощи эти начали выращивать еще съ 1870 года.

Картофель разводили частію въ огородѣ, частію на поляхъ. Въ 1870 году было посажено въ двухъ мѣстахъ, на пространствѣ 0,82 десятины, въ количествѣ 65 пудовъ, и по уборкѣ урожай оказался въ одномъ мѣстѣ самъ 5³/₄, а въ другомъ—только самъ 3¹/₅. Въ 1871 году изъ 56³/₄ пуд. картоф. на двухъ участкахъ получился: на одномъ изъ нихъ самъ 2²/₅, а на другомъ — самъ 4³/₄. Въ 1872 году площадь подъ картофель простиралась до

$1^1/_4$ десят., на которой посадили 103 пуда и, судя по виду, ожидали урожай не менѣе 800 пуд. По общимъ отзывамъ, картофель въ Дуйской долинѣ родится довольно хорошо, какъ это видно изъ показаній самихъ поселенцевъ, а между тѣмъ приведенныя выше данныя не подтверждаютъ эти отзывы; очевидно, что картофель при уборкѣ подвергается не малому расхищенію, тоже самое случается и во время посадки его, и хотя отчетныя цифры опредѣляютъ, сколько посажено картофеля, но на самомъ дѣлѣ количество это гораздо меньше, чѣмъ вполнѣ и объясняются разнорѣчивыя показанія объ урожайности этого растенія.

Подъ капустою въ 1870 году было отведено пространство почти въ одну десятину и количество заготовленной въ прокъ капусты доходило до 600 ведеръ. Въ 1871 году площадь подъ капустой по размѣрамъ составляла одинаковую съ предшествовавшимъ годомъ, но урожай оказался гораздо лучшій, именно было изготовлено на зиму 1400 ведеръ и замѣчено, что чѣмъ больше капусты употребляютъ въ пищу, тѣмъ состояніе здоровья людей лучше. Въ 1872 г. капустная площадь нѣсколько увеличена, но къ сожалѣнію на культуру этого важнаго овоща не обращено должнаго вниманія и, судя по вытянувшимся стволамъ, рослыхъ кочней нельзя было и ожидать,—а это происходитъ вслѣдствіе того, что разсада капустная сильно переросла въ разсадникѣ. Брюква засѣвается въ незначительномъ количествѣ, въ минувшую осень ожидали получить болѣе 120 пудъ. Лукъ не разводятъ, по неимѣнію сѣмянъ; его замѣняютъ дикой черемшей, которой ежегодно заготовляютъ до 80 бочекъ, считая въ каждой 9 пудовъ. Изъ другихъ овощей пробовали разводить рѣдьку, рѣпу, огурцы и многія другія и хотя результаты получались удовлетворительные, но недостатокъ сѣмянъ вынудилъ прекратить посѣвы ихъ. Огородныя работы ведутся ссыльными женщинами подъ руководствомъ одного изъ с. каторжныхъ. Начали разводить и табакъ, но, вслѣдствіе незнакомства мѣстныхъ распорядителей съ культурою этого растенія, опытъ оказался не совсѣмъ удачнымъ.

Изложенные выше результаты нагляднѣе представляются изъ нижеслѣдующей сравнительной таблицы:

	Пространство въ десятинахъ.	Посѣяно въ пудахъ.	Снято въ пудахъ.	Урожай самъ.
1870 года.				
Озимая рожь. .	$4^3/_4$	37	—	—
Картофель. . .	$^3/_4$	65	310	$3^1/_5$ $5^3/_4$

Капуста . . .	3/4	2/3 ф.	600 вед.	—
Брюква	1/8	1/2 ф.	90	—
1871 года.				
Озимая рожь . .	30 кв. саж.	7 ф.	55	1 1/2
Ячмень . . .	2 дес.	26 1/2	116 3/4	4 1/4
Гречиха (дикуша)	1/8	18 ф.	74	снопа брошены.
Картофель. . .	2/3	56	210	2 2/5 4 3/4
Капуста . . .	1	3/4 ф.	1400 вед.	—
Брюква	1/3	1/2 ф.	120	—
1872 года.				
Озимая рожь. .	5 2/3	40 1/2	2	11
Ячмень. . . .	8	51	неизвѣстно.	
Овесъ	1/8	2	невсходилъ.	
Гречиха . . .	2 3/4	12	нѣтъ свѣдѣній.	
Картофель . .	1 1/4	103		
Капуста . . .	1	3/4 ф.		
Брюква . . .	1/3	1/2 ф.		

Къ числу весьма серьезныхъ причинъ, замедляющихъ успѣхи хлѣбопашества, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести и недостатокъ въ этой отдаленной окраинѣ Россіи доброкачественныхъ сѣмянъ. Кстати упомяну, что мнѣ были высланы изъ Петербурга, чрезъ посредство департамента земледѣлія министерства государственныхъ имуществъ и Императорскаго вольнаго экономическаго общества, а также изъ Пензы и Кишинева отъ завѣдывающихъ училищами садоводства, сѣмена разныхъ хозяйственныхъ растеній, въ количествѣ болѣе 5 пудовъ *). Благодаря столь обязательному содѣйствію, сѣмена были получены на островѣ Сахалинѣ и переданы по частямъ: на александровскую земледѣльческую ферму, ссыльно-поселенцамъ при рѣкѣ Дуйкѣ, начальникамъ русскихъ постовъ, на южную земледѣльческую ферму, крестьянамъ-пересе-

*) Сѣмена эти слѣдующія: 1) озимые хлѣба: пшеница-гольдендропъ, рожь русская и рожь пробштейская; 2) яровые хлѣба: пшеница саратовская, пшеница красная русская, пшеница фламмандская, пшеница польская, ярица петербургская, ячмень голый гималайскій, ячмень двустрочный императорскій, ячмень обыкновенный, овесъ тульскій и американскій, просо красное и бѣлое, полба, гречиха, кукуруза — въ пяти сортахъ, горохъ полевой и чечевица французская; 3) прядильныя растенія: конопляное и льняное сѣмя; 4) кормовыя травы: красный и бѣлый клеверъ, тимофѣевка и вика; 5) табачныя сѣмена въ 12 сортахъ; 6) огородныя сѣмена болѣе 40 сортовъ, и 7) сѣмена плодовыхъ деревьевъ: грушевыхъ и яблочныхъ.

ленцамъ въ Такойской долинѣ и разнымъ другимъ лицамъ, служащимъ при мѣстныхъ войскахъ. Часть упомянутыхъ выше сѣмянъ озимыхъ хлѣбовъ предполагалось посѣять на фермѣ съ осени 1872 года, но свѣдѣній о результатахъ этихъ посѣвовъ, равно какъ и о посѣвахъ, произведенныхъ весною 1873 г., еще не имѣется.

Обращаясь затѣмъ къ скотоводству, нельзя не замѣтить, что эта отрасль хозяйства не получила должнаго развитія, а между тѣмъ по мѣстнымъ условіямъ на этотъ предметъ нужно было-бы обратить особенное вниманіе. И дѣйствительно, при фермѣ считается всего 29 штукъ скота забайкальской породы, а именно: 5 рабочихъ лошадей, 22 рабочихъ быка и двѣ дойныя коровы; послѣднія отданы временно ссыльно-поселенцамъ для пользованія молокомъ, съ тѣмъ чтобы они ихъ кормили своимъ сѣномъ. Изъ этого видно, что племеннаго скота для приплода при фермѣ вовсе нѣтъ. Кромѣ того, ежегодно доставляется порціонный скотъ, который въ теченіи года убивается на мясо; понятно, что при такихъ условіяхъ нѣтъ повидимому и особенной надобности заботиться о разведеніи скота, не смотря на то, что мѣстныя условія вполнѣ благопріятствуютъ содержанію значительнаго стада, которое, спустя нѣсколько лѣтъ, могло-бы снабжать всю команду мясомъ, не прибѣгая уже къ выпискѣ изъ Забайкальской и Амурской областей.

Покосныхъ луговъ, принадлежащихъ фермѣ, считаютъ до 150 десятинъ, и съ нихъ ежегодно накашиваютъ сѣна до 16 тысячъ пудовъ. Сѣно изготовляется въ теченіи іюля и августа мѣсяцевъ ссыльно-каторжными мужчинами и женщинами вмѣстѣ, помѣщающимися на это время въ балаганахъ: отсутствіе надзора и полная свобода вызываютъ между ними усиленный развратъ, при которомъ, особеннаго успѣха въ ходѣ работъ конечно нельзя и ожидать.

Въ числѣ фермерскихъ строеній слѣдуетъ упомянуть о вновь возведенной тюрьмѣ для помѣщенія 150 человѣкъ — въ пяти камерахъ по 30 въ каждой, съ необходимыми при ней службами, такъ что въ Александровской долинѣ принадлежащихъ фермѣ построекъ къ осени 1872 года состояло всего 10, въ томъ числѣ изба въ верхнемъ участкѣ для рабочихъ, пріуроченныхъ къ хлѣбопашеству; *) собственно же сельскохозяйственныхъ строеній еще не

---

*) За р. Дуйкою, на возвышенномъ берегу Татарскаго пролива, гдѣ видны искусственные валы, похожіе на нѣкогда существовавшія укрѣпленія, выстроены усадьбы для женъ, добровольно послѣдовавшихъ за своими мужьями, а также домики для ссыльныхъ преступниковъ, состоящихъ въ разрядѣ исправляющихся и пріуроченныхъ къ земледѣльческой фермѣ.

воздвигнуто. Инвентарь земледѣльческихъ орудій необходимо пополнить, если только признано будетъ дать этой фермѣ болѣе широкое развитіе; въ послѣднемъ случаѣ желательно ввести и болѣе сподручныя орудія, особенно для обработки земли.

Рыбная ловля не организована и порціонная рыба—соленая кета для ссыльно каторжныхъ доставляется изъ Николаевска, подобно тому, какъ это дѣлается и для постовой команды. Впрочемъ, на Тыми 6 августа 1872 г. положено основаніе первой русской рыбалкѣ подъ названіемъ Преображенской, гдѣ ссыльно-каторжные стали заниматься ловлею рыбы посредствомъ нершей и неводовъ, а также острогами въ заѣздкахъ, для заготовки юкалы, предназначенной въ кормъ упряжнымъ собакамъ. Число ссыльныхъ преступниковъ, занятыхъ работами по хозяйству фермы, неодинаково и измѣняется сообразно времени года и дѣйствительной надобности; оно колеблется между 30 и 100, включая сюда и тѣхъ преступниковъ, которые заняты разными ремесленными работами для удовлетворенія нуждамъ ссыльной команды.

При этомъ кстати замѣчу, что окончившіе сроки присужденія уже во время существованія ссыльно-каторжной фермы обращались съ просьбами къ губернатору Приморской области въ бытность его лѣтомъ 1872 г. объ отправленіи ихъ въ Николаевскъ, такъ какъ неимѣніе средствъ постороннихъ заработковъ, вслѣдствіе прекращенія попудной платы за добычу угля въ Дуйскихъ копяхъ, лишаетъ ихъ всякой возможности заняться хлѣбопашествомъ; просьбы ихъ были признаны уважительными и почти всѣхъ доставили на материкъ. Фактъ этотъ служитъ подтвержденіемъ уже не разъ высказаннаго мнѣнія, что еще недостаточно заботиться о правильной организаціи труда на дисциплинарныхъ началахъ, во время нахожденія ссыльныхъ преступниковъ на фермѣ,—а необходимо простирать эти заботы гораздо дальше,—словомъ, является настоятельная надобность оказывать имъ, по окончаніи обязательныхъ работъ, матеріальную поддержку предоставленіемъ имъ хотя сколько нибудь сносной хозяйственной обстановки, безъ которой никогда нельзя ожидать успѣшныхъ результатовъ отъ водворенія ссыльно-поселенцевъ въ дикой пустынной мѣстности.

Для этого конечно необходимо создать источникъ, которымъ можно бы было постоянно пользоваться, не истощая его: единственное средство достигнуть этой цѣли заключается въ устройствѣ земледѣльческихъ фермъ на совершенно другихъ началахъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ онѣ существуютъ въ настоящее время.

Унтовская земледѣльческая ферма. Въ числѣ предположеній бывшаго военнаго генералъ-губернатора восточной Сибири относительно устройства на островѣ Сахалинѣ ссыльнокаторжныхъ работъ имѣлось въ виду между прочимъ отправить 200 человѣкъ преступниковъ въ южную часть острова для производства разныхъ работъ по устройству постовъ и проведенію между ними удобныхъ дорогъ, а также и для разработки угля въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по заявленію горнаго инженера Лопатина, находятся самыя богатыя залежи каменнаго угля. Предположеніе это однакожъ осуществилось на дѣлѣ съ весьма значительными измѣненіями.

Въ августѣ 1870 года было отправлено изъ Николаевска въ южный Сахалинъ 115 ссыльнокаторжныхъ, въ томъ числѣ 100 мужчинъ и 15 женщинъ, которые, за недостаткомъ зданій, были размѣщены въ казармахъ постовыхъ командъ частію въ п. Кусунаѣ, частію въ п. Карсаковѣ. За тѣмъ въ 1871 году въ сентябрѣ было доставлено еще 19 ссыльнокаторжныхъ женщинъ и при нихъ 6 душъ дѣтей. Указанное число преступниковъ было впослѣдствіи сосредоточено въ п. Карсаковскомъ, гдѣ въ теченіи года возведено зданіе для помѣщенія однихъ мужчинъ.

Кстати замѣчу, что на годовое довольствіе каждаго человѣка отпускается: муки ржаной $21^3/_4$ пуда, крупы $2^1/_2$ пуда, мяса $2^1/_2$ пуда, рыбы 4 пуда, черемши 1 пудъ, соли 15 ф. 68 золотниковъ и чаю кирпичнаго 3 кирпича; кромѣ того производится выдача въ общій котелъ разныхъ овощей по мѣрѣ сдѣланныхъ запасовъ въ теченіи лѣта и осени.

Въ виду настоятельной надобности удовлетворить ссыльнокаторжныхъ овощами, сдѣлано было распоряженіе объ отводѣ для этой цѣли огорода въ одной изъ ближайшихъ долинъ. Выборъ остановился на Унтовской долинѣ, отстоящей отъ поста Карсаковскаго къ сѣверу на разстояніи около 3 верстъ. Эта неширокая долина, окруженная невысокими нагоріями (100—200 ф.), тянется по обѣимъ сторонамъ рѣчки Унтапая сначала по направленію къ востоку, а затѣмъ къ юговостоку, развѣтвляясь на нѣсколько распадковъ, по которымъ протекаютъ ручейки съ здоровой водой и переходя постепенно въ плоскогоріе, примыкающее къ Карсаковской возвышенности. Почва здѣсь на покатыхъ мѣстахъ, занятыхъ хвойнымъ и березовымъ лѣсомъ, преимущественно суглинистая съ сланцеватою подпочвою, а въ болѣе низменныхъ мѣстахъ—черноземъ съ суглинистой подпочвой. Собственно подъ огородъ было отведено мѣсто на склонѣ, обращенномъ къ югозападу недалеко отъ берега залива Анивы, и весною 1871 года ссыльнокаторжные при-

ступили къ разкорчевкѣ пней и очисткѣ предназначенной для овощей земли отъ кустарниковъ и травы; затѣмъ площадь въ 1107 квадр. саж. вскопали лопатами, разбили на гряды, засѣяли и засадили преимущественно капустой и картофелемъ. На устройство огорода и необходимыя лѣтнія и осеннія работы потребовалось обратить 220 человѣкъ; ссыльныя женщины въ это время пользовались еще полной свободой и въ огородѣ вовсе не работали. Къ осени 1871 года было снято 100 пудовъ картофелю и 1200 вилковъ капусты. Само собою разумѣется, что размѣры этого огорода оказались слишкомъ недостаточны для удовлетворенія всѣхъ ссыльнокаторжныхъ овощами, и потому, по распоряженію вновь назначеннаго завѣдывающимъ ими г. Тяжелова, пространство подъ огородомъ было увеличено, а по инициативѣ начальника экспедиціи стат. сов. Власова, положено основаніе земледѣльческой фермѣ, и всѣ работы по огородничеству стали исполнятся обязательнымъ трудомъ ссыльныхъ женщинъ, а по хлѣбопашеству—ссыльныхъ мужчинъ.

Къ осуществленію столь практической мысли было приступлено 29 апрѣля 1872 года. Предназначенная подъ огородъ мѣстность въ 1¼ дес. покрытая лѣсомъ, кустарникомъ и травою, была разкорчевана и очищена при помощи кирокъ, ломовъ и деревянныхъ антипуговъ, пустивъ предварительно палъ. На разработку всей площади потребовалось 320 рабочихъ дней, въ томъ числѣ третья часть исполнена ссыльными женщинами, такъ что на долю каждаго рабочаго пришлось по 10 квадр. саженъ.

Къ 17 мая картофелю посадили всего 70 пудовъ на трехъ участкахъ, на одномъ старомъ и на двухъ новыхъ, гдѣ почва оказалась суглинистою: на первомъ участкѣ въ ½ десятины было посажено 30 пуд. и снято 700 пуд., на остальныхъ же двухъ участкахъ въ ¾ десятины — 40 пуд., а снято - 300 пуд.; при этомъ надо замѣтить, что сначала препятствовали росту его гусеницы, которыя долгое время гнѣздились въ картофельныхъ лункахъ; картофель вовсе не окучивали.

Послѣ посадки картофеля 20 мая были посѣяны разныя огородныя сѣмена, которыя хотя и взошли, но были съѣдены гусеницей, за исключеніемъ гороха, фасоли, горчицы, огурцевъ и шпината. Разработка земли и устройство грядъ подъ капусту начались 2 іюня на пространствѣ въ 1000 кв. саж., въ томъ числѣ 650 кв. саж. новой и 350 кв. саж. старой земли. Капуста была предварительно посѣяна 4 мая, а пересажена въ гряды 11 іюня шахматнымъ порядкомъ, на разстояніи одного сажанца отъ другаго во

всѣ стороны около аршина; для поливки разсады были устроены три колодца; поливка производилась въ первую недѣлю ежедневно два раза въ день и затѣмъ въ слѣдующія двѣ недѣли по одному разу въ день. Появленіе гусеницъ потребовало усиленной работы со стороны женщинъ, которыя и успѣли собрать ихъ во время. Капусту убрали 20-го октября въ числѣ 7000 вилковъ, изъ коихъ получилось: нарубленной капусты для довольствія ссыльнокаторжныхъ 320 пуд. и для прокорма свиней 300 пудъ. Посѣянная въ небольшемъ количествѣ кормовая рѣпа (турнепсъ) удалась превосходно; ею кормили рогатый скотъ и свиней.

Въ теченіи лѣта успѣли построить небольшой домикъ, который служитъ убѣжищемъ для рабочихъ въ ненастную погоду. Затѣмъ въ 1873 году огородъ расширили уже до 6 десятинъ, въ томъ числѣ между прочимъ подъ картофель отвели около 4 десят., на которыхъ посадили 300 пудъ клубней, а подъ капусту—одну десятину.

Попытка примѣненія женскаго принудительнаго труда въ дѣлѣ огородничества оказалась на столько удачною, что она можетъ послужить надеждымъ основаніемъ разсчитывать на полный успѣхъ и на будущее время, когда при отправкѣ въ южную часть Сахалина значительнаго числа ссыльныхъ женщинъ явится надобность дать этому предпріятію гораздо болѣе широкіе размѣры, такъ что служащіе будутъ пріобрѣтать овощи по весьма дешевой цѣнѣ.

Къ разработкѣ земли подъ зерновые хлѣба приступлено было въ 1872 г., тоже 29 апрѣля; на этомъ участкѣ росли бузина въ смѣси съ лиственницей, ель и березникъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деревья были толщиною отъ 10 до 15 вершковъ.

Разкорчевку и очистку отъ кустовъ и травы, а также обработку земли предполагалось окончить по крайней мѣрѣ къ 5 мая; но, по неимѣнію необходимыхъ земледѣльческихъ орудій *) и рабочаго скота, эти работы замедлились до 16 мая. И дѣйствительно, по недостатку желѣза, на зубья для бороны употреблялись старыя кайла и ломы; а для обработки поля хотя и была пріобрѣтена

*) Для фермъ предполагалось пріобрѣсть въ Николаевскѣ американскіе нарокопные плуги по 30 руб., желѣзныя лопаты по 3 р. и др., но недостатокъ средствъ въ распоряженіи завѣдывающихъ фермами вынудилъ отказаться отъ этой покупки до болѣе благопріятнаго времени. Американскіе плуги, ежегодно привозимые изъ Санъ-Франциско, охотно пріобрѣтаются крестьянами въ низовьяхъ Амура, такъ какъ орудія эти оказываются болѣе пригодными, чѣмъ сабанъ и соха; во время осмотра мною поселеній въ Приморской области, я неоднократно встрѣчалъ эти плуги, къ которымъ крестьяне приспособляютъ колесные передки отъ старыхъ орудій.

соха съ двойнымъ сошникомъ, но къ сожалѣнію при фермѣ не оказалось ни лошадей, ни воловъ. Послѣ немалыхъ усилій, достали отъ мѣстной команды одного быка, при помощи котораго вмѣстѣ съ тремя рабочими изъ ссыльныхъ производили обработку участка, а когда быка отобрали, то по необходимости пришлось окончить бороньбу при помощи 6 рабочихъ, иначе пришлось бы совсѣмъ прекратить земледѣльческія занятія и потерять цѣлый годъ.

Всей земли подъ посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ было расчищено 4 десятины, на что употреблено 864 рабочихъ дня и изъ разработанной земли $1^1/_2$ дес. отдѣлили подъ кирпичный заводъ. По изложеннымъ выше причинамъ, зерновые хлѣба удалось посѣять лишь 17-го мая и, не смотря на поздній посѣвъ, сѣмена дали отличные всходы,—чему благопріятствовала погода, но въ это время появилась такая масса гусеницы, что первые всходы были ею почти совсѣмъ съѣдены. По уничтоженіи гусеницъ ссыльными женщинами, всходы—хотя и болѣе рѣдкіе—показались отъ сѣмянъ, не успѣвшихъ еще прорости до нападенія гусеницъ, стали обнаруживать хорошій ростъ, начали уже колоситься, и лишь отъ засухъ, продолжавшихся до 2-го іюля, многіе изъ нихъ пострадали. Послѣ первыхъ выпавшихъ дождей хлѣба стали поправляться; но вслѣдствіе дождей, продолжавшихся съ небольшими перерывами въ теченіи 9 дней, нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. ячмень японскій, полегли. Не смотря на это, хлѣба начали наливаться и были уже на послѣдней степени созрѣванія; наступившій утренникъ однакожъ воспрепятствовалъ вызрѣванію всѣхъ хлѣбовъ въ особенности овса, а ячмень, яровая пшеница и яровая рожь были сняты, хотя многія зерна очевидно были прихвачены холодомъ; что касается озимой ржи и гречихи, то эти хлѣба вызрѣли гораздо раньше.

Къ числу причинъ такого неуспѣха слѣдуетъ отнести главнымъ образомъ очень поздній посѣвъ, а появленіе гусеницы и продолжительные дожди лишь довершили эту неудачу; при томъ же на богатой перегноемъ почвѣ хлѣбъ сильно гналъ въ солому, которая мѣстами достигала болѣе двухъ аршинъ вышины.

Озимая рожь, посѣянная г. Корниловымъ осенью 1871 года на заимкѣ 3-й роты за фермою, дала въ 1872 году съ 1 лота болѣе 6 фунтовъ; такой урожай конечно возможенъ только на небольшемъ пространствѣ, и при веденіи фермскаго хозяйства онъ будетъ значительно меньше.

Посѣянная съ весны 1872 года забайкальская ярица, въ количествѣ $7^1/_2$ пуд. на 1 дес., оказалась не яровая, а озимая рожь, и для сбереженія ея къ слѣдующему году въ продолженіи лѣта ее

вытравливали скотомъ; она хорошо вынесла зиму *) и въ концѣ апрѣля пошла уже въ ростъ, но свѣдѣній объ ея уборкѣ не получено. Къ осени нынѣшняго года предполагалось подготовить озимое поле на пространствѣ 7 десятинъ для посѣва озимой ржи трехъ сортовъ—русской, пробштейской и забайкальской, и озимой пшеницы—гольдендропъ.

На яровомъ полѣ въ нынѣшнемъ 1873 году, уже начиная съ 21 апрѣля, высѣяны слѣдующіе сорты зерновыхъ хлѣбовъ въ небольшихъ количествахъ, а именно: яровой ржи 2 ф., яровой пшеницы $13^3/_4$ ф., полбы 1 ф., ячменя $14^1/_3$ ф., овса $4^1/_5$ ф., гречихи 4 ф., проса 3 ф., и кукурузы $1^3/_4$ ф., гороха полеваго $2^3/_4$ ф., чечевицы 4 ф., горчицы 2 ф., конопляп. и льнянаго сѣмени $7^1/_4$ ф., табаку $^1/_2$ ф., тимофеевки $3^1/_2$ ф., краснаго клевера $4^1/_2$ ф., вики 1 ф. и др.; кромѣ того для опыта посѣяно $1^1/_2$ ф. яблочныхъ и грушевыхъ сѣмянъ.

Изъ сказаннаго видно, что Унтовская земледѣльческая ферма представляетъ превосходный образчикъ тѣхъ результатовъ, которыхъ можно достигнуть въ самое короткое время уже при одной энергіи къ дѣлу лица, непосредственно завѣдывающаго ссыльно-каторжными, не смотря на то, что со стороны начальника отряда на островѣ Сахалинѣ это предпріятіе не встрѣчало содѣйствія. И если-бы препятствіе дальнѣйшему развитію земледѣльческой фермы фактически не выразилось, между прочимъ, распоряженіемъ прекратить работы по подготовленію и вспашкѣ озимаго поля въ теченіи минувшаго лѣта, то размѣры хлѣбопашества конечно были-бы увеличены въ болѣе короткій періодъ времени и уже осенью 1872 года успѣли бы посѣять озимую рожь. Вновь назначенный на время командующій отрядомъ относится къ этому дѣлу съ большимъ сочувствіемъ; при столь благопріятныхъ условіяхъ управляющій фермою разсчитываетъ довести хозяйство въ непродолжительномъ времени до такого состоянія, чтобы ссыльно-каторжные могли прокармливать себя своимъ хлѣбомъ

---

*) Произведенныя мною въ зиму $187^1/_2$ года на югѣ Сахалина измѣренія глубины, до которой земля промерзаетъ, дали слѣдующіе результаты: первый опытъ—земля подъ снѣгомъ толщиною 1 футъ—мерзлый слой почвы былъ 8 дюймовъ; второй опытъ—подъ снѣгомъ въ 13 д. толщины—земля промерзала до глубины $12^1/_2$ д.; третій опытъ—подъ слоемъ снѣга въ 21 д. толщины—земля оказалась мерзлою не глубже 10 д. четвертый опытъ—подъ снѣгомъ въ 12 д. земля была мерзлою на 11 д. Первые два опыта были произведены 1 февраля на невоздѣланной землѣ, а послѣдніе два 10 февраля на участкѣ, гдѣ съ осени посѣяли озимую рожь.

и тѣмъ значительно удешевить содержаніе преступниковъ по довольствію ихъ провіантомъ, доставка котораго на островъ сопряжена съ большими затрудненіями. *)

Потребное для скота ссыльнокаторжной команды сѣно заготовляется около прибрежья губы Лососей, по направленію къ устью р. Кекеная, до 2000 копенъ, считая въ копнѣ около 4 пудовъ,— на пространствѣ болѣе 35 десятинъ.

Рабочаго скота для производства разныхъ сельскохозяйственныхъ работъ при фермѣ пока не имѣется, такъ какъ двѣ лошади за старостію пали, а остальной скотъ въ количествѣ 40 головъ— хотя и находится при фермѣ, но, за исключеніемъ 2 коровъ, это скотъ убойный, предназначенный для удовлетворенія ссыльныхъ преступниковъ положенными для нихъ годовыми порціями мяса. Понятно, что при такихъ условіяхъ нельзя и ожидать успѣшнаго приплода, а между тѣмъ представляется полная возможность заняться разведеніемъ скота въ такихъ размѣрахъ, которые позволяли бы снабжать преступниковъ мясомъ отъ мѣстнаго скота, не прибѣгая къ дорогостоющей и не всегда своевременной транспортировкѣ порціонныхъ быковъ.

Рыбная ловля ссыльно-каторжными пока не имѣетъ серьезнаго значенія главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ необходимыхъ рыболовныхъ снарядахъ, и если это дѣло въ настоящее время существуетъ, то въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, представляя собою характеръ случайности. А между тѣмъ рыболовство при правильной организаціи сдѣлалось-бы однимъ изъ источниковъ, могущихъ значительно удешевить содержаніе ссыльно-каторжной команды.

Лѣсъ, какъ строевой, такъ и дровяной, заготовляется въ окрест-

*) Для сахалинскихъ ссыльно-каторжныхъ мука ржаная—яричная заготовляется въ Забайкальской и Амурской областяхъ съ подряда, по 1 р. 50 к. за пудъ съ укупоркою въ получетвертныхъ холщевыхъ мѣшкахъ, до г. Николаевска, откуда на островъ ее доставляютъ на транспортныхъ судахъ сибирской флотиліи; въ случаѣ же несвоевременной заготовки сибирской муки иногда отпускаютъ заимообразно изъ сдѣланныхъ для войска запасовъ кругосвѣтную муку, какъ это случилось осенью 1872 года. Между тѣмъ мука кругосвѣтной доставки (пудъ которой съ перевозкою на Сахалинъ стоитъ дороже 2 р. 70 к.) оказалась съ личинками мучнаго жучка (Tenebrio farina),—что могло произойти отъ помола плохо высушеннаго зерна; впрочемъ, самая мука была на видъ и на вкусъ хорошаго качества, суха и безъ затхлаго запаху. Независимо этого, вслѣдствіе неудовлетворительности хлѣбныхъ магазиновъ (пакгаузовъ) интендантскаго вѣдомства на о. Сахалинѣ, мука ежегодно портится въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ пудовъ, такъ въ теченіи 1870 и 1871 годовъ негодной въ пищу сгнившей комковой муки оказалось 1420 пуд.

ностяхъ Карсаковскаго поста на разстояніи отъ 1 до 8 и болѣе верстъ, смотря по тому, какихъ размѣровъ и какого качества требуется матеріалъ. Ссыльно-каторжные, по прибытіи на югъ Сахалина, заготовили въ 187½ болѣе 1800 еловыхъ бревенъ длиною среднимъ числомъ 3½ саж. и толщиною отъ 4 до 5 вершковъ, 1020 еловыхъ плахъ длиною 3 саж. и толщиною 2½ дюйма, 250 штукъ рѣшетнику, длиною отъ 2 саж., и 2000 штукъ тесу, длиною 3 саж. и толщиною 1 дюймъ. Весь этотъ матеріалъ израсходованъ на возведеніе тюрьмы для 100 человѣкъ и при ней кухни, цейхгауза съ двумя отдѣленіями—для храненія вещей и съѣстныхъ припасовъ, бани, станціоннаго дома на 25-й верстѣ отъ поста, пристани и пр.

На изготовленіе кирпича для печей было употреблено 560 рабочихъ дней; кирпичи эти дѣлались преимущественно мужчинами и лишь весьма короткое время женщинами. Выжиганіе древеснаго угля, столярное, кузнечное и другія ремесла развиты въ ссыльно-каторжной командѣ пока въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Были произведены даже опыты гонки дегтя изъ березовой коры ямнымъ способомъ, и въ 1872 получилось полъпуда дегтя.

Приступлено также къ приготовленію ссыльными женщинами пряжи изъ волокна крапивы и ткани съ примѣненіемъ тѣхъ-же пріемовъ, какіе употребляются у туземцевъ. Для послѣдней цѣли три женщины присматривались къ ихъ способу, который заключается въ слѣдующемъ. Крапива изготовляется осенью, когда съ деревьевъ начнутъ падать листья, а самая крапива должна быть еще съ листьями; ее срываютъ руками, вынимаютъ древесинное волокно и тогда получится одна кожица, которую въ тотъ же день оскабливаютъ на доскахъ ножемъ или ракушкой, оставлять же эту работу до другаго дня не слѣдуетъ, иначе лубяное волокно теряетъ въ качествѣ. Затѣмъ въ хорошую погоду, по окончаніи этого процесса, промываютъ волокно въ теплой или холодной водѣ и вывѣшиваютъ на воздухѣ, оставляя до тѣхъ поръ, пока не высохнетъ; въ дурную же погоду вносятъ въ жилье. Съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ крапивное волокно снова растираютъ въ холодной водѣ и для бѣленія сначала кладутъ его на снѣгъ не болѣе какъ на полдня и затѣмъ вывѣшиваютъ на воздухъ, оставляя здѣсь волокно до тѣхъ поръ, пока оно не получитъ требуемой бѣлизны. Послѣ всего этого приступаютъ къ сушенію; крутятъ жи нити не иначе, какъ предварительно намочивъ кудель въ водѣ е потомъ просушивъ. Опытъ съ крапивою ссыльныя женщины начали 25 сентября 1872 г. и въ 6 дней нарѣзали 2 пуда, затѣмъ

вымачивали 4 дня въ холодной водѣ и развѣсивъ просушивали ее, вслѣдствіе ненастной погоды, 5 дней, и наконецъ мяли и расчесывали волокно гребнями подобно тому какъ это дѣлается съ коноплей.

Съ 20 ноября приступлено было къ прядильнымъ и ткацкимъ работамъ, для чего связали ниченку и приготовили основу на станкѣ, устроенномъ ссыльными мастеровыми по образцу нашихъ крестьянскихъ, но при этомъ оказалось нужнымъ передѣлать два раза бердо. Изъ холста была сшита для образца лѣтняя рабочая куртка.

Дальнѣйшіе опыты надъ крапивою показали, что 1) волокно отъ вывариванія въ кипяткѣ дѣлается мягче и бѣлѣе, 2) крапиву слѣдуетъ держать въ водѣ не менѣе пяти дней, 3) крапива, оставляемая въ водѣ дольше этого времени, даетъ гораздо лучшее волокно, способное легче очищаться, 4) изъ 1 пуда собранной съ корня крапивы выходитъ 1/2 пуда кудели, и 5) приготовленныя изъ срѣзанной зимою изъ-подъ снѣгу крапивы, охваченной уже морозомъ, нитки, дратва и веревки оказываются по качеству нисколько не хуже чѣмъ изъ крапивы осенняго сбора, съ тою только разницею, что въ послѣднемъ случаѣ изъ пуда сырья получается только 10 фунт. кудели.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ крапивныхъ стеблей можно добыть крѣпкое тонкое прядево, которое, будучи подвергнуто бѣлѣнію, дастъ возможность ткать холстъ въ количествѣ, потребномъ для удовлетворенія всей команды нижнимъ бѣльемъ. *) Крапива, какъ многолѣтнее растеніе, должна занять не послѣднее мѣсто въ числѣ прядильныхъ, особенно на первое время, пока разведеніе конопли и льна не будетъ доведено до требуемыхъ размѣровъ.

Проведеніе дороги по направленію къ Такойской долинѣ, гдѣ поселены крестьяне, составляло насущную потребность, удовлетвореніе которой могло бы въ значительной степени оживить эту пустынную мѣстность. Казалось бы, что предварительно осуществленія столь серьезнаго предпріятія, мѣстность должна быть изслѣдована возможно обстоятельно. На самомъ же дѣлѣ это признано, повидимому, излишнимъ, потому что къ работамъ было

---

*) Образцы пряжи и холста, изготовляемыхъ на о. Сахалинѣ ссыльными женщинами и туземками, а также и сѣмянъ хлѣбовъ, разводимыхъ на земледѣльческихъ фермахъ при содѣйствіи принудительнаго труда ссыльныхъ преступниковъ, переданы въ сельскохозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ.

приступлено на основаніи лишь общихъ соображеній тѣхъ лицъ, которымъ удалось пробраться къ верховью р. Сусуи и затѣмъ дальше до Такойской долины; по крайней мѣрѣ это слѣдуетъ вывести изъ того, что просѣка проведена по такимъ мѣстностямъ, чрезъ которыя она не должна была бы проходить и при томъ безъ выкопки по сторонамъ водосточныхъ канавъ, такъ какъ въ ближайшихъ мѣстахъ гораздо удобнѣе и суше, чѣмъ по просѣкѣ, не говоря уже о чрезвычайно крутыхъ спускахъ, которые положительно можно бы было избѣгнуть, сдѣлавъ лишь небольшіе обходы. Масса труда потрачена на срубку деревьевъ на протяженіи 17 верстъ шириною въ 4 аршина и на устройство многочисленныхъ мостиковъ;—всѣ эти работы потребовали до 2000 рабочихъ дней; кромѣ того, на 25 верстѣ выстроена станція, для которой потребовалось до 582 рабочихъ дней.

Изъ всего изложеннаго становится понятнымъ, что Унтовская ферма, при нынѣшней системѣ организаціи труда ссыльныхъ преступниковъ, конечно не можетъ служить образчикомъ для вновь проэктируемыхъ земледѣльческихъ фермъ, которымъ предположено дать болѣе широкія основанія съ цѣлію не только удешевить содержаніе преступниковъ, но и подготовить изъ нихъ будущихъ колонистовъ, уже практически знакомыхъ съ дѣломъ сельскаго хозяйства; при томъ же каждый преступникъ, по окончаніи обязательнаго труда на фермахъ, долженъ быть надѣленъ подготовленною уже для хлѣбопашества землею, въ количествѣ не менѣе 7 дес. на семью, съ необходимою хозяйственною обстановкою, дабы хотя отчасти устранить тѣ трудности и недостатки, съ какими неизбѣжно сопряжено первоначальное водвореніе ссыльно-поселенцевъ въ новой пустынной мѣстности, откуда побѣги сравнительно съ материкомъ почти невозможны;—послѣднее условіе значительно облегчитъ виды правительства сдѣлать ихъ осѣдлыми и предупредитъ массу рецидивистовъ.

Не смотря на это, Унтовская ферма должна быть поучительною уже въ томъ отношеніи, что при осуществленіи мысли устройства новыхъ фермъ весьма серьезное значеніе должны имѣть лица, которымъ придется ввѣрить столь трудное дѣло, потому что, кромѣ энергіи и сознанія важности предоставленныхъ имъ обязанностей, необходимы и обстоятельныя свѣдѣнія по тѣмъ предметамъ, которые будутъ служить источниками для обезпеченія жизни нѣсколькихъ десятковъ тысячъ поселенцевъ.

Японскіе посты.

Естественныя богатства острова Сахалина, *) заключающіяся главнымъ образомъ въ различныхъ породахъ рыбъ, не могли не обратить вниманія сосѣднихъ съ нимъ японцевъ, которые еще въ концѣ прошлаго столѣтія начали заниматься рыбнымъ промысломъ около береговъ южной части острова. Эта промышленность стала съ каждымъ годомъ развиваться и привлекать значительное число предпріимчивыхъ японцевъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ основали даже рыбалки (тони), выстроивъ для этого необходимыя постройки, въ которыхъ оставляли даже рыболовные снаряды до слѣдующей весны подъ присмотромъ лишь немногихъ рабочихъ.

Сношеніе японцевъ съ туземцами—айно сдѣлалось при такихъ условіяхъ неизбѣжнымъ, и по мѣрѣ расширенія рыбнаго промысла связь между ними становилась неразрывною: японцы, явившись на островъ, встрѣтили въ туземцахъ дешевыхъ работниковъ, усердно помогавшихъ имъ въ заготовленіи дровъ, ловлѣ рыбы и пр.; туземцы въ свою очередь, получая въ вознагражденіе рисъ, саги и разную домашнюю утварь, привыкли къ этимъ предметамъ до такой степени, что существованіе ихъ безъ японцевъ сдѣлалось положительно невозможнымъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ установившихся такимъ образомъ сношеній между этими двумя племенами было полное господство японцевъ надъ аинами, и господство это съ основаніемъ японскихъ постовъ распространилось не только на сосѣдніе съ островомъ Матсмаемъ пункты, но и выше по западному и восточному берегамъ острова Сахалина до 49° с. ш., захвативъ всюду лучшія рыболовныя мѣста. Не вдаваясь въ дальнѣйшія разсужденія о тѣхъ мѣрахъ, которыя разновременно принимало японское правитель-

*) Этотъ островъ у японцевъ извѣстенъ подъ названіемъ Карафто, а на японской картѣ, изданной въ 1820 году, онъ названъ также Китта-Іессо; настоящее-же названіе дали ему по слѣдующему случаю. Французскіе миссіонеры, около половины прошлаго столѣтія, послали изъ Пекина географу д'Анвилю карту восточной Азіи, на которой противъ устья р. Амура была надпись «Сахалянъ-анья-хада», что по монгольски означаетъ скалы черной рѣки, а самый островъ, изображенный противъ устья этой рѣки, былъ безымянный; во Франціи поняли, что надпись относится не къ рѣкѣ, а къ острову, вслѣдствіе чего и присвоили ему названіе Сахалина (М. Сб. № 11. 1869 г).

ство относительно возможно большаго расширенія своихъ правъ на фактическое обладаніе островомъ, *) я нахожу однакожъ не лишнимъ остановиться хотя на тѣхъ пріемахъ, которые примѣняются японцами-колонистами для эксплуатаціи естественныхъ богатствъ острова Сахалина. Въ этомъ отношеніи всѣ занятыя японцами мѣста могутъ быть раздѣлены на три округа: анивскій, западный и восточный. Къ анивскому округу отнесены слѣдующіе главнѣйшіе японскіе посты:

Кусунъ-Котанъ, въ которомъ состоитъ болѣе 50 зданій съ 150 жителями обоего пола; здѣсь мѣстопребываніе главнаго начальника надъ всѣми японскими колоніями на Сахалинѣ; Чибисань—съ 28 строеніями, въ которыхъ живутъ 35 душъ обоего пола, занимаетъ плоскогорье, гдѣ возведено искусственое укрѣпленіе; здѣсь не далеко проведенъ неширокій каналъ отъ Чибисанскихъ озеръ по направленію къ оз. Тунайчи, но еще не оконченъ; Ріа-томари—6 строеній, гдѣ 4 японца живутъ и въ зимнее время

Изъ всѣхъ рыбъ, водящихся въ заливѣ Анивѣ и имѣющихъ промышленное значеніе, первое мѣсто занимаетъ сельдь, которая, какъ было уже сказано, появляется во второй половинѣ апрѣля около прибрежій въ опредѣленныхъ пунктахъ, начиная отъ Уссуная до бухты Тообучи (Буссе). Ужъ за нѣсколько дней до прихода сельдей въ разныхъ пунктахъ Анивскаго берега дневные сторожа караулятъ селедку, дабы заблаговременно можно было — дать знать всѣмъ рабочимъ спускать неводъ для захвата подходящаго рупа; ночные сторожа съ тою же цѣлію разъѣзжаютъ на лодкахъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ и условнымъ знакомъ приближенія сельдей служитъ фонарь, выставляемый въ лодкѣ на виду; въ тоже время на берегу находится другой караульный, обязанный, въ случаѣ если замѣтитъ сигнальный фонарь, немедленно поднять на ноги всѣхъ рабочихъ. Словомъ со стороны японцевъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы воспользоваться первымъ ходомъ сельдей, которыя всегда бываютъ и крупнѣе и жирнѣе, чѣмъ сельди втораго прихода. Японскій способъ лова отличается отъ употребляемаго русскими солдатами, а потому не безъинтересно сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Прежде всего замѣчу, что японскій неводъ, имѣющій 100—150 и болѣе саженъ длины, при 4 сажен. ширинѣ, состоитъ изъ отдѣльныхъ частей по 9 квадр. аршинъ въ каждой и укрѣпленныхъ между со-

*) Въ силу заключеннаго между Россіею и Японіею трактата 18 марта 1867 года, островъ Сахалинъ составляетъ принадлежность обоихъ государствъ на правѣ общаго владѣнія.

бою нитями, такъ что въ случаѣ разрыва замѣняется другою цѣльною частію. Каждый неводъ имѣетъ по нѣсколько мотней длиною около 10 саж.; мотни эти по мѣрѣ наполненія ихъ селедкою поочередно замѣняются другими свободными. Величина ячеекъ въ неводѣ не одинаковая; такъ, по краямъ въ полуаршинной полосѣ ячейки въ квадратѣ имѣютъ $1^1/_2$ дюйма, а во внутреннихъ частяхъ—$^3/_4$ дюйма.

Для предупрежденія сильнаго разрыва невода отъ напора массы сельдей, предварительно устанавливаютъ въ бухтахъ рядъ призматическихъ срубовъ, которые для устойчивости наполняются камнемъ. Коль скоро дадутъ знать о приближеніи сельдей, главный распорядитель въ бухтѣ долженъ обнаружить всю свою опытность въ дѣлѣ управленія болѣе чѣмъ 200 рабочими мужскаго и женскаго пола. Наблюдая со стороны за столь живою картиною, нельзя не отдать японцамъ и аинамъ полную справедливость за ихъ практическое умѣніе сохранять замѣчательный порядокъ: каждый рабочій знаетъ свое мѣсто, каждый внимательно слушаетъ команду старшаго японца; нѣтъ ни суэты, ни шуму, а является строго организованная работа, осязательно доказывающая, что рыболовное дѣло находится въ рукахъ великихъ мастеровъ; впрочемъ и не удивительно, потому что при малѣйшей съ ихъ стороны оплошности, этотъ нелегкій трудъ можетъ привести къ отрицательнымъ результатамъ. Большой кунгасъ съ неводомъ отправляютъ на встрѣчу сельдевому руну и, судя по направленію его хода, немедленно вытягиваютъ неводъ съ пристегнутою къ нему мотнею; бросивъ якорь, выжидаютъ пока сельди не наберутся въ мотню; затѣмъ наполненную рыбою мотню отстегиваютъ отъ невода и, завязавъ за концы, отдаютъ другой якорь, на которомъ она и удерживается. Пристегнувъ немедленно другую мотню,—для чего требуется большой навыкъ,—поступаютъ точно также, какъ и въ первомъ случаѣ, повторяя вслѣдъ за этимъ еще и третій разъ, если только руно не успѣло уже удалиться. Точно также поступаютъ и въ другихъ пунктахъ, гдѣ только замѣчаютъ приближеніе сельдей, характеризующееся круговою полосою бѣлой пѣны на большомъ пространствѣ, стаей морскихъ птицъ — чаекъ и альбатросовъ—фонтанами китовъ и стадами сивучей; все это взятое въ совокупности представляетъ столь очевидные признаки, что опытный глазъ сторожа, особенно въ ясную погоду, уже на далекомъ разстояніи можетъ легко различить настоящій ходъ сельдей. Мотни съ рыбой, установленныя на якорѣ, нагружаются по мѣрѣ надобности на кунгасъ, на которомъ сельди доставляются въ назначенныя для нихъ мѣста около сельдеварочныхъ котловъ. Если же замѣчаютъ, что

руно подходитъ близко береговъ, то, забросивъ неводъ также при помощи кунгаса и обойдя по круговой, захватываютъ пространство, сколько позволяетъ длина невода; затѣмъ отдаютъ концы береговымъ рабочимъ-женщинамъ, которыя подъ мѣрнымъ, монотоннымъ припѣвомъ стягиваютъ неводъ съ рыбою, на сколько позволяютъ силы; независимо этого концы невода вытягиваются посредствомъ простаго ворота; послѣ чего загороженныя такимъ образомъ сельди сильно начинаютъ биться и спустя 3—4 часа въ цѣломъ садкѣ или заѣздѣ изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рыбъ нѣтъ уже ни одной живой. Отсюда сельдь переносятъ на носилкахъ въ ближайшія мѣста, вычерпывая ее посредствомъ сѣтчатаго савка, а по окончаніи этой работы начинается вывариваніе жира въ ближайшихъ котлахъ, для которыхъ и сдѣланъ этотъ запасъ. Другія партіи рабочихъ, въ случаѣ появленія вновь сельдей, поступаютъ точно также, стараясь вести это дѣло такъ, чтобы не мѣшать первой партіи, занятой разгрузкою рыбы.

Сельдеварочные котлы, емкостію каждый около 15 ведеръ, расположены рядами отъ 6 до 10 штукъ; въ промежуткахъ котловъ проходятъ желоба, которые соединены съ общимъ каналомъ для стока жидкости въ жировой ящикъ длиною въ 4 арш., шириною въ $2^1/_2$ арш. и глубиною около $1^1/_2$ арш. Въ котелъ предварительно наливаютъ воды и, подогрѣвъ котелъ, брасаютъ въ него среднимъ числомъ до 1000 сельдей; огонь поддерживаютъ неполный и коль скоро на поверхности всплываетъ достаточно жиру, тогда его вычерпываютъ осторожно черпаками и спускаютъ по желобу въ общій жировой ящикъ. Затѣмъ вываренныя сельди выкладываютъ изъ котла въ ящикъ почти кубической формы, сдѣланный изъ деревянныхъ брусьевъ въ 1 арш. длины, такъ что брусья эти, будучи скрѣплены между собою не плотно, съ небольшими промежутками, даютъ возможность стекать жидкости. Наполненный такимъ образомъ ящикъ подкладывается на деревянную площадку, гдѣ находится рычажный прессъ; подвергнувъ массу прессованію на сколько позволяютъ силы двухъ рабочихъ, рѣшетный ящикъ берутъ прочь и, опрокинувъ его на чистыхъ соломенныхъ щитахъ, рыбные остатки вываливаются въ видѣ кубовъ, которые затѣмъ подвергаются сушкѣ. Жидкость изъ подъ пресса стекаетъ сначала на площадку, потомъ въ побочные желоба и, наконецъ, въ главный каналъ, соединяющійся съ жировымъ ящикомъ. Окончивъ первую варку, рабочій наполняетъ снова немедленно котелъ, повторяя тоже самое и съ этою засыпкою; затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ новыхъ засыпокъ, такъ что въ теченіе дня одинъ рабочій успѣваетъ сдѣ-

лать среднимъ числомъ 12 варокъ, полагая на каждую варку около 1 часа времени. Поступившій въ жировой ящикъ, смѣшанный съ водою, жиръ отстаивается и по мѣрѣ наполненія его новымъ приливомъ жидкости, вслѣдствіе непрерывно повторяющейся прессовки, жиръ всплываетъ на поверхность, стекая съ одной стороны въ другой меньшій ящикъ или кадку, гдѣ собирается уже болѣе чистый жиръ; послѣдній, однако-жъ, для большей чистоты, подвергается еще вывариванію. Пріемы эти даютъ два сорта ворвани: первый изъ нихъ, какъ лучшій сортъ, отправляется въ Японію, а второй низшій сортъ поступаетъ на удовлетвореніе мѣстнымъ требованіямъ, на освѣщеніе и на раздачу аинамъ въ счетъ платы за работу. Очищенный жиръ сливается въ боченки емкостію около трехъ ведеръ каждый; цѣна за боченокъ на мѣстѣ 10 бу (4 рубля). Очевидно, что добываніе и очищеніе жира сравнительно требуетъ немного и времени и работы, за то рыбные остатки при дальнѣйшей ихъ заготовкѣ требуютъ много хлопотъ. И дѣйствительно, если принять въ соображеніе массу этого вещества, занимающую обширныя площади во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появляется рыба, то станетъ понятно, что осушеніе его представляетъ трудную задачу, особенно когда начнутъ выпадать дожди, отъ которыхъ значительно страдаютъ качества этого удобренія. Остатки въ видѣ кубовъ сохраняются до тѣхъ поръ, пока не окончатся всѣ работы по вываркѣ жира, потому что разъ начавши сушку ихъ, рабочіе не должны быть отрываемы на другія занятія, иначе при малѣйшей оплошности появляются миріады червей, быстро уничтожающихъ это вещество до такой степени, что дѣлаютъ его вовсе непригоднымъ для удобренія полей.

Упомянутые кубы разбиваются на части, которыя и разбрасываются на разложенныхъ цыновкахъ нетолстымъ слоемъ; на ночь укрываютъ ихъ цыновками, и рабочіе обязаны каждый день переворачивать рыбные остатки при помощи грабель,—что значительно ускоряетъ ихъ просушиваніе; при ненастной погодѣ собираютъ въ небольшія кучи, тщательно прикрывъ рисовыми плетенками. Такой процессъ смотря по погодѣ, продолжается отъ 3 до 5 недѣль; въ случаѣ частыхъ дождей и невозможности окончить сушеніе этихъ остатковъ, ихъ переносятъ въ сарай. Коль скоро выжимки достаточно просохнутъ, ихъ упаковываютъ въ рогоженные кули, вѣсомъ каждый болѣе 5 пудовъ и въ такомъ видѣ селедочные остатки отправляются въ Японію, гдѣ и поступаютъ въ продажу на удобреніе преимущественно рисовыхъ полей; цѣна за куль колеблется между 20 и 30 бу (около 9 руб.), такъ что за среднюю можно принять 25 бу. Не смотря

на очень высокія цѣны, это вещество всегда находитъ себѣ покупателей, потому что оно является однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для разведенія рису въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ почвенныя условія не позволяютъ заниматься культурою этого растенія ежегодно безъ удобренія, тѣмъ болѣе что для такой цѣли вещество предварительно разбавляется водою и затѣмъ уже всходы поливаются жидкимъ удобреніемъ.

Въ анивскомъ округѣ насчитываютъ до 325 сельдеварочныхъ котловъ, а именно: въ Уссунаѣ—22, Унтѣ—50, Хахка-Томари (у Карсаковскаго поста, откуда предполагали ихъ перенести) 18, Кусунъ-Котанѣ 60, Поро-ан-Томари 100, Окуй-Томари 15, Тома-Томари 25 и въ Чибисанѣ 35 котловъ. Во всѣхъ этихъ котлахъ, въ теченіи 15-20 дней, вывариваютъ до 1600 боченковъ или 4800 ведеръ. Если принять во вниманіе, что въ Японіи боченокъ ворвани цѣнится въ 16 бу (по сахалинскому курсу 1 бу=40 коп.), то общая стоимость выразится цифрою 25600 бу (10240 р.).

Къ этому надобно прибавить, что самый цѣнный продуктъ при сельдеварочномъ производствѣ составляетъ рыбное удобреніе, котораго въ одномъ анивскомъ округѣ получается приблизительно до 15,700 кулей (78.500 пудъ) и принявъ среднюю цѣну за куль болѣе 5 пудъ по 25 бу, стоимость этого вещества составитъ 392.500 бу (157 т. руб.).

Въ западный округъ входятъ слѣдующія мѣстности, гдѣ развито сельдяное производство: Токомбо, Пироце, Маука, Поро-Томари (подлѣ русскаго малковскаго поста), Ракумака, Томари, Тукотанъ, Спарока и Уссуро. Изъ нихъ самое видное мѣсто занимаетъ постъ Маука (Тунай или Ендонгомо), гдѣ выстроено болѣе 30 зданій и постоянныхъ жителей японцевъ всего 40 душъ обоего пола; здѣсь сосредоточено управленіе округомъ; на долю же остальныхъ пунктовъ приходится только 20 душъ. Само собою разумѣется, что этого числа слишкомъ недостаточно даже для одного присмотра за рабочими аинами, а потому ежегодно доставляется изъ Японіи въ мартѣ и апрѣлѣ около 300 человѣкъ, которые осенью снова возвращаются на родину. Число аиновъ мужчинъ и женщинъ, ежедневно выходящихъ на работу въ упомянутыхъ пунктахъ, можно принять до 400 душъ.

Пріемы лова сельдей тѣже, что и въ Анивѣ, а потому ограничусь приведеніемъ лишь данныхъ, указывающихъ на степень развитія сельдянаго дѣла. Во всемъ округѣ насчитываютъ до 174 котловъ, въ которыхъ вываривается приблизительно болѣе 1100 боченковъ (3300 ведеръ) ворвани, на сумму, считая по 16 бу за

боченокъ, 17600 бу (7040 р.). При этомъ получается 8352 куля (41.760 пудъ) рыбнаго удобренія, цѣнность котораго, принимая по 25 бу за куль, составляетъ 209,800 бу (83.920 р.).

Что же касается до восточнаго округа, обнимающаго всего семь пунктовъ, именно: Тунайчи, Очехпоко, Инуснай, Сусуснай (здѣсь управленіе округомъ), Сирароро, Вари и Могунъ-Котанъ, въ которыхъ постоянныхъ жителей японцевъ не болѣе 37 душъ обоего пола, то сельдяное дѣло въ этомъ округѣ сравнительно не очень значительно. И дѣйствительно, въ цѣломъ округѣ число всѣхъ сельдеварочныхъ котловъ 112 и въ нихъ вываривают всего около 500 боченковъ или 1500 ведеръ ворвани на сумму 8000 бу (3200 р.); рыбныхъ же остатковъ получаютъ среднимъ числомъ въ годъ 5376 кулей или 26.880 пуд. на сумму 86,016 бу (34406 р. 40 к.).

Сдѣлавъ общій сводъ сельдеварочнаго производства во всѣхъ трехъ округахъ получится итогъ въ 739,516 бу (295.806 руб. 40 к.). Эта цифра, безъ большой погрѣшности, можетъ быть принята за среднюю, выражающую собою размѣры, до которыхъ японцы постепенно довели сельдяной промыселъ.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ породамъ рыбъ, составляющимъ предметъ добычи,—упомяну лишь о главнѣйшихъ изъ нихъ, а именно: о кетѣ, горбушѣ и трескѣ, потому что другія породы хотя и ловятся, но ихъ употребляютъ въ пищу преимущественно въ свѣжемъ видѣ; кету и горбушу ловятъ во всѣхъ трехъ округахъ главнымъ образомъ въ рѣкахъ, которыя съ этою цѣлію загораживаются частоколомъ около устьевъ, гдѣ при помощи неводовъ и одностѣнныхъ сѣтей успѣшно производится ловъ; между тѣмъ, какъ треска, которая держится верстахъ въ двухъ или трехъ отъ берега, ловится только въ Татарскомъ проливѣ, противъ Мауки, откуда весною и въ особенности осенью отправляются для этого въ проливъ нерѣдко до 60 кунгасовъ. Ловля трески производится на крючкахъ, прикрѣпленныхъ къ общему шнуру, который привѣшенъ къ соломенному кружку; около каждаго кунгаса устанавливаютъ рядъ подобныхъ кружковъ, которые, находясь на поверхности подобно поплавкамъ, даютъ возможность слѣдить за ловомъ рыбы.

Треску, пойманную такимъ образомъ на крючковыхъ снастяхъ, перевозятъ въ кунгасахъ на берегъ, гдѣ ее преимущественно сушатъ, и изготовленная въ такомъ видѣ рыба составляетъ предметъ весьма выгодной торговли.

Кету и горбушу въ большемъ количествѣ солятъ въ ларяхъ, пересыпая ихъ достаточнымъ количествомъ соли; при чемъ каждая рыба, лишенная внутренностей и жаберъ, предварительно уклад-

ки начиняется солью; въ сараяхъ, гдѣ производится соленіе рыбы, поддерживается замѣчательная чистота; ко времени отправленія засоленной рыбы, послѣднюю переносятъ на японскія джонки, гдѣ ее укладываютъ точно также, какъ и въ сараяхъ. Продажныя цѣны, существующія на эти рыбы въ Японіи, не одинаковы и зависятъ отъ успѣшности улова; такъ треска цѣнится не меньше 1 бу за штуку, кета 3—4 бу, а горбуша 1—2 бу. Общая стоимость заготовленной рыбы — трески, кеты и горбуши въ соленомъ видѣ,— отправляемой въ Японію ежегодно изъ упомянутыхъ выше трехъ округовъ, среднимъ числомъ можетъ быть выражена суммою не менѣе 200 т. бу (около 66,700 руб.).

Съ основаніемъ русскихъ постовъ на югѣ Сахалина, японцы стали стремиться въ среднюю часть острова, преимущественно къ восточному берегу со стороны Охотскаго моря. Такъ напр., въ іюнѣ 1861 года японцы заняли лучшіе рыболовные пункты около устья обширной р. Илыи (Невы) на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Желая упрочить эти мѣста за собою, японцы основали тамъ свой постъ Сиска̀, въ которомъ на зиму остаются всего 3—5 человѣкъ. Обозрѣвая эту мѣстность, въ которой живописно расположены многочисленныя японскія строенія, нельзя не отдать японцамъ должную справедливость въ отношеніи выбора р. Илыи для устройства своихъ тоней, потому что дѣйствительно лучшихъ мѣстъ для такой цѣли трудно себѣ и представить. Ежегодно въ началѣ іюня приходятъ сюда 12—14 японскихъ парусныхъ судовъ (джонокъ), на которыхъ привозятъ всего до 600 и болѣе рабочихъ съ необходимыми съѣстными припасами и здѣсь остаются до конца іюля или начала августа. Въ теченіи этого времени идутъ самыя усиленныя работы по улову рыбы, сначала горбуши, а потомъ кеты. Чтобы судить о размѣрахъ рыбного промысла, достаточно сказать, что ловля производится почти ежедневно въ 19 пунктахъ, въ которыхъ выстроено до 40 сараевъ, изъ коихъ половина занята рыбой. И здѣсь, подобно южнымъ рыболовамъ, употребляютъ большіе невода и сѣти; послѣднія ставятся, когда рыбы не очень много, или же въ случаѣ невозможности завести неводъ по недостатку рабочихъ. Для облегченія лова японцы загораживаютъ р. Сиску̀, впадающую въ р. Илый, такъ какъ въ нее направляется масса рыбы, особенно горбуши.

Соленіе производится въ ларяхъ, освободивъ предварительно рыбу отъ внутренностей; икру собираютъ отдѣльно и ее тоже солятъ въ небольшихъ бочонкахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ промыселъ могъ бы получить еще большее развитіе, если бы японцы

не нуждались въ рабочихъ, потому что хотя у нихъ и есть полная возможность привозить своихъ рабочихъ, но это сопряжено съ бо̀льшими расходами, чѣмъ еслибы имъ пришлось нанимать туземцевъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ это дѣлается въ южномъ Сахалинѣ. Между тѣмъ, туземцы здѣсь не охотно идутъ на работу къ японцамъ, несмотря на то, что послѣдніе предлагаютъ имъ довольно выгодную плату и только въ случаѣ крайней нужды рѣшаются идти къ нимъ работать; при томъ же на это соглашаются айны, приходящіе изъ болѣе южныхъ мѣстъ восточнаго берега; орочоны и тарайкинскіе айны вступаютъ съ японцами лишь въ торговыя сношенія, продавая имъ нерѣдко весь уловъ рыбы за рисъ и рисовую водку.

Кромѣ кеты и горбуши здѣсь ловится между прочимъ и осетръ; но японцы не употребляютъ его въ пищу, а бросаютъ, снимая иногда съ него кожу. Въ случаѣ изобильнаго улова горбуши, японцы вывариваютъ изъ нея ворвань, а рыбные остатки сушатъ на вывозъ въ Японію для удобренія полей.

Такъ какъ уловъ рыбы при устьѣ р. Плыи оканчивается довольно рано, между тѣмъ какъ въ р. Тыми упомянутыя выше породы появляются позже, то нѣсколько джонокъ уходитъ обыкновенно на сѣверъ кругомъ мыса Терпѣнія въ бухту Ный, гдѣ у устья р. Тыми японскіе рабочіе начинаютъ ловлю рыбы до поздней осени; здѣсь японцы вступаютъ въ сношенія съ Гиляками, которые, находя выгодными для себя ихъ предложенія, охотно помогаютъ имъ въ рыболовномъ промыслѣ. На обратномъ пути японскія джонки заходятъ въ устье рѣки Плыи и, забравъ запасенную тамъ рыбу, отправляются въ Японію съ богатой добычей, заставляющей отважныхъ японцевъ пренебрегать даже опасностями, съ которыми сопряжено осеннее плаваніе по бурному Охотскому морю.

Растущая въ изобиліи у прибрежій Сахалина морская капуста (Laminaria saccharinum) составляетъ также предметъ добычи для посѣщающихъ этотъ островъ японцевъ, такъ какъ этотъ продуктъ, вошедшій во всеобщее употребленіе въ пищу между японцами и китайцами, всегда находитъ выгодный сбытъ во всѣхъ портахъ Японіи и Китая. Главнѣйшіе пункты, гдѣ засушивается капуста, находятся въ заливѣ Анивѣ, именно: Иноскомонай, Отернака и Тома-Томари; на западномъ берегу—Уссуро и др. Количество заготовляемой въ этихъ мѣстахъ капусты простирается приблизительно до 10—15 тыс. пудовъ, которые оцѣниваются на сумму 30 тыс. бу; при этомъ надо замѣтить, что добыча морской капусты составляетъ побочный промыселъ и производится не на лодкахъ, какъ это дѣлаютъ манзы

около южныхъ гаваней Приморской области, а по большей части на берегу, куда ее прибиваетъ сильною волною; послѣ чего, выбравъ, лучшіе листья вывѣшиваютъ ихъ на жердяхъ и по временамъ переворачиваютъ, пока они не высохнутъ. Предъ отправленіемъ листья связываютъ въ пучки и въ этомъ видѣ они поступаютъ въ продажу, удовлетворяя вполнѣ требованіямъ спроса; но часть этой капусты подвергается дальнѣйшимъ процессамъ, вслѣдствіе которыхъ она принимаетъ столь причудливыя формы, что трудно даже заподозрить въ нихъ видоизмѣненіе грубыхъ листьевъ этой водоросли.

Всѣ указанные выше предметы отправляются съ южной части Сахалина черезъ Сирануси—самый ближайшій къ о. Матсмаю японскій постъ, лежащій на западной сторонѣ западнаго полуострова, подлѣ мыса Крильона; постъ этотъ не производитъ ничего, потому что расположенъ на открытомъ мѣстѣ, гдѣ постоянно бываютъ сильные прибои волнъ и гдѣ ледъ не застаивается. Этимъ положеніемъ и объясняется то, что первыя весеннія джонки, приходящія съ рабочими, появляются сначала около Сирануси и по случаю плавающихъ въ это время льдовъ въ заливѣ Анивѣ, назначенные въ анивскій округъ рабочіе въ числѣ 200—300 человѣкъ нерѣдко отправляются дальше частію пѣшкомъ, а частію въ лодкахъ, пробираясь около береговъ между льдинами.

Остающіеся на зиму японскіе рабочіе постоянно заняты вмѣстѣ съ аинами плетеніемъ цыновокъ изъ привозной рисовой соломы и изъ мѣстныхъ травъ, исправленіемъ рыболовныхъ снарядовъ, жженіемъ березоваго угля, употребляемаго японцами для очаговъ, и въ особенности заготовленіемъ дровъ. Рубка дровъ, будучи въ связи съ вывариваніемъ жира, составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ заботъ японскихъ властей, тѣмъ болѣе что эта работа съ каждымъ годомъ становится труднѣе по причинѣ уничтоженія береговаго лѣса, а доставка дровъ изъ внутренности острова, какъ болѣе дорогая, неминуемо отразится современемъ на сельдеварочное производство самымъ невыгоднымъ образомъ. По примѣрному разсчету, добываніе ворвани во всей южной части Сахалина требуетъ, по числу 611 котловъ, въ которыхъ варка продолжается въ теченіи иногда болѣе 20 дней, до 15000 саж. дровъ.

Выше было уже сказано, что всѣхъ японцевъ, постоянно живущихъ на югѣ острова Сахалина, не болѣе 278 душъ обоего пола. Климатическія условія заставили нѣкоторыхъ японцевъ устраивать домики изъ срубовъ на подобіе русскихъ, не отказываясь однакожъ отъ очаговъ по срединѣ комнаты съ дымоотводными отверстіями

въ потолкѣ и крышѣ; а въ Кусунъ-Котанѣ и Чибисани устроены русскія бани, до которыхъ японцы большіе охотники. Во многихъ постахъ завели скотъ и даже коровъ, но послѣднихъ, по неимѣнію случныхъ быковъ, содержатъ не для молока, а для разныхъ работъ; въ весеннее время, съ цѣлію предупредить появленіе цынги, японцы стали бить скотъ, тоже подражая русскимъ, далѣе и картофель отъ русскихъ перешелъ въ японскіе огороды, — словомъ, постоянныя сношенія японцевъ съ русскими остаются не безъ вліянія другъ на друга въ домашней обыденной жизни.

При своихъ постахъ японцы завели небольшіе огороды, въ которыхъ воздѣлываютъ: лиственную капусту, употребляемую въ пищу какъ салатъ, картофель, рѣдьку съ очень длиннымъ корнемъ (ее солятъ въ прокъ), морковь, рѣпу, лукъ, горохъ и разные сорты фасоли. Мѣстность подъ огородами японцы выбираютъ почти на самомъ берегу, гдѣ почва обыкновенно песчанистая, но это нисколько не стѣсняетъ ихъ, потому что они во всѣхъ огородахъ употребляютъ жидкое удобреніе, изготовленное предварительно изъ смѣси человѣческихъ экскрементовъ и другихъ остатковъ съ водою, подобно тому, какъ это дѣлаютъ и на своей родинѣ; точно также поступаютъ японцы съ рыбными остатками. Съ этихъ небольшихъ участковъ японцы собираютъ урожаи, которые даютъ имъ возможность пользоваться овощами въ теченіи всей зимы; впрочемъ, за кортофелемъ они обращаются иногда къ русскимъ, которые охотно его уступаютъ имъ, получая въ обмѣнъ рисъ, соль и пр.

Число домашнихъ животныхъ у японцевъ простирается до 277 шт., именно: лошадей 12, воловъ 20, коровъ 5, свиней 40 и упряжныхъ собакъ 200. Рогатый скотъ и лошадей содержатъ только для перевозки вьюковъ между постами, но сѣна для нихъ, по недостатку рабочихъ рукъ и по непривычкѣ обращаться съ косой, вовсе не заготовляютъ, вслѣдствіе чего скотъ нерѣдко дѣлается жертвою голода; японцы охотно предлагаютъ своихъ лошадей русскимъ на зимнее время для работъ, съ тѣмъ чтобы кормили ихъ сѣномъ. Мясо свиней употребляютъ въ пищу чаще, чѣмъ мясо рогатаго скота. Домашнихъ птицъ содержатъ въ достаточномъ количествѣ, считая ихъ лакомымъ блюдомъ. Разнообразная дичь, медвѣжье мясо, а иногда и китовый хрящъ отъ выбрасываемыхъ на берегъ труповъ, входятъ также въ число предметовъ потребленія.

Такъ какъ доставляемый изъ Японіи рисъ не въ обдѣланномъ видѣ, то для обработки его устроены на югѣ Сахалина двѣ мельницы-толчеи, приводимыя въ движеніе силою воды; въ каждой мель-

ницѣ работаютъ по 10 пестовъ; рисъ ссыпается въ ступы и при суточной работѣ его успѣваютъ столочь болѣе 80 пуд. Рисъ расходуется японцами въ значительномъ количествѣ не только для собственнаго пользованія, но и для удовлетворенія имъ всего аинскаго населенія въ видѣ платы за трудъ, а также для приготовленія спиртнаго напитка—саги. Общій годовой расходъ риса на южномъ Сахалинѣ, по приблизительному разсчету, составляетъ около 10,000 п., включая сюда и рисъ, покупаемый у японцевъ русскими. Средняя цѣна за 1 пудъ риса около 3 р.

Другой продуктъ, какъ предметъ первой необходимости, есть соль, которая расходуется въ весьма значительномъ количествѣ. Русскіе нерѣдко покупаютъ у японцевъ соль отъ 1 до 2 р. за пудъ, цѣна эта слишкомъ высока сравнительно со стоимостью соли въ Японіи; но не слѣдуетъ забывать, что японцы привозятъ соль на Сахалинъ не для продажи, а собственно для соленія рыбы. Относительно соли нахожу нелишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, могущія послужить данными при обсужденіи вопроса объ изысканіи средствъ, сподручныхъ для удовлетворенія будущаго населенія дешевой солью. Хотя енисейская и иркутская губерніи и якутская область у р. Вилюи изобилуютъ богатыми мѣстонахожденіями поваренной соли, но доставка ея въ отдаленныя окраины восточной Сибири, а тѣмъ болѣе на островъ Сахалинъ, сопряжена съ такими трудностями, что гораздо выгоднѣе было бы по мѣстнымъ условіямъ обратиться къ японской соли *). Послѣдняя вывариваетcя изъ морской воды, а потому не дѣйствительнѣе ли воспользоваться этимъ источникомъ и извлекать соль изъ водъ, омывающихъ прибрежья Сахалина. Морская вода, какъ извѣстно, въ числѣ различныхъ веществъ содержитъ до 3-хъ болѣе процентовъ хлористаго натрія. Кстати упомяну, что во время пребыванія моего въ Японіи, благодаря обязательности нашего вице-консула въ Юкогамѣ г. Вебера, я ознакомился между прочимъ и съ этимъ производствомъ при осмотрѣ солеваренныхъ заводовъ въ окрестностяхъ Канагавы, около желѣзной дороги по направленію къ Токею (Іеддо), а потому полагаю нелишнимъ сказать хотя нѣсколько словъ о способѣ выварки соли. Сущность пріемовъ заключается въ слѣдующемъ. Выравненная и утрамбованная площадь около 1000 кв.

---

*) Командовавшій баталіономъ на о. Сахалинѣ графъ Ростопчинъ высказывалъ предположеніе обратиться къ японцамъ за покупкою для мѣстныхъ командъ японской соли, которая при такомъ способѣ заготовки обойдется въ 3—4 раза дешевле сибирской соли, а пудъ послѣдней въ Николаевскѣ стоитъ не менѣе 91 коп.

саженъ покрывается морскою водою не выше одного фута; вода впускается чрезъ отверстіе изъ канала, сообщающагося съ моремъ. Недѣли 3 или 4 спустя вода успѣваетъ частію испариться, частію впитаться въ песчанистый грунтъ земли; кругомъ площади проведены неглубокія канавы, въ которыхъ вода постоянно удерживается почти на одномъ уровнѣ съ поверхностію площади. Затѣмъ верхній слой земли, какъ содержащій значительный процентъ осадочной соли, собираютъ ежедневно въ небольшія кучки, которыя потомъ снова разбрасываются деревянными граблями по поверхности, продолжая дѣлать тоже самое до тѣхъ поръ, пока земля не просохнетъ. Послѣ этого берутъ деревянныя ведра, устанавливаютъ надъ ними круглыя бамбуковыя корзины, которыя наполняются собранною съ поверхности землею, дѣлаютъ въ этой землѣ воронкообразное углубленіе, куда и наливаютъ воду, вычерпываемую изъ сосѣдней канавы. Спустя 2—3 минуты, вода просачивается чрезъ землю и, растворяя на пути содержащуюся въ послѣдней соль, она стекаетъ въ подставленный сосудъ въ видѣ густаго горькаго разсола. Такой процессъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не наполнится ведро разсоломъ, возобновляя для этого нѣсколько разъ землю въ корзинѣ. Собранный такимъ образомъ разсолъ сливаютъ въ общую кадку, находящуюся на возвышенномъ мѣстѣ посреди площади; кадка эта вкопана въ землю и закрыта отъ могущихъ случиться дождей. Отъ этой кадки проведена труба изъ бамбука въ главный резервуаръ, находящійся уже внѣ площади подлѣ солевареннаго завода, внутри котораго подъ навѣсомъ устроена печь, а надъ печкою, при помощи деревянныхъ планокъ, прикрѣплена пропитанная ракушечною известью цыновка, имѣющая возвышенные края, чтобы она могла удерживать разсолъ. Изъ главнаго резервуара къ печкѣ проведенъ желобъ, по которому сконцентрированная жидкость стекаетъ въ надпечный почти плоскій резервуаръ; между тѣмъ подкладываютъ огонь, поддерживая не очень большой жаръ,—при чемъ дымъ выходитъ изъ печки черезъ многочисленныя боковыя отверстія, съ цѣлію дать возможность пламени равномѣрнѣе распредѣляться подъ разсольнымъ снарядомъ. Изъ этого снаряда, по мѣрѣ просачиванія и выпариванія жидкости, скорѣе всѣхъ солей осаждается поваренная соль, которая и выгребается въ отдѣльные сосуды, а вмѣсто ея снова впускаютъ жидкость изъ главнаго резервуара, постоянно повторяя тоже самое, пока не будетъ добыто требуемое количество соли. При такомъ способѣ вывариванія, самая чистая поваренная соль получается только сначала, такъ что отъ производителя зависитъ получить хотя и меньшее количество, но луч

шаго качества, или наоборотъ, гораздо большій процентъ, хотя и съ подмѣсью горькихъ солей магнезіи; послѣднія впрочемъ въ незначительномъ количествѣ попадаютъ и въ первый сортъ. Тѣже пріемы употребляютъ въ Китаѣ и лишь въ нѣкоторыхъ прибрежьяхъ вывариваютъ соль въ котлахъ. Нашъ консулъ въ Санъ-Франциско г. Клинковстремъ сообщилъ мнѣ, что и въ Калифорніи добываютъ соль изъ морской воды японскимъ землянымъ способомъ, хотя впрочемъ въ весьма небольшомъ количествѣ, потому что Калифорнія значительную часть соли получаетъ изъ Англіи. Само собою разумѣется, что въ случаѣ дѣйствительной надобности вываривать соль изъ морской воды на Сахалинѣ, изложенные пріемы должны быть подвергнуты весьма существеннымъ измѣненіямъ. Морозъ—вотъ та сила, которая можетъ оказать весьма важную услугу этому производству. И дѣйствительно, если принять въ соображеніе, что ледъ морской воды содержитъ сравнительно незначительное количество соли, потому что, если морозы усиливаются постепенно и замерзаніе происходитъ медленно, то изъ морской воды вытѣсняется большая часть соляныхъ частицъ. Поэтому въ отдѣльныхъ бассейнахъ, куда будетъ предварительно проведена вода изъ моря, жидкость придется сначала подвергнуть вымораживанію, а затѣмъ уже изъ остальнаго сгущеннаго разсола вываривать соль японскимъ способомъ, который по простотѣ пріемовъ дѣлается общедоступнымъ для всякаго работника.

Туземцы.

Съ тѣхъ поръ, какъ островъ Сахалинъ сталъ извѣстенъ, обитающіе на немъ туземцы – айны, орочоны и гиляки,—повидимому, почти вовсе не измѣнили своихъ отличительныхъ національныхъ свойствъ; но число ихъ сравнительно съ прежнимъ уменьшилось; такъ всѣхъ туземцевъ, вмѣстѣ съ пришлыми инородцами, до нынѣ считаютъ 4320 душъ обоего пола.

Нѣтъ сомнѣнія, что раньше островъ былъ населенъ обитателями каменнаго вѣка,—въ чемъ убѣждаютъ находимыя въ искусственныхъ насыпяхъ и курганахъ каменныя орудія, а также и обитателями слѣдующаго позднѣйшаго періода, которымъ было знакомо гончарное производство; по крайней мѣрѣ это можно заключить по найденнымъ при разработкѣ полей глинянымъ сосудамъ (нецѣльнымъ). Лишь дальнѣйшія изслѣдованія острова могутъ дать болѣе точныя указанія относительно доисторической эпохи его населенія.

Затѣмъ, не вдаваясь въ этнографическія объясненія особен-

ностей нынѣшних обитателей острова Сахалина, я нахожу однакожъ умѣстнымъ сдѣлать краткій обзоръ занятій и промысловъ, обезпечивающихъ существованіе упомянутыхъ выше племенъ, а также и отношеній ихъ къ японцамъ и русскимъ.

Аины. Эти туземцы, населяющіе южный Сахалинъ *) до 49° с. ш., извѣстны также подъ названіемъ курильцевъ; происхожденія монгольскаго. Число ихъ въ южномъ раіонѣ простирается до 2370 душъ обоего пола, распредѣляясь по мѣстностямъ слѣдующимъ образомъ: въ аниввскомъ округѣ 1100 душъ, въ западномъ округѣ 750 душъ и въ восточномъ округѣ 520 душъ.

При этомъ надо замѣтить, что зимнія жилища во всѣхъ трехъ округахъ находятся чаще всего около японскихъ постовъ и поселеній, которыя, по счастливому стеченію обстоятельствъ, расположены на лучшихъ рыболовныхъ мѣстахъ. Аины — преимущественно одноженцы, ведутъ жизнь осѣдлую и перекочевываютъ только въ томъ случаѣ, когда по какимъ либо причинамъ они испытываютъ рядъ неудачъ въ отношеніи мѣстныхъ источниковъ существованія. Лѣтнее время туземцы проводятъ въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ періодически появляется рыба, устраивая для этого легкія призматическія юрты изъ жердей, покрытыхъ еловымъ или пихтовымъ корьемъ. На осѣдлыхъ же мѣстахъ аины ставятъ болѣе теплыя юрты съ двускатной крышей, обкладывая ихъ снаружи толстымъ слоемъ сухой травы, и оставляя надъ высокою крышею отверстіе для выхода дыма; а иногда устраиваютъ и землянки, выбирая для этого болѣе защищенныя лѣсистыя мѣстности.

Размѣры юрты — отъ 3 до 8 кв. саж., съ однимъ или двумя очагами посрединѣ, такъ что, смотря по величинѣ юрты, аины помѣщаются по одной или по двѣ семьи въ каждой. Въ числѣ промысловъ первое мѣсто занимаетъ рыболовство. Развитіе этого промысла между японцами поставило аиновъ въ полную отъ нихъ зависимость, потому что туземцы, будучи постоянно обременены работами въ пользу японцевъ, лишены возможности заготовлять достаточные запасы сельдей, кеты и горбуши для зимняго употребленія въ пищу какъ для нихъ самихъ, такъ и для собакъ. Правда, что при нынѣшнихъ условіяхъ между аинами уже невозможны случаи голодной смерти, какъ это было прежде; японцы всегда являются на помощь

*) Нѣкоторые писатели, основываясь на показаніяхъ туземцевъ — аино, дали острову Сахалину названія Таракай (вѣроятно Тарайка) и Чока (или скорѣе Чокай), а между тѣмъ названія эти имѣютъ лишь мѣстное значеніе и не распространяются на весь островъ; аины-же называютъ его Трепунъ-муссиръ или даже просто муссиръ (т. е. островъ)

всѣмъ нуждающимся семьямъ, снабжая ихъ во время рисомъ и рыбою, которая была изготовлена трудомъ тѣхъ же голодающихъ айновъ. Понятно, что такая помощь со стороны японцевъ не дешево обходится айнамъ, которые вслѣдствіе этого обязываются выходить по указанію старшинъ на лѣтнія и зимнія работы въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по размѣрамъ долговъ. Съ появленіемъ японцевъ на островъ, потребности айновъ въ отношеніи рису, саги и табаку стали возрастать, между тѣмъ какъ средства для удовлетворенія ихъ оказывались недостаточными, потому что упомянутые продукты, безъ которыхъ существованіе ихъ почти не мыслимо, привозились тѣми же японцами, отъ которыхъ собственно и зависѣло увеличить или уменьшить на нихъ цѣны. Благодаря такой системѣ, японцы поставили туземцевъ въ необходимость продать имъ и свой трудъ и свое время. Японцы шли еще дальше; они уже при рожденіи мальчика дѣлали айнской семьѣ подарки, состоящіе изъ рису, табаку и трубки; затѣмъ въ теченіи 15 лѣтъ на долю мальчика въ разное время выдавались такіе же подарки на сумму не болѣе 6 бу (2 р. 40 к.). Этотъ обычай соблюдался и въ отношеніи ребенка женскаго пола, тоже до 15 лѣтняго возраста. Возрастъ, съ котораго мужчина и женщина считаются полносильными рабочими для выполненія у японцевъ разнообразныхъ работъ, обыкновенно съ 15—16 лѣтъ; старѣе 60 лѣтъ, какъ мужчины такъ и женщины, освобождаются отъ работъ. Годовая плата взрослому работнику прежде производилась натурою на сумму 50 бу, но въ послѣдствіи она увеличилась до 100 бу, и при разсчетѣ оказывается, что, не смотря на большую по видимому заработную плату, туземцы постоянно остаются въ долгу у японцевъ. Взрослому работнику полагается за годовую работу: рису 3 пуда, саги 1 боченокъ, табаку 4 ф., халатъ изъ японской матеріи 1, платокъ 1, матеріи 1 кусокъ, деревянная кадочка для рису 1, японскихъ чашекъ 2, и другія мелкія вещи: серьги, трубка и пр.

Женщинамъ полагается плата въ половину меньше, чѣмъ мужчинамъ. Малолѣтніе айны до 15 лѣтняго возраста, по поступленіи въ услуженіе къ японцамъ, получаютъ кромѣ пищи предметы на сумму 4 бу въ годъ, сверхъ подарковъ, идущихъ въ пользу ихъ родителей. Только благодаря этой системѣ, японцы довели число рабочихъ рукъ изъ туземныхъ обитателей до 800 душъ мужескаго и женскаго половъ. Изъ этого числа есть рабочіе обоего пола, которые выходятъ на работу только въ весеннее и лѣтнее время, когда появляется періодическая рыба—сельдь и горбуша; осенью же во время

хода кеты требуется гораздо меньше рабочихъ, потому что этой рыбы сравнительно съ другими породами меньше. Остальные рабочіе круглый годъ заняты работами, и самый тяжелый для нихъ трудъ считается заготовленіе дровъ въ зимнее время, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ отстоитъ на 2—3 версты отъ морскаго берега. Свободные отъ работъ айнцы и айнки занимаются рыболовствомъ при всякомъ удобномъ случаѣ и во всякое время года. Сельдей ловятъ помощію невода и нерѣдко рыбу эту, выброшенную приливомъ, собираютъ для сушки ея на зиму; впрочемъ, айнцамъ не запрещается брать въ свою пользу сельдей на юкалу, лишь бы это дѣлалось не рабочими, получающими отъ японцевъ опредѣленную плату, а свободными мужчинами и женщинами, потому что занятіе это слишкомъ хлопотливое и требуетъ не мало времени. Другія породы рыбъ айны обыкновенно колятъ острогами различной величины; остроги эти ничто иное, какъ вилообразныя желѣзки съ зазубренными носками и крючки насаженные на длинныя рукоятки. Подобными орудіями ловятъ рыбу даже зимою подъ льдомъ, сдѣлавъ для этого предварительно проруби, надъ которыми рыболовы ложатся и наблюдаютъ за ходомъ рыбы, держа на готовѣ погруженную въ воду острогу; способъ этотъ значительно освѣжаетъ зимніе запасы туземцевъ, доставляя имъ въ изобиліи камбалъ, бычковъ, вахни, налимовъ и линьковъ. Для успѣшнаго лова кеты и горбуши въ рѣкахъ, айны загораживаютъ часть ихъ почти до половины плетнемъ; такой заѣздокъ значительно облегчаетъ колку рыбы тоже острогами. Около прибрежья въ лѣтнее время айнцы съ большимъ успѣхомъ производятъ ловъ рыбы, преимущественно горбуши, въ ночное время при помощи той же остроги; при этомъ въ лодкѣ на передкѣ поддерживается пламя, освѣщающее широкую полосу воды, —способъ этотъ общеизвѣстенъ подъ названіемъ лученія рыбы.

Довольно распространенный способъ ловли рыбы заключается въ установкѣ около устьевъ рѣкъ одностѣнныхъ сѣтей, приготовляемыхъ айнцами изъ нитей крапивнаго волокна; ставушки для зимняго лова подъ льдомъ тоже въ употребленіи.

Рыбу на зиму обыкновенно вялятъ сначала на солнцѣ, а потомъ въ юртахъ надъ очагомъ, икра тоже сушится отдѣльно, доставляя лакомую пищу для дѣтей. Кожи рыбъ, въ особенности чевицы, идутъ на обувь, а иногда и на женскую непромокаемую одежду.

Какъ на западномъ, такъ и на восточномъ берегахъ острова выше 49° с. ш. айны совершенно независимы отъ японцевъ и влія-

ніе послѣднихъ на нравы туземцевъ, на которыхъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ смотрѣть какъ на выходцевъ, переселившихся съ южной части Сахалина, почти вовсе не замѣтно. Самое богатое селеніе, обитаемое аинцами, лежитъ на берегу восточнаго рукава рѣки Плыи, впадающаго въ заливъ Терпѣнія чрезъ обширное оз. Тарайку; селеніе это, называемое Тарайка-Котанъ, находится между озеромъ и заливомъ.

На время появленія періодической рыбы, тарайкинскіе аины въ числѣ около 20 семей перекочевываютъ въ лѣтнія юрты, расположенныя на лѣвомъ берегу р. Плыи, въ двухъ главныхъ пунктахъ—Чуубай и Уркачи,—отстоящихъ отъ устья верстъ на 30. Такъ какъ зимній путь пролегаетъ черезъ Тарайку, то становится понятною зажиточность этихъ аиновъ, умѣющихъ пользоваться выгоднымъ положеніемъ своего мѣста.

На западномъ берегу, уже нѣсколько выше Уссуро, около Эстури аины тоже независимы отъ японцевъ, но въ домашнемъ быту и въ отношеніи одежды замѣтно поддались вліянію гиляковъ; есть нѣкоторые аины, носящіе здѣсь длинныя косы на подобіе гиляцкихъ,—что считается важнымъ отступленіемъ отъ національнаго обычая ихъ южныхъ собратовъ. Выше Эстури это вліяніе еще замѣтнѣе, потому что аины живутъ даже вмѣстѣ съ гиляками, именно: въ Наяси, Сяхкотанѣ и Пиля-во (Поро-Котанъ); сѣвернѣе-же этихъ пунктовъ аины не заходятъ. Орудія и снаряды для рыболовнаго и звѣринаго промысловъ у независимыхъ аиновъ, число которыхъ не превышаетъ 150 душъ, тѣже что и у другихъ туземцевъ.

Звѣроловство для туземцевъ составляетъ предметъ второстепенной важности. особенно со времени усиленныхъ наѣздовъ японцевъ на островъ. При всемъ томъ, нѣкоторые звѣри, доставляющіе имъ продукты, какъ напр. медвѣдь, лисица и нерпа, даже и при нынѣшнихъ условіяхъ, преслѣдуются ими при всякомъ удобномъ случаѣ.

Медвѣдей по обычаю воспитываютъ съ малолѣтства въ особыхъ срубахъ, а затѣмъ ихъ убиваютъ стрѣлами; впрочемъ иногда удачно настраиваютъ самострѣлы противъ лѣсныхъ медвѣдей, въ изобиліи блуждающихъ около жилищъ дикарей.

Лисій мѣхъ въ средѣ аинскаго населенія одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ хотя и обыкновенныхъ,—точно также какъ и мѣхъ собакъ. Шкуры медвѣдей переходятъ къ японцамъ; мясо ихъ считается самымъ вкуснымъ, и потому его охотнѣе употребляютъ въ пищу, чѣмъ мясо лисицъ, соболей, домашнихъ собакъ и др.

Соболей ловятъ посредствомъ ловушекъ-силковъ, устроенныхъ изъ конскаго волоса. Болѣе употебительный способъ ловли соболей заключается въ устройствѣ для нихъ ловушекъ при рѣчкахъ надъ поперечными бревнами. Ловушка состоитъ изъ волосяной петли, установленной подъ дугообразной палочкой, концы которой прикрѣплены къ бокамъ бревна и такъ какъ соболь по выпаденіи снѣга имѣетъ привычку переходить рѣчки черезъ перекладины, то при встрѣчѣ съ дугою онъ, не подозрѣвая засады, какъ разъ попадаетъ въ петлю, которая быстро затягивается вслѣдствіе того, что петля сообщается съ палочкой, отъ которой въ свою очередь проведена нитка къ воткнутой на берегу упругой палкѣ; послѣдняя туго натянута отъ верхняго конца ниткой къ сторожевой палочкѣ съ петлей; малѣйшій толчекъ достаточенъ для затягиванія петли, которая послѣ этого вмѣстѣ съ добычей свѣшивается надъ поверхностію воды, оставаясь до тѣхъ поръ, пока не явится хозяинъ ловушки. Снявъ, разумѣется, неживаго соболя, аинецъ снова устанавливаетъ петлю,—что повторяетъ тоже самое, спустя нѣсколько времени, опредѣленнаго имъ для обхода всѣхъ его ловушекъ. Почти всѣ шкуры этого звѣря скупаются японцами въ счетъ долговъ, или же якутами—звѣропромышленниками и солдатами по цѣнамъ отъ 3 до 5 рублей за шкурку, уплачивая нерѣдко вмѣсто денегъ табакомъ, простымъ сукномъ и большими серебреными серьгами.

Нерпъ или тюленей убиваютъ помощію остроги, насаженной на тонкую рукоятку длиною 8 и болѣе саженъ. Тюленей начинаютъ ловить рано весною и продолжаютъ до поздней осени; въ глазахъ туземцевъ они имѣютъ важное значеніе. Изъ нихъ вывариваютъ жиръ столь ими любимый и въ то же время получаютъ шкуры, идущія не только на обувь, но и на одежду женщинамъ и дѣтямъ. Самый удачный ловъ бываетъ весною, когда нерпа выходитъ въ солнечный день или на берегъ или на ледъ; тогда аинцы съ осторожностію пробираются къ ней и ловкимъ ударомъ всаживаютъ въ нее острогу, на длинной рукояткѣ. Въ бухтахъ аинецъ подстерегаетъ тюленя на лодкѣ, когда послѣдній вынырнетъ изъ воды держа, при этомъ на готовѣ длинную свою острогу надъ поверхностію воды по тому направленію, по которому можно ожидать выхода тюленя; и надо замѣтить, что рукоятка на противоположномъ концѣ имѣетъ видъ совка, отчего острога и держится надъ водою. Острога снабжена шнуркомъ и послѣ удара рукоятка выдергивается вмѣстѣ съ однимъ концомъ шнурка, а острога съ другимъ концомъ ос-

тается въ тѣлѣ животнаго, за которымъ аинецъ и слѣдуетъ въ лодкѣ, держась за шнурокъ, пока оно не обезсилитъ на столько, чтобы его можно было вытащить на берегъ; безъ такого приспособленія убитый тюлень обыкновенно тонетъ, а раненый—уходитъ. Тюлень, будучи застрѣленъ ружейною пулею, какъ это случается иногда около русскихъ постовъ, пропадаетъ безъ пользы для охотника.

Кабаргу ловятъ силками или же убиваютъ стрѣлами; мясо и шкура этого животнаго вносятъ въ бытъ аиновъ нѣкоторое разнообразіе, тѣмъ болѣе что на югѣ кабарга не очень часто попадается въ разставленныя для нея сѣти.

Сивучъ, не смотря на очевидную пользу отъ него, не преслѣдуется туземцами, которые сознаютъ предъ нимъ все свое безсиліе и не отваживаются идти на него съ своими ничтожными орудіями. Аины выжидаютъ, когда выброситъ волною трупъ сивуча, что случается чаще всего осенью. Изъ трупа аины вырѣзываютъ мясо для себя и для собакъ; кожа сивуча доставляетъ превосходные ремни.

Китъ выброшенный, длиною около 7 саж., считается событіемъ между аинскимъ населеніемъ, и по принятому здѣсь обычаю предварительно даютъ объ этомъ знать ближайшему японскому начальнику, который снаряжаетъ отъ себя къ мѣсту нахожденія трупа кита довѣренныхъ японцевъ; послѣдніе берутъ мягкій жиръ, поступающій въ солку, а твердыя хрящевыя части съ хвоста и перьевъ рѣжутъ на куски и сушатъ. Остальныя части предоставляются аинамъ сосѣднихъ деревень; аины вытапливаютъ изъ нихъ жиръ для зимы, наполняя имъ сивучій пузырь. Иногда у аинцевъ покупаютъ китовый жиръ для освѣщенія казармъ въ русскихъ постахъ. Китовыя ребра служатъ для наружной набивки полозьевъ нарты (саии).

Степень развитія звѣроловства въ теченіи года между аинами во всей южной части Сахалина можетъ быть приблизительно выражена слѣдующими цифрами: медвѣдей 25, лисицъ 600, соболей 850, тюленей 600, сивучей (выброшенныхъ) 20 и китовъ (тоже выброшенныхъ) 10.

Кромѣ этихъ звѣрей, туземцы употребляютъ въ пищу разныхъ низшихъ животныхъ, водящихся около прибрежій моря, и многочисленныя растенія, заготовляя ихъ плоды, листья и корни, о чемъ уже было упомянуто при изложеніи флоры и фауны на о. Сахалинѣ.

Изъ рукодѣлій туземцевъ-аино особенное вниманіе заслуживаетъ холстъ, изготовляемый аинскими женщинами на ручныхъ ткацкихъ верстакахъ. Верстакъ составляютъ: собственно станокъ,

роликъ замѣняющій колоду, бердо, челнокъ, пришиво съ основою изъ мѣстнаго прядильнаго растенія—крапивы (Urtica Cannabina). Для этой цѣли, отдѣляютъ руками лубяное волокно отъ древеснаго, вымачиваютъ дня 2 въ водѣ и затѣмъ волокно выставляютъ дѣйствію мороза; потомъ снова опускаютъ волокно въ воду и снова вывѣшиваютъ его на холодъ, повторяя тоже самое нѣсколько разъ, пока оно не пріобрѣтетъ требуемыя мягкость и бѣлизну.

Почти такимъ же образомъ приготовляютъ они и лубъ горнаго вяза (Ulmus montana); изъ него также ткутъ холстъ или въ чистомъ видѣ или пополамъ съ крапивнымъ волокномъ. Хотя японцы и снабжаютъ аиновъ своею одеждою, но туземки продолжаютъ по прежнему ткать холстъ, изъ котораго приготовляютъ для своихъ семей халаты по образцу японскому.

Аины приготовляютъ напитокъ саги изъ рису слѣдующимъ образомъ: сваренный рисъ кладутъ въ небольшую кадку (ведеръ 10), до половины наполненную водою и, прибавивъ немного солоду (для этого зерна рису предварительно смачиваютъ и затѣмъ переносятъ въ теплое мѣсто, гдѣ они скоро пускаютъ ростки), оставляютъ въ покоѣ около очага на 7—10 дней; въ теченіи этого времени совершается броженіе; послѣ чего напитокъ дѣлается хмѣльнымъ и для употребленія его сцеживаютъ въ сосудъ, а остатки рису идутъ въ пищу. По крѣпости этотъ напитокъ конечно уступаетъ рисовой водкѣ, въ изобиліи привозимой на островъ изъ Японіи и усердно покупаемой не только туземцами, но и русскими солдатами и крестьянами.

Въ заключеніе замѣчу, что если японцы представляютъ всѣ задатки для того, чтобы сохранять добрыя отношенія съ русскими, то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать объ аинахъ; но, къ сожалѣнію, подобныя отношенія, по неосторожности мѣстной власти, нерѣдко нарушаются, вызывая этимъ недовѣріе ихъ къ русскимъ.

Орочоны. Это племя, извѣстное также подъ названіемъ орохко, орокесъ, ольча, монгольскаго происхожденія, слѣдуетъ шаманству, держится одноженства, знакомо съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и по своей отважности превосходитъ аиновъ. Орочоны обитаютъ въ Ильйской низменности въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Сиска, Нахта, Утаси, Дуку, Чуубай, Уркачи, Хойе, Мыкъ, Хельду, Валенца, Муйгда и др.; послѣднія три деревни расположены по рѣчкамъ, впадающимъ въ оз. Тарайку. Орочоны вообще ведутъ осѣдлую жизнь, перекочевывая только во время лова рыбы, живутъ въ коническихъ юртахъ изъ коры березы и ели; по языку они представляютъ сходство съ амурскими гиляками, которые, при

посѣщенія острова, встрѣчають у нихъ радушный пріемъ; мертвецовъ хоронятъ не въ ямахъ, а на деревьяхъ или столбахъ,—завернувъ предварительно трупъ въ лучшія одежды и уложивъ, въ ящикѣ вмѣстѣ съ топоромъ, закрываютъ его сверху рыбьей кожей.

Между орочонами, сравнительно съ другими обитателями Сахалина, сильнѣе развита страсть къ спиртнымъ напиткамъ и японцы Спсковскіе или, какъ русскіе называютъ, шишковскіе, пользуются этою слабостію съ большою выгодою для себя, доводя многихъ орочонъ до совершеннаго раззоренія, потому что послѣдніе нерѣдко продаютъ имъ всю свою рыбу свѣжаго улова, получая въ замѣнъ ея рисовую водку; послѣ чего они проводятъ въ пьянствѣ большую часть времени и вмѣсто того, чтобы дѣлать запасы для зимняго пользованія, входятъ въ долги, за которые обязываются поставлять японцамъ опредѣленное количество рыбы, оставаясь сами на зиму безъ рыбы. Это особенно случается съ орочонами живущими ближе къ японскимъ рыбалкамъ. Нѣкоторые орочоны держатъ оленей, съ которыми отправляются въ горные хребты для охоты на оленей же, а въ случаѣ неудачи убиваютъ и своихъ домашнихъ оленей. Охота на звѣрей значительно поддерживаетъ орочонъ. Наиболѣе зажиточное селеніе это — Хойе, на правомъ берегу р. Илыи,—что объясняется весьма выгоднымъ его положеніемъ на самомъ оживленномъ пути при зимнихъ переѣздахъ съ сѣвера на югъ. Численность сахалинскихъ орочонъ простирается до 200 душъ.

Гиляки. Изъ всѣхъ туземцевъ, обитающихъ на этомъ островѣ, самые замѣчательные по своей отвагѣ — гиляки, принадлежащіе также къ монгольскому племени. Сахалинскіе гиляки, не смотря на видимое сходство съ амурскими гиляками, отличаются однакожъ отъ послѣднихъ своимъ языкомъ, хотя и они подобно имъ боготворятъ медвѣдей. Гиляки обитаютъ преимущественно по долинѣ р. Тыми, гдѣ насчитываютъ до 15 деревень, въ которыхъ они проводятъ и зиму; на лѣто они перекочевываютъ въ мѣстности, гдѣ удачнѣе идетъ ловъ рыбъ; многіе изъ нихъ переходятъ черезъ небольшой водораздѣлъ въ Илыйскую низменность, около устья рѣки Валача, Иля-Лонгри и Маска-Лонгри; здѣсь живописно расположены ихъ многочисленныя рыбацкія юрты, въ которыхъ они проживаютъ до конца августа для прокорма себя и своихъ собакъ свѣжей рыбой, не дѣлая однакожъ на зиму запасовъ. Коль скоро дадутъ имъ знать о ходѣ періодической рыбы въ р. Тыми, гиляки съ своими семьями и многочисленными собаками, составляющими ихъ единственныя животныя для ѣзды и охоты, переходятъ уже въ

зимнія жилища манджурской постройки; затѣмъ, начинаются дѣятельныя работы по заготовленію возможно большихъ запасовъ рыбы въ сушеномъ видѣ, слывущей подъ общимъ названіемъ юкалы, не обращая вниманіе на породы. Для этого отдѣляютъ мякоть отъ средней кости; лучшія части употребляютъ для себя, а остальныя для собакъ.

Рыба поздняго осенняго улова просто замораживается въ снѣгу и сохраняютъ ее цѣльною для зимняго пользованія; она идетъ въ пищу въ видѣ строганины.

Многіе гиляки спускаются внизъ по р. Тыми, идя на встрѣчу рыбѣ до самого устья для прокорма собакъ, а затѣмъ, по мѣрѣ ухода рыбы въ верхъ, и они возвращаются въ свои деревни, гдѣ занимаются уже заготовкою на зиму юкалы. Рѣка Тымь служитъ приманкою и для другихъ гиляковъ, живущихъ по западному и восточному берегамъ острова Сахалина; временное передвиженіе объясняется какъ недостаткомъ запаснаго корма, такъ и неодновременнымъ появленіемъ рыбы въ близьлежащихъ къ нимъ рѣкахъ сравнительно съ р. Тыми. Иногда впрочемъ гиляки съ западнаго берега, особенно изъ Аркайво, Танги. Тыка и др., приходятъ даже и къ верховьямъ р. Пыли, Хеонгаю, Маска-Лонгри и къ Валачу, гдѣ остаются на все время хода рыбы, перекочевывая потомъ на Тымь. Сдѣлавъ здѣсь запасы. они возвращаются зимою уже домой на партахъ. нагруженныхъ юкалой. Замѣчено, что чѣмъ больше сдѣлано запасовъ юкалы, тѣмъ успѣшнѣе идетъ звѣриный промыселъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ предпріимчивый гилякъ имѣетъ полную возможность отправляться въ лѣсистые хребты для охоты на звѣрей и вообще отлучаться изъ дому на болѣе продолжительное время для своихъ промышленныхъ цѣлей. Гиляки, подобно другимъ туземцамъ, не занимаются вовсе разведеніемъ какихъ-либо хозяйственныхъ растеній и съ цѣлію разнообразить свой вкусъ они употребляютъ въ пищу лѣсныя и болотныя ягоды, а также сарану. черемшу и др.

Для изготовленія неводовъ гиляки употребляютъ волокно крапивы, во множествѣ растущей на черноземныхъ мѣстахъ, особенно подлѣ ихъ жилищъ. Волокно, освобожденное отъ кострики при помощи рукъ, вовсе не подвергается вымачиванію въ водѣ, а непосредственно идетъ на сученіе нитей, отличающихся необыкновенною крѣпостью. Ткачество ни гилякамъ, ни орочонамъ не извѣстно, и необходимую для ихъ одежды матерію туземцы пріобрѣтаютъ у русскихъ. Число всѣхъ гиляковъ на островѣ Сахалинѣ можно принять до 1500 душъ.

Пришельцы. Къ категоріи пришельцевъ должны быть отнесены всѣ инородцы, временно перекочевавшіе изъ восточной Сибири на островъ Сахалинъ съ промышленной цѣлью, въ количествѣ всего около 100 человѣкъ; многіе изъ нихъ окрещены русскими миссіонерами. Первое мѣсто между ними занимаютъ амурскіе гиляки, которые, хотя и занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ, но, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ манджурами и русскими, выработали въ себѣ замѣчательную склонность къ торговлѣ, усвоивъ всѣ особенности упорнаго купца-кулака.

Затѣмъ слѣдуютъ тунгусы,—по преимуществу звѣроловы,—въ числѣ которыхъ встрѣчаются гольды, мангуны, манегры, оленные орочоны и др. Всѣ эти инородцы появляются небольшими партіями подъ предводительствомъ или амурскихъ гиляковъ, или якутовъ, тоже чрезвычайно ловкихъ торговцевъ, умѣющихъ превосходно эксплуатировать довѣрчивыхъ промышленниковъ, пользуясь при этомъ знаніемъ русской рѣчи и своими отношеніями къ русскимъ, уроки которыхъ конечно обошлись имъ недешево. Всѣ эти пришельцы, которыхъ по справедливости можно назвать лѣсными цыганами восточной Сибири, направляются въ болѣе населенные пункты острова, преимущественно въ южную его часть, гдѣ представляются болѣе благопріятныя условія для мѣновой торговли, и главнымъ предметомъ для этого служитъ манджурскій табакъ, на который выгоднѣе всего можно пріобрѣтать шкуры соболей и лисицъ.

Кстати замѣчу, что на югѣ Сахалина около Муравьевскаго поста въ іюлѣ 1869 г. были поселены алеуты, въ числѣ 20 душъ обоего пола, доставленные петропавловскимъ купцемъ Лимашевскимъ съ острова Кадьяка, для звѣриной ловли; но промысломъ этимъ, вслѣдствіе слабаго надзора за ними прикащика Нольдстрема, продолжавшаго однакожъ по необходимости отпускать имъ въ долгъ провизію, они почти не занимались, а потому въ іюлѣ слѣдующаго года алеуты были увезены съ острова Сахалина тѣмъ же Лимашевскимъ на островъ Урупъ для ловли будто-бы бобровъ, которые впрочемъ стали тамъ уже рѣдкостію.

Нельзя не упомянуть также о попыткѣ поселить на Сахалинѣ двухъ манзъ китайцевъ—политическихъ изгнанниковъ—Сунытиныхъ, какъ людей хорошо знакомыхъ съ пріемами хозяйства. Для этого бывшій генералъ-губернаторъ восточной Сибири еще въ апрѣлѣ 1870 г. сдѣлалъ распоряженіе снабдить каждаго изъ Сунытиныхъ 6 быками, 1 лошадью и 1 коровою, а также двухгодичнымъ продовольствіемъ, посѣвными сѣменами и прочими предметами наравнѣ

съ другими переселенцами. Но упомянутые манцзы и по настоящее время не получили назначенныхъ имъ предметовъ, по неимѣнію для этого свободныхъ запасовъ; они проживаютъ въ Карсаковскомъ постѣ, продолжая пользоваться казеннымъ пайкомъ впредь до особаго распоряженія о доставкѣ ихъ на материкъ.

ЧАСТЬ III.

Заключеніе.

Въ первой части настоящаго очерка приведены данныя относительно топографическихъ условій южнаго района острова Сахалина, строенія почвы, наблюденій надъ климатомъ и богатства флоры и фауны, а во второй части изложены фактическія свѣдѣнія, выражающія собою результаты попытокъ русскаго, японскаго, айнскаго, орочонскаго и гиляцкаго населеній воспользоваться естественными богатствами острова Сахалина.

Выводы. Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Топографическія условія осмотрѣнныхъ мѣстностей позволяютъ разсчитывать на возможность заселенія южной части Сахалина въ широкихъ размѣрахъ. Общее количество земель, которое можетъ быть приведено въ культурное состояніе путемъ принудительнаго труда ссыльныхъ преступниковъ въ южномъ и среднемъ раіонахъ, простирается приблизительно до 420 т. десятинъ, и такъ какъ внутренность острова при нынѣшнихъ средствахъ еще мало доступна для изслѣдованія, то пространство это въ дѣйствительности должно быть больше, а потому въ отношеніи земель, для водворенія значительнаго числа населенія, недостатка въ нихъ не встрѣтится.

2) Климатъ южнаго и средняго Сахалина хотя и приморскій, но отличается холодными континентальными зимами и не очень жаркимъ лѣтомъ; западный берегъ вообще теплѣе восточнаго: средняя годовая температура отъ 1,29 до 3,22° Р. тепла, средняя

же температура лѣта около 12°, а зимы почти—7° Р. *). Сильные морозы начинаются въ позднюю осень уже послѣ выпаденія снѣговъ, такъ что озимые хлѣба, защищенные снѣжнымъ покровомъ, переносятъ холодъ безъ вреда, вслѣдствіе чего является возможность воздѣлывать не только яровые, но и озимые хлѣба. При томъ же, по отзыву члена экспедиціи доктора дѣйств. ст. сов. Августиновича, наблюдавшаго атмосферическія явленія на островѣ Сахалинѣ въ гигіеническомъ отношеніи, климатъ этого острова оказывается вообще здоровымъ.

3) Почвы во многихъ мѣстностяхъ черноземныя, но въ большей части осмотрѣнныхъ мѣстъ южнаго и средняго Сахалина суглинистыя наноснаго образованія; мѣстности эти—хотя и не легко—могутъ быть приведены въ культурное состояніе, предварительно разкорчевавъ или осушивъ сырые участки и очистивъ ихъ отъ травы и кустарниковъ; подобные участки, предоставленные будущимъ поселенцамъ, способны вознаградить ихъ труды, особенно въ связи съ развитіемъ скотоводства, которое, въ случаѣ истощенія земель, доставитъ для этого удобрительныя вещества, не говоря уже о рыбныхъ остаткахъ, также могущихъ поддержать ихъ плодородіе.

4) Флора отличается разнообразіемъ формъ и роскошнымъ ростомъ; изобиліе древесной и луговой растительности вполнѣ обезпечиваетъ будущихъ поселенцевъ въ отношеніи строеваго и дровянаго лѣса и луговыхъ пространствъ.

5) Фауна также очень разнообразна, въ особенности морская; послѣдняя является неисчерпаемымъ источникомъ въ отношеніи различныхъ породъ рыбъ, такъ что если звѣриный промыселъ, вслѣдствіе постепеннаго истребленія лѣсовъ, значительно уменьшится, то этого нельзя сказать относительно рыболовства, которое всегда останется однимъ изъ надежнѣйшихъ промысловъ.

6) Обширные луга съ роскошною растительностію даютъ возможность развить скотоводство въ широкихъ размѣрахъ, слѣдовательно источникъ этотъ обезпечиваетъ будущихъ поселенцевъ мясомъ и молочными продуктами, которые въ случаѣ ихъ изобилія

*) Для сравненія привожу среднія температуры зимы, лѣта и года въ слѣдующихъ пунктахъ:

	Карсаковсъ.	Николаевскъ.	Охотскъ.	Усури	Якутскъ.	Нерчинскъ.	Иркутскъ.	Москва.	Петербургъ
Зимы	—6,6	—14,9	—17,9	—13,2	—31,0	—21,5	—14,8	—7,7	—6,1
Лѣта	12,3	12,6	9,5	15,0	11,5	13,0	13,0	14,6	12,7
Года	3,2	— 2,0	— 4,0	2,0	— 9,0	— 3,0	— 0,4	3,4	3,0

найдутъ себѣ всегда сбытъ какъ на самомъ островѣ, такъ и въ Николаевскѣ, Владивостокѣ, на приходящихъ судахъ и даже за границей, гдѣ эти продукты стоятъ въ цѣнѣ *).

7) Успѣхи огородничества не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію и потому поселенцы могутъ всегда имѣть разнообразные овощи, значеніе которыхъ въ гигіеническомъ отношеніи далеко немаловажно; продукты эти имѣютъ большой спросъ на морскія суда, а при частыхъ сношеніяхъ съ материкомъ ихъ съ выгодою можно сбывать и въ наши порта. **)

8) Зерновые хлѣба, какъ яровые такъ и озимые, судя по существующимъ опытамъ, вызрѣваютъ, а потому земледѣліе въ связи съ разведеніемъ скота, рыбнымъ промысломъ и охотою на звѣрей и птицъ представляетъ благопріятное сочетаніе, при которомъ совершенно обезпечивается существованіе будущаго населенія.

9) Водвореніе на островѣ Сахалинѣ ссыльно-поселенцевъ не дало тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было-бы ожидать при мѣстныхъ условіяхъ; но, принявъ въ соображеніе встрѣчающіяся при заселеніи новыхъ мѣстъ затрудненія, безъ хозяйственной обстановки, никакіе успѣхи и не мыслимы, а потому существующій порядокъ по устройству быта ссыльно-поселенцевъ, въ виду проектируемой организаціи сельскохозяйственныхъ и каменноугольныхъ работъ, требуетъ коренныхъ измѣненій.

10) Богатыя залежи каменнаго угля даютъ возможность занять работами по добыванію этого минерала нѣсколько сотъ ссыльныхъ преступниковъ. При этомъ желательно организовать каменноугольное дѣло такимъ образомъ, чтобы преступники, смотря по поведенію, только первую половину или треть срока осужденія работали въ каменноугольныхъ копяхъ, а на остальное время были пріурочены къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ на фермахъ.

---

*) Цѣны для сравненія: въ Шанхаѣ (Китай): 1 пудъ говядины 4—5 р., баранины 4—4 р. 50 к., коровьяго масла 10—15 руб., 1 быкъ 30—36 р., овца 5 р., сотня куриныхъ яицъ 1 р.; въ Юкотакѣ (Японія): 1 пудъ говядины 12—15 р., баранины 17—20 р.; коровьяго масла 30—35 р., 1 быкъ 45—70 р., овца 15—18 р., сотня кур. яицъ 1—2 р.; въ Николаевскѣ: 1 пудъ говядины 10—20 р., баранины тоже 10—20 р., солонины 5—6 р., коровьяго масла 20—30 р., сотня курин. яицъ 5—10 р., 1 пудъ ржаной муки 2—2 р. 50 к., пшеничной муки изъ Калифорніи 4 р. 50 к., крупитчатой муки тоже изъ Калифорніи 7—11 р., рису 9—12 р. простой соли 91 к., столовой соли 3 р. 50 к.

**) Въ Николаевскѣ цѣны на овощи: пудъ картофеля 1 р. 50 к.—2 р., сотня кочней свѣжей капусты 25 р., пудъ кислой капусты 2—3 руб., а въ Владивостокѣ цѣны еще выше.

11) Устройство земледѣльческихъ фермъ съ необходимыми при нихъ разнообразными ремеслами, при содѣйствіи принудительнаго труда ссыльныхъ преступниковъ, представляется не только возможнымъ, но и выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ работы по этимъ отраслямъ сельской промышленности дадутъ имъ въ теченіи круглаго года производительное занятіе, которое въ состояніи обезпечить важнѣйшими продуктами, — хлѣбомъ и мясомъ,—не только ихъ самихъ и ссыльныхъ женщинъ, но и служащихъ при мужской и женской тюрьмахъ и фермахъ.

12) Учрежденіе при женской тюрьмѣ обширнаго огорода, прядильни, ткацкой и рукодѣльни, дастъ занятіе ссыльнымъ женщинамъ во всѣ времена года и ближайшимъ слѣдствіемъ такого примѣненія женскаго труда явится обезпеченіе овощами и необходимымъ для одежды холстомъ, не только ихъ самихъ, но и ссыльныхъ мужчинъ; браки этихъ женщинъ съ ссыльно-поселенцами, по окончаніи ими сроковъ наказанія, должны быть особенно поощряемы.

13) Земледѣльческія фермы, съ примѣненіемъ принудительнаго труда ссыльныхъ мужчинъ и женщинъ, представляютъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ, могущихъ въ значительной степени облегчить колонизацію о. Сахалина ссыльно-поселенцами; при осуществленіи же проектируемыхъ фермъ и постановкѣ столь серьезнаго дѣла на твердую почву, со стороны будущихъ дѣятелей, потребуются не только энергія и трудъ, но и обстоятельныя знанія по сельскому хозяйству, иначе самыя благія предначертанія правительства, даже при лучшихъ условіяхъ, не принесутъ желаемой пользы.

14) Доставка на о. Сахалинъ какъ самихъ преступниковъ, такъ и необходимыхъ для первоначальнаго обзаведенія фермъ предметовъ, морскимъ путемъ чрезъ Суэцъ, представляетъ, по многимъ причинамъ, несомнѣнныя преимущества предъ доставкою Сибирскимъ трактомъ.

Организація хозяйства фермъ.

На основаніи изложенныхъ выводовъ я полагаю не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя ближайшія соображенія относительно тѣхъ отраслей хозяйства, которыя должны быть включены въ составъ хозяйства—одной земледѣльческой фермы для 600 ссыльныхъ преступниковъ и одной огородной фермы для 400 ссыльныхъ женщинъ.

Земледѣліе. Мужская ферма, проектируемая на 600 человѣкъ,

должна удовлетворять хлѣбомъ по разсчету не только указанное число ссыльныхъ преступниковъ, но и 400 ссыльныхъ женщинъ, а также 200 разныхъ лицъ, служащихъ при этихъ двухъ фермахъ. Слѣдовательно, размѣры хлѣбопашества на земледѣльческой фермѣ должны соотвѣтствовать количеству хлѣба, потребному на 1200 душъ обоего пола.

Сообразно этому экономическій учетъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На удовлетвореніе ржанымъ печенымъ хлѣбомъ 1200 человѣкъ, полагая по 2 — 3 фунта въ день на каждаго, потребуется въ годъ около 31 т. пудовъ *). Для полученія этого количества, при разведеніи одной только озимой ржи, принявъ средній урожай не болѣе самъ 6 и считая припеку 30%, необходимо отвести пространство около 500 десятинъ. Между тѣмъ какъ при посѣвѣ одной только яровой ржи для полученія такого же количества фунтовъ печенаго хлѣба, при среднемъ урожаѣ самъ 6, принявъ припѣкъ лишь въ 25%, пространство это, конечно, должно быть значительно больше. Хотя мѣстныя условія и позволяютъ разсчитывать на успѣшную культуру какъ яровой, такъ и озимой ржи, но въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія работъ по вспахиванію, посѣву и уборкѣ этихъ хлѣбовъ выгоднѣе ввести въ полеводство фермы оба эти хлѣба въ слѣдующихъ размѣрахъ. Озимой ржи, при среднемъ урожаѣ самъ 6, получится на одной десятинѣ 60 пуд., а за вычетомъ сѣмянъ 10 пуд., всего 50 пуд., которые, по превращеніи въ муку и затѣмъ въ печеный хлѣбъ, считая 30% припеку, дадутъ 65 пуд. или 2600 фунт. печенаго хлѣба; по отношенію къ другимъ породамъ хлѣбовъ выгодно принять 300 десятинъ подъ озимую рожь, и съ этого пространства, на основаніи приведенныхъ выше данныхъ, общій сборъ ржи, превращенной въ печеный хлѣбъ, выразится числомъ 19,500 пудовъ. Остальное количество хлѣба, недостающее къ этому числу для удовлетворенія 1200 душъ годовою пропорціею, придется на долю яровой ржи, подъ которую, на основаніи раньше указанныхъ урожаевъ, потребуется отвести 190 десятинъ, съ каковаго пространства получится 11,500 пуд. печенаго хлѣба — что въ общемъ итогѣ и составитъ 31 тыс. пудовъ. Само собою разумѣется, что начать хлѣбопашество въ предположенныхъ размѣрахъ вдругъ невозможно, а потому естественно является вопросъ, сколько времени потребуется для приведенія полеводства въ такое состо-

*) Эта норма должна быть уменьшаема, сообразно количеству отпускаемыхъ въ пищу другихъ хлѣбовъ и молочныхъ продуктовъ.

яніе, при которомъ можно будетъ засѣвать ежегодно исчисленное выше пространство яровою и озимою рожью. Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо привести въ извѣстность потребность фермскаго хозяйства и въ отношеніи другихъ хлѣбовъ, какъ-то: пшеницы яровой и озимой, овса, ячменя и гречихи. Потребность въ этихъ хлѣбахъ сравнительно весьма незначительна, вслѣдствіе чего и пространство, отводимое подъ ними въ полеводствѣ, не можетъ быть очень велико, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ соображеній.

На удовлетвореніе 1200 душъ пшеничною мукою, среднимъ числомъ по 2 ф. въ недѣлю на душу, израсходуется въ годъ всего 3120 пуд; количество это, при среднемъ урожаѣ самъ 6, получится съ 63 десятинъ яровой и озимой пшеницы, принявъ, что на одной десятинѣ будетъ высѣваться до 10 пуд.; относительно же предпочтенія озимой пшеницы предъ яровой и обратно,— только дальнѣйшіе опыты дадутъ на это удовлетворительный отвѣтъ, но на первое время слѣдуетъ высѣвать ихъ почти въ половинномъ количествѣ.

Принявъ, что при фермѣ будетъ 30 рабочихъ лошадей, овса для нихъ понадобится,—считая на каждую лошадь по 2 гарнца въ сутки—до 342,2 четвертей или 1916 пуд.; это количество, при посѣвѣ на одной десятинѣ 12 пуд. сѣмянъ и при среднемъ урожаѣ менѣе самъ 6, можно снять съ 35$^{1}/_{2}$ десят. Но кромѣ этого явится надобность расходовать овсяную крупу и на пищу людямъ въ количествѣ 300 пудъ ежегодно, полагая не болѣе 10 фунт. крупы въ годъ на каждаго человѣка, слѣдовательно, овсяное поле расширится до 40 десятинъ.

Ячменной крупы на 1200 душъ понадобится 780 пудовъ, полагая на душу по 26 ф. въ годъ. Съ одной десятины, при посѣвѣ 10 п. и при урожаѣ самъ 7, получится, за вычетомъ сѣмянъ, всего 70 пуд. зерноваго хлѣба, которые дадутъ среднимъ числомъ 40 пуд. крупы, необходимо отвести только 19$^{1}/_{2}$ дес.; но такъ какъ при женской фермѣ предположено устроить птичникъ, то естественно потребуется и зерна на кормъ, — вслѣдствіе чего ячменное поле, смотря по надобности, можетъ быть увеличено примѣрно до 20 десятинъ.

Затѣмъ остается гречневая крупа, которой потребуется въ годъ 1560 пуд., полагая годовую пропорцію на душу 52 фунта или въ недѣлю по 1 ф. Если принять урожай въ среднемъ выводѣ не болѣе самъ 7, то, при посѣвѣ на одной десятинѣ всего 7 пуд. гречихи, получится урожай за вычетомъ сѣмянъ 42 пу-

да зерна или 36 пуд. крупы. Слѣдовательно, для удовлетворенія вычисленною пропорціею крупы, размѣры гречневаго поля составятъ пространство около 44 дес.

И такъ, полеводство фермы обнимаетъ пространство въ 657 десятинъ, а именно:

Подъ озимой:	рожью		300 дес.
« «	пшеницею	. . .	33
« Яровой:	рожью		190
« «	пшеницею	. . .	30
« Овсомъ			40
« Ячменемъ			20
« Гречихою			44
		Всего	657 дес.

или въ озимомъ полѣ числится 333, а въ яровомъ—324 десятины; отношеніе это можно считать благопріятнымъ и для распредѣленія сельско-хозяйственныхъ работъ по временамъ года. Переходя затѣмъ къ вопросу относительно времени, къ которому исчисленное пространство будетъ занято хлѣбопашествомъ, можно предполагать, что проектируемая ферма начнетъ свои дѣйствія съ осени 1874 г., т. е. по прибытіи на югъ Сахалина предназначенныхъ на ферму 600 ссыльныхъ преступниковъ и что изъ этого числа будутъ употребляемы на подготовительныя работы, какъ-то: на раскорчеваніе пней, очистку отъ кустарниковъ и травы, проведеніе осушительныхъ канавъ и пр., всего 300 человѣкъ, а остальные будутъ заняты: строительными работами, проведеніемъ дорогъ, уходомъ за скотомъ, заготовленіемъ сѣна и разными ремеслами, входящими въ кругъ сельскохозяйственной дѣятельности.

Мѣстныя условія позволяютъ разсчитывать, что на приведеніе 657 дес. въ культурное состояніе, при работѣ 300 человѣкъ, потребуется не менѣе двухъ лѣтъ, т. е. озимое поле будетъ готово къ осени 1876 г., а яровое къ веснѣ 1877 г., такъ что, по истеченіи этого времени, исчисленныя рабочія руки могутъ быть употребляемы уже не на расширеніе земель фермерскаго хозяйства, а на подготовленіе участковъ для надѣла тѣмъ изъ ссыльныхъ, которые окончатъ сроки принудительнаго труда. Находя, однакожъ въ интересахъ дѣла, болѣе цѣлесообразнымъ увеличивать размѣры хлѣбопашества постепенно, въ томъ предположеніи, что опытъ одного или двухъ лѣтъ яснѣе опредѣлитъ вліяніе мѣстныхъ условій

на ходъ сельскохозяйственнаго дѣла, я полагаю, что полеводство можетъ расширяться ежегодно безъ особеннаго усилія, отводя подъ каждый хлѣбъ опредѣленное число десятинъ по слѣдующему разсчету:

	1875	1876	1877	1878
Подъ озимую рожь	50	100	200	300
« „ пшеницу	5	10	23	33
« яровую рожь	34	85	160	190
« „ пшеницу	5	10	20	30
« овесъ	15	30	35	40
« ячмень	3	10	15	20
« гречиху	25	35	40	44
Итого . .	139	275	493	657

Изъ этого распредѣленія видно, что для 1875 г. должно быть подготовлено 139 дес. подъ посѣвы и даже отчасти съ осени 1874 года; за тѣмъ, для 1876 года, пространство это увеличивается на 136 дес., для 1877 года на 218 дес. и наконецъ для 1878 года на 164 дес., такъ что весною 1878 года будетъ произведенъ полный посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и пользованіе ими можетъ быть начато съ января 1879 года. Озимый же хлѣбъ хотя и будетъ посѣянъ въ полномъ размѣрѣ осенью 1878 г., но пользованіе имъ, для удовлетворенія 1200 душъ годовою пропорціею хлѣба, наступитъ годомъ позже, именно въ концѣ 1879 года.

Слѣдовательно, время съ осени 1874 по 1879 годъ есть періодъ, въ продолженіи котораго хлѣбопашество можетъ идти хотя и медленнымъ, но за то болѣе вѣрнымъ путемъ къ осуществленію той цѣли, для которой задумано учрежденіе земледѣльческой фермы

Конечно, приведенныя выше соображенія не должны быть обязательны для будущихъ дѣятелей, если только они найдутъ возможнымъ поставить фермерское хозяйство самостоятельно въ болѣе кратчайшій срокъ времени.

Кромѣ того при женской фермѣ потребуется ввести разведеніе прядильныхъ растеній — конопли и льна — начавъ съ небольшаго количества; достаточно посѣять въ первые годы лишь нѣсколько пудовъ, такъ какъ на первое время весьма значительнымъ суррогатомъ ихъ является мѣстная крапива.

Затѣмъ остается сказать нѣсколько словъ о пріобрѣтеніи необходимаго количества посѣвнаго хлѣба при первоначальномъ устройствѣ земледѣльческой фермы.

Прежде всего нахожу нелишним замѣтить, что посѣвныя сѣмена, на основаніи опытовъ, должны быть запасаемы на два года впередъ, дабы, въ случаѣ поздняго времени вызрѣванія хлѣбовъ, можно было производить посѣвы независимо отъ жатвы того же года— это относится собственно до озимыхъ породъ. При всемъ томъ, полезно имѣть запасныя зерна на посѣвъ даже и яровыхъ хлѣбовъ, потому что легко можетъ случиться осенній утренникъ, вслѣдствіе котораго сѣмена недостаточно вызрѣютъ и хотя они будутъ пригодны въ пищу, но ихъ нельзя высѣвать, иначе это вредно отразится на послѣдующихъ жатвахъ.

На этомъ основаніи, для фермерскаго полеводства сначала требуется пріобрѣсти покупкою посѣвный хлѣбъ, по разсчету на два года для пространства около 300 десятинъ, примѣрно въ слѣдующемъ количествѣ: озимой ржи 750 пуд., озимой пшеницы 100 пуд., ярицы 250 и , яровой пшеницы 100 пуд., овса 350 пуд , ячменя 100 пуд. и гречихи 250 пуд.

При выпискѣ сѣмянъ должны быть приняты всѣ мѣры, чтобы они доставлялись своевременно и тщательно сберегались отъ подмочки.

При этомъ было бы желательно, чтобы для сѣмянъ была сдѣлана выписка въ Петербургѣ или Москвѣ отъ лучшихъ сѣмяноторговцевъ.

Огородничество. Развитіе культуры овощей въ размѣрахъ, могущихъ удовлетворить требованіямъ на 1200 душъ, именно: 600 мужчинъ и 400 женщинъ ссыльно-каторжныхъ, а также 200 разныхъ служащихъ лицъ, предположено осуществить при содѣйствіи принудительнаго труда ссыльныхъ женщинъ, устройствомъ при женской тюрьмѣ особаго огорода.

Главнѣйшіе овощи, которые должны быть резводимы въ этомъ огородѣ, суть слѣдующіе: картофель, кочанная капуста, брюква, рѣдька, рѣпа, свекла, морковь, лукъ рѣпчатый, горохъ, бобы, макъ и хрѣнъ.

На удовлетвореніе 1200 душъ картофелемъ, полагая по 1 фун. въ день на душу, потребуется всего 10950 пуд. въ годъ. Количество это, при посадкѣ на одной десят. 85 пуд. и при среднемъ урожаѣ самъ 10, можетъ быть снято съ пространства болѣе 14 дес. Въ случаѣ надобности сдѣлать экономію въ сбереженіи хлѣба для образованія запасовъ на случай неурожайныхъ годовъ, есть возможность расширить культуру упомянутаго растенія, увеличивъ сообразно этому и выдачу порцій картофеля. Кромѣ того, съ расширеніемъ скотоводства картофель можетъ войти и въ составъ кормовъ, такъ что мѣсто подъ картофелемъ въ послѣднемъ случаѣ должно быть больше.

Кислой капусты понадобится для 1200 душъ около 10.000 ведеръ. Количество это можетъ быть заготовлено съ урожая на отведенномъ подъ кочанную капусту пространствѣ не болѣе 8 десятинъ.

Потребность въ другихъ овощахъ (предполагая, что отпускъ ихъ въ пищу будетъ вполнѣ зависѣть отъ запасовъ по усмотрѣнію мѣстной власти) можетъ быть выражена слѣдующими цифрами, именно: брюквы — 150 пуд., рѣпы — 100 пуд., рѣдьки—100 пуд., луку — 600 пуд., гороху—120 пуд., бобовъ — 100 пуд, и хрѣну—30 пуд.; остальныхъ же породъ, какъ напримѣръ: огурцовъ, укропу, петрушки, салата, горчицы и др., въ небольшихъ количествахъ. Для полученія всѣхъ этихъ овощей потребуется имѣть пространство не менѣе 5 десятинъ.

Такимъ образомъ, вся площадь подъ указанными породами овощей будетъ простираться до 27 десятинъ, въ томъ числѣ:

Подъ картофелемъ	14	дес
„ капустой	8	„
„ брюквой	1/4	„
„ рѣпой	1/4	„
„ рѣдькой	1/4	„
„ свеклой	1/4	„
„ морковью	1/8	„
„ рѣпчатымъ лукомъ	1	„
„ горохомъ	1 1/2	„
„ бобами	1 1/4	„
„ хрѣномъ	1/16	„
„ горчицей, укропомъ, огурцами и пр.	1/16	„
Итого	27	десят.

Время для приведенія этого огорода въ указанный видъ, сравнительно съ полеводствомъ, не можетъ быть очень значительнымъ, такъ что, въ случаѣ настоятельной надобности, двухъ или трехъ недѣль будетъ достаточно для подготовки всей огородной мѣстности. При этомъ надо замѣтить, что всѣ подготовительныя работы должны быть произведены мужчинами, между тѣмъ какъ дальнѣйшія занятія по устройству грядъ, посѣву, пересадкѣ, выпалыванію сорныхъ травъ и вообще по уходу за огородомъ, будутъ исполняться уже ссыльными женщинами, которыхъ для этого потребуется не болѣе 100.

Для обсѣмененія исчисленнаго пространства необходимо пріобрѣ-

сти доброкачественныя сѣмена отъ лучшаго сѣмяноторговца въ Петербургѣ. Что же касается картофеля, то его можно будетъ купить у сахалинскихъ крестьянъ или у мѣстныхъ постовыхъ командъ. Выписку огородныхъ сѣмянъ и на будущее время придется повторять, коль скоро будетъ замѣчено, что нѣкоторые сорты овощей обнаруживаютъ перерожденіе или уклоненіе отъ первоначальныхъ своихъ качествъ.

Луговодство. Изобиліе естественныхъ луговъ съ роскошною растительностію и благопріятныя условія для разведенія кормовыхъ травъ, какъ напр. тимофеевки, краснаго клевера и др., въ тѣхъ случаяхъ, еслибы вблизи фермы не оказалось достаточно луговъ и выгоновъ, вполнѣ обезпечиваютъ развитіе скотоводства въ широкихъ размѣрахъ.

Луга эти обыкновенно расположены въ низменностяхъ, прилегающихъ къ проточнымъ водамъ и озерамъ. Многія изъ луговыхъ мѣстъ страдаютъ отъ мокроты, а потому, естественно, явится надобность осушить подобные луга, если только они войдутъ въ черту фермерскихъ угодій, и для осуществленія этого необходимо произвести предварительно нивеллировку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются довольно значительные стоки, но ничтожная ихъ глубина и извилистое направленіе, замедляющее скорость теченія, слишкомъ недостаточны для отвода излишней воды, а потому, въ такихъ случаяхъ, дѣйствительнымъ средствомъ было-бы прорытіе одной прямой соединительной и нѣсколько побочныхъ канавъ.

Для улучшенія луговъ, по существующимъ примѣрамъ, вполнѣ примѣнимо выжиганіе сухой травы весною, но при этомъ необходимо принять мѣры предосторожности, чтобы не произвести лѣснаго пожара, который, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ иногда принять огромные размѣры.

Потребность сѣна, по количеству 746 штукъ разнаго скота, въ теченіи 180 дней, полагая среднимъ числомъ на каждую штуку по 30 ф. въ день, выразится цифрою болѣе 100 т. пуд. Принявъ, что съ одной десятины получится примѣрно 250 пуд. сѣна, пространство подъ сѣнокосомъ составитъ до 400 дес. Въ случаѣ надобности, солома яровыхъ хлѣбовъ можетъ быть употребляема не только для подстилки, но и въ кормъ.

Подъ пастбище слѣдуетъ отводить ближайшіе луга около 300 дес.; пространство это необходимо огородить заборомъ.

Луговыя мѣста, отведенныя для фермы, должны быть подвергнуты осушенію и очищенію отъ кустарниковъ и травы, начиная съ перваго же года открытія дѣйствій фермскаго хозяйства,

дабы со времени расширенія скотоводства сѣно могло значительно улучшиться въ качествѣ. Подготовительныя работы по улучшенію луговъ должны быть возложены на тѣхъ же ссыльныхъ, которые будутъ заниматься сѣнокошеніемъ, не отрывая рабочихъ отъ полевыхъ работъ.

Скотоводство. Выше уже было объяснено, что въ луговыхъ пространствахъ на югѣ Сахалина недостатка нѣтъ, а потому скотъ въ отношеніи корма совершенно обезпеченъ. Цѣль содержанія скота заключается главнымъ образомъ въ полученіи мяса для удовлетворенія 1200 душъ обоего пола, полагая на одного человѣка въ годъ 104 фун., всего въ количествѣ 3120 пуд. Для добычи этого количества мяса необходимо ежегодно убивать: 110 быковъ (считая съ каждаго быка чистаго мяса въ среднемъ выводѣ около 12 пуд.), которые дадутъ 1320 пуд., 328 свиней, съ которыхъ получится, считая съ каждой до пяти пудовъ мяса, 1640 пуд., и 80 овецъ, могущихъ дать мяса, принимая вѣсъ каждой болѣе 2 пудовъ, около 160 пудовъ.

Другая цѣль—полученіе молочныхъ продуктовъ, хотя и побочная, является слѣдствіемъ первой, и количество этихъ продуктовъ, въ видѣ цѣльнаго молока, сливокъ, масла и творогу, можетъ идти частію на удовлетвореніе нуждамъ фермерскихъ рабочихъ обоего пола,—что, конечно, должно быть признано весьма полезнымъ въ гигіеническомъ отношеніи,—а частію на удовлетвореніе этими продуктами служащихъ, отпуская послѣднимъ частію по положенію, а частію за опредѣленную плату, которая поступаетъ въ пользу фермы для образованія вспомогательнаго капитала на пособіе ссыльнымъ преступникамъ, по выходѣ ихъ изъ фермы.

Число коровъ находится въ зависимости отъ количества мяса, потребнаго ежегодно на выдачу въ пищу ссыльнымъ, а также и служащимъ, въ указанномъ выше размѣрѣ; слѣдовательно, необходимо, по крайней мѣрѣ, 120 коровъ, приплодъ отъ которыхъ могъ-бы постепенно возмѣщать убыль, происходящую не только вслѣдствіе убоя скота на мясо, но и вслѣдствіе падежа и выбытія изъ стада, за старостію, рабочихъ быковъ; въ послѣднемъ случаѣ, устарѣвшіе волы, исключенные изъ инвентаря рабочаго скота, могутъ поступать въ разрядъ бойнаго скота. Для случки необходимо имѣть не менѣе 6 племенныхъ быковъ.

Третья цѣль содержанія скота состоитъ въ полученіи необходимой въ хозяйствѣ рабочей силы,—сюда относятся лошади и волы. Размѣры земледѣльческой фермы въ томъ видѣ, въ какомъ она проектируется, потребуютъ для производства разнообразныхъ сель-

скохозяйственныхъ работъ, до 70 штукъ скота, въ томъ числѣ 30 лошадей и 20 паръ воловъ; парою рослыхъ манджурскихъ быковъ можно легко пахать не только сохою, но и плугомъ.

Овцеводство при настоящихъ условіяхъ не можетъ имѣть большаго значенія, но въ томъ случаѣ, когда мѣстность будетъ осушена, число овецъ можетъ быть увеличено съ пользою, а потому на первое время слѣдуетъ ограничиться небольшимъ стадомъ, которое удовлетворяло бы, хотя отчасти, нуждамъ фермы въ отношеніи овчинъ и мяса; для такой цѣли предположено имѣть при фермѣ до 100 матокъ и при нихъ 8 барановъ. Это стадо можетъ дать среднимъ числомъ до 90 ягнятъ, которые должны пополнять убыль, ежегодно происходящую отъ убиванія 80 штукъ овецъ на мясо и выбытія, за старостію, нѣсколькихъ матокъ и барановъ, а также и отъ случайнаго падежа.

Что касается разведенія свиней, то эта отрасль скотоводства, представляя несомнѣнныя выгоды, должна обращать на себя особенное вниманіе, какъ одинъ изъ весьма существенныхъ источниковъ для снабженія ссыльно-каторжныхъ мясомъ, тѣмъ болѣе что содержаніе этихъ животныхъ обойдется очень дешево уже потому, что кормить ихъ можно не только отбросками отъ хозяйства, но и рыбой и даже морской капустой; за нѣсколько дней до убоя нужно давать имъ въ кормъ остатки зерна. Для того, чтобы ежегодно можно было убивать до 300 и болѣе свиней, необходимо содержать при фермѣ не менѣе 30 матокъ и при нихъ двухъ борововъ.

Уходъ за рогатымъ скотомъ, лошадьми и овцами предположено поручить ссыльнымъ мужчинамъ, а за свиньями—ссыльнымъ женщинамъ, устроивъ для этого при мужской фермѣ скотный дворъ и конюшню, а при огородной фермѣ—особый хлѣвъ. Такимъ образомъ, все стадо скота указанныхъ выше породъ, по истеченіи четырехъ лѣтъ, можетъ быть увеличено примѣрно до 1358 штукъ, въ томъ числѣ:

Коровъ для приплода	120 шт.
Быковъ случныхъ	6
Быковъ и коровъ на убой . . .	110
Телятъ одно и двугодовалыхъ. .	150
Воловъ рабочихъ	40
Мериновъ для работъ	15
Кобылъ-матокъ.	15
Жеребцовъ случныхъ.	2
Жеребцовъ и кобылъ подростковъ	10

Овецъ матокъ	100
Барановъ	8
Овецъ мясныхъ	80
Ягнятъ	90
Свиней-матокъ	30
Боровов	2
Свиней бойныхъ	300
Поросятъ	280
Итого . .	1358 шт.

Стадо это въ отношеніи численности представлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно можетъ существовать уже самостоятельно, не прибѣгая къ выпискѣ скота извнѣ для приплода.

Для первоначальнаго же разведенія необходимо позаботиться о пріобрѣтеніи скота въ такомъ количествѣ, которое по разсчету времени могло бы не только пополнять убыль, но и содѣйствовать приращенію стада, съ цѣлію довести его постепенно до указанныхъ размѣровъ, и затѣмъ поддерживать породы скота около приведенныхъ цифръ, которыя должны выражать собою основной капиталъ; причемъ приплодъ составитъ уже процентъ отъ этого капитала и можетъ идти на удовлетвореніе нуждамъ фермы.

Пріобрѣтеніе скота для будущаго приплода имѣетъ весьма важное значеніе при основаніи проектируемыхъ фермъ. Манджурскій рогатый скотъ (быкъ вѣситъ 30 — 35 пуд.) представляетъ несомнѣнныя преимущества сравнительно съ забайкальскимъ (быкъ вѣситъ 20 — 25 пуд.), а потому въ интересахъ дѣла было бы желательно озаботиться покупкою хотя нѣсколькихъ быковъ и коровъ изъ Нингуты и доставить ихъ на югъ Сахалина чрезъ Владивостокъ. Въ случаѣ же затрудненій при осуществленіи этого предположенія, а также и невозможности выписать племенной скотъ, хотя въ числѣ нѣсколькихъ головъ, изъ заграницы, напр. изъ С. Франциско, остается прибѣгнуть къ покупкѣ въ забайкальской и амурской областяхъ, съ строгимъ подборомъ лучшихъ коровъ и быковъ, потому что и въ этихъ областяхъ попадаются экземпляры, которые въ состояніи удовлетворять требованіямъ, какъ въ отношеніи молочности, такъ и въ отношеніи крѣпости тѣлосложенія. Что касается лошадей, свиней и овецъ, то для приплода слѣдуетъ выписать этихъ животныхъ, а равно и рабочихъ лошадей, изъ Забайкалья. Опыты разведенія забайкальской породы вполнѣ убѣждаютъ въ томъ, что ни японскія, ни манджурскія лошади не могутъ удовлетворять хозяйственнымъ требованіямъ.

Численность животныхъ для приплода, сверхъ имѣющагося на существующихъ фермахъ скота, а также рабочаго скота и лошадей, при основаніи вновь проектируемыхъ фермъ—мужской и женской,—должна простираться до 178 штукъ, въ томъ числѣ:

Коровъ матокъ	60	шт.
Быковъ случныхъ	4	
Воловъ рабочихъ	26	
Кобылъ матокъ	15	
Жеребцовъ	2	
Мериновъ для работъ	10	
Овецъ матокъ	40	
Барановъ	4	
Свиней матокъ	15	
Борововъ	2	
Итого	178	шт.

Кромѣ того, для разведенія при женской фермѣ домашней птицы, необходимо пріобрѣсть до 30 штукъ разныхъ породъ.

Что касается удовлетворенія ссыльно-каторжныхъ порціонною рыбою, полагая на каждаго человѣка по 3 фунта въ недѣлю, то, въ виду изобилія разныхъ породъ рыбъ, совершенно излишне дѣлать по этому предмету какіе-либо разсчеты, такъ какъ можно быть увѣреннымъ, что, при новой организаціи работъ, рыба на Сахалинъ не будетъ доставляться изъ Николаевска, какъ это происходитъ въ настоящее время.

Лѣсоводство. Въ какой бы мѣстности ни была основана проектируемая земледѣльческая ферма, потребность въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ всегда можетъ быть удовлетворена, а потому конечно и нѣтъ особенной надобности заботиться о лѣсоустроительныхъ работахъ. Но если въ настоящее время есть избытокъ лѣса, то изъ этого не слѣдуетъ выводить заключеніе о невозможности истощенія его въ будущемъ, въ особенности если будутъ продолжаться безрасчетныя порубки и повторяться лѣсные пожары; направленные повидимому только къ тому, чтобы уничтожать обширныя лѣсныя площади тамъ, гдѣ этого никоимъ образомъ не слѣдовало бы допускать.

Съ учрежденіемъ земледѣльческихъ фермъ, ближайшіе лѣса пріобрѣтутъ особенное значеніе, вслѣдствіе чего въ окружающей ихъ мѣстности слѣдуетъ принимать мѣры предосторожности противъ распространенія пожаровъ во время выжиганія весною травы

на луговыхъ пространствахъ и мелкаго лѣса, кустарниковъ и валежника въ мѣстахъ, предназначенныхъ для полеводства.

На послѣднее обстоятельство, въ виду предстоящихъ расчистокъ изъ подъ лѣса, нельзя не обратить особеннаго вниманія, потому что при этомъ будутъ отдѣляться лишь болѣе крупныя бревна, годныя для строеній, а остальной лѣсъ по необходимости придется сожигать на мѣстѣ. Слѣдовательно, пріуроченный къ фермѣ лѣсъ потребуетъ только охраненія его отъ пожаровъ, такъ какъ пользованіе имъ посредствомъ выборочной рубки деревьевъ опредѣленнаго размѣра, въ извѣстныхъ участкахъ, вполнѣ возможно безъ истощенія лѣса.

Не лишне при этомъ замѣтить, что прежде чѣмъ приступить къ расчисткѣ мѣстъ изъ подъ лѣса, долженъ быть составленъ обстоятельный планъ всѣхъ земельныхъ угодій, которыя войдутъ въ границу фермерской дачи, съ возможно подробнымъ описаніемъ мѣстныхъ условій; послѣднія необходимо принять въ соображеніе при назначеніи участковъ подъ хлѣбопашество, луга покосные и выгонные, лѣсъ строевой и дровяной, постройки и проч. Весьма желательно, чтобы при распредѣленіи всѣхъ этихъ угодій принято было во вниманіе топографическое положеніе мѣстности и на возвышенностяхъ отводить подъ земледѣліе не сплошные участки, а отдѣльныя площади, оставляя между ними небольшія лѣсныя полосы, которыя могли бы служить защитою отъ болѣе холодныхъ вѣтровъ.

Техника. При устройствѣ земледѣльческихъ фермъ нельзя не обратить вниманіе на разнообразныя техническія производства и ремесла, имѣющія весьма близкое отношеніе къ сельскому хозяйству. Всѣ эти ремесла и производства, по существу своему, дѣлятся на 2 категоріи: къ первой изъ нихъ относятся такія, которыми будутъ заняты исключительно ссыльно-каторжные при мужской фермѣ, а ко второй—тѣ изъ нихъ, которыя будутъ исполняться лишь при содѣйствіи обязательнаго труда ссыльныхъ женщинъ. Такъ напр., къ мужскимъ занятіямъ относятся: обжиганіе извести изъ устричныхъ раковинъ, изготовленіе кирпича, выжимка конопляннаго и льнянаго маслъ, приготовленіе коровьяго масла, сыровареніе, кожевенное, столярное, бочарное, слесарное, кузнечное и другія ремесла, а съ расширеніемъ скотоводства введутся салотопленное, свѣчное и мыловаренное производства. Независимо этого, добываніе китоваго жира, а равно и жира изъ сивуча, тоже можетъ имѣть мѣсто въ позднюю осень, когда трупы этихъ животныхъ выбрасываются на берегъ сильнымъ прибоемъ волнъ; эти жиры,

а также тюленья и сивучья кожи, конечно, встрѣтятъ разнообразное примѣненіе въ хозяйствѣ. Къ этой же категоріи принадлежитъ и солеваренное производство, которое, будучи примѣнено около прибрежья моря, безъ сомнѣнія окажетъ немаловажную услугу не только дѣлу сельскаго хозяйства, но и будущему населенію острова Сахалина, доставляя ему одинъ изъ главнѣйшихъ продуктовъ. Въ доказательство возможности осуществленія этой мысли не лишне припомнить, что на Охотскомъ солеваренномъ заводѣ при помощи ссыльно-каторжныхъ вываривалось изъ морской воды въ теченіи 80 лѣтъ ежегодно отъ 1000 до 2000 пудовъ соли *).

Къ категоріи же занятій для ссыльныхъ женщинъ слѣдуетъ отнести: обработку волокна конопли, льна и дикорастущей крапивы; пряжу и тканіе изъ волокна этихъ растеній холста для удовлетворенія ссыльно - каторжныхъ бѣльемъ, для изготовленія мѣшковъ и для разныхъ хозяйственныхъ нуждъ; приготовленіе бѣлья и одежды; добываніе крахмала изъ клубней картофеля, въ случаѣ изобильнаго урожая и пр.

Всѣ исчисленныя выше занятія могутъ быть производимы не только въ лѣтнее, но и въ зимнее время, когда больше свободныхъ рукъ, которыя, будучи такимъ образомъ примѣнены къ дѣлу, принесутъ несомнѣнную пользу. Что касается внутренней организаціи работъ по всѣмъ этимъ ремесламъ, то разсмотрѣніе ихъ не составляетъ предмета настоящаго очерка; разрѣшеніе этого вопроса относится уже къ лицамъ, на которыхъ будетъ возложено осуществленіе самой мысли на изложенныхъ началахъ.

Строенія. Въ проектахъ какъ мужской, такъ и женской тюремъ, составленныхъ мною по идеѣ начальника экспедиціи ст. сов. Власова,

---

*) Въ 1756 году для выварки соли изъ морской воды былъ основанъ заводъ на берегу моря въ 6 верстахъ отъ Охотска, затѣмъ 40 лѣтъ спустя, вслѣдствіе уничтоженія въ окрестности лѣса, былъ построенъ новый заводъ близъ р. Урака въ 12 верстахъ отъ Охотска, въ болѣе лѣсистомъ мѣстѣ, — что значительно удешевило стоимость соли и вмѣсто прежней цѣны 3 р. 50 к. она стала обходиться казнѣ по 90 коп. за пудъ. Выварка соли производилась обыкновенно зимою и самымъ благопріятнымъ временемъ для этого считались февраль и мартъ мѣсяцы. Между тѣмъ, затруднительная доставка ссыльныхъ преступниковъ на заводъ и частые побѣги послѣднихъ вызвали необходимость увеличить конвой, содержаніе котораго, при отсутствіи на мѣстѣ сельской производительности, неминуемо должно было возвысить стоимость добычи соли, пудъ которой по средней сложности за послѣднія 12 лѣтъ обходился по 15 руб. 44½ коп., тогда какъ соль, доставлявшаяся въ Охотскъ изъ Якутска, стоила не дороже 8 р. за пудъ. Это серьезное обстоятельство побудило упразднить заводъ въ 1837 году послѣ 80 лѣтняго его существованія (М. Сб. № 12. 1869 г.).

предположено всѣ строенія распредѣлить при каждой изъ этихъ тюремъ въ четырехъ дворахъ: сельскохозяйственномъ, ремесленномъ, собственно тюремномъ и административномъ. Такъ, въ проектѣ мужской тюрьмы введены слѣдующія строенія:

I. Сельскохозяйственный дворъ.

1) Конюшня для рабочихъ лошадей.
2) Скотный дворъ, съ отдѣленіями:
   а) для молочныхъ коровъ.
   б) для рабочихъ воловъ,
   в) для мяснаго скота и нетелей,
   г) для подростковъ и телятъ,
   д) для овецъ.
3) Молочная съ ледникомъ.
4) Сыроварня съ подваломъ.
5) Навѣсъ съ двумя отдѣленіями:
   а) для сноповаго хлѣба,
   б) для сѣна и соломы.
6) Кладовая съ двумя отдѣленіями:
   а) для землепахатныхъ орудій,
   б) для небольшихъ инструментовъ.
7) Овинъ.
8) Молотильный сарай.
9) Зерносушилка.
10) Амбаръ для храненія хлѣба съ отдѣленіями:
   а) для муки и крупы,
   б) для зерна, предназначеннаго на мельницу.
   в) для зерна, отсортированнаго на посѣвъ.

II. Ремесленный дворъ.

1) Столярная
2) Колесная
3) Бондарная.
4) Слесарная.
5) Кожевня.

} Съ отдѣленіями для храненія инструментовъ, которые должны быть выдаваемы по утрамъ и возвращаемы по вечерамъ.

6) Кузница.
7) Навѣсъ для храненія строительныхъ матеріаловъ и подѣлочнаго лѣса.
8) Кладовыя для изготовленныхъ предметовъ по разнымъ ремесламъ и навѣсъ для пожарныхъ инструментовъ.

Въ двухъ остальныхъ дворахъ—тюремномъ и административномъ — находятся только необходимыя при зданіяхъ службы въ томъ предположеніи, что никто изъ служащихъ не долженъ за-

ниматься разведеніемъ овощей и содержаніемъ скота, такъ какъ каждому изъ нихъ предполагается выдавать опредѣленное количество овощей, мяса и молочныхъ продуктовъ изъ запасовъ хозяйства мужской фермы и огорода при женской тюрьмѣ.

Въ административномъ дворѣ будетъ отведено помѣщеніе подъ школу для мальчиковъ ссыльныхъ преступниковъ.

Внѣ тюрьмы, по возможности, на небольшомъ отъ нея разстояніи, устраиваются: двѣ мельницы, одна—водяная, другая—вѣтряная, каждая о двухъ поставахъ; маслобойня для конопляннаго и льнянаго масла; лѣсопильня, дѣйствующая силою воды.

На огородной фермѣ при женской тюрьмѣ по проекту предположено ввести слѣдующія строенія:

I. Хозяйственный дворъ.

1) Амбаръ для огородныхъ орудій.
2) Погребъ для храненія овощей.
3) Разсадники и парники.
4) Птичникъ.
5) Хлѣвъ.
6) Навѣсъ для волокна.

II. Ремесленный дворъ.

1) Амбаръ для пеньки.
2) Прядильня.
3) Ткацкая.
4) Рукодѣльня.
} Съ отдѣленіями для сподручныхъ приборовъ.
5) Кладовыя для изготовленныхъ предметовъ и навѣсъ для пожарныхъ инструментовъ.

Въ тюремномъ и административномъ дворахъ распредѣлены только необходимыя службы, подобно тому, какъ это допущено и при мужской фермѣ; въ тюремномъ дворѣ предположено устроить пріютъ для дѣтей преступниковъ и женъ, добровольно послѣдовавшихъ за своими мужьями.

Что касается снабженія фермъ и всѣхъ упомянутыхъ выше мастерскихъ необходимыми орудіями и инструментами, то, въ интересахъ дѣла, желательно, чтобы пріобрѣтеніе ихъ было сдѣлано въ Петербургѣ.

Пути сообщенія. Съ учрежденіемъ на югѣ Сахалина русскихъ военныхъ постовъ, явилась настоятельная надобность установить зимнее сообщеніе съ Николаевскомъ и это сообщеніе, по мѣстнымъ условіямъ, въ настоящее время возможно только на собакахъ. Для этого весь путь отъ г. Николаевска до поста Карсаковскаго, на протяженіи 950 верстъ может быть раздѣленъ на три пространства:

Первое пространство, отъ г. Николаевска до п. Дуйскаго, около 300 верстъ, пролегаетъ по береговой окраинѣ Амурскаго лимана, далѣе отъ мыса Лазарева къ мысу Погоби переѣздъ черезъ Татарскій проливъ, который въ этомъ мѣстѣ съуженъ до 7 верстъ, и затѣмъ, тоже берегомъ, черезъ Тымъ, Вяхту и Тангинскую станцію въ Дуйскій постъ.

Второе пространство, отъ Дуйскаго до Тихменевскаго поста, не менѣе 320 верстъ, пролегаетъ сначала берегомъ до Аркайво, затѣмъ рѣкою, потомъ черезъ Аркайскій водораздѣлъ, Тымскую долину, черезъ Тымо-Плыйскій водораздѣлъ, частію по тундрамъ, а частію по рѣкѣ Плып, озеро Тарайку и наконецъ берегомъ до Тихменевскаго поста, а иногда не доѣзжая Тарайки прямо изъ Уркачи въ постъ черезъ правый рукавъ р. Плып (Невы).

Третье пространство, между Тарайкою и Карсаковскимъ постомъ, на протяженіи 330 вер., пролегаетъ по прибрежью Охотскаго моря до поста Найбучи; въ случаѣ сильныхъ вѣтровъ забереги здѣсь мѣстами около утесовъ разбиваются, такъ что приходится или ждать отлива, или переѣзжать во время прилива нерѣдко по кускамъ плавучаго льда; далѣе чрезъ Найбучинскій постъ и крестьянскія поселенія въ Такойской долинѣ, затѣмъ черезъ Такои-Сусуйскій водораздѣлъ и по рѣкѣ Сусуѣ до зимовья мѣстнаго баталліона и наконецъ берегомъ до поста Карсаковскаго.

Весь указанный выше путь можно проѣхать при благопріятной погодѣ въ 20—25 дней. Если принять въ соображеніе, что на островѣ Сахалинѣ выпадаютъ глубокіе снѣга, *) то о хорошо укатанныхъ зимнихъ дорогахъ на громадномъ протяженіи нельзя и думать въ настоящее время, а потому упряжная собака остается незамѣнимою никакимъ домашнимъ животнымъ до тѣхъ поръ, пока не увеличится населеніе, котораго нынѣ числится, вмѣстѣ съ русскими, около 6500 душъ обоего пола, въ томъ числѣ инородцевъ 4320 и японцевъ 278. Такойскіе крестьяне стали уже ѣздить иногда въ Карсаковскій постъ на саняхъ, впряженныхъ лошадьми и волами.

Сообщеніе острова съ материкомъ въ лѣтнее время возможно только на судахъ сибирской флотиліи, которыя по мѣрѣ надобности заходятъ въ Дуйскій, Кусунайскій, Муравьевскій и Карса-

*) Мятели или пурги въ зимнее и весеннее время на о. Сахалинѣ, какъ и вообще въ Сибири, нерѣдки; такъ въ среднемъ выводѣ онѣ появляются: въ декабрѣ 2, январѣ 2 февралѣ 3 и мартѣ 3 раза; мятели продолжаются отъ 1 до 3 дней, вслѣдствіе чего глубина снѣга въ лѣсахъ достигаетъ до 5 и болѣе футовъ, а въ открытыхъ низменностяхъ до 2—3 футовъ.

ковскій посты. Самымъ удобнымъ временемъ для плаванія къ берегамъ острова вообще считаются лѣтніе мѣсяцы—іюнь, іюль и отчасти августъ, а затѣмъ съ осени начинаютъ дуть свѣжіе вѣтры, и даже шторма въ это время нерѣдки.

Что же касается внутренняго сообщенія, то оно возможно сухимъ путемъ по береговымъ окраинамъ съ обходомъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; такъ, съ прибрежій залива Анивы можно пробраться безъ особенныхъ затрудненій до Тихменевскаго и Сортунайскаго постовъ.

Отъ Тихменевскаго поста ѣздятъ—хотя и съ трудомъ—на лодкахъ по р. Плыи до Пиля-Лонгри, а отсюда пѣшкомъ (можно проѣхать даже на вьючныхъ лошадяхъ) черезъ Тымо-Плыйскій водораздѣлъ, Тымскую долину, а далѣе тѣмъ же путемъ, какъ и зимою, до Дуйскаго поста.

Для перехода берегомъ изъ Сортуная въ Дуйскій постъ требуются чрезвычайныя усилія по причинѣ часто встрѣчающихся здѣсь скалистыхъ утесовъ, а потому между этими пунктами предпочитаютъ плаваніе на лодкахъ, пользуясь для этого хорошей погодой.

Въ случаѣ расширенія на островѣ Сахалинѣ каменно-угольнаго производства принудительнымъ трудомъ ссыльно-каторжныхъ и избранія этого острова мѣстомъ для устройства пенитенціарныхъ колоній, необходимо, чтобы въ распоряженіе главнаго начальника надъ колоніями былъ предоставленъ пароходъ для сообщенія между южными и сѣверными постами, и кромѣ того паровые баркасы для буксированія баржъ съ углемъ и другими предметами на приходящія суда. Установка мертвыхъ якорей, устройство солидныхъ пристаней, укрѣпленіе набережныхъ и проведеніе моловъ въ удобныхъ для этого мѣстностяхъ должны войти въ число необходимыхъ сооруженій при организаціи работъ на островѣ.

Устройство колеснаго пути хотя и должно составлять весьма серьезную заботу будущихъ распорядителей, но при началѣ дѣла, по необходимости, придется ограничиться лишь разстояніями между главнѣйшими постами, каменноугольными копями и тѣми пунктами, въ которыхъ будутъ учреждены земледѣльческія фермы.

Торговля. Ближайшимъ слѣдствіемъ расширенія колонизаціи о. Сахалина неминуемо должно быть развитіе сельскохозяйственнаго дѣла, которое, въ связи съ увеличеніемъ добычи каменнаго угля и съ развитіемъ промысловъ, дастъ возможность сбывать излишніе продукты въ той формѣ, въ какой это окажется болѣе удобнымъ для транспортировки.

Земледѣльческія произведенія будутъ удовлетворять главнымъ образомъ насущной потребности мѣстныхъ жителей и служащихъ; но на внѣшній сбытъ хлѣба нельзя разсчитывать, по неимѣнію для этого вблизи рынковъ.

Огородныя же овощи, напротивъ, постоянно требуются на морскія суда, особенно если ихъ еще будутъ изготовлять въ видѣ консервовъ.

Мясной скотъ и молочные продукты охотно будутъ покупаться на приходящія суда. Надо замѣтить, что скотъ и масло, въ виду отсутствія въ Японіи скотоводства, для развитія котораго притомъ въ этой странѣ нѣтъ и свободныхъ земель, могутъ имѣть сбытъ въ открытые для иностранцевъ японскіе порта; а масло, по удобству его перевозки, можетъ быть отправляемо не только въ Юкогаму, Нагаски и др., но даже и въ Шанхай, гдѣ цѣны на этотъ продуктъ, какъ уже было сказано, стоятъ довольно высокія.

Кожи въ обдѣланномъ видѣ найдутъ себѣ сбытъ въ Японіи, гдѣ обувь стала вводиться въ употребленіе, вслѣдствіе чего привозимый туда изъ-за границы сапожный товаръ дорогъ; кромѣ того кожа идетъ на сѣдла, упряжь и др.

Лѣсъ въ обработанномъ видѣ можетъ также найти себѣ сбытъ за границу — въ Китай и Японію; послѣдняя, исключая возвышенностей Матсмая и сѣверной части Нипона, успѣла уже уничтожить много лѣсовъ; древеснаго угля тоже требуется не мало.

Рыбная ловля, равно какъ и прибрежные промыслы на тюленей, сивучей и даже на китовъ, будучи организованы, также могутъ служить статьями дохода.

О пушныхъ товарахъ нечего и упоминать, потому что они даже и въ настоящее время имѣютъ весьма выгодный сбытъ; общая цѣнность всѣхъ шкуръ, добываемыхъ ежегодно въ количествѣ болѣе 12 т. штукъ, простирается до 50 т. руб.

Иностранныя суда конечно охотнѣе заходили бы къ берегамъ Сахалина, особенно въ лѣтнее время, не смотря на отсутствіе вполнѣ удобныхъ для стоянки ихъ бухтъ, если бы только предполагали, что на островѣ есть поселенія, которыя снабжали-бы ихъ, въ обмѣнъ на привозимые товары, не простымъ балластомъ, но свѣжими съѣстными припасами и разными другими предметами, имѣющими цѣнность на заграничныхъ рынкахъ.

Прѣсныя Чибисанскія и Вавайскія озера могли-бы, въ случаѣ надобности, доставить массу льда, который требуется въ большомъ количествѣ въ Японію и Китай, куда его привозятъ изъ сѣверозападной Америки (въ Гонконгѣ тонна льду стоитъ 70 долларовъ).

Но изъ всѣхъ предметовъ торговли, безъ сомнѣнія, первое мѣ-

сто занимаетъ каменный уголь, разработка котораго принудительнымъ трудомъ преступниковъ можетъ быть значительно усилена, разумѣется въ томъ случаѣ, когда сбытъ его будетъ гарантированъ, а послѣднее осуществимо лишь при содѣйствіи частной предпріимчивости; при этомъ необходимо, чтобы лица, которыя найдутъ выгоднымъ взяться за столь сложное предпріятіе, обязались на опредѣленныхъ, выгодныхъ для казны, условіяхъ пріобрѣтать все количество добываемаго на островѣ Сахалинѣ угля, съ тѣмъ чтобы они сами уже, по своему усмотрѣнію, устраивали склады этого минерала въ болѣе удобныхъ торговыхъ пунктахъ заграницей. Подобная компанія, конечно, могла бы въ значительной степени оживить этотъ пустынный островъ, содѣйствуя одновременно какъ вывозу имѣющихся на немъ произведеній огородничества, скотоводства, лѣсоводства, звѣроловства и рыболовства, такъ равно и привозу на островъ необходимыхъ для сельской жизни предметовъ. Кстати замѣчу, что этому дѣлу можетъ принести не малую пользу и открывшее съ 1872 г. свои дѣйствія товарищество для устройства срочнаго пароходства по рѣкамъ амурскаго бассейна, если только осуществится предположеніе товарищества—установить правильные рейсы между Николаевскомъ и Шанхаемъ, потому что пароходное сообщеніе между указанными пунктами безъ сахалинскаго угля немыслимо.

Наконецъ, для успѣха предпринимаемаго дѣла, при фермахъ должны быть учреждены склады важнѣйшихъ привозныхъ товаровъ на счетъ запаснаго капитала для продажи ихъ ссыльно-поселенцамъ по возможно умѣреннымъ цѣнамъ, — не дороже покупныхъ цѣнъ; организація же торговли и складовъ составляетъ предметъ дальнѣйшихъ заботъ тѣхъ лицъ, которымъ будетъ ввѣрено осуществленіе самой мысли устройства земледѣльческихъ фермъ на изложенныхъ въ этомъ очеркѣ началахъ.

(извлечено изъ журн. «Сельск. Хоз. и Лѣсов.»).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 30 ноября. 1873 г.

